ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ТРАДИЦИИ

I Международная научно-практическая конференция

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

Литературоведение и языкознание: современные трансформации и традиции

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

31 января 2017 г.

www.scipro.ru
Симферополь 2017

УДК 81
ББК 81

Л 642

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю. Андреева

Литературоведение и языкознание: современные трансформации и традиции: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 31 января 2017г. Симферополь: НОО «Профессиональная наука», 2017. 359 с.

ISBN 978-5-00-007112-9

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы языкознания, филологии, литературоведения по материалам научно-практической конференции «Литературоведение и языкознание: современные трансформации и традиции» (31 января 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015K от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 81
ББК 81

© Редактор Н.А. Краснова, 2017

© Коллектив авторов, 2017

© НОО Профессиональная наука, 2017

Содержание

СЕКЦИЯ 1. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА 6

Герасименко И. А., Вагапова З.С. Концепт ‘письмо’ и особенности его вербализации в языке и речи 6

Подковальникова А.С., Кривун А.К. Проблематика романа «Домик в Армагеддоне» Д.Гуцко 14

Петренко Н.А., Лагно В.В. Художественные средства изображения чиновничества в русской литературе 22

СЕКЦИЯ 2. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 31

Габидуллина Ф.И. Психологизм в современной татарской прозе 31

Закирова Л.Р. Связь вводных конструкций с членами предложения 40

Мустаева В.М. Ризаэддин Фахреддинов на уроках татарской литературы 47

Хайруллина А.С. Проза Разиля Валеева и татарская литература (Разил Вәлиев прозасы һәм татар әдәбияты) 53

Чалаева П.Ш. Краткие сведения из истории изучения лакско-русских языковых контактов 62

СЕКЦИЯ 3. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ 70

Зимина Е.В. Перевод цветообозначений в произведениях жанра «фэнтези» 70

Лесова-Юзефович Н.С., Редько Я.О. Концепт «Детство» в романе Натали Саррот «Детство» 76

Мудунова Г.А. Фольклорные мотивы в творчестве Маммадея из Турчи 81

Сдобнова С.В., Корогод А.Н. Композиционная организация произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» 89

Шапошник Н.А., Емельянова Т.А. Музыка во французской женской прозе XX века (на материале романа М. Дюрас «Модерато кантабиле») 96

СЕКЦИЯ 4. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ 101

Литвиненко Н.А. Литературно-художественный текст в парадигме современного университетского образования 101

Силин В.В. Роман Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» как «открытое произведение» 109

СЕКЦИЯ 5. ЖУРНАЛИСТИКА 117

Сегал Н.А., Коротких Ю.С. Метафорический образ Вулкана в масс-медийных политических текстах 117

Таласпаева Ж. С., Оразбек М.С. «Тағдыр» концептісінің дүниетанымдық көрінісі 124

СЕКЦИЯ 6. РУССКИЙ ЯЗЫК 134

Бринюк Е.В. Особенности изучения фразеологических единиц в рамках методики преподавания русского языка как иностранного 134

Ван Иньжу. Прилагательное красный в современном российском политическом лексиконе 139

Глухова Ю.О. «На одном языке»: проект дистанционного обучения русскому языку как иностранному 147

Салимова Л.М. Роль концепта «А.С. Пушкин» в формировании Ю. М. Лотмана как носителя элитарной речевой культуры 152

Твердохлеб О.Г. Лексико-семантические группы местоимений, охарактеризованных по действию причастными формами, в поэзии Иосифа Бродского 161

Фатина А.В. Мотивация на уроках русского языка как иностранного 171

СЕКЦИЯ 7. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 179

Галләмов Ф.Г. Кушма җөмләләрдә алынма мөнәсәбәтле сүзләр (Заимствованные относительные слова в сложных предложениях) 179

Убушаева Б.В. Образы-эталоны в калмыцких компаративных фразеологизмах 185

СЕКЦИЯ 8. СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ 195

Дорджиева Д.В., Дорджиева Д.В. История становления английских народных сказок 195

Эмирова С.А. Концепт ‘Детство’ и средства его вербализации в идиостиле Л.Толстого 199

СЕКЦИЯ 9. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ 203

Morus A.S., Radchenko T.A. Neologisms and authorisms: formation, usage and perspectives 203

Воронцова Н.К., Рудяков Л.А. О роли славянских заимствований в формировании австрийского национального варианта немецкого языка 208

Джабраилова В.С., Зарипова Н.Р. Тенденции использования антонимического перевода при передаче содержания англоязычного художественного произведения на русском языке 215

Перепечкина С.Е. Жанровое и художественное своеобразие цикла миниатюр В. Германна «Das schöne Leben» 226

Телешева И.В., Денисова И.В. Роль метафоры в заголовке газетной статьи (на примере русского и английского языков) 236

СЕКЦИЯ 10. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ 242

Бильчук И.И. Взаимодействие Темных и Светлых сил в романе С. В. Лукьяненко «Ночной дозор» 242

СЕКЦИЯ 11. ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ 250

Мушаев В.Н., Убушаева Б.В. О системно-типологических исследованиях многозначных слов (на примере калмыцкого языка) 250

Осадчук Н.В. Национальная специфика ответов-реакций на речевой акт комплимента в русской и французской коммуникативных культурах 257

Олейник Р.В., Курбангалиева А.А. К вопросу о свойствах семантических уникалий во фразеологии 273

Умуткужина Ю.Р. Мифология в башкирском эпосе, отражающая традицию 277

СЕКЦИЯ 12. ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА..... 281

Мочалова Ю.А., Ракитин Е.С. Электронный пользовательский словарь рыболовной лексики Саткинского района Челябинской области..... 281

Чупрова Е.А. Обучение китайскому языку с применением современных информационных технологий 291

СЕКЦИЯ 13. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ 297

Калашова А.С., Патрушева Е.В. Особенности фонемы /f/ в испанском языке 297

СЕКЦИЯ 14. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ 302

Крылова Н.В. Интерпретационные стратегии в филологическом анализе короткого рассказа..... 302

Науменко Н.П., Климачёва А.И. Структурно-семантическая характеристика фразеологических единиц испанского языка, вербализирующих концепт «внешность» в испанской фразеологии 309

Науменко Н.П., Шибаева И.В. Применение технологии подкастов в обучении французскому языку 317

Петренко А.Д., Храбскова Д.М. Особенности фонетической системы эльзасского диалекта (Elsässerdeutsch) в синхронии и диахронии..... 323

Татаренко Е.Н. К вопросу о синергетике языковых средств в римской поэзии 1 века до н.э. (на материале произведений Катулла, Тибулла, Горация, Овидия) 338

Чернышова М.В., Петренко Д.А. О месте алеманнской группы южнонемецких диалектов в системе верхненемецкого языка 342

Чекалина Т.В. К вопросу о языковой репрезентации концептуальной оппозиции «свои-чужие» в современном французском политическом дискурсе (на материале выступлений политических лидеров Франции по вопросам миграции)..... 352

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 1. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК 821.161.1

Герасименко И. А., Вагапова З.С. Концепт ‘письмо’ и особенности его вербализации в языке и речи

The concept of ‘the letter’ and especially of its verbalization in language and speech

Герасименко И. А.
Вагапова З. С.
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
«Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского» в г. Ялте
iragerasimenko@mail.ru
zemazema.13@mail. Ru

Gerasimenko I. A.
Vagapova, Z. S.
Humanitarian-pedagogical Academy (branch)
"Crimean Federal University.V. I. Vernadsky" inYalta

Аннотация. В статье проанализированы средства вербализации концепта ‘письмо’, используемые в языке и речи, в частности, в эпистолярных текстах А. П. Чехова.
Ключевые слова: концепт, слово, письмо, анализ.
Abstract. The article analyzes the means of verbalization of the concept of 'letter', used in epistolary texts by Anton Chekhov.
Keywords: concept, word, letter, analysis.

В отечественной лингвистике к настоящему времени выработан целый ряд способов описания концептов как определённых семиотических понятий. Наибольший вклад внесён работами Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, С. Г. Воркачева, В.3. Демьянкова, Анны А. Зализняк, Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, А. Д. Шмелёва и др. Объединяющим положением для большинства таких исследований является взгляд на концепт как на некое уже сформировавшееся, уже существующее понятие, обладающее национальной культурной спецификой и не обязательно

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

воплощённое в языке. В данной работе мы исследуем средства вербализации концепта ‘письмо’, используемые в эпистолярных текстах А. П. Чехова.

Рассмотрение языковых знаков, актуализирующих рассматриваемый концепт, предполагает несколько этапов. Первый этап – выявление синонимического ряда лексемы *письмо* для определения номинативного поля концепта и выявление дополнительных присущих ему признаков путём сравнительного анализа значений ключевых лексем-репрезентантов. В словаре синонимовЗ. Е. Александровой [1] обозначен следующий синонимический ряд: ***послание*** ‘письменное обращение к кому-л., письмо’; ***записка*** ‘листок бумаги, содержащий короткое письмо, вопрос, объявление’; ***уведомление*** ‘письменное или устное сообщение, извещение о чем-л.’; ***известие*** ‘сообщение, сведение о ком-л, чем-л.; весть’; ***сообщение*** ‘то, что сообщается; известие’; ***извещение*** ‘известие, сообщение’; ***корреспонденция*** ‘собир. письма, почтово-телеграфные отправления’; ***эпистола*** ‘*устар. теперь шутл.* письмо’; ***весточка*** ‘*уменьш.-ласк.* известие, сообщение’; ***малява*** ‘*жарг.* записка, сообщение на бумаге, письмо’, ***телега*** ‘*разг.-сниж.* письменное сообщение, донесение (обычно неприятного содержания)’[4]. Ядро вербальных знаков анализируемого концепта составляют следующие синонимы: *послание*, *записка*, *известие*. Периферию – существительные *малява*, *телега*. Все синонимы имеют общий компонент значения – ‘сообщение, содержащее какую-либо информацию’. Отличаются данные лексемы сферой употребления.

Второй этап – анализ лексического значения ключевого слова *письмо* для определения информационного содержания рассматриваемого концепта. В МАС (Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой) слово ***письмо*** толкуется как ‘бумага с написанным текстом, посылаемая кому-л. для сообщения чего-л., для общения с кем-л. на расстоянии, а также соответствующее почтовое отправление’ [4]. В словаре русского языка

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

С. И. Ожегова [8] лексема ***письмо*** определяется как ‘написанный текст, посылаемый для сообщения чего-н. кому-н.’. В словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой [5] существительное ***письмо*** понимается как ‘бумага с написанным на ней текстом, посылаемая кому-л. с целью сообщения о чём-либо, изложения своих мыслей, выражения чувств’. Все эти значения имеют общий семантический компонент – ‘написанный текст, посылаемый для сообщения чего-н. кому-н.’. Следовательно, информационное содержание концепта ‘письмо’ сводится к ‘написанный текст, посылаемый для сообщения чего-н. кому-н.’.

Третий этап – анализ внутренней формы значения лексемы-номинанта концепта на основе данных этимологического словаря М. Фасмера. При диахроническом анализе семантики ключевой лексемы концепта ‘письмо’ установлено, что первоначально ядром этого концепта был результат действия, связанный с рисованием (в ст.-слав. ядерная лексема концепта ‘письмо’ была *Писмѣ,-енеот* писáть; обычно данное слово сближают с лит. *piešìmas* ‘рисование, мазня’ [10]). Постепенно объем концепта ‘письмо’ изменялся, в результате чего современное употребление – это ‘написанный текст, посылаемый для сообщения чего-н. кому-н.’.

Следующий этап – анализ ассоциативного ряда на вербальный знак концепта – слово-стимул. В ассоциативном словаре Ю. Н. Караулова [4] представлена 551 реакция на слово-стимул *письмо*. Среди них – имена существительные, прилагательные, числительные, причастия, лексико-семантическое разнообразие которых позволяет распределить ассоциаты на тематические группы, представляющие следующие параметры письма: 1) объем: *длинное, короткое, крупное большое, недописанное, толстое*; 2) содержание с точки зренияего общей его оценки и выражения в нём черт, свойственных личности автора, а также отношения к адресату: *хорошее,*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

неожиданное, нужное, приятное, нежное, печальное, откровенное, обещанное; 3) особенности оформления: *без ошибок, звуковое, распечатанное, на английском языке, недописанное*; 4) место / нумерация в эпистолярной коммуникации: *единственное*, *последнее*; 5) время, прошедшее с момента написания / получения письма: *старое*, *долгожданное*; 6) место в классификации с точки зрения: а) отношений автора и адресата: *деловое, дружеское, любовное*; б) способа отправки или количества адресатов: *заказное*; 7) принадлежность: *мамино, женщины, дедушкино, Элизино, Татьянино, незнакомки, чужое*; 8) место отправки: *из Грузии, из института, из армии*. Проанализировав ассоциативный ряд,мы можем сделать вывод о большом количестве ассоциаций на слово-стимул *письмо*, которые интерпретируются как когнитивные признаки данного концепта.

Пятый этап – изучение частотности употребления ключевой лексемы концепта. В частотном словаре Л. Н. Засориной приводятся данные об употреблении слова ***письмо*** в четырех типах текстов: (I) газетно-журнальных текстах – 198, (II) драматургии – 98, (III) научных и публицистических текстах – 54, (IV) художественной прозе – 60. Общая частота лексемы *письмо* – 410 [3, с. 162]. Эти данные указывают на то, что лексема *письмо* наиболее частотна в газетно-журнальных тестах, а наименее частотна в научных и публицистических тестах.

Шестой этап – анализ деривации ключевой лексемы концепта, основанный на данных словообразовательного словаря А. Н. Тихонова. Этот источник даёт следующие результаты: слово *письмо* является производным от лексемы *писать* и образует *уменьш.-ласк. письмецо*, *уничиж. письмишко* и прилагательное *письменный*, которое является производным для наречия *письменно* [7, с. 352]. Производной словообразовательной единицей *письменный* обозначается качество предмета, лексемой *письменно*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

номинируется состояние. Следовательно, слово *письмо*, являясь как производной, так и производящей лексемой, входит в группу слов, обозначающих текст в нейтральном (*письмо*), уменьшительно-ласкательном (*письмецо*) и уничижительном (*письмишко*) аспектах, а также форму текста (*письменный*) и его состояние (*письменно*).

Седьмой этап – экстралингвистическая информация о содержании концепта, заключённая во фразеологических словарях. К устойчивым выражениям, объективирующим концепт ‘письмо’, относятся *прелестные письма* в значении ‘воззвания, призывавшие к восстанию, бунту’[11, с. 470] и *быть на вестях* в значении ‘*устар.* быть осведомлённым в чём-либо’[11, с. 67]. Эти фразеологизмы позволяют выявить некоторые установочные суждения: 1) письмо как призыв к восстанию; 2) письмо как известие о чем-либо.

Понимание письма как известия отображено также в словаре пословиц и поговорок В. М. Мокиенко [7]. Ср. следующие сочетания и предложно-падежные формы с лексемами *весть, весточка* как синонимами слова *письмо*: *без вести* в значении ‘не зная о чём-либо’; *без вести пропавший* ‘*жарг. шк. шутл.* ученик, ушедший за мелом, за родителями’; *забечь без вести* ‘тоже что и пропасть без вести’; *не вести не навести* ‘об отсутствии известий, сведений о ком-либо’; ‘переносить вести’ ‘сплетничать’; *пропасть без вести* ‘не давать о себе знать, находиться неизвестно где’; *быть на вестях* ‘подавать вести о себе’; *нет на вестях* ‘неизвестно, не выяснено что-либо’; *ссылать вести* ‘распространять слухи’. Эти примеры вербализуют разные признаки концепта ‘письмо’, в основе которых – письмо (весть) – это источник информации.

Восьмой этап – анализ текстов фольклора для выявления национальной специфики концепта ‘письмо’. В былине об Илье Муромеце и Идолище в Киеве используются лексемы *весть, весточка*: *Говорит то тут Илья, да Илья Муромець: / Я пришел то всё к тебе да скору* ***весть*** *принес, / Скору* ***весточку***

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

принес, всё весть нерадостну: / Илья та ведь Муромець живёхонёк, / Ай живёхонёк всё здоровешенёк…. В былине «Мамаево побоище» также употреблено слово весточка: Во первых, он потеряет добра коня, / А во вторых, потеряет буйну голову; / Не приехать ко мне Дунаю с ***весточкой***. В связи с тем, что лексема *письмо* не встречается в фольклорных текстах, мы анализировали тексты с синонимом *весточка*. В данном примере лексема *весточка* имеет то же значение, что и лексема *письмо*. Проанализировав тексты фольклора и паремии, мы можем сделать вывод о том, что значение в контексте не отличается от значения вне контекста.

Девятый этап – художественные и публицистические тексты для анализа индивидуально-авторского содержания концепта. Письма А. П. Чехова – это дружеская и официально-деловая переписка, тексты, обращённые к членам семьи, друзьям, коллегам «по перу», редакторам и издателям, композиторам и художникам, режиссерам и актёрам, театральным критикам и государственным чиновникам, врачам и родственникам. У А. П. Чехова письмо традиционно состоит из указания адресата (например, Н. А. Лейкину [12, с. 18]), даты и города, в котором написано письмо (например, *март, после 2го, 1883, Москва* [12, с.18]), обращения (например, *Многоуважаемый Николай Александрович!* [12, с. 18]), основной части, прощания (например, *С почтением, имею честь быть* [12, с. 31]), подписи (например, *А. Чехов* [12, с. 19]), иногда постскриптума (*P.S.*).Как утверждает П. С. Дудик, традиционная структура эпистолярного текста состоит из даты написания письма, обращения, основной части письма, заключения, прощания и подписи. Этой структуре следует и А. П. Чехов.

Проанализировав словарные дефиниции концепта, синонимы, деривационное поле, лексическую сочетаемость и паремии, мы можем сделать вывод о том, что концепт, репрезентируемый в русском языке словом *письмо***,**

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

важен для русского человека, так как переписка играет значимую роль в его жизни и является одной из основных форм общения.

Библиографический список:

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. – Режим доступа:https://text.ru/synonym.

2. Герасименко И.А. Когнитивная параметризация дискурс-анализа (на материале эпистолярия А. Чехова) // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский ин-т иностр. языков»; Редкол.: С.А. Кочетова и др. – Вып.2 (28). Языкознание. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13-20.

3. Засорина Л. Н. Частотный словарь русского языка. – М.: Рус.яз., 1977. – 936 с.

4. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. – Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp

5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – Режим доступа: http://www.efremova.info/

6. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – Режим доступа: http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php.

7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО Олма Медиа Групп, 2007. – 784 с.

8. Ожегов С. И.Словаря русского языка. – Режим доступа: http://slovarozhegova.ru/ozhegov.php.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

9. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А.Н. Тихонов. – М.: АСТ, 2014. – 639 с.

10. Фасмер М. Этимологический словарьрусского языка. – Режим доступа:http://vasmer.lexicography.online/.

11. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка :ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

12. Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. – Т.11. Письма. – М.: Худ лит.,1963.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 373

Подковальникова А.С., Кривун А.К. Проблематика романа «Домик в Армагеддоне» Д.Гуцко

The problems of the novel "The House in Armageddon" D.Gutsko

Подковальникова Анна Сергеевна,
канд.филол. наук, доцент кафедры Отечественной литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет
Podkovalnikova Anna Sergeevna,
Candidate of Philology, assistant professor of Russian literature of Institute of Philology, Journalism and Intercultural communication,
South Federal University
Кривун Анна Константиновна,
Студент 5 курса Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет
Krivun Anna Konstantinovna,
Student of Institute of Philology, Journalism and Intercultural communication,
South Federal University

Аннотация: в данной статье выявлены и описаны такие особенности романа, как хронотоп, система образов, представлен анализ развития конфликта произведения, описана эволюция образа главного героя и его мировоззрения. На базе этой информации выявлена главная идея и тема произведения, а также очерчен круг проблем романа, его проблематика.

Ключевые слова: Денис Гуцко, роман, проблематика, религиозная община, литературный образ, герой, конфликт.

Abstract: in this article are identified and described chronotope, system of character of novel, it presents an analysis of the conflict works, described the evolution of the image of the main character and his world. Based on this information we revealed the main idea and theme of the novel. As well as we outlined the range of problems of the novel.

Keyword: Denis Gutsko, a novel, the problems of the novel, the religious community, the literary image, the hero, conflict.

Роман «Домик в Армагеддоне» принадлежит перу Дениса Гуцко, молодого российского писателя, обладателя премии «Русский букер». В этом тексте сохраняются традиции русской классической литературы, и в то же время впервые затрагивается тема молодежных экстремистских организаций,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

основанных на православии.

Роман рассказывает о юноше Фиме, который после смерти воспитывавшей его бабушки остался на попечении семьи своего отца. Герой не желает быть частью этой семьи из-за гордыни, которая его обуяла. Воспринимая себя как незаконно обиженного ребенка, достойного чего-то большего, он находит приют в организации «Владычный Стяг» - молодежном полуцерковном, полувоенном братстве, которое сродни Средневековым военно-рыцарским монашеским орденам. Цель «Владычного Стяга» - защищать православную веру и землю. *«Первое, что объясняют каждому новичку: Стяг – не православные бойскауты, как выли шакальи радиостанции, Стяг - дело для настоящих мужчин. Никакой сусальной попсы, никаких больше пикетов с плакатами «Слава Богу!»* [1, 24]. Эта организация – особый вид религиозной общины, церковь казарменного формата, где военное дело явно преобладает над духовным, где вместе с нательным крестом выдают жетон с личным номером. Уроки православия чередуются с физической подготовкой, полезным и бесполезным трудом и беседами, которые формируют у воспитанников неприязнь к чужому и осознание своей избранности. От членов братства требуют послушания, следования распорядку, дисциплины, сплоченности, а непослушание наказывается заточением, экзекуцией или даже отчислением. Это братство оказывается подходящим для героя: из-за юношеского максимализма, неадекватно завышенной самооценки, чувства гордыни он берет на себя миссию себе под стать – ни много ни мало «*защищать церковь*» [1, 23], и решается со своими товарищами на рискованное дело. В деревне Шансовке, где разворачиваются события, на месте часовни Ивана Воина отстраивается казино «Шанс-Бург». Фима и товарищи, видя в этой стройке непростительные нападки на русскую православную веру и воспринимая себя защитниками русской веры, пытаются помешать застройщикам. Стяжники, как говорится в романе,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

«армагеддонят», т.е. начинают религиозную войну против неверных, но вместе с тем сами становятся большим злом, сбиваются с действительно истинного пути, путаются в себе и поддаются манипуляциям и внушению руководителей Стяга.

Сюжет романа разворачивается в реальном времени и пространстве и связан со строительством игорной зоны «Азов-Сити» [3, 79].

«Азов-Сити», или «Шанс-Бург», как названа эта зона в романе, – одна из действующих федеральных игорных зон России, которая изначально располагалась на границе Краснодарского края и Ростовской области. Стройка именно этого объекта создает коллизию, раскрытую в романе. При этом важно, что несмотря на узнаваемость топоса, город и область не названы прямо, что не случайно, ведь тем самым автор расширяет территориальные границы романа и дает читателю самому решить, где строится «Шанс-Бург» и где действует «Владычный Стяг». Это связанно со сверхзадачей автора - показать, что проблема религиозно-военизированного братства, влияющего на сознание юных людей, - проблема не региональная, не локальная, а проблема всей страны. Не только в ЮФО растут Фимы-экстремисты, но во всей России существует угроза воспитания экстремистских настроений у подростков.

Художественное время романа соответствует месяцу. При этом есть определенные временные провалы, когда мы не можем судить точно, сколько времени прошло между событиями. Включаются также ретроспективные вставки, связанные с воспоминаниями героев о своей прошлой жизни.

Система персонажей романа не очень разветвленная. В ее центре стоит один главный герой – Ефим Бочкарёв, который взаимодействует с второстепенными героями.

Фима Бочкарев вырос в неблагополучной семье. После смерти матери он воспитывался бабушкой, которая всячески формировала в нем неприязнь к отцу,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

виновному, по её мнению, в смерти её дочери. Несмотря на заботу, баба Настя не смогла подарить Фиме любви: «*Детство было скучным. Пустым и плоским, как нераскрашенные раскраски*» [1, 14]. Не зная, что такое любовь и искренние человеческие отношения, он искал тепла и уюта, но ни церковь, которую он посещал с бабушкой, ни семья отца не смогли подарить ему душевного покоя, потому что покоя прежде всего не было в душе самого Фимы. В итоге, чувствуя себя практически «униженным и оскорбленным», он оказался во Владычном Стяге, со всем азартом и трепетом юности проникнувшись громкими лозунгами и восприняв как должное полувоенную дисциплину, дающую ощущение порядка, защищенности, избранности и сплоченности с единомышленниками [3, 80]. Фима был рад оказаться причастным к яркому, сильному делу, благодаря которому «*вся твоя страна…с твоей помощью…наполнится всепобеждающей правдой»* [1, 16]. В итоге герой пройдет свой особый путь: через разочарование, сомнения он осознает, что смысл жизни не в борьбе за церковь, а в любви, что истинная христианская ценность – не ненависть, а всепрощение.

Этот путь окажется путем его взросления, осознания себя и смысла жизни. Фима не утратит веру, но в корне изменит свое отношение к ней, осознает свои ошибки, и из дикого, самоуверенного недоверчивого подростка превратится в мужественного человека, способного принять на себя ответственность не только за Россию, но и за тех, кто рядом, за тех кто любит его, и кого смог полюбить он сам: «*Отрешенность лопнула. Внутри было столько нежности, что Фима испугался: сейчас расплачется. Чуть не бросился бежать»* [1, 216].

Если говорить о второстепенных персонажах, то выделяется галерея образов товарищей Фимы по Стягу. Это Дима Емельянов, Чичибабин и Демин Юры и Женя Супрунов. Это юноши, принимающие все религиозные манипуляции Стяга за чистую монету. Они тоже после роспуска братсва мечутся в поисках себя, но вряд ли до конца понимают пустоту, лицемерие,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

глупость целей и задач, которые перед ними ставили. Трагично, что эти наивные подростки оказываются втянуты в грязные политические игры, а православие становится орудием манипуляции в нечистоплотных руках. Циничные политики указывают Православной Сотне и Стягу цели, а юноши во славу Бога и России громят чужую собственность, обесценивая землю, на которой она стоит, помогая своим незримым кукловодам приращивать капиталы [3, 80]. Но и они в то же время проявляют хорошие нравственные качества, доказывают умение дружить и быть «один за всех и все за одного».

Интересны образы священнослужителей, которые возглавляют описанные в романе организации. Отец Михаил и отец Никофор – винтики в политико-религиозной машине. Духовно возглавляя православные братства, они не имеют энтузиазма, не борются за веру, идею, занимают выжидательную позицию и подчиняются кому-то сверху, диктующему им правила игры. Фима разочаровывается в них, видя их пассивность и не понимая причин из бездействия и равнодушия.

Самыми важными персонажами, влияющими на развитие Фимы, являются его отец и Костя Крицын, слова и поступки которых открывают глаза главному герою. Степан Ильич, который мучается от разъединения с сыном, приходит в «Православную сотню» только ради своего чада. Он как взрослый, опытный человек не видит смысла в этой организации, осознает всю её ничтожность, но стремится понять Фиму и хочет уменьшить дистанцию между ними. Приход Степана Ильича в Сотню воспринимается как попытка расплатиться за грехи, за боль, которую он причинил Фиме и за то, что сдался и перестал бороться за своего ребенка. Стоит отметить, что к концу романа эмоциональное единение сына и отца все-таки происходит. Непонимание отступает, Фима решается пойти на контакт, перестает ненавидеть отца, потому что сумел противостоять своей гордыни и понять мотивы, которые руководят его родителем. Он осознает,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

кто же на самом деле герой, кто же на самом деле живет как человек и на кого следует равняться.

Основной конфликт романа обозначен уже в самом его названии. «Домик в Армагеддоне»: маленький символ покоя и уюта, помещеный в центр битвы между Добром и Злом. Фима на дух не переносит мир «*обрюзгших душой*» взрослых, «*творцов потребительского бума*», которые якобы равнодушны ко всему, в том числе равнодушны к сносу часовни и стройке на ее месте «Шанс-Бурга». С помощью Стяга герой мечтает бороться с равнодушием и ложными ценностями обывателей во имя возрождающейся России. И первым подступом к великой цели оказывается борьба с «Шанс-Бургом». Однако вместо решительности Фима встречает везде только ««*говорильню»,* никакого великого дела не происходит. И эта «говорильня» опасна. Она разрушает души подростков, прививает им не любовь, а ненависть, порождает религиозный экстремизм, который оказывается направлен не против системы или виновников, а против случайно встретившихся на пути людей. На фоне частной коллизии – постройки Азов-Сити в Ростовской области – разворачивает трагедия всероссийского масштаба: юные, энергичные и умные головы оказываются промыты грамотной техникой зомбирования, истинные идеалы подменены на ложные, высокие цели на мелкие цели частного формата. Армагеддон, как и разруха, оказывается *«не в клозетах, а в головах»*, и как у Булгакова прикрывается громкими фразами.

Другая линия романа – извечная линия «отцов и детей» [2, электр.ресурс]. Она не так заметна, но именно через нее герой обретает понимание жизни и себя, обретает истинные цели и идеалы. Отношения героя с отцом с легкой подачи бабушки не ладились с детства. Накопленные обиды, предвзятое отношение к отцу, помноженное на поколенческую нетерпимость и разную ценностную ориентацию, делают пропасть между отцом и сыном почти

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

непреодолимой. Но общение с отцом в Сотне и случайная встреча с другим «обывателем», тоже «отцом» - Костей Крицыным – помогают Фиме прозреть и затрагивает заглавную тему: «*У каждого здесь свой Армагеддон… Свой маленький Армагеддон, дай Бог в нём выстоять. Мне двоих парней на ноги ставить… И у всех так, все ради чего-то живут… Воюют как могут. Армагеддон – штука долгая, здесь нахрапом не возьмёшь*…» [1, 208].

Автору близка позиция Константина, как и отца главного героя. В финале, когда беременной Юле становится плохо, именно они ведут себя наиболее адекватно и по-настоящему ответственно, принимая на себя ответственность за жизнь и здоровье женщины и её ребенка. Видя все это, Ефим неосознанно обретает новый идеал в лице Константина и отца, которые действительно воплощают «души прекрасные порывы», истинные порывы и безвозмездные. Громыхание «*словами*» о будущем величии России, «*которые следует произносить вполголоса*» [1, 160] не задерживаются в душе героя, а вот поступки старшего поколения, которое действительно думает не о себе, а о своих близких, западают в душу главного героя. Фима обретает истинную христианскую ценность, любовь, и через всепрощение прощается с ненавистью к «обывателям». Открытый финал романа, позволяет понять, что Фиму ждет духовное перерождение, что не все еще потеряно для него и для всей России.

Таким образом, Денис Гуцко на примере частного случая на своей малой родине развернул проблему всероссийского масштаба, впервые в литературе затронув тему экстремистско-религиозного воспитания юношей. Вместе с тем он смог воплотишь широкую проблематику в небольшом по объему романе. Аксиологическая тема смысла жизни и поиска своего пути, тема экстремизма в разновозрастной среде, тема воспитания нового поколения, вечная тема «отцов и детей», тема дружбы, ложного и истинного патриотизма, – вот примерный список тем, которые автору удалось представить и раскрыть в романе. При этом

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

все эти микротемы выливаются в одну главную, библейскую, идею: божественная суть жизненного пути человека – это любовь. Любовь к Родине, а не ненависть к иноверцам должна формировать патриотизм, любовь к ближнему или случайному прохожему должна руководить мотивами человека, его желаниями и стремлениями. Необходимо, сохраняя в душе веру, понимать ее истинную суть: любовь, а не ненависть.

Библиографический список

1. Гуцко Д.Н. Домик в Армагеддоне: роман. М.: Астрель, 2009.

2. Неверов А. Метаморфоза метафоры [Электронный ресурс.] Точка доступа: http://old.lgz.ru/article/11127/ (Дата обращения:19.12.2016).

3. Подковальникова А.С. Экстремизм как проблема современного общества и ее отражение в литературе. // Когнитивные исследования на современном этапе. КИСЭ-2014: Материалы Пятой Международной научно-практической конференции (7-8 апреля 2014 г., Россия, Ростов-на-Дону). – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2014.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 373.167.1:821

Петренко Н.А., Лагно В.В. Художественные средства изображения чиновничества в русской литературе

Petrenko N.A., Lagno V.V. Art means of the image of officials in the Russian literature

Петренко Наталья Анатольевна,
Кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Petrenko Natalya Anatolyevna,
Evpatoria Institute of Social Sciences
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Лагно Виктория Витальевна,
магистрант направления подготовки 45.04.01 «Филология»,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Lagno Victoria Vitalievna
Evpatoria Institute of Social Sciences
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация: Статья посвящена специфике сатирического изображения чиновничества в произведениях русских писателей. Отмечено, что основными литературными средствами в изображении этого класса являются сатира, ирония, гротеск, сарказм, пародия.

Ключевые слова: сатира, комизм, гротеск, чиновничество.

Abstract: The article is devoted to the specifics of the satirical image of the bureaucracy in the works of Russian writers. It is noted that the main literary means in the image of this class are satire, irony, grotesque, sarcasm, parody.

Keywords: satire, comic, grotesque, bureaucracy.

В русской литературе нет, пожалуй, ни одного писателя, который не писал бы о чиновничестве. Назовем самых выдающихся писателей-реалистов, которые рассматривали этот злободневный в любую историческую эпоху вопрос – Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Ф. Писемский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, М. А. Булгаков, Д.И. Хармс и другие.

Отметим, что чиновничество – это сквозная проблема русской литературы. Её можно считать общечеловеческой и актуальной, поскольку до сих пор процветает бумаготворчество, чинопочитание, казнокрадство,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

служебное злоупотребление, взяточничество, лицемерие, снобизм и другие отрицательные явления, тормозящие прогресс.

Вопрос о влиянии бюрократии на жизнь общества в работах отечественных критиков и литературоведов уже был освещен. Например, статьи, Л. Мкртчан «Так жили все и всегда» [7], А. Оболонского «На службе государевой» (к истории российского чиновничества) [8], А. Ястребова «Доходный промысел» [10] и другие. Но каждый раз появляются новые работы, которые дают более целостное решение этой проблемы.

Цель нашей статьи – рассмотреть сатирические средства изображения чиновнического мира.

В русской литературе существует множество мнений об устройстве и делопроизводстве канцелярий, судов, различных ведомств и учреждений. В поле зрения писателей не один или несколько персонажей, объединенных по признаку родства, соседства, совместной дружбы, а цельный замкнутый коллектив, организованный социально – со своей иерархией, со своим главой, со своими традициями.

Основным приёмом художников слова в изображении мира чиновников является сатира. Сатира – это эстетическое отношение художника к действительности, когда осмеяние осуществляется путем заострения осмеиваемого явления через «видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы» [3, с. 191]. Именно сатира, не претендуя на воссоздание всеобъемлющей картины жизни, даёт картину человеческих пороков, смешного и уродливого своей эпохи, наиболее беспощадно осмеивает несовершенство мира.

В сатире, к какому бы жанру литературы то или иное сатирическое произведение ни принадлежало, ясно выступает особый идейно-художественный принцип изображения действительности. Она обладает своей художественной спецификой: должна вызвать безжалостный смех над

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

объектом сатирического изображения. Еще В. А. Жуковский в своей работе «О сатире и сатирах Кантемира» писал: «Какой предмет сатиры? Осмеяние человеческих заблуждений, глупостей и пороков» [4, с. 392].

В сатире всё отрицательное, обреченное оказывается подчеркнутым, в известном смысле выделенным. Передовая сатира изображает тёмное и старое во имя победы светлого и нового, в сатире получают воплощение положительные идеалы, в ней отражаются ростки будущего. Советский исследователь Ю. Борев в своей работе «О комическом» справедливо отмечает, что сатира призвана обличать пороки, а сатирик должен писать всегда об общественно вредных явлениях [2].

В сатире отрицательное изображается не только пагубным и опасным, но и жалким, презренным. Во все времена сатира бывает сильна только тогда, когда она осмеивает не просто частные факты, а типические явления. Специфическим для сатирического осмеяния является особо гневный, особо высокий накал эмоциональной критики. Совершенно очевидно, что сатирическое изображение действительности обусловлено, прежде всего, объективными особенностями тех отрицательных, загнивающих явлений, на которые обращен огонь сатирика. В.Г. Белинский в статье 1836 года «О критике и литературных мнениях «Московского наблюдателя»» верно указывал, что «смешное выражается многоразлично, многохарактерно…. В этом отношении оно похоже на остроумие: есть остроумие пустое, ничтожное, мелочное» [1, с. 270]. Конечно же, сатирического осмеяния достойно все то, что по своему существу антинародно, все то, что способно нанести серьёзный ущерб народу и его интересам.

В основе сатиры всегда лежит комическое. Отметим, что сатира не может существовать без комического, т.к. сатира – это не просто обличение, но и осмеяние зла и пороков. Сатирик может пользоваться всеми видами

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

комического, в том числе и шутливым смехом, если он подчинен общей сатирической цели.

Сатира XIX века основывается на смехе желчном и жестоком. Сатирический смех сочетается с гневом и негодованием. Это – смех ненависти и презрения, ибо сатира предполагает отрицание осмеиваемого. «Смех по своей природе демократичен. Обладая большой критической силой, он является мощным орудием прогресса» [2, с. 4]. Посредством комического смех обнажает противоречие между высоким общественным идеалом сатирика и низкой действительностью. Смех сатирика обнаруживает неприглядную «изнанку» осмеиваемых явлений. Главная особенность сатирика заключается не только в том, чтобы видеть и вскрывать комическое в действительности, но и в том, чтобы правильно оценивать политический вес типических, заслуживающих осмеяния явлений в общественной жизни, которые, уходя в прошлое, отмирая, все еще представляют опасность для народа. Смеющийся осознает своё превосходство над осмеиваемым, в этом заключается эстетическое наслаждение, доставляемое сатирическим смехом.

Смех должен объединить людей в их отношении к существующему злу, создавая тем самым атмосферу всеобщего порока, всеобщего отвращения от подлости к низости. Он пробуждает в человеке человеческое начало, не позволяет задремать миру, и обмелеть жизни, покрыться душам плесенью и тиной. Смех ведет к утверждению доброго начала в человеческой душе, смех человечен. Смеяться над злом – значит глубоко почувствовать в себе свое человеческое естество, свою истинную природу. Сатира без смеха возможна в том случае, если особая эмоциональная критика достигает такого накала, такой высоты, когда клокочущий гнев и ненависть художника заглушают смех.

Одной из встречающихся форм пустоты, внутреннего ничтожества и безобразия, производящая комическое впечатление является глупость. Это

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

главный предмет насмешек и источник комического. «Глупость – это нелепость, бессмыслица и бесполезность, пытающиеся выдать себя за норму, за авторитет, за нечто достойное уважения», – отмечает Ю. Манн [6, с. 156]. Сатирик моделирует свой объект, создавая образ высокой степени условности. Это достигается направленным искажением реальных контуров явления с помощью преувеличения, заострения, гиперболизации, гротеска.

Важнейшим стилистическим приёмом в достижении комического эффекта в сатирическом и юмористическом произведении является ирония. «Ирония (от греч. eironeia, буквально – притворство, скрытая насмешка)» [5, с. 132]. Это вид комического, где абсурдность выступает под маской серьезности, претендует на глубокомыслие. В этом и состоит комический эффект иронии. Ирония придаёт художественному изображению особую окраску, своеобразно раскрывая неудовлетворенность автора окружающим миром. Цель иронии – не смешить и развлекать, а подчеркнуть всю серьезность и трагичность положений и ситуаций. Посредством иронии может быть передано авторское суждение о действительности в целом. «Скрытность» насмешки, маска серьезности отличают иронию от юмора и особенно от сатиры» [5, с. 132]. Ирония встречается в изображении чиновников в произведениях Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, М.А. Булгакова и других писателей.

Разновидностью комического в изображении чиновничества может выступать и пародия. «С греч. parodia, буквально – перепев. Это комическое подражание художественному произведению или группе произведений. Пародия состоит в «передразнивании», переворачивании оригинала, сведении его «высокого», серьезного образного языка в низкий, смешной план» [9, с. 101]. По характеру комизма пародия может быть юмористической и сатирической. Пародия является неотъемлемым элементом в творчестве М.Е. Салтыкова- Щедрина.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Высшую степень иронии, злую насмешку, характерную для сатирического творчества, называют сарказмом. Это едкая, язвительная насмешка, с откровенно обличительным, сатирическим смыслом. В словаре находим такое определение: «С греч. sarcasmos, от sarcazo, буквально – рву мясо, издевательство» [5, с. 369]. В сарказме иносказание нарочито ослабляется или снимается. В иронии вся сущность в иносказании, в тонком намеке, а в сатире главное – крайняя степень эмоционального отношения, высокий пафос отрицания, переходящий в негодование. Сущность сарказма заключается в особом соотношении двух планов – подразумеваемого и выражаемого. Негативную, уничтожающую оценку сарказм нередко открыто обнажает в самом тексте, вслед за видимым восхвалением. В сарказме обязательна ироничная двуплановость. В безобразном чаще всего сила, которая оказывает губительное влияние на прекрасное, сочетается с претензиями не на свое место. Отсюда в сатире сочетание трагического с комическим, смеха с горечью. Чем больше сила безобразного, тем несостоятельнее его претензии казаться прекрасным. Отсюда смех приобретает большую обличительную силу, становится саркастическим, исполненным презрения. В русской литературе мастером саркастического смеха является М.Е. Салтыков-Щедрин.

Нередко художественная условность выражается в деформации жизни, в создании образов и ситуаций, лишенных жизненного правдоподобия. В этом случае сатирическое выступает в гротесковой форме. «Гротеск (франц. qrotesque, итал. qrottesco – причудливый, от qrotta- грот), тип художественной образности (образ, стиль, жанр), основанный на фантастике, смехе, гиперболе, причудливом сочетании и контрасте фантастического и реального, прекрасного и безобразного, трагического и комического, правдоподобия и карикатуры» [5, с. 83], – отмечено в Литературном энциклопедическом словаре. Как форма комического, гротеск отличается от юмора, иронии, сатиры тем, что в нем

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

смешное и забавное неотделимы от страшного, зловещего. Образы гротеска несут в себе трагический смысл. Гротеск отличается типом условности, создает особый гротескный мир – мир аномальный, странный, неестественный. Именно максимальное преувеличение и заострение художественного образа помогает сатирику подчеркнуть в изображаемых им типах их основную отрицательную черту. Таким образом сатирик доказывает уродливость и безобразие определенного социального явления и тем самым помогает его искоренению.

Гротеску свойственно резкое смещение форм жизни. Таким образом, в гротеске за внешним неправдоподобием, фантастичностью кроется глубокое художественное обобщение важных явлений жизни. «Для гротеска недостаточно осознания порочности, нужно еще ощущение ненормальности, «странности» явления» [6, с. 18], – пишет Ю. Манн в своей работе «О гротеске в литературе». Приём гротеска в изображении чиновников часто использовали в своём творчестве Н.В. Гоголь («Нос», «Мертвые души»), М.Е. Салтыков-Щедрин («История одного города», сказки), М.А. Булгаков («Мастер и Маргарита»).

Итак, бичевание и высмеивание всего низкого и тёмного, сосредоточение на отрицательных чертах изображаемых персонажей чиновничьего класса, резкое преувеличение и заострение этих черт – таковы отличительные особенности сатирического принципа. Сатирические образы и средства нужно рассматривать с точки зрения их правдивости, идейности и того художественного мастерства, которое в них вложено. Сатира является особым принципом изображения действительности, обладающим своими художественными особенностями.

Начиная с Н. Гоголя, русская сатира стремится овладеть всем арсеналом художественных средств, выработанных к этому времени литературой. Эта закономерность её развития со всей очевидностью проявилась и в творчестве

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

многих писателей XIX – XX веков. Своеобразие произведений сатириков состоит в том, что они ставили такие вопросы жизни общества, которые касались самих основ существующего строя и оставались актуальными в течение веков. И в наше время приобрела первостепенное значение сатирическая критика бюрократов, переносящих в новый общественный строй старые, ветхие, чуждые творческому духу навыки работы и мешающих жить другим, людей, не желающих идти в ногу с бурным развитием нашей действительности, отсталых и равнодушных, тунеядцев и иждивенцев, бездельников и лживых. Об этом в своих произведениях писали русские авторы XIX века – Н. Гоголь, М. Салтыков-Щедрин, Л. Толстой. Эти традиции «отцов сатиры», в первой половине XX века продолжили А. Чехов, М. Булгаков, Д. Хармс, И. Ильф и Е. Петров. Наше исследование перспективно в плане дальнейшего детального изучения особенностей изображения чиновников в произведениях указанных авторов.

Библиографический список:

1. Белинский В. Г. Собрание сочинений в девяти томах. – Москва : Художественная литература, 1976. – Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834-1836. – 735 с.
2. Борев Ю. О комическом. – Москва : Искусство, 1957. – 152 с.
3. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в пяти томах. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. – Т. 5. – 568 с.
4. Жуковский В. А. Сочинения в трех томах. – Москва: Художественная литература, 1980. – Т. 3. – 621 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

5. Литературный энциклопедический словарь (Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол. : Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – Москва: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.

6. Манн Ю. О гротеске в литературе. – Москва: Советский писатель, 1966. – 184 с.

7. Мкртчян Л. Так жили все и всегда // Литературная Армения. – 1989. – № 6. – С. 95-109.

8. Оболонский А. В. На службе государевой (К истории рассмотрения российского чиновничества) // Общественные науки и современность. – 1997. – № 5. – С. 63-76.

9. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Краткий словарь литературоведческих терминов: Кн. для учащихся / Ред. – сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – Москва: Просвещение, 1985. – 208 с.

10. Ястребов А. Доходный промысел // Литература. – 1998. – № 43. – С. 7-9.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 2. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 82

Габидуллина Ф.И. Психологизм в современной татарской прозе

Psychology in Tatar Prose

Габидуллина Фарида Имаутдиновна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры татарской филологии
Елабужский институт (филиал)
Казанского федерального университета
Gabidullina Farida Imamutdinovna
Yelabuga institute of Branch of Kazan
Federal University

Аннотация. В современной литературе писатели в своих произведениях, продолжая прежние традиции психологизма, обогащают их все новыми и новыми приемами и формами. Средства психологического анализа обычно помогают понять душевные чувства, психологическое состояние героев, мир сильных чувств, окружающих героя. В данной статье исследуются психологические приемы, используемые для описания чувств внутреннего мира героев в произведениях Н. Гиматдиновой, которая активна в современной прозе.

Ключевые слова: татарская литература, психологизм, проза, герой, пейзаж, диалог, деталь.

Abstract: In modern literature, writers in their works continuing the tradition of the old psychology, enriching them with new techniques and forms. Means of psychological analysis usually help to understand the emotional feelings, the psychological state of the characters, the world of strong feelings surrounding the hero. In this article the psychological receptions used for the description of feelings of inner world of heroes in works of N. Gimatdinova who is active in modern prose.

Keywords: Tatar literature, psychology, fiction, character, landscape, dialogue, detail.

Психологизм - персонажның эчке дөньясын, ягъни хисләрен, фикерләрен, кичерешләрен, теләк-омтылышларын һ. б.ны, матур әдәбиятның үзенчәлекле алым-чаралары ярдәмендә мөмкин кадәр тулы, җентекле һәм тирән итеп сурәтләүне күздә тоткан эчтәлек-форма категориясе [Әдәбият белеме сүзлеге 2007: 146]. Психологик анализ чаралары һәм ысуллары һәр әдиптә индивидуаль була. Шулай ук кешенең рухи дөньясы аерым төр һәм жанрлар тарафыннан да

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

үзенчәлекле үзләштерелүе мәгълум. Фәнни хезмәтләрдә эпос төренең өстенлеге ассызыклана. Әдәбият галиме Ф.Хатипов фикеренчә, прозаның кәеф-халәтне бөтен нечкәлекләре, сизелер-сизелмәс төсмерләре белән шәрехләп сурәтләү мөмкинлеге бар. Психологик язучылар әнә шул мөмкинлекне файдаланалар, эпик төргә психологизм, хис кичерешләр муллыгы алып киләләр [Хатипов Ф.., 2000: 170].

Хәзерге прозада актив ижат итүче Н. Гыйматдинова әсәрнең ышандыру көченә аеруча зур игътибар бирә: геройларның һәр гамәле, һәр кичереше сәнгатьчә нигезләнгән. Моңа исә язучы сюжетта психологик халәтнең дөрес оештырылуы, эчке кичерешләрнең һәрдаим яңа төсмерләр белән баетылуы аша ирешә. Аеруча әсәрләрдә герой хисләренең эчке хәрәкәтенә игътибар юнәлдерелә. Шуңа күрә дә әдибә әсәрләрендәге психологик тасвир формалары һәм алымнары аерым игътибарга лаек. Н.Гыйматдинова – кеше җаны турында язучы автор. Ул һәрвакыт кешенең эчке дөньясын сурәтләү объекты итеп ала да уй хыялларының, хис тойгыларының тормыш каршылыкларына бәрелеп югалуын, еш кына тапталуын вакыйга күренешләрдә ача. Бу әдибәнең психологизм остасы икәнен күрсәтә[Гыйниятова А., 2000: 6]. Язучының ижат үзенчәлеге - кеше язмышы аша чор проблемаларын күрсәтү. Шушы язмышларны тасвирлау исә геройларның эчке дөньясы, психологиясе аша алып барыла. Әдибәнең геройлары дөньяви хәлләр белән беррәттән гадәттән тыш вакыйгалар эчендә бирелә, бу вакытта психологик якны сурәтләү алгы планга чыга. Ягъни икенче төрле әйткәндә, язучының әсәрләре психологизм рухы белән сугарылган. Әсәрдә кулланылган һәр деталь: пейзаж, диалог, җыр һ.б.- геройның эчке дөньясын ачып бирү өчен хезмәт итәләр. Н. Гыйматдинованың кеше күңелен тирәнтен, мавыктыргыч, хисләр агышын үзенчәлекле яктыртуы белән күпмедер дәрәҗәдә күренекле әдибебез Ә. Еники (1909-2000) стиле белән

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

охшаш. Ә.Еники ашыкмый-кабаланмый, тирән уйланып, һәр сүзен үлчәп яза, ювелир төгәллеккә омтыла. Аның әсәрләрендә психологик тирәнлек белән сәнгатьчә камиллек, кыюлык, иҗтимагый үткенлек бергә кушыла [Җәләлиева М., 2003: 23]. Шундый ук фикерне без Н. Гыйматдинова иҗаты хакында да әйтә алабыз. Әдибә иҗатында еш очрый торган психологик анализның беренче үзенчәлеге баш геройның эчке дөньсында төрле тавышлар тудыра алу сәләтен күрсәтү белән бәйле. Үзәк геройның күңел дөньясында урын алган башка персонажлар исә төрле юнәлештә киткән хис мәйданын гына тудыралар. Мәсәлән «Ут күбәләге» повестеның төп герое Мөнәвәрә - агасы йортында җәбер-җәфа күреп үскән ятимә кыз - урманчы егеткә кияүгә чыга, әмма аңа бәхетле тормыш насыйп булмый. Каты бәгырьле Сәфәргали наз-сөюгә сусаган яшь хатынның җанын, күңелен аңламый. Ире сугышта чакта итагатьле, тәмле телле, ярдәмчел, хатын-кызны хөрмәт итүче Юлчы килеп чыккач, Мөнәвәрәнең газаплы күңел тибрәнешләре башлана. Әдибә Юлчы белән Сәфәргәлине капма-каршы куеп сурәтли. Бу - Мөнәвәрәнең уй-хисләрендә чагылыш таба. Геройның эчке дөньясында үз тавышлары белән башка персонажлар туа: Мөнәвәрә ике ирне күңеленнән чагыштыра. «Сәфәр аны аңламаган, бары шул гына! Сәфәр - хатыны белән уртак дөнья төзисе урынга, үзенең урманына авышкан. Яшел дөньяны ул күбрәк яраткан, күбрәк аның өчен кайгырып яшәгән. Иренең җанына бердәнбер тиң нәрсә — урман булган. Сәфәрне Мөнәвәрә яратса да, Сәфәр аны яратмады, мәхәббәт бер генә яклы иде...» («Ут күбәләге»). Шунда ук икенче персонаж да калка: «...Юлчы... Юлчы...бәхетле булыр аның хатыны. Яратыр ул хатынны егет. Иркәләп, кадерен белеп яшәр. Егет бала җанлыдыр... Ул - минем җанымның күрәзәчесе...» («Ут күбәләге»). Шул рәвешле берсе - нечкә күңелле, хис белән яшәүче, хатын-кызны фәрештәгә тиңләп яратучы; икенчесе — көчле, гайрәтле, батыр, әмма хатын-кызга битараф ир-ат булып күз алдына килә. һәр ике ир-егетнең дә капма-каршы сыйфатлары ачык күренә.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

«Таң ата да, кич була» повестенда да шушындый ук күренешне күзәтә алабыз. Хатыны Нурбикәне үлгән дип санап йөрүче Мөнир яшь хатын Әминәгә өйләнә. Әмма коннәрдән бер конне кала больницасында ел ярым савыгып яткан хатыны кайтып төшә. Мөнир ике ут арасында кала. Ир күңеленнән ике хатынны чагыштыра, аны хисләр ташкыны биләп ала. Нурбикә - балаларының анасы, Әминә - Мөнирнең башын әйләндергән ялкынлы «затлы кош». Үзәк геройның күңел дөньясында мөһим урын алган ике персонаж Мөнирнең хисләрен, кичерешләрен ачып бирү өчен хезмәт итә.

Н. Гыйматдинова сурәтләвенең чираттагы психологик үзенчәлеге герой хисләренең тышкы дөнья белән каршылыкка килүендә сизмәлнә. Әлеге үзенчәлек күпмедер дәрәҗәдә язучының барлык әсәрләренә дә хас дип әйтергә була. «Сихерче»дәге Сәвилә дә, «Пәри утарында»гы Хаят тә, «Ак торна каргышы»ндагы Сара да шундыйлардан. «Сихерче»дә Сәвилә яшьтәшләре, күршеләре, авыл кешеләре белән бәхәскә керә. Тирә-юньдәгеләр аның изге ниятләрен аңламый, сүзләренә колак салмый. Ә бит кыз гел яхшыга гына омтыла, намуслы, итагатьле, сабыр булырга өнди. Иренә хыянәт итүче Мәликә белән Сәвилә мөнәсәбәтләрен генә алыйк. Сәвилә Мәликә белән ире Тәминдар арасын кабат якынайтуга ирешә. Әмма Мәликә Сәвиләгә рәхмәтле түгел, киресенчә үзенең бөтен бәхетсезлекләрендә Сәвиләне гаепли. Өзелеп сөйгән Тәминдары да аны аңламый. Бердәнбер аны якын күрүче кеше - Убыр. Ул гомере буе кешеләргә изгелек кенә кылган, әмма авылдашлары аңа «убыр» дигән ямьсез исем ябыштырып, үлгәч йортына ут салу белән җавап бирәләр. Ул мәңгегә кешеләр арасыннан сөрелгән, читләтелгән, ялгыз образ. Сәвиләдә дә шул ук язмыш. Герой хисләренең тышкы дөнья белән каршылыгы аны ялгызлыкка дучар итә. «Пәри утарында»гы Хаятне алыйк. Хыянәт итүче иренә, әбисенә биргән антына тугърылыклы булып калган хатынга авыл халкы «пәри» исеме бирә, юкка рәнҗетә.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

«Ак торна каргышы» әсәрендә укытучы Саранның коллегалары белән бәхәскә керүе, дөресрәге, «шайтан суы» эчеп, күңел ачып утыруга ризалашмавы урын өстендә ятучы хаста хәленә төшүенә сәбәп була. Авыру Сара үзенең үпкә-сагышлары, газаплары күңел төшенкелеге эчендә ялгыз кала. Әлеге образлар тышкы дөнья белән каршылыкка керсәләр дә, уңай герой буларак кабул ителә. Монысы бер төр әсәрләрдә. Ә икенче төр әсәрләрдә тискәре герой тирә-юньдәгеләр белән бәхәскә керә. Монда инде төп герой түгел, бәлки башка персонажлар уңай яктан тасвирлана. Әйтик, «Каракош» әсәрендә Рәхимҗан үзенең масаюы, «мин-минлеге», мал-мөлкәт артыннан кууы аркасында кеше үтерү уена кадәр барып җитә. Үзенә мәңгелек рәнҗеш ала, зур бәхетсезлекләргә юлыга, әмма тирә- юньдәгеләргә, бигрәк тә әти-әнисенә, рәхимсез булуын, яман эшләр кылуын ташламый. Үзенең явызлыгы аркасында кешеләр белән мөнәсәбәтләрен өзүе аны һәлак итә.

Әдәби характерларның үз эчендәге каршылыгы - психологик сурәтләүнең өченче билгесе. Бу үзенчәлек Н. Гыйматдинова әсәрләрендә ике төрле булып гәүдәләнә. Беренчесе - геройның үз эчендә барган хисләр көрәше әсәрдәге күңел көрәшен көчәйтә: «Хаят үз-үзен аңламады. Бая гына Рөстәмне ярсый-ярсый куган йөрәк үкенгән сыман, күкрәк читен чәнчеп-чәнчеп сулкылдый иде. Нидер югалды. Нидерме, кемдерме? Яраббым, кая соң пәйгамбәрләребездән калган сабырлык, кая? Дилбегәсен бушатын, ярсу атка утырып чапкан җүләр хәлендә бит ул!» («Пәри утарында»)

«Ханым-солтаным» әсәрендә Мөршидә образының үз эчендәге каршылыгы торгынлык чорының каршылыклы якларын күрсәтә. Әдибә уңышлардан башы әйләнгән Мөршидәне әхлак сынавы алдына куя. Унике ел тол булып яшәгән хатын аны үтә алмый, нәтиҗәдә, җаныннан да кадерле мәхәббәтен югалта. Черек җәмгыятьнең бозык, әхлаксыз түрәләре саф, чиста күңелле хатынны начар юлга этәрәләр. Орден алуны максат итеп куйган Мөршидә үзе теләп

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

шушы җәмгыятьнең бер өлешенә әйләнә.

Икенче юл — геройның тышкы ягы белән эчке халәт ярашмавын тасвир кылу. Язучының «Елан» повесте бу үзенчәлекнең ачык мисалы булып тора. Әдибә төн герой Фаһимәне йөзгә-биткә бик чибәр, зифа буйлы гүзәл кыз итеп тасвирлый. Беренче карашка Фәһимәнең чибәр портреты сокландыра. Әмма аның эче тулы - начарлык. Кечкенәдән байлыкта үскән, мин-минлеге көчле булган кыз тирә-яктагыларга яман сүзләр әйтү белән генә чикләнми, бәлки гомере буе кешеләрне рәнҗетә: тиле карчык Хәтимә, бүлмәдәш дусты Гөлфирә, алданган Хәмит, хәтта үзенең кызы Мәрвия дә — Фәһимәнең корбаннары. (Юкка гына «елан» кушаматы бирми аңа авыл халкы.) Персонажның эчке яктан гарип, бозык, ямьсез булуы тышкы матурлыгын каплау гына түгел, бөтенләй юкка чыгара. Шуның белән укучыда тискәре хисләр уята, әсәрнең ахырында Фаһимәнең икенче мәртәбә кызын югалтуы да аңа карата кызгану хисе уятмый.

Психологик процессның дүртенче үзенчәлеге - пейзаж, табигать образы, табигать күренешләре сурәтләве. Табигать - Н. Гыйматдинова иҗатында гаять мөһим урын били. Чөнки әдибәнең геройларын, гомумән, иҗатын табигатьтән башка күз алдына китереп булмый. Н. Гыйматдинова геройлары — табигать балалары һәм ансыз яши дә алмыйлар. Кешенең табигать кочагында күрсәтелүе геройларның кичерешләрен тагын да тирәнрәк ачарга булыша. Образның нинди халәттә булуына табигать тә җавап бирә. Әйтерсең, табигать геройлар белән бергә шатлана, моңлана, сагышлана. Әдибә кеше кичерешләрен пейзаж ярдәмендә ачыклый. Язучы табигать күренешләренең аерым бер кисәген алып тасвирлый. Әмма әсәрдәге вакыйгалардан аерып түгел, бәлки геройларның шушы табигать күренешләренә тап булып, шуңа сокланuы рәвешендә. Персонажлар аерым бер табигать күренешенә тап булып кына калмыйлар, бәлки үзләре дә шул табигатьнең бер өлешенә әйләнеп китәләр. «... Күбәләктәй бөтерелеп очкан кыз табигать белән бербөтенгә әверелеп, аларны аерып

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

алырлык түгел иде. Табигать үз баласын җылы тамчылары белән назлый, иркәли сыман иде. Әллә күз алышынды, әллә могҗиза булды, берзаман кызның гәүдәсе югалды, алан уртасында бары тик гүзәл сын гына торып калды» («Сәвилә»).

Урман образы язучының барлык әсәрләрендә дә очрый диярлек. Урман - геройның ышыклану, күнеленең тынычлану, үз-үзенә ышану урыны. Урман әдибә иҗатында яши, ул - җанлы образ. «Урман йокысыннан уянды» («Сәвилә»). Урманның язын яңаруы геройларны да сөендерә, алар-ньщ күңеленә яшәртү кертә. «Мөнәвәрәне һәр елны иң сөендергән нәрсә-табигатьтәге үзгәреш иде. Урман йокысыннан уянып, ашыга-ашыга төс үзгәртергә кереште. Башта агач- куаклар сизелер-сизелмәс кенә ачык яшел төскә буялды, ә бөреләр ачылып зурая барган саен бу төс куерды, куерды да утар тирәсе яшел чуклы яшел шәлгә төренгәндәй булды...» («Сәвилә»).

Игътибар белән күзәтсәк, Н. Гыйматдинованың күп кенә әсәрләренең дә исемнәре табигать белән бәйле: «Ак торна каргышы», «Каракош», «Таң ата да, кич була», «Елан» һ.б. Бу сайланыш очраклы түгел. Әдибә геройларының эчке дөньясын табигать белән берлектә ачып бирүгә омтыла.

Җыр - психологик сурәтләүнең бишенче үзенчәлеге. Җыр кешенең эчке дөньясына тәэсир итүче иң үтемле чара булып тора. [Хайруллина А.С., Даутов Г.Ф., 2014:160] Н. Гыйматдинова әсәрләрендә җыр геройның рухи халәтен урап алып, күңелләренең иң нечкә кылларына кагыла. Җыр персонажларны юатучы, моңландыручы гына түгел, бәлки геройларның психологик халәтен тагын да үтәмлерәк ачып бирү өчен хезмәт итә торган үзенчәлек. «Парсыз, ялгызак, төркеменә кушылып авылга борылган Мөнәвәрә эчтән генә әрнеп елый, ә гармунга кушылып җырлаган кызларның моңлы тавышы бу калтырауны тагын да көчәйтеп, йөрәктән җанга, җаннан бөтен гәүдәгә тарала иде... Мөнәвәрәнең газаплауның белгән төсле, җыр һаман тынмый, кызлар инде авылның читен

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

капкасыннан, кереп өйләренә таралгач та, урамнар аша саркып кызның җанына кагыла иде...» («Ут күбәләге»). Шул ук әсәрдә скрипкага аерым урын бирелә. Юлчы егет әлеге уен коралында уйнаганда, Мөнәвәрәнең эчке халәте тасвирлана: «Егетнең бармаклары арасыннан чишмә кебек челтерәп моң агылды. Мөнәвәрә өчен ят көй иде бу. Ул күңелендә ниндидер сагыш уятмакчы була иде... Җанда яра бар. Юлчының уйнавы шул яраны кузгата бугай. Уйна егет! Күмә инде сагыш Мөнәвәрәне, күмә, котылу юк хисләр өермәсеннән! Сулкылдап - сулкылдап авырта йөрәк... Күз яшьләре Мөнәвәрәнең кайнар яңакларына тамды.Ул егеттән оялмады, чөнки үзе түгел җаны иңрәп елый иде» («Ут күбәләге»). Җыр алымын куллану персонажның эчке дөньясы нечкәлекләрен, ачып бирү мөмкинлеге бирә.

Эчке дөнья тасвирының алтынчы үзенчәлеге-детальләр, психологик диалог, символлар, символик образлар. «Елан» хикәясенең башында һәркемне җәлеп итәрлек деталь - Фәһимәләрнең йорт бусагасында табылган елан кабыгы. Әлеге деталь әсәрнең лейтмотивы булып тора, әсәрдәге башка вакыйгалар шуңа үрелеп китә. Икенче яктан бу — күпмедер дәрәҗәдә символик мәгънәгә дә ия: елан кабыгын кеше йорты бугасына салу - хәерлегә түгел, яман хәлләргә юрала. Бу - язучының үзе тарафыннан да әйтелә һәм чыннан да әсәр йорт хуҗасы өчен фаҗигале тәмамлана.

«Сурәт» хикәясен алыйк. Биредә күзгә ташланып торучы деталь -сурәт. Сурәт әсәрнең башыннан алып азагына кадәр кызыл җеп булып сузыла. Сурәт баш герой Зиннәтне бүгенге тормышы хакында уйландыра, элеккегесен бәяләргә, үз хаталарын танырга мөмкинлек бирә. Ахыр чиктә ир шуны аңлый: «Зиннәт өчен хәзер дөньяда бердәнбер кадерле нәрсә сурәт иде...» («Сурәт»).

Н. Гыйматдинова әсәрләре символларга, символик образларга бай. «Ак торна каргышы»нда гүзәллек һәм сафлык символы - пар торналар; «Сәвилә»дә чишмә - сафлык, чисталык, пакълык символы, бүре образы-ялгызлык символы

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

h.б. Әлеге психологик детальләр, психологик диалог, символлар, символик образлар кеше күңеленең тирәнлеген аңларга ярдәм итә.

Өйрәнүләребез шуны күрсәтә: психологик сурәтләр Н. Гыйматдинова әсәрләренең үзәген тәшкил итә һәм, гомумән, язучы иҗатын, геройларын алардан башка күз алдына китереп булмый.

Әдәбият

1. Әдәбият белеме терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге. - Казан: Мәгариф, 2007. - 229б.
2. Гыйматдинова Н. Икебезгә дә авыр ...: Повестьлар, хикәяләр. - Казан: «Идел-Пресс» нәшрият-полиграфия комплексы, 2002.- 416б.
3. Гыйматдинова Н. Парлы ялгыз: Повестьлар, хикәяләр. - Казан: Тат. кит. нәшр., 2003. -200б.
4. Гыйниятова А. Энҗе бөртекләредәй җемелдәп. // Мәгърифәт. – 2000, 19 август.
5. Даутов Г.Ф. Структура рассказа А.Еники "Гостеприимный враг" // Современные проблемы науки и образования, 2013. - №1. - 367с.
6. Җәләлиева М. Әдәбиятыбызның җырлы чишмәләре. - Казан: Мәгариф, 2001.- Б.66-84.
7. Хатипов Ф. Әдәбият теориясе: Югары уку йортлары, педагогия училищелары, колледж студентлары өчен кулланма .– Казан: Мәгариф, 2000. -350б.
8. Хайруллина А.С., Даутов Г.Ф. Образ матери в повести Разиля Валеева «Жить хочется!»// В мире науки, 2014- № 1. – С.154-160.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81

Закирова Л.Р. Связь вводных конструкций с членами предложения

The relationship of the introductory structures of the sentence

Закирова Лилия Ривгатовна,
муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение “Черемшанский лицей”

Zakirova Zakirova Liliya Rivgatovna,
Municipal budget educational institution “Lyceum Cheremshansky”

Аннотация: Аннотация. В современном татарском языке кроме простого распространенного предложения, имеются также предложения, осложненные рядом компонентов: обособленными членами предложения, однородными членами, вводными и вставными конструкциями и обращением. Такие структуры образуют простого осложненного предложения. В этой статье вводные конструкции рассматриваются как компонент, осложняющий структуру простого предложения.

Ключевые слова: вводное слово, вводная конструкция, члены предложения, синтаксическая роль, осложненное предложение, обособленные члены предложения, распространенное предложение.

Abstract: In the modern Tatar language in addition to simple common suggestions, there are also sentences, complicated by a number of components: separate parts of a sentence, homogeneous members, introductory and plug-in designs and appeal. Such structures form a simple complicated sentence. In this article, the introductory structure is considered as a component, complicating the structure of simple sentences.

Keywords: lead-in, introductory design, of the sentence, syntactic role, complicated sentence, separate the sentences, common offer.

1. Керешмә конструкцияләрнең килеп чыгышы “кинәт кенә искә төшеп, алдан уйланылмаган, күз алдында тотмаган сөйләм теленә хас” [Сафиуллина Ф., Зәкиев М., 1994: 152]. Моны түбәндәге мисал белән аңлатырга була:

Ул Весёлый исемле *(без аны Бичули дип йөртә идек)* атка атланып йөри иде (Т.Миңнуллин).

Монда “онытылып калган” баш җөмлә икенче иярчен җөмлә составына килеп керә һәм керешмә конструкция барлыкка килә. Әгәр урнашу тәртибе бозылмаган булса, бу керешмә констукция ясалмаган да булыр иде. Мәсәлән,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

чагыштырып карасак, бу ачык күренә: Без аны Бичули дип йөртә идек, чөнки ул Весёлый исемле атка атланып йөри иде.

Керешмә конструкцияләр керешү интонациясе ярдәмендә төп җөмлә белән бәйләнешкә керәләр. Керешмә конструкцияләрнең мелодикасы төрлечә һәм ул аның күләменә һәм җөмләдәге урынына да бәйле. Керешмә конструкцияләр күбесенчә җөмлә уртасында, ахырында һәм җөмләдән тыш та урнашалар.

Керешмә конструкцияләрнең җөмләдә билгеле бер урыннары юк, шуңа күрә дә алар төрле җөмлә кисәкләренә ияреп килергә мөмкин [Габидуллина Ф.И., Мирсиапова Л., Саттарова Г., 2015: 179].

Керешмә конструкцияләр гадәттә баш кисәкләргә ияреп киләләр. Түбәндәге мисаллар моны ачык күрсәтә:

1) иягә иярүче керешмә конструкцияләр: Өстәвенә, үз “эчендә дә” әле югары уку йорты йолалары *(педагогия институты буларак ул 1953 елдан гына оеша),* җитди фәнни юнәлешләр юк (Т.Галиуллин) Минем әниемнең энесе Ганиев Хөсәен *(без аны Нәҗә абый дип йөрттек)* сугыштан кайтмады (Т.Миңнуллин).Майҗамәлттә “ортопед” булса, безнең күршенең Бибинур түти *(аны “Бибинурттә” дип кенә йөртәләр иде)* киң профильле белгеч иде (М.Мәһдиев).

Төп җөмләнең иясе дә, керешмә конструкция дә баш килеш белән бирелергә мөмкин:

Хәтердә: бервакыт минем әтинең өлкән абыйсы *(яшь бабай)* үзләренең капка төбендә колхозның трактор чанасына имән табан юна иде (Т. Миңнуллин). Бүгенге үзбәкләр *(бигрәк тә яшьләре)* Совет властеның Урта Азиягә килүенә бик үк сөенмиләр икән (Т.Миңнуллин). Ишегалдында җитү чәчле ике егет *(Әсхәдулла абзыйның иртә үлгән улының малайлары)* мотоцикл белән мәш килеп яталар (М.Мәһдиев).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

2) хәбәргә ияреп килүче керешмә конструкцияләр: “Өчпочмак” ул - әсәрдәге өч кешенең бер-берсенә мөнәсәбәте. Әйтик, Гали Галияне ярата, ә Галия Вәлигә гашыйк; Галиябану белән Хәлил бер-берсен яраталар, араларына Исмәгыйль төшә *(“Галиябану”, М.Фәйзи)*; Чацкий Лизаны сөя, Лиза Молчалин белән очраша *(“Алыллылык бәласы”, Грибоедов)* һ.б. (Т.Миңнуллин). Әлтәфи исә тораташ булып каткан *(концерт өзелсә, бөтен гаеп үзендә булачагын ул инде аңлаган иде)* һәм кая ул ата үрдәк булып кычкыру, аның хәле, гомумән, җырларлык та түгел иде (М.Мәһдиев). Ләкин беркөнне, чаңгы шуганда егылып, аякны сындырдым да, башта озак кына больницада ятып, иптәшләремнән артта калдым *(аякны беренчесендә дөрес утыртмаганнар, шуңа яңадан гипсларга туры килде)* (В.Нуруллин).

Керешмә конструкцияләр баш кисәкләрдән тыш, иярчен кисәкләргә дә ияреп килә алалар.

3) тәмамлыкка ияргән керешмәләр: Бу эш тизрәк барып чыксын өчен, шул ук җыелышта һәр авылга ике җаваплы кешене *(берсе ревком вәкиле, берсе комбед председателе)* билгеләделәр (В.Нуруллин). Әмма Шәйхулла сүзды: мендәрнең *(ул тай, колын дип әйтеш, ә сокланып, иркәләп “мендәр” дип кенә йөртә иде)*, диде ул, тоткач-тоткач настиящиен тотарга кирәк (безнең авылда чын, яхшы әйберне – “настоящий” дип йөртәләр) (М.Мәһдиев).

4) аергычка ияреп килүче керешмәләр: Бу – биолог Исмәгыйль Идрисовичның шәһәрдән кунакка кайткан алты яшьлек оныгы, өч кат бумази ыштан, ике-өч кат блуза кигән, күбенгән битле, таза, авыр *(Әлтәфи, күтәреп карап өч потка бетмәс, диде)* Илдар исемле малай иде (М.Мәһдиев). Аның тирән кесәле күлмәгендә һәрвакыт кыяр, кишер, алма, йомырка, борчак кузагы, тозлаган *(симертелгән)* шомырт кебек нәрсәләр була иде (М.Мәһдиев).

5) төрле хәлләргә: Намуслык, алдашмаучылык кебек сыйфатларны халык үзе тәрбияли, бу сыйфатлар уенда *(хәрәмләшмә),* Сабан туенда *(аяк чалма),*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

бүрәнә күтәргәндә *(авырлыкны тигез күтәрергә)* һ.б. бик күп урыннарда тәрбияләнә (М.Мәһдиев). Бөгәлчән шикелле нечкә билле, тонык зәңгәр күзле, әле утызы да тулмаса да ике рәт кияүдә булып кайткан, сары гына, чибәр генә, читтән *(Чүпрәле якларыннан)* килеп чыккан бер нәрсә иде (В.Нуруллин). Ә аңарчы *(кырык бишнең башында)* бер тапкыр ун көнгә кунакка да кайтып киткән иде хәтта (В.Нуруллин). Үзбәкстанда Мирзачүлдә *(хәзер Гөлстан)* салган йортын "ah" итеп сөйлиләр иде (Т.Миңнуллин).

6) керешмә конструкцияләр шулай ук аныклагычлардан соң килергә мөмкин: Исем дигәннән, институтка ике килүендә ничәмә көн бергә, иңгә-иң торып, иртәдән кичкә хәтле бергә "эшләдек", әмма Валентина Григорьевна минем паспортта язылган исемемне дөрес әйтергә өйрәнмәде: Әфхәт Нәбиевич *(өлкә комитетында эшләп алган энекәшкә якын килә, ләкин ул да Нәбиуллович йөри),* Әсхәт Нилеч, Тәлгат Нәбиуллович... бу ваемсызлыкмы, нечкә юормы? (Т.Галиуллин).

Керешмә конструкция хәтта аныкланмыш белән аныклагыч арасына да килеп керә ала: Ахыр чиктә: "20 кв.метр гомуми мәйдан" *("общая площадь" дигән гыйбарәне русча яхшы белгән Р.Мостафин өстәде),* ягъни мәсәлән, 8-10 метрлы куыш бирергә ризабыз бу тәнкыйтьчегә, дигән карар кабул ителде (Т.Галиуллин).

7) керешмә конструкцияләр шулай ук катлаулы сүз компонентлары арасына, фразеологик берәмлекләр, тотрыклы сүзтезмәләр, хәтта бер җөмлә кисәге булып килгән мөстәкыйль һәм ярдәмче сүзләр арасына да килеп керергә мөмкин: Хәер, балаларны гына түгел, үзеннән он, бәрәңге, ипи, крәчин алып торган кешеләрнең әҗәтләрен, әгәр мохтаҗлык аркасында вакытында түли алмасалар, Хәдичәтти гел кичереп *(списать итеп)* бара иде (М.Мәһдиев). Ләкин ул беренче урынга шигырьнең формасын *(безнеңчә әйтсәк, киемен)* түгел, бәлки эчтәлеген, ягъни шигъри фикерне куя (В.Нуруллин).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Министрлыктагы ханымнар “Ир-егетләр”нең сүзгә-сүз *(подстрочник)* тәрҗемәсен үзләре белән үк алып киттеләр (Т.Миңнуллин).

Әгәр керешмә конструкция катлаулы хәбәргә караса, ул аны бүлгәләп килеп керә: Шулай да мин әлеге фикер алышуда читтән, башка жанрдан, башка шәһәрдән *(Алабугада яши идем әле)* килгән кеше *(“Человек со стороны”)* идем һәм бу җилле-туфанлы, киеренке бәхәсләргә елмаеп-көлеп бәя бирә алдым (Т.Галиуллин).

8) Керешмә конструкция тезмә кушма җөмләләрнең берәрсенә карарга мөмкин: Ирләрдән генә торган пьеса язылды *(“Ат карагы”)*, ә хатын-кызлар гына катнаша торганына һич кенә җай таба алмадым (Т.Миңнуллин). Милиция килә, шаһитлар чакырыла *(шул ук завуч)*, халык җыела, протокол төзелә, куллар куела (Т.Галиуллин). Кием-салым җитешми, кибеткә мануфактура *(кием-салым, ситсыны авылда шулай дип йөртәләр иде)* бик сирәк кайта (М.Мәһдиев).

Иярченле кушма җөмләләрдә керешмә конструкция я иярчен җөмләгә, шулай ук баш җөмләгә дә карарга мөмкин:

Әтигә әнинең үтенечен җиткергәч *(минем сүзем белән исәпләшә иде ул)*, әтинең шигырьләре район газетасында күренми башлады (Т.Миңнуллин). Дога-фәлән укыган җирдә [әти] утырмады, җитмештән узгач, әни бик бәйләнгәч *(“Картайдың бит инде, картлар янына баргала”),* Гарифулла абыйлар өенә картлар җыелып намаз укыган җиргә киткән иде, көлеп кайтып керде (Т.Миңнуллин).

Керешмә конструкцияләр күп очракта үзләре караган сүзләрдән соң киләләр. Ләкин алар арасында дистанцион аралар да булырга мөмкин:

Сүз ни хакында гына бармасын *(әдәбият, философия, политика һ.б)*, мисалны үзебезнең авылдан алам икән.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Керешмә конструкцияләрнең төп җөмлә белән бәйләнешләренә карап галимнәр ике төрен аерып күрсәтәләр: төп җөмлә белән бәйләнешләре булмаган (конструктив) һәм төп җөмлә белән бәйләнештә булган (конструктив булмаган) [Прияткина А., 1990:159.].

Конструктив булган керешмә конструкция төренең “җөмлә кисәге билгеләренә “җавап бирми”, грамматик яктан башка җөмлә кисәкләре белән азмы-күпме бәйләнгән, ләкин аның иярtүчеме, төзүчеме икәнен билгеләп булмый. Мондый керешмә конструкцияләрнең билгеләре булып, аларның җәяләрен (яки сызык) “алып куеп” булмауда: алардан башка керешмә конструкция җөмләгә керешеп китә алмый”: Бүтән халыкларда ничектер, безнең татарда 17 нче елдан башлап *(юктыр, утызынчы еллар шаукымыдыр)* ниндидер чир башланды (Т.Миңнуллин).

Тикшеренүләр күрсәткәнчә, татар телендә күбрәк конструктив булмаган керешмә конструкцияләрнең төрләре ешрак очрый. Алар я иярчен җөмлә кисәкләре булып, я тиңдәш кисәкләрнең, я кушма җөмләләрнең (иярчен, баш, я тезмә җөмләләрнең берсе), я катлаулы кушма җөмләнең бер компоненты булып киләләр.

Әдәбият:

1. Габидуллина Ф.И., Мирсиапова Л.Р., Саттарова Г.Г. Лингвопоэтические особенности поэзии Р. Миннулина // В мире научных открытий. - №3(63). - 2015. - С.178-184.

2. Габидуллина Ф.И. Закирова Л.Р.Морфологические признаки номинативных предложений в русском и татарском языках / Материалы VII Международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

перспективы» (Казан, 16-18 ноября 2016 г.). - Казан: Изд-во Казан. ун-та, 2016. - С. 150-153.

3. Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. – М.: Высшая школа, 1990. –167 с.

4. Сафиуллина Ф.С., Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология, фразеология, фонетика, графика һәм орфография, орфоэпия, сүз ясалышы, морфология, синтаксис. - Казан: Мәгариф, 1994. – 177 б.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 82

Мустаева В.М. Ризаэддин Фахреддинов на уроках татарской литературы

Rizaeddin Fakhreddinov in the lessons of the tatar literature

Мустаева Венера Марселевна,
учитель татарского языка и литературы,
Республика Татарстан, Елабужский район.

Mustaeva Venera Marselevna,
the teacher of the Tatar language and literature,
Tatarstan Republic, Yelabuga region.

Аннотация. Известный просветитель, педагог, писатель, духовное лицо Ризаэддин Фахреддин (1859-1936) – человек, подаривший неоценимое наследие татарскому и, в целом, тюркскому народу. В статье представлен опыт изучения татарской литературы при использовании трудов ученого, посвященных воспитанию детей.

Ключевые слова: татарская литература, наследие, воспитание, знания, ребенок, урок.

Annotation: Rizaeddin Fakhraddin (1859-1936) was a famous enlightener, teacher, writer, ecclesiastic and the person who gave invaluable heritage Tatar and, in general, to the Turkic people. The article describes the experience of studying Tatar literature using the works of the scientist devoted to child-rearing.

Keywords: Tatar literature, heritage, education, knowledge, child, lesson.

Мин Алабуга шәһәренең 2 нче гимназиясендә татар теле һәм әдәбияты дәресләрен укытам. Дәресләремдә һәрдаим Ризаэддин Фәхреддин хезмәтләренә таянам. Чөнки аның мирасын файдалану балаларыбызга тәрбия бирү юлында зур этәргеч дип уйлыйм. “Алтыннан бәһале, оҗмах нигъмәтләреннән кадерле булган нәрсә – тәрбияле баладыр”, - дип яза Ризаэддин Фәхреддин. Әйе, бүгенге көндә балаларыбызга тәрбияле дигән сыйфат җитми шул. Бала ата-анасын, әби-бабасын, укытучыларын, гомумән, якын кешеләрен, өлкәннәрне санламый, хөрмәт итми. Ике бала тәрбияләгәнгә күрә, әлеге күренеш мине дә уйланырга мәҗбүр итә. Әти-әниләр балаларына тиешле тәрбия бирә алсалар, алар үзләренең гаилә алдындагы бурычларын үти алалар дип уйлыйм мин. Ризаэддин Фәхреддин әйтүенчә дә, әти-әниләр өчен тәрбияле баладан зуррак

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

байлык юк. “Тәрбияле бала дөнья байлыгына кызыкмас”, - дип әйтә галим[Фәхреддинов Р., 2004: 30]. Бу чыннан да шулай.

6 нчы сыйныфта без Г. Камалның “Беренче театр” комедиясен өйрәнәбез. Комедиядә искелек белән яңалык көрәше тасвирлана [Габидуллина Ф., 2016: 100]. Беренче спектакль кую белән бәйле вакыйгалар әсәрнең үзәгендә тулы бер чорны тасвирлый. Иске карашлы Хәмзә бай спектакль куелуга каршы чыга, ә балалары яңалык күрергә омтыла. Хәмзә бай үзе балаларга билгеле бер тәрбия биргән. Алар аны тыңлыйлар, аңа каршы тормыйлар. Шул ук вакытта гаиләгә кергән Вәли һәм Факиһә аларны үзләре артыннан иярергә мәҗбүр итә. Балаларының театрга киткәнен белгән Хәмзә бай үзе үк тәрбиясезлек үрнәкләрен күрсәтә башлый: әшәке сүзләр әйтә, орыша, сукрана, бер гаепсез Бибине ачулана, Ризаэддин Фәхреддин исә балаларны белемгә омтылырга чакыра, өнди. Ата-ана бала тәрбияләүдә үзе үрнәк булырга тиеш дигән фикерне әйтә. Балаларга белем бирүне өстен күрә. Бу белем балаларны башкалар өчен кирәкле итүенә ишарә ясый.

Ризаэддин Фәхреддин тәрбияле баланы түбәндәге сыйфатлар белән тасвирлый:

- иртә йокысыннан олылар белән бергә бер үк вакытта торыр, ягъни алардан иртәрәк тә тормас, соңрак та ятмас;

- үзенең бит, кул сөртә торган сөлгесе, чәч тарый торган тарагы аерым булыр;

- аяк өстендә ашап йөрмәс;

- көндезге киемнәре аерым булыр [Фәхреддинов Р., 2004: 36].

Тәрбияле бала шундый булырга тиеш. Мин дә укучыларымда шундый сыйфатлар булдырырыга телим.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Сәгыйть Рәмиевнең “Уку” шигырен өйрәнгәндә, Ризаэддин Фәхреддиннең мәктәп тормышы турындагы әйткәннәрен куллану файдалы. Тәрбияле бала:

- дәресләрдә сораган вакытта яхшы итеп җавап бирә, аңламаган булса, кайтарып сорау бирер;

- мәктәпкә бару юлында, гомумән, урамда, хөрмәтле кешеләр очраса, сәлам бирер; сөйләшеп торган кешеләр яннарында туктап тормас;

- үзе шикелле мәктәп балалары белән сугышып йөрмәс;

- әшәке сүзләр әйтмәс, иптәшләрен кыйнамас;

- мәктәптә уйнарга вакыт һәм рөхсәт бирелгәч, матур итеп уйнар, иптәшләрен елатмас, үзе дә еламас, мәктәптә вакытын буш уздырмас;

- тәрбиясез балалар аны рәнҗетсәләр, аны әти-әнисенә әйтмәс;

- каләм, шырпы, ут, пычак, без, кадак, тузан, туфрак һәм балчык белән уйнамас; бакчалардагы агачларны сындырмас, гөлләрне йолкымас;

- өстенә киелгән киеме һәрвакыт чиста булыр;

- иптәшләренең гаепләрен белсә дә, укытучыларга җиткермәс, башкалар эшенә катышмас;

- китап, кәгазь, каләм куя торган аерым билгеле урыны булыр[Фәхреддинов Р., 2004: 37].

Мин балаларга укуның әһәмиятен нәкъ менә Р. Фәхреддин фикерләренә таянып аңлатам.

С. Рәмиев тә уку турында болай яза:

Безне адәм иткән уку,

Адәмне алга илткән уку,

Илтеп күккә җиткән уку,

Уку, уку, уку... [Ганиева Ф., Гарифуллина М., 2014:67].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Ә. Фәйзинең “Тукай” романын өйрәнгәндә, Г. Тукай образына хас сыйфатларны өйрәнәбез. Нәкъ шушы дәресләрдә Габдулла Тукайның тәрбияле булуы нәрсәдән килә дигән сорауга укучылар белән бергә җавап эзлибез. Р. Фәхреддин тәрбияле баланы сурәтләгән чакта, нәкъ менә Габдуллага хас сыйфатларны күздә тоткан кебек:

- дәресләрен эшләп бетергәч, өйдә зурлар кушкан йомышлар булса, аларны үтәр, булмаса, матур итеп уйнар, урамга чыгып, иптәшләре белән тыныч кына уйнар;

- үзеннән кечкенәләргә шәфкатьле булыр; олы яшьтәгеләргә хөрмәт күрсәтер; олыларның сүзен тыңласа да, аларның эшенә катышмас.

Р. Фәхреддиннең тәрбияле балага хас сыйфатларны укып нәтиҗә ясыйбыз: Габдулла Тукайга хас сыйфатлар аша Р. Фәхреддин әйткән тәрбияле бала гәүдәләнешен күрәбез. Габдулла Тукай – халык тәрбиясе белән үскән шәхес. Шуңа күрә аңа хас сыйфатлар халыкка хас булган. Белемнәре буенча үзеннән түбән булган шәкертләргә дә Габдулла тиң итеп карый, иптәшләренә теләктәш, ярдәмчел була. Моннан без халык тәрбиясенең Тукайда формалашуын күрәбез.

Мәдрәсәдә белем алучы шәкертләрне дә Шәпеш хәлфә кебек надан, тупас кешеләр тәрбияләмәскә тиеш. Чөнки алар мөгаллимнәргә хас сыйфатларны бозалар, һәм бу бала тәрбияләүгә тискәре йогынты ясый.

Х. Туфанның “Каеннар сары иде”, “Гөлләр инде яфрак яралар”, “Кайсыгызның кулы җылы?” шигырьләрен өйрәнгәндә тәрбияле балаларга хас булган тыйнаклылык, сабырлык сыйфатлары ассызыклана. “Каеннар сары иде” шигырендә түбәндәге юллар бала күңелен тасвирлый:

Кайгының ни сүз икәнен
Белмәгән сабый бала
Моңая, сагына, күрәсең:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Ал йөзе сарылана.

Әттәсе киткән тарафка,

Юлларга карый-карый,

Шәлләргә төренеп суыкта

Уйланып утыра сабый... [Ганиева Ф., Гарифуллина М., 2014:54].

Бу өзекләрдән күренгәнчә, бала олыларча фикер йөртә, тормыш авырлыгын үз йөрәге аша үткәрә. Бу да халык тәрбиясенең бер матур билгесе.

Г. Ибраһимовның “Кызыл чәчәкләр” әсәрен өйрәнгәндә, тәрбиялелекнең бер билгесе итеп дуслык тасвирлана [Габидуллина Ф., 2013:50]. “Бер җиргә уенга барасымы, җиләккә, балыкка бару өчен җыярга кирәкме яки берәребезне кыйный башлаганнармы – янында Шаһбаз булса, бер дә аптырамыйсың”, - дип яза Г. Ибраһимов[Ганиева Ф., Гарифуллина М. , 2014: 33].. “Зариф карт улы Гыйлаҗи сугыш-талаш вакытларында безне коткара”. Шул ук вакытта Гыйлаҗиның “бөтен авыл малайлары эчендә бердәнбер балта остасы” булганы әйтелә. Ягъни ул да тәрбияле. Атасының эшен дәвам итеп, балта остасы һөнәренә, хезмәткә өйрәнгән. Гали – Гыйрфан бай улы исә матди яктан тәэмин итеп тора. Ләкин илдә барган вакыйгалар дусларны зур сынауларга китереп тери. Дуслыкка хыянәт итү барлыкка килә. Шуңа күрә үсеп җиткән бу егетләр төрле юлдан атлый. Шул вакытта аларның гаиләдә алынган тәрбия сыйфатлары алгы планга чыга. Гали, байлыгын югалтасы килмичә, дуслыкка хыянәт итә. Ул байлыкка кызыга. Ризаэддин Фәхреддин исә байлыкка кызыкмаска чакыра.

Йомгаклап, шуны әйтергә кирәк: һәр әсәрне өйрәнгәндә, галим Ризаэддин Фәхреддин фикерләре балага теге яки бу төшенчәне аңлатканда нигез булып тора. Шуңа күрә аның китаплары бүгенге мәктәп өчен кирәкле, бала күңеленә алар белән бергә матурлык сыйфатлары сеңә, ярый-ярамый төшенчәләре кереп урнаша. Ярамыйны кечкенәдән үзләштергән бала үзендә начар сыйфатлар булдырмый.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Әдәбият:

1. Габидуллина Ф.И. Просветительские традиции в творчестве Г.Исхаки / Проблемное обучение в современном мире. VI Международные Махмутовские чтения: сборник статей. под ред.: Е.Е. Мерзон; В. Л. Виноградова; Р. Ф. Ахтариевой; В. А. Мартыновой. Изд-во: КГУ Казань, Елабуга, 12-14 апреля 2016 г. - С.98-102.

2. Габидуллина Ф.И. Проблемы изучения жанровой природы татарского романа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. - С.49-51.

3. Ганиева Ф., Гарифуллина М. Әдәбият. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – 175 б.

4. Фәхреддин Р. Нәсыйхәт. – Казан: Мәгариф, 2004. – 70 б.

5. Шаһиев Р. Ризаэддин Фәхреддиннең иҗади мирасы. – Казан: РИЦ Школа, 2007. – 110 б.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 821.512.145

Хайруллина А.С. Проза Разиля Валеева и татарская литература (Разил Вәлиев прозасы һәм татар әдәбияты)

Rasila Valeev Tatar literature Prose

Хайруллина Альфира Салихзяновна,
Елабужский институт (филиал)
Казанского федерального университета

Hajrullina Alfira Salichzjanovna,
Yelabuga institute of Branch of Kazan
Federal University

Аннотация: В данной статье рассмотрена проза Разиля Валеева и взаимосвязь с татарской литературой.

В произведениях автор разоблачает достаточно широко распространённую негативную практику воспитания и обучения в отрыве от реальной жизни и физического труда, уделяет внимание раскрытию философско-поэтического значения труда, старается давать прочувствовать прелесть и наслаждение от работы на селе. Также отводит много места описанию любовных чувств и переживаний героев. Какого произведения ни коснись, в каждом подробно изучается и отражается внутренний мир человека. Видно, что в успехе произведения достаточно большую роль играет психологизм. Автор описывает своих героев с чувствительной, словно барометр душой.

Ключевые слова: герои, татарская литература, философия жизни, цепь поколений, жизнь студента, реальная жизнь.

Abstract: In this article the prose Razilja Valeeva and the relationship with Tatar literature.

In the works of the author exposes quite widespread negative practices of education and training in isolation from real life and physical labor, pays attention to the disclosure of the philosophical and poetic values of work, trying to make feel the beauty and pleasure of working in rural areas. Also devotes much space describing amorous feelings and experiences of the characters. What product or tap each is studied in detail and reflects the inner world. It is evident that the success of the product sufficiently large role psychology. The author describes his characters with sensitive, like a barometer of the soul.

Keywords: Heroes, Tatar literature, philosophy of life, the chain of generations, student life, real life.

Узган гасырнын 60-70 нче елларында әдәбиятка шагыйрь буларак килгән Р.Вәлиев прозада да көчен сынап карый һәм укучылар арасында тиз арада танылып өлгерә. Аның роман-повестьларында чорның үткен

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

проблемалары калку итеп куела, автор сорауларның әзер чишелешен тәкъдим итми. Ул аны укучыга уйланырга калдыра.

Мәгълүм ки, XX йөзнең 90 нчы еллары илдә кискен үзгәрешләр чоры буларак билгеле. Бу вакытта иҗтимагый-сәяси тормышта кеше әхлагына һәм аның рухи тормышына тәэсир итүче вакыйгалар шактый күп күзәтелә. Әлеге үзгәрешләр акрынлап әдәбият һәм сәнгатькә дә йогынты ясый. Нәтиҗәдә, татар әдәбияты, башка милли әдәбиятлар кебек үк, эчтәлек һәм форма ягыннан зур үзгәрешләр кичерә башлый [Gabidullina F.I., Sattarova G.G.,2015: 201].

Бу чорда әдипләр арасында беркадәр югалып калу, мәсләкне һәм юнәлешне төгәл билгели алмау күренешләре дә күзәтелә. Танылган әдәбият галиме Азат Әхмәдуллин әлеге күренешләргә болай дип бәя бирә: «Безнең җәмгыятебез узган гасырның сиксәненче еллары урталарыннан башлап тамырдан үзгәреш кичерә. Башлангыч чорларында җәмгыятьне яхшырту, демократик дәүләт оештыру, хезмәт ияләренең тормышын җайлау өмете белән сугарылган «үзгәртеп кору» менә инде ике дистә елга якын «чалулый», үз эзенә төшә дә, тиешле нәтиҗәләргә ирешә дә алмый. Алай гына да түгел, җәмгыять торган саен кыргый капитализм баткагына… зур күпчелекнең хәерчеләнә баруы мохитенә керә бара, аннан чыгу да әлегә тиз булмас кебек… Бу шартларда шәхеснең үз урынын билгеләүдә, рухын сындыруда, психологик кичерешләр казанында кайнауда булган үзенчәлекле сыйфатларын әдәбиятта чагылдыру «перестройка»ның серләрен, максатын, бурычларын, үзенчәлекләрен тирән күзаллауны һәм, әлбәттә инде, зур талант көчен сорый» [Әхмәдуллин А, 2004, 133].

Әлбәттә, тарихның халкыбыз язмышы өчен хәлиткеч бер дәверендә бөтен милләтне кайгырта алырлык, аның бүгенгесенә һәм алдагы торышына йогынты ясарлык затлы шәхесләр булуына сөенеп туймыйсың. Танылган әдип, җәмәгать эшлеклесе, мәгърифәтче, Татарстанның халык шагыйре, Татарстан

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Республикасының Г. Тукай исемендәге Дәүләт премиясе лауреаты, М. Җәлил исемендәге Республика премиясе лауреаты, татар халкының иң абруйлы, мөхтәрәм улларының берсе, публицист, дипломат, сәяси эшлекле, Дәүләт Советында мәдәният, фән, мәгариф һәм Милли мәсьәләләр буенча комиссия рәисен җитәкләүче, тынгысыз оештыручы буларак танылу алган депутат Разил Вәлиев әнә шундыйлар. Аның турында күренекле әдип Мөхәммәт ага Мәһдиев: «Татар әдәбияты бик бәхетле: ел саен анда күпләгән кеше килеп тора. Шул күпләгәннәр арасында игелекле талантлар да күренгәләп ала. Разил Вәлиев әнә шундыйларның берсе. Мин аны яшьлек җырчысы дияр идем» -ди. [Һадиев И., Рәхим Г. һ.б., 2007: 456]. Әйе, татар әдәбиятында аның үзенең урыны, үз язу стиле бар. Шулай да, каләмен әдәбиятнең төрле жанрларында сынап караган Разил Вәлиевкә танылуны һәм укучы тарафыннан ихтирамны проза, төгәлрәк әйткәндә, «Мирас» романы һәм «Эт кояшы», «Иске сәгать дөрес йөри», «Яшисе килә!» повестьлары алып килде. Аның әсәрләре башка язучылардан үзгә миллилек, лирик тирәнлек белән аерылып тора.

«Разил Вәлиев – бәхетле әдип. Ул, башка яшь язучылар кебек, укучылык, өйрәнчеклек чорын бөтенләй диярлек кичермәде. Олы әдәбият дөньясына үз тавышы, үз темасы, үз тәэсирләре белән яшендәй бәрде дә керде» [Һадиев И., Рәхим Г. һ.б., 2007: 457]. Чыннан да, язучы Р. Вәлиев – үз буыны язучылары арасында күпкырлы эшчәнлеге, гадәттән тыш хезмәтчәнлеге белән абруйга ирешкән кешеләрнең берседер. Иҗатының кайсы ягын гына алып карама, аның дөньяга, яшәешкә үзенә генә хас фәлсәфи карашын, җәмгыятьтә бара торган процессларга мөнәсәбәтен күрәсең. Язучы иҗатының үзенчәлекле сыйфатларыннан берсе – аның һәр гамәлен үз җаны аша уздырып, теге яки бу вакыйгаларга бәя биргәндә тормышта тупланган бай тәҗрибәсеннән һәм ачы язмыш сабакларыннан файдаланып, шулар аша тормыш процессларына объектив бәя бирә белүен әйтергә кирәктер. Р.Вәлиев өчен яшәешнең кадере, матурлыгы – мәхәббәт эстетикасына, ирек,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

хөрлек категорияләренә нигезләнә. Автор иҗатын өйрәнү, гасыр башы татар әдәбиятының йөзен күзаллауда, аның бүгенгесен һәм киләчәген фаразлауда, төрле мөмкинлекләрен билгеләүдә дә зур роль уйный.

Һәр әдип иҗатында тормышны чагылдыра. Әмма ничек, нинди чаралар һәм алымнар ярдәмендә - монысын һәр язучы үз әдәби осталыгыннан, яшәешне ничек кабул итүеннән, тормыш тәжрибәсеннән чыгып башкара. Дөрес, тормышны аңы аркылы чагылдырып, яңа сәнгать дөньясы тудырса да, язучы билгеле бер әдәби закончалыкларга буйсынып эш итә. Әлеге закончалыклар турында Тәлгат Нәбиевич Галиуллин болай дип язды: «Әдәбиятта иң мөһим, әйдәп баручы жанр буларак билгеләнгән проза өлкәсендә каләм тибрәтүче язучының иҗатына хас төп фәлсәфи-эстетик берәмлекләрне күрсәтергә мөмкин. Әсәрнең идея-проблематикасы да, сюжетның нигезен тәшкил иткән вакыйгаларның корылыш-төзелеш схемасы да, геройларның әдәби амплуасы да шушы категорияләргә нигезләнә» [Галиуллин Т., 1972 : 151].

Әдәби әсәр, беренче чиратта, кешеләр тормышын гәүдәләндерә. Кеше билгеле бер тирәлектә, ягъни җәмгыятьтә яши, шуңа күрә әдип геройлары яшәгән чорны да, тирәлек һәм тормыш шартларын да сурәтләргә тиеш була. Әмма, язучы чынбарлыкта булган теге яки бу конкрет вакыйганы, чынлыкта яшәгән конкрет кешеләрне турыдан-туры әсәргә күчереп куя дип уйларга ярамый. Бары тик әдәби уйлап чыгару – сәнгатьле уйланма ярдәмендә генә язучы тормышның бөтен тулылыгын әсәрдә чагылдыруга ирешә.

Тормышның төп фәлсәфи категориясе булган яшәү, гомер итү, яшәү мәгънәсе турында бик күп акыл ияләре, шагыйрьләр, философлар уйланганнар.

Нә алтын белгә балчык бу замана,

Белалмыйм: кемгә тансык бу замана?

Уенчак, яшь иде яшьлек көнемдә.

Бүген – карт белгә карчык бу замана! – дип яза татар шагыйрьләре

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

арасында шигырьләренең мәгънәви тирәнлеге белән дан алган Дәрдмәнд.

Күренекле галимә Дания Заһидуллина кеше яшәешенә фәнни бәя биреп, болай күрсәтә: «Яшәү – дөньяның үзенчәлекле сыйфатый халәте һәм, бәлки, Галәм үсешендәге мөһим баскычтыр. Яшәүне фәлсәфәдә объектив һәм субъектив аңлату бар. Әүвәлгесе – «тормыш фәлсәфәсе». Яшәүне беренчел чынбарлык, матди һәм рухи өлкәләр, яшәеш һәм аң аерылыр алдыннан күзәтелә торган бөтенлекне табигый процесс итеп карыйлар. Бергсон яшәүне образлы итеп – янып төшеп баручы ракета белән чагыштыра. Ракетаның кубарылучы кисәкләре үле матдә хасил итә, ә субъектив яшәү тереклекне яңача бәяләүдән башлана. Тере кеше, ягъни яратып, яхшылык эшләп, иҗат итеп яшәүче кеше генә хакыйкатькә төшенә ала. Мондый сыйфат үзгәрүчәнлек, ул ирек, азатлык, хөрлек дигән сүз. Катып калган кануннарга буйсыну, эзләнү һәм фикерләүдән туктау – ул инде үлем» [Заһидуллина Д., 2005 : 88].

Разил Вәлиев исә үзенең әсәрләрендә яшәү белән үлем, яшәү мәгънәсе, гомер агышы, аның бик тиз үтүчән булуы турында җитди уйланулар алып бара. Дания Заһидуллина кеше яшәешенең төп берәмлекләре дип санаган азатлык, хөрлек, ирек кебек төшенчәләр әдип иҗатында иң әһәмиятле нигез ташларын тәшкил итәләр.

Язучы иҗатында шулай ук милләтнең киләчәге – яшьләр мәсьәләсе дә зур урын алып тора. Әдипне яшь буынның дөньяга карашлары, яшәү принциплары, уй–хыяллары, мәхәббәт–дуслык хисләре кызыксындыра. Мәсәлән, «Эт кояшы», «Иске сәгать дөрес йөри» әсәрләрендә, «Мирас» романында сурәтләнгән Әминә, Сөмбел, Зәлия, Нурислам образлары аша язучы яшьләр арасында киң таралган әхлаксызлык күренешләренең артуын, хатын–кызларга хас сыйфатларның югалуын, «саф» мәхәббәтнең «ирекле» мәхәббәткә алмашуын тасвирлый, яшь буынның гореф–гадәтләрдән аерылып баруын күрсәтә.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Мәгълүм ки, күп гасырлар дәвамында мәдәниятебез, милли йолаларыбыз, әхлакый карашларыбыз ислам дине белән тыгыз багланышта үсә. Совет елларында халкыбызның гореф–гадәтләре, әхлак нормалары юкка чыгып бетә язды. Яхъя Абдуллин язганча: «Большевиклар хакимияте безнең халкыбызны бу мирастан, бу тарихтан аеру өчен барысын да эшләде. Бу исә безне зур әхлакый югалтуларга китерде, рухи яктан зәгыйфьләндерде. Эчкечелек, җенси тыйнаксызлык, яшьләр арасындагы тәртипсезлекләр, буыннар арасындагы аңлашылмаучанлыклар моның аерым мисаллары» [Абдуллин Я., 1999 : 216].

Разил Вәлиев әсәрләрендә дә шул заман тәртипләре чагыла. Язучы яшьләрнең тормыш төбенә төшүләрен мохит белән бәйли.

Язучының проза әсәрләрендә геройны ачыклаганда татар әдәбиятында элек-электән килгән мәңгелек темалар күтәрелеп, кешелек кыйммәте, аның шәхес булуы, рухи кыйммәтләр өстенлеге, табигать белән гармониядә яшәү, туган җир кадере, яшәү кадере, гаилә, буыннар бәйләнеше кебек проблемаларга зур урын бирелә.

Димәк, Р.Вәлиевнең герое беренче чиратта – шәхес. Шәхеснең шәхес булып калуына җәмгыять, әйләнә–тирә мохит аяк чалырга тиеш түгел. Шулай булмаганда, фажига да ерак түгел. Җәмгыятьнең шәхесне рухи яктан юк итүенә ачык мисал итеп «Эт кояшы» әсәреннән Ирекне һәм «Иске сәгать дөрес йөри» повестендагы Искәндәрне китерә алабыз. Бу ике кеше, шәхес, иҗат әһелләре. Тормышта рухи кыйммәтләр үзгәрү, кешеләрнең мәрхәмәтсезлеге, ялгыш күзаллаулары нәтиҗәсендә икесенең дә язмышлары җимерелә. Әмма берсе (Искәндәр) егылган җиреннән торып басарга көч таба, шәһәрдәге дуслары ярдәм итмәсә дә, очраклы юлдашлары – авыл агайлары аңа рухи көч–куәт бирәләр. Ә икенчесе (Ирек) кызгануга, жәлләүгә корылган тормыштан бәхет тапмый, ялгызлык җәтмәсеннән аралана алмый, акылдан яза.

Разил Вәлиев әсәрләренең төп фәлсәфи катламында туган җир, авыл

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

кадере төшенчәсе дә зур урын алып тора. Бу язучы иҗатында кызыл җеп булып сузылып килә. Мәсәлән, «Мирас» романындагы төп проблема – туган җирне, авылны саклау мәсьәләсе бирелә. Ул гаять киң, иҗтимагый, фәлсәфи, мәдәни яссылыкларда куела. Иҗтимагый яктан, авылларны су басу, аларның юкка чыгуы заман, фән–техника прогрессы, тормышның үзгәреше алып килгән чынлык итеп бәяләнә. Ташлыяр авылының шәһәр эчендә югалуы, ләкин йортларны күчереп саклап калу тасвирлана, шуңа бәйле сюжет корыла, проблемалар чишелә. Башка әсәрләренең эчтәлегендә дә туган җир, авыл белән бәйле фикерләр зур роль уйный. Моны дәлилләп, геройларның фикерләрен мисал итеп китердек:

«Кан береккән, җан береккән инде безнең ул авылга. Ата–баба туфрагы бит» («Яшисе килә!», Рифкатьнең әтисе сүзләре);

«Калган, калган, калган…. Түбән Кама, Зәй буйларын….. ((«Яшисе килә!», Рифкатьнең сүзләре)

«Авылны югалту – тарихны югалту – акылны югалту» («Мирас», Зыятдин карт сүзләре) [Вәлиев Р., 2000 : 87];

Хәтта акылын җуйган Ирек тә авылга ашкына, «Эт кояшы» әсәре: «… төтен баганалары белән күкне терәп торучы авылына тизрәк кайтасы иде…», дигән сүзләр белән әсәр тәмамлана. Моннан чыгып, Р.Вәлиев әсәрләрендә, кешенең туган җире – изге, ул аның рухи таянычы икәне билгеле булды

Шулай итеп, Р.Вәлиев әсәрләренә хас гомуми үзенчәлекнең тагын берсе – геройлар язмышы аша рухи кыйммәтләр бирелеше. Моны тормыш үзе үк раслый: кешелек дөньясында рухи кыйммәтләр бәясезләнү, кадерсезләнү, рәхимсезлеккә, битарафлыкка китерә. Әсәрләрдәге мисаллардан күренгәнчә, әгәр кеше тиешенчә тәрбия алмаса, тормыш кыйммәтләрен аңларлык шәхес булып җитлекмәсә, (мәсәлән, Рифкать Миргазизов «Яшисе килә!») батырлык кылмас иде. «Мирас» романында Ташлыяр авылы асфальт астында калып,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

күпләр нигезсез, туган җирсез булырлар иде. Зыятдин карт тарафыннан рухи кыйммәтләргә табынырлык итеп тәрбияләнгән Ихтыяр өчен туган як, туган җир төшенчәсе шулай ук изге нәрсә буларак кабул ителә. Ә «Эт кояшы», «Иске сәгать дөрес йөри» әсәрләрендә киресенчә, рухи кыйммәтләр юкка чыгу корбаннары тасвирлана. Әлеге әсәрләрдәге фажига асылының иң аянычлы сәбәбе бер: геройлар тормышларын ижатка багышласалар да, аларның ижат җимешләре бу җәмгыятькә кирәк түгел. Монысы инде әсәр геройларының шәхси фажигасен тагын да тирәнәйтә. Ялгызлыкны да җиңеп була, дуслар, гаилә арасындагы мөнәсәбәтләрне дә көйләргә мөмкин, әмма җәмгыятьнең усал кануннары каршында кеше күп очракта көчсез. Ирек белән Искәндәр образлары шул хакыйкатьне куәтли.

Шулай итеп, Разил Вәлиев геройлары: «Эт кояшы» – Ирек, Әминә; «Иске сәгать дөрес йөри» – Искәндәр, Сөмбел, Фидан, Рүдәл, Хәмит, Интизар, Сәгыйдулла, Мотыйгулла, Ибраһим; «Мирас» – Ихтыяр, Сәбилә, Нурислам, Әхмәт, Фаил һәм башкалар, тормышта үз юлларын табарга омтылалар, туган җир, авыл, нәсел, милләт язмышлары өчен борчылалар. Геройларының язмышлары «автор мөнәсәбәте» белән генә түгел, тирәлек, тормыш кануннары белән хәл ителә. Кеше белән шартлар арасындагы каршылыклар игътибар үзәгенә куела. Ә бит язучының әсәрләре узган гасырның 60–80 елларында язылган булса да, аларның эчтәлегенә салынган проблемалар бүгенге көндә дә актуаль булып кала бирә. Автор гүя, милләтебезгә бүген янаган хәтәрлекләрне алдан күргән, алар өчен инде шул чорда ук борчыла башлаган әсәрләре аша халкын кисәткән.

Кулланылган әдәбият:

1. Абдуллин Я. Милләт язмышы – Казан: Фән, 1999. – 216 б.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

2. Вәлиев Р. Сайланма әсәрләр: Роман һәм повестьлар. – 4 китапта. – Казан: Милли китап, 2000. – II китап. - 496 б.

3. Gabidullina F.I., Sattarova G.G. Reflects the traditions in contemporary prose Mediterranean Journal of Social Sciences V:6, I:5S2,2015.- S. 201 - 203.

4. Галиуллин Т. Яңа үрләр яулаганда: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1972. – 151 б.

5. Әхмәдуллин А. Үрнәк геройлар сагындыра //Казан утлары. - 2004. - № 7. – 133 б.

6. Җанга уелган уйлар: Разил Вәлиевнең күренекле шәхесләр белән әңгәмәләре / Төз. И.Һадиев, мөх. Г.Рәхим. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – 720 б.

7. Заһидуллина Д. Мирас хакында уйланулар // Мәйдан. – 2005. – № 6. – Б. 108–115.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 811.351.21

Чалаева П.Ш. Краткие сведения из истории изучения лакско-русских языковых контактов

Brief details of the history of the study of lak-russian language contacts

Чалаева Патима Шамильевна,
Дагестанский государственный университет
г. Махачкала
patimakardashova@mail.ru

Tchalaeva Patima Shamilevna,
Dagestan state university
Makhachkala
patimakardashova@mail.ru

Аннотация: в статье освещаются краткие сведения из истории изучения лакско-русских языковых контактов.

Ключевые слова: русский язык, лакский язык, языковые контакты.

Abstract: this article covers brief information on the history of the study of lak-russian language contacts.

Keywords: russian language, lak language, language contacts.

Тема о роли русского языка в развитии и обогащении языков народов СССР была одной из главных тем советской социолингвистики. На эту тему написано по всем языкам большое количество статей и монографий. В ряду таких работ следует отметить очерк «Роль русского языка в развитии словарного состава языков народов СССР» [20], посвященный рассмотрению влияния русского языка на развитие и обогащение старописьменных языков. В работе особое внимание уделяется заимствованной терминологии, проблеме пополнения словарного состава этих языков лексическими заимствованиями из русского языка.

Коллективная монография «Закономерности развития литературных языков народов СССР в Советскую эпоху. Иранские и иберийско-кавказские языки» (М., 1969) посвящена описанию основных процессов внутриструктурного развития литературных языков иранских и кавказских

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

народов СССР в Советскую эпоху. В разделе «Лакский язык» С.М. Хайдаков характеризует развитие лакского литературного языка, дореволюционные связи Лакии с Россией, влияние русского языка на лакский язык [21].

Русско-дагестанские языковые контакты являются объектом исследования дагестанских ученых. По данной проблеме были защищены кандидатские диссертации, изданы тематические сборники [3].

Вопросы русско-дагестанских языковых контактов в той или иной степени затрагивались в целом ряде работ по лексикологии, фразеологии и др.[4]

Вопросы лакско-русских языковых связей в разных аспектах ставились и разрабатывались в лакском языкознании в трудах Г.Б. Муркелинского, С.М. Хайдакова, Н.С. Джидалаева, А.А. Абдуллаева, Г.Г. Буржунова, М.М. Шахшаевой, М.И. Шурпаевой, Р.Г. Эльдаровой и других, поднимались проблемы влияния русского языка на лакский литературный язык. При этом на конкретном материале раскрывались формы русско-лакских взаимодействий на разных языковых уровнях.

В кандидатской диссертации Шахшаевой М.М., выполненной под руководством Джидалаева Н.С., была сделана первая попытка по освещению роли русского языка в развитии и обогащении лексики лакского языка [27]. На основе кандидатской диссертации впоследствии автором опубликована работа под названием «Роль русского языка в развитии и обогащении лексики лакского языка» (Махачкала, 1989).

В статье Буржунова Г.Г. «Роль русского языка в обогащении и развитии лексики дагестанских языков» [11] охарактеризовано влияние русского языка на младописьменные и бесписьменные языки Дагестана. Рассмотрен процесс вытеснения более ранних заимствований (в частности, арабизмов и тюркизмов) русскими заимствованиями, описаны признаки фонетической, семантической,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

грамматической ассимиляции русской лексики в языках Дагестана. Привлечены материалы национально-русских и русско-национальных словарей дагестанских языков. Сопоставление фонетических систем русского и дагестанских языков (в том числе и лакского языка) рассматриваются в его же монографии «Сравнительно-типологическая фонетика русского и дагестанских языков» [12] и статье «Сопоставительный анализ системы гласных русского и лакского языков» [13].

Проблеме русско-лакского билингвизма, культуре русской речи среди дагестанцев, в частности лакцев, посвящены работы Абдуллаева А.А. «Лакские термины родства в условиях двуязычия» [1], «Соотношение сфер функционирования русского и родного языков в условиях национально-русского двуязычия» [2] и др.

В монографии «Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия (Махачкала, 1992) А.А. Абдуллаев рассматривает «культурно-речевую специфику функционирования русского языка как компонента национально-русского двуязычия в условиях многоязычного Дагестана».

В «Грамматике лакского языка» (1971) Г.Б. Муркелинский отдельные параграфы посвящает распределению заимствованных слов по классам, образованию множественного числа от заимствованных из русского языка слов. Влиянию русского языка на развитие лакского литературного языка посвящена его же одноименная статья в сборнике «Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков» (1954).

Описание прямых лексических заимствований – это первый этап в изучении результатов русско-дагестанских языковых связей. Дальнейшее, более углубленное исследование влияния русского языка на лакский язык связано с работами Н.С. Джидалаева «Процесс калькирования как следствие

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

интенсивного двуязычия (По данным русско-лакского двуязычия)»[7] и «Лакско-русские языковые связи» [5].

В первой статье автор отмечает, что, «если не считать прямых лексических заимствований, для проникновения которых необязательно, чтоб в среде носителей заимствующего языка было развито двуязычие, калькирование – это основной канал, по которому один язык оказывает влияние на другой язык» [8]. В статье рассматриваются условия, способствующие активному процессу калькирования с русского языка. Н.С. Джидалаев считает, что язык современной лакской прозы и, особенно, поэзии менее подвержен калькированию в отличие от языка периодической печати – газет, журналов, потому что «язык лакской поэзии сложился давно, он формировался веками и своими корнями уходит в традиции устного народного творчества» [9]. Кроме того, в указанной работе анализируются словосочетания, которые образованы из слов, несовместимых по смыслу [10].

Кроме названных работ, следовало бы отметить целый ряд статей в периодической печати, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы влияния русского языка на дагестанские языки. Это статьи двоякого характера: 1) статьи, в которых рассматриваются языковедческие или социолингвистические проблемы [26] и 2) статьи, в которых высказывается мнение о наблюдающихся процессах (употребление русизмов без надобности, увлечение русизмами).

Проблеме русско-дагестанских языковых контактов, влиянию русского языка на родные языки посвящены работы Гайдарова Р.И., Мусаева М-С.М, Гюльмагомедова А.Г., Астемировой Ф.Б., Сулейманова Н.Д., Халилова М.Ш., Загирова В.М., Магомедова М.И. Среди них в интересующем нас плане выделяется диссертация Халиловой М.Ю. «Фонетико-морфологическое и семантическое освоение русизмов в лезгинском литературном языке»

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

(Махачкала, 1993), поскольку и в ней сделана попытка перейти на следующий, более углубленный этап исследования влияния русского языка на лезгинский литературный язык.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что исследование дагестанско-русских (в частности, лакско-русских) языковых контактов проводится достаточно целенаправленно. Все исследуемые проблемы продиктованы самим ходом развития национально-русского языкового контактирования. С одной стороны, обобщаются результаты исследования по проблемам лакско-русских языковых связей, с другой стороны, поднимаются и анализируются проблемы, которые не были еще в центре внимания исследователей.

Библиографический список:

1. Абдуллаев А.А. Лакские термины родства в условиях двуязычия // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: термины родства и свойства. Махачкала, 1985.

2. Абдуллаев А.А. Соотношение сфер функционирования русского и родного языков в условиях национального-русского двуязычия // Русский язык и языки народов Дагестана. Социолингвистика. Типология: [Сб ст.]. Махачкала, 1991.

3. Астемирова Ф.Б. Роль русского языка в развитии кумыкского языка // Ученые записки. Вып. VI. Махачкала, 1960; Гайдаров Р.И. Взаимодействие русского и национальных языков в Дагестанской АССР // Пути развития национально-русского двуязычия в нерусских школах РСФСР. М.: Наука, 1979; Гюльмагомедов А.Г. Роль русского языка в активизации некоторых процессов в лезгинском литературном языке // Вопросы языкознания. 1985. № 5; Загиров В.М. Табасаранско-русские языковые связи // Приложение. Материалы контактологического словаря "Национально-русские языковые связи". Махачкала, 1991; Халилов М.Ш. Бежтинско-русские языковые связи //

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение. Материалы контактологического словаря "Национально-русские языковые связи". Махачкала, 1991; Халилова М.Ю. Фонетико-морфологическое и семантическое освоение русизмов в лезгинском литературном языке: Дис. … канд. филол. наук. Махачкала, 1993.

4. Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка. Основные пути развития и обогащения. Спецкурс. Махачкала: Дагучпедгиз, 1996; Мусаев М-С. М. Лексика даргинских диалектов в сравнительно-историческом освещении: Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1966; Его же: Лексика даргинского языка (Сравнительно-исторический анализ). Махачкала, 1978; Гюльмагомедов А.Г. Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала, 1978.

5. Джидалаев Н.С. Лакско-русские языковые связи // Приложение. Материалы контактологического словаря "Национально-русские языковые связи". Махачкала, 1991.

6. Джидалаев Н.С. Проблемы родного языка в современных условиях // "ЦIубарз" (Новолуние). 1988. № 6. на лак. яз.; Его же: Языки – под защиту закона // Дагестанская правда. 1992. 18 декабря; Ахмедов С.Х. Обогатить лакский язык // Илчи. 1992. 12 февраля. на лак. яз.; Халилов Х.М. Ценителям лакского языка // Илчи. 1992. 11 декабря. на лак. яз.; Абдуллаев А.А. Как понять друг друга. Размышления по поводу естественной консолидации народов Дагестана на базе искусственного языка // Дагестанская правда. 1992. 13 марта; Его же: Нужен ли Дагестану новый язык // Илчи. 1992. 22 марта. на лак. яз.; Его же: Не зная законы языка // Илчи. 1994. 5 января. на лак. яз.

7. Джидалаев Н.С. Процесс калькирования как следствие интенсивного двуязычия (По данным русско-лакского двуязычия) // Русский язык и языки народов Дагестана. Социолингвистика. Типология: [Сб. ст.]. Махачкала, 1991.

8. Там же. С. 58.

9. Там же. С. 62.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

10. Джидалаев Н.С. Процесс калькирования как следствие интенсивного двуязычия (По данным русско-лакского двуязычия) // Русский язык и языки народов Дагестана. Социолингвистика. Типология: [Сб. ст.]. Махачкала, 1991. С. 65.

11. Буржунов Г.Г. Роль русского языка в обогащении и развитии лексики дагестанских языков // Очерки по лексике и фразеологии. Ростов-на-Дону, 1974.

12. Буржунов Г.Г. Сравнительно-типологическая фонетика русского и дагестанских языков». Махачкала, 1985.

13. Буржунов Г.Г. Сопоставительный анализ системы гласных русского и лакского языков //Вопросы сопоставительной фонетики русского и кавказских языков. Махачкала, 1985

14. Мазанаев Ш.А. Агульско-русский словарь. Махачкала: ДГУ, 2014.

15. Мазанаев Ш.А. К вопросу о национальном своеобразии многоязычной литературы Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра российской академии наук. 2013. № 2. С. 61–64.

16. Мазанаев Ш.А. Русско-агульский словарь. Махачкала: ДГУ, 2012.

17. Мудунова Г.А. Обрядовая поэзия лакцев // Вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 6.

18. Мудунова Г.А. Фольклорные мотивы в творчестве Абакара Мудунова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4 (46). С. 253–256.

19. Мудунова Г.А. Фольклорные мотивы в творчестве Щазы Курклинской // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 72–79.

20. Роль русского языка в развитии словарного состава языков народов СССР. / Т.А. Бертагаев, Ю.Д. Дешериев, М.И. Исаев, В.И. Лыткин, А.К. Шагиров, С.М. Хайдаков. М., 1959.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

21. Хайдаков С.М. Лакский язык // Закономерности развития литературных языков народов СССР в Советскую эпоху. Основные процессы внутриструктурного развития иранских и иберийско-кавказских языков. М.: Наука, 1969.

22. Халиловой М.Ю. «Фонетико-морфологическое и семантическое освоение русизмов в лезгинском литературном языке» Махачкала, 1993

23. Чалаева П.Ш. Абдулла Омаров и его роль в развитии лакско-русских языковых контактов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. №4 (46). С. 257–260.

24. Чалаева П.Ш. Лакско-русские языковые контакты и их результаты // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Махачкала, 1998.

25. Чалаева П.Ш. Роль П.К. Услара и его учеников в развитии лакско-русских языковых контактов // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2(33). С. 307-309.

26. Шахшаева М.М. Влияние русского языка на обогащение лакской лексики // Дружба. 1978. -№ 1. на лак. яз.; Джидалаев Н.С. Некоторые проблемы употребления русизмов в лакском языке // Дружба. 1985. № 4. на лак. яз.; Его же: Серия публикаций в газете "Илчи" ("Вестник") на лакском языке за 1995 г. Некоторые проблемы употребления русизмов в лакском языке; Его же: Засорение лакского языка // Заря. 1991. 20 февраля. на лак. яз.

27. Шахшаева М.М. Роль русского языка в развитии и обогащении лексики лакского языка: Дис. … канд. филол. наук. Махачкала, 1983.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 3. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

УДК 82-9

Зимина Е.В. Перевод цветообозначений в произведениях жанра «фэнтези»

Translating colour-related words in the fantasy genre

Зимина Евгения Витальевна
К.э.н., доцент кафедры романо-германских языков
Костромской государственный университет
Zimina Evgeniia Vitalievna
PhD, Associate Professor of the Department of Romance and Germanic Languages
Kostroma State University

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к переводу цветообозначений. Цветообозначения играют первостепенную роль в создании образов героев. Однако не обладая культурной универсальностью, цвета воспринимаются неодинаково представителями разных культур, о чём переводчикам следует неукоснительно помнить.

Ключевые слова. Перевод, цветообозначения, культурное восприятие цвета.

Abstract. The article discusses approaches used to translate colour-related words. Colour-related words play a major role in portraying characters. However, colours are not culturally universal and are perceived differently in different cultures, which should be a matter of concern for translators.

Keywords. Translation, colour-related words, cultural perception of colour.

Человек получает большой объём информации через цвет. Особую роль цвет играет в художественной литературе, особенно в жанре «фэнтези». С помощью цветообозначений авторам удаётся передать читателю огромное количество дополнительной информации. Имена героев являются примером такого приёма. Например, Дж. К. Роулинг, дав профессору Дамблдору имя Альбус, сообщила читателю в косвенной форме, что он является «светлым» магом. Неслучайно с развитием событий герои могут менять цвет. Классическим примером является Гэндальф Серый, ставший позже Белым, и

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Саруман, потерявший белизну и ставший Радужным, что символизирует возвышение одного героя и падение другого.

Не только персонажи характеризуются с помощью цвета, но и картина магического мира: описания природы, одежды, геральдики в произведениях «фэнтези» наполнены цветообозначениями. Например, большое внимание цвету уделяется при описании гербов факультетов Хогвартса или драконов в эпизоде с Турниров Трёх Волшебников(«Поттериана»), гербов и тех же драконов в «Игре престолов», описании природы у Толкиена, эффектов от заклинаний в произведениях Ольги Громыко. Цветообозначения делают повествование не только информативным, но и живым, соединяют мифологическую картину мира с реальной.

Любой переводчик будет стремиться к тому, чтобы как можно точнее передать авторский замысел. Но именно стремление к точности может привести к неприятию читателем переводного текста, и особенно ярко это проявляется при передаче цветообозначений. Дело в том, что они не всегда культурно универсальны. За каждым цветом закреплены традиционно сложившиеся ассоциации, значения которых могут не совпадать у носителей разных языков. Если европейцы ассоциируют чёрный цвет со скорбью, то в Африке он приносит радость, так как связан с чёрными тучами, несущими ливень, а, значит, и конец засухи. Синий цвет в геральдике символизирует добро, а в Индии это цвет тела богини Кали, т.е. богини смерти, хотя у Кали, как и других богов индуистского пантеона, есть и другие функции и воплощения.

Помимо влияния традиций на восприятие цвета, исторические события также могут изменять коннотацию того или иного цветообозначения. Например, битва Гэндальфа с Балрогом на Морийском мосту описывается автором прилагательными *red, white, black*. Однако переводчики сознательно

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

уходят от дословного перевода цветообозначений, так как возникает совершенно ненужная ассоциация с противостоянием красных и белых в Гражданской войне в России. При этом у читателей более молодого поколения эти ассоциации могут и не возникать. Но если цветообозначение имеет определённую коннотацию независимо от возрастной группы, то буквальный перевод может исказить авторский замысел полностью. Например, Толкиен часто использует слово *grey* для описания эльфов. Перевод «серый» кажется нам не очень удачным. В английском языке серый цвет ассоциируется с благородством, аристократичностью, высоким статусом. В русском же языке «серый» - невыразительный (*мышь серая*), некультурный (*серость беспробудная*), невоспитанный и т.д.

Не менее неудачными можно считать попытки некоторых переводчиков уйти от буквального перевода с помощью синонимов, т.е., в нашем случае, оттенков цвета. Например, при описании скандальной журналистки Риты Скитер («Поттериана») автор использует два цвета красной палитры: *magenta* (цвет плаща) и *scarlet* (цвет лака для ногтей). Переводчики же в обоих случаях используют прилагательное «алый» [7]. В русском языке этот цвет ассоциируется с героизмом (алая кровь), романтикой (алые паруса), чистотой и красотой (аленький цветочек). Таким образом, в переводе у Риты Скитер появляются несвойственные ей черты.

Несмотря на отдельные неудачные попытки использования синонимов, этот приём оправдывает себя, если переводчик правильно подберёт оттенок цвета. Например, в переводе Муравьёва и Кистяковского [1] (сцена на Морийском мосту) используется слово «багровый». Также переводчики добавляют существительные с устойчивым цветообозначением (*пламя, огонь, раскалённая туча*).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Использование синонимов очень важно для перевода одного и того же цветообозначения, если оно употребляется для характеристики разных героев. Показательным является слово *pale*. Во-первых, при буквальном переводе могут возникнуть ненужные ассоциации. В русском языке бледный – цвет болезни, ничтожества (*моль бледная*), смерти (*конь бледный*). Поэтому при описании Галадриэли Григорьева и Грушецкий [4] используют слово «светлый», а Муравьёв и Кистяковский - «опаловый». [1] Вариант, который предлагают Каменкович и Каррик («...*бледно обрисовывалась в сумерках*» [6]), делает Галадриэль похожей на привидение.

Во-вторых, буквальный перевод может разрушить образ героя. Например, в «Поттериане» сочетание pale eyes встречается в описании трёх персонажей: Филча, Драко Малфоя и Олливандера. В переводе у Филча глаза «выцветшие», а у Малфоя – «белесые глазки», так как оба героя - персонажи отрицательные. У Олливандера глаза «светло-серые», что подчёркивает его ум и проницательность. (в переводах И. Оранского, например [7]).

К полной замене цветообозначений переводчики вынуждены прибегать в том случае, когда буквальный перевод противоречит русскоязычной литературной традиции. Например, приход Хранителей в Лориен у Толкиена описывается с помощью ограниченного количества цветообозначений: *green*, *silver*, *golden*. Эти цвета являются доминирующими на протяжении всего пути Хранителей в дому Владык Лориена. Этими же словами описывается и сам дом. В русской литературной традиции лексические повторы считаются признаком дурного вкуса, недостаточного мастерства (другой пример – глаголы говорения. В английском тексте лидируют *say* и *ask*, в русском же тексте их более двух десятков). Поэтому для передачи эмоций персонажей и торжественности момента Муравьёв и Кистяковский [1] полностью заменяют цвета в описании дома. Появляются «лазоревый», «изумрудный», «малахитовый». Эти

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

цветообозначения по-прежнему подчёркивают близость эльфов к природе, а на их величие указывают цветообозначения- производные от названий драгоценных и полудрагоценных камней. Несмотря на некоторую спорность такого подхода, в данном случае можно отметить его удачное использование. К тому же, использование названий камней для передачи оттенков цвета позволяет решить проблему «скучности» цвета. Например, «зелёный» – цвет болота, уныния в русском языке. Если же цвет конкретизировать (*изумрудно-зелёный*), то читатель увидит яркую траву или благородного персонажа, так как и в русском, и в английском языках изумруд/смарагд воспринимается позитивно. Отсюда изумрудная застёжка плаща Арагорна или изумруд в обруче Повелителя Догевы из «цикла про ведьму» Ольги Громыко.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при передаче цветообозначений крайне важно учитывать восприятие цвета носителями разных языков. Это позволит сохранить авторский замысел и более точно передать картину мира произведений в жанре фэнтези.

Библиографический список:

1. Толкиен Дж. Р. Р. Хранители: Летопись первая из эпопеи «Властелин Колец» / Пер. с англ. В. Муравьева (Пролог и Книга первая) и А. Кистяковского (Книга вторая и все стихотворения); Предисл. В. Муравьева. М.: Радуга, 1989. – 496 с.
2. Толкиен Дж. Р. Р. Две Твердыни: Летопись вторая из эпопеи «Властелин Колец» / Пер. с англ. В. Муравьева. М.: Радуга, 1991. – 416 с.
3. Толкиен Дж. Р. Р Возвращенье Государя: Летопись первая из эпопеи «Властелин Колец» / Пер. с англ. В. Муравьева. М.: Радуга, 1992. – 352 с.
4. Толкиен Дж. Р. Р. Властелин Колец. В 2 т. / Пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. М.: ТО «Издатель», 1993. – 386 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

5. Толкиен Дж. Р. Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ. В.А.М. Хабаровск: Амур, 1991. – 987 с.
6. Толкиен Дж. Р. Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ., предисл., коммент. М. Каменкович, В. Каррика, С. Степанова. СПб.: Терра - Азбука, 1995. – 963 с.
7. Роулинг Дж. Гарри Поттер и Кубок огня. / Пер. с англ. И. Оранского. М: Росмэн, 2004. – 546 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 8.82-312.6

Лесова-Юзефович Н.С., Редько Я.О. Концепт «Детство» в романе Натали Саррот «Детство»

The «Childhood» concept in Nathalie sarraute`s «Childhood» novel

Лесова-Юзефович Н.С,
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Институт иностранной ф илологии, Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского
Редько Я.О.
Студентка 5 курса КФУ им. В.И. Вернадского
Симферополь

Lesova-Yuzefoych Nadejda Sergeevna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of language and literature theory and sociolinguistics, The Institute of Foreign Philology, Taurida Academy (Academic Unit) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Redko Yana
5th year student
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol

Аннотация: Целью статьи является анализ концепта «детство» в романе «Детство» Натали Саррот. В статье исследованы способы анализа художественного концепта. Описано такое явление как «новый роман» и его представительница – Натали Саррот. Проанализировано функционирование концепта «детство» во французской литературе. Для выполнения концептуального анализа романа «Детство» были задействованы русские и французские словари (Ушакова, Ожёгова, Larousse) для определения ядра концепта. Для определения периферии концепта были исследованы соответствующие контексты в романе «Детство». Концептуальный анализ фрагментов текста романа способствовал раскрытию индивидуальной концептосферы Натали Саррот.

Ключевые слова: художественный концепт, французский язык, новый роман, Натали Саррот, постмодернизм, модернизм, детство, автобиография.

Abstract: The main purpose of this scientific research is analysis of «childhood» concept in Nathalie Sarraute's «Childhood» novel. The article examines methods of analyzing artistic concept. There was described phenomenon of the "Nouveau Roman» and its representative - Nathalie Sarraute. In this article was analyzed functioning of the «childhood» concept in French literature. The author used Russian and French dictionaries (Ushakov, Ozhegov, Larousse) to perform conceptual analysis of the novel "Childhood" and to determine the core of «childhood» concept. Corresponding contexts were explored to examine the periphery of concept. The individual conceptosphere of Nathalie Sarraute was discovered due to conceptual analysis of the text's fragments.

Keywords: artistic concept, French, Nouveau Roman, Nathalie Sarraute, postmodernism, modernism, childhood, autobiography.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Творчество Натали Саррот является неотъемлемой частью современной французской литературы, а именно нового романа. Ввиду немногочисленности работ, посвящённых творчеству писательницы, и направленных, как правило, на изучение такого литературного явления как «новый» роман, а также ранних произведений Саррот, исследование позднего романного творчества писательницы, в частности автобиографического романа «Детство» является ныне актуальным. Впервые роман «Детство» становится объектом концептуального анализа.

В ходе анализа концепта «детство» на материале романа «Детство» были задействованы историко-типологический метод – для описания такого явления как «новый роман» и его представительницы – Натали Саррот, а также для исследования функционирования концепта «детство» во французской литературе; метод целостного анализа идейно-художественной структуры произведения – для сопоставления тематики произведения с её языковым выражением; компонентного, контекстуального и концептуального анализа – для анализа и систематизации теоретического и практического материала работы.

Для анализа концепта «детство», в первую очередь были рассмотрены значения данной лексемы на материале русских словарей (Ожёгова, Ушакова) и французского словаря Larousse, что составило ядро концепта: 1) ранний возраст, до отрочества; 2) период жизни в этом возрасте.

При анализе случаев употребления рассматриваемой лексемы в романе «Детство» Натали Саррот, было отмечено то, что они являются ключевыми в повествовании и развитии сюжета.

Были выделены ассоциативные лексико-семантические поля концепта «детство», то есть смоделирована концептосфера данного концепта, элементы которой могут являться одновременно и репрезентантами концепта: ребёнок

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

(как субъект детства); игровая деятельность («courir» (бегать) «gambader» (скакать, резвиться), «tourner en rond» (кружиться, вертеться), «pousser les bateaux» (пускать кораблики), «flacon» (флакон), «poupée» (кукла), «ourse en pluche» (плюшевый мишка); познание (интерес, любопытство); воображение (фантазии, мечты); недостаток знаний (глупость, несерьезность, как оппозиция «знанию» взрослого) и др. А также особая, присущая данному роману сема – сопротивление (нежелание подчиняться, противопоставление собственного желания желанию Другого, в особенности взрослого). Такое сопротивление маркируется в контексте лексемами «attentat» (покушение, посягательство, преступление), «criminel» (криминальный, преступный) – «я разрежу, вспорю, испорчу... это будет посягательством, покушением... преступным...». Сема протеста реализуется в контексте также за счёт лексем «inquetant» (тревожное), «répugnant» (отвратительный, отталкивающий) «sournoisement» (исподтишка, тайно).

Само ретроспективное возвращение в прошлое реализуется в частых случаях посредством чувственного восприятия: запахов, образов, вкусов, что присуще модернистским романам: «l'atroce audeur» (жуткий запах), «désagréable» (неприятный), «âcre» (едкий), «acide» (кислый). Именно воспоминание о чувственном восприятии рождает воспоминание о самом событии.

Сема познания тесно связана с остальными семами, так как всё происходящее в жизни ребёнка является познанием окружающего мира. Обучение письму и грамоте в школе отмечено такими лексемами как «méconnaissance» (незнание), «déformés» (деформированный, изогнутый, бесформенный), «contrefaits» (безобразный, искривлённый) – на первых этапах обучения, и далее – «application» (прилежание), le trait (линия) «droit» (прямая), «net» (чистая); «excitation» (возбуждение) – страх, возникающий на уроке

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

чтения наизусть, волнительный миг, когда слова «растворяются» и наступает «удовлетворение»; «assomantes» (тоскливые) уроки.

Сема воображения реализуется лексемами «incantations» (заклинания) «baguette magique» (волшебная палочка), «monstre» (чудовище), в контекстах церемонии погребения арбузной косточки, из которой когда-нибудь может появиться живой росток; чудовища, живущего в колодце. Словосочетание «les petits bonshommes» (маленькие человечки) связано с непроизвольными фантазиями Наташи во время болезни: «маленькие человечки, высыпающие из мешков песок, песок течет во все стороны и всюду проникает…». Она хочет кричать, остановить их, этот песок её пугает, однако пробуждаясь от этих болезненных игр воображения, Натали успокаивается, находя рядом свою маму.

Концепт «детство» в романе включает в себя оппозицию ребёнок-взрослый, ярко проявляющуюся особенно в первой части книги, где Наташа познаёт мир, формирует знание о нём, часто неправильное из-за невнимательности и даже безразличия матери, чья фигура является центральной в формировании личности ребёнка. Мать Наташи характеризуется как эгоистическая и безразличная мать, так её видит ребенок. Лексемы «distraitement» (рассеянно, невнимательно), «maladroitement» (неловко, неумело), «indiffence» (равнодушие, безразличие), «trahison» (предательство), «briser les liens» (разорвать связи) доказывают индифферентность матери. Фактически мать похожа на куклу, красивую, но равнодушную. Кукла стала символом безразличной матери в глазах Наташи.

В ходе исследования автором было установлено, что в автобиографическом романе «Детство» слово «детство» приобретает особые оттенки, отсутствующие за пределами художественного текста. Будучи вовлеченным в художественно-языковой контекст романа слово «детство»

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

приобрело смысловые, эмоционально-оценочные «приращения», что позволило провести концептуальный анализ. Необходимо отметить довольно большие возможности сочетаемости ключевого слова, его высокой частотности функционирования в контексте и, таким образом, охарактеризовать концепт «детство» как концептуальную доминанту данного романа. Необходимо отметить, что проанализированные элементы текста романа «Детство» способствовали раскрытию индивидуальной концептосферы Натали Саррот.

Библиографический список:

1. Андреев, Л. Г. Современная литература Франции 60-е годы / Л. Г. Андреев. – М. : Издательство Московского университета, 1977. – 366 с.
2. Колесов, В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ / В. В. Колесов // Вестник СПбГУ. – 1992. – Сер.2. – Вып. 3. – № 16. – С. 30-40.
3. Саррот, Н. Детство. Золотые плоды / Н. Саррот. – М. : Полинформ, 1995. – 277 с.
4. Фоминых, Н. В. Концепт, концептор и художественный текст / Н. В. Фоминых // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 176-179.
5. Sarraute N. Enfance / N. Sarraute // Paris. – 1989. – 277 p.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 398

Мудунова Г.А. Фольклорные мотивы в творчестве Маммадея из Турчи

Folklore motives in the works of Mammalia from Turchi

Мудунова Гидаят Абакаровна
Дагестанский государственный университет
г. Махачкала
patimakardashova@mail.ru

Mudunova Hidayat Abakarovna
Dagestan state university
Makhachkala
patimakardashova@mail.ru

Аннотация: в статье освещаются фольклорные мотивы в творчестве Маммадея из Турчи.
Ключевые слова: лакский фольклор, дореволюционная лакская поэзия, Маммадей из Турчи.
Abstract: the article highlights the folklore motives in the works of Mammalia of Turchi.
Keywords: lak folklore, pre-revolutionary lak poetry, Mamada of Turchi.

Существенные стороны историко-литературного процесса можно выявить, изучив типологию фольклорно-литературных отношений. Картина литературного процесса того или иного народа будет неполной, если не учитывать связи литературы с фольклором. С. Петрович говорит: «Невозможно защитить замысел истории национальной литературы, из которой была бы исключена устная словесность»[9].

В истории становления и развития лакской национальной литературы роль фольклора была велика и неоценима. Связи литературы и фольклора не прерывались никогда – ни в прошлом, ни в настоящем. Фольклор в генетическом, функциональном и образно-содержательном плане связан с социальными и бытовыми институтами народной жизни, с обрядами, с бытовыми традициями и устойчивыми повторяющимися ситуациями.

Наиболее определенно и непосредственно этнографическая

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

обусловленность и научные этнографические связи фольклора проявляются в обрядовой поэзии. Обряд как бы регулирует такие качества синкретического его единства с фольклором, как многоплановость его художественного содержания, жесткая стереотипность и устойчивость, временная и пространственная определенность.

Из представителей устной литературы лакцев следует особо выделить Щазу Курклинскую, Маммадая из Ттурчи (Шамхалова Магомеда), Аттал Али (из Унчукатля) как самых популярных среди своего народа певцов-импровизаторов, на чье творчество оказала сильное воздействие обрядовая лирическая поэзии.

Более известным и популярным певцом-импровизатором не только в родном ауле Турчи, но и в Кумухе, Баку, Закаталах был Маммадай из Турчи (1870–1932), который прославился не только как певец, но и как искусный повар, которого приглашали для приготовления пищи многие жители Лакии. Он был поваром и в Азербайджане, и в Закаталах. Рожденный в бедной семье, проведший всю жизнь в поисках хлеба насущного, став известным, популярным певцом, он не изведал достатка. Маммадай свои произведения сочинял почти на каждом шагу – во время случайной встречи с кем-нибудь, или на вечеринках-увеселениях, или на торжествах по какому-нибудь поводу, или на свадьбе. Все произведения Маммадея кажутся народными, до такой степени наполнены они народным духом, народной идеей, почерпнутыми из фольклорной поэзии, из лирических народных песен. Он упоминает в своих произведениях себя, обращаясь к себе по имени, как будто от другого лица.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Например:

Уссу, къардаш, Маммадай,	Брат, къардаш, Маммадай,
Ва дуниял ци ххива?	Знаешь ли ты, что такое мир?
Ва ца щулгъилул хъархха,	Это ведь крыло бабочки,
Хъап-хъаптIинна лагайсса[10].	Которое трепещет в суматохе.

Его считают автором многочисленного цикла песен-проклятий, сохранившихся в народной памяти как фольклорные. Разыскания, проведенные докторами филологических наук Э.Ю. Кассиевым и С.Х. Ахмедовым по этим произведениям, выявили авторство Маммадая. До последнего времени песни Маммадая были распространены в народе как народные. Большой любитель и знаток народной словесности, житель Казикумуха Баратов Наби хорошо знал Маммадая, записал по памяти песни поэта и издал сборник песен в Дагкнигоиздате в 1979 году[11]. В этом сборнике объединены все проклятия Маммадая под названием «Оьзукьлу» («Плохие благопожелания»). Проклятия Маммадая, относящиеся к жанру магической поэзии, направлены большей частью против мужчины, бросивший свою возлюбленную ради богатой, но привередливой жены. В этих проклятиях встречаются и постоянные эпитеты, ставшие символами красоты: «Качарданул чурх» («Сахарное тело»), «Магьилул хъачIру» («Плечи слоновой кости»), «Бидавсса чу» («Боевой конь»), «Чаннасса ярагъ» («Светлое оружие»), «ЦIу ттурлу» («Новый туман»), «Щинал яру» («Влажные глаза»), «НякI чIутIи» («Синий свинец») и др.

Проклятия Маммадая исходят из народного представления – что вредно, что плохо. Вот это и желает автор недругу: «Вил хъунийн ссав дияннав!» («Чтоб засуха уничтожила твое поле!»), «Чу тавлалий чапур хьуннав!» («Чтоб конь у стойла сдох!»), «Хъус мюнпат къахьуннав!» («Чтоб богатство пошло не в пользу!»), «Вил хIал ласуннав!» («Чтоб ты потерял сознание!»), «Ща лиххан

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

къаитаннав!» («Чтоб счастья не было у тебя!»), «Вийн заннал сси ликканнав!» («Чтоб гнев бога обрушился на тебя!») и т.д.

Здесь встречаются и проклятия, в которых желают возлюбленному смерти. Они представляют интерес как словесные выражения несчастья в жизни горца того времени. Герой Маммадая, желая беду проклинаемому, дом превращает в могилу, двери – в надмогильные плиты, одеяла – в саван, подушку – во вместилище мозгов, матрац – в озеро крови. Более всего герой хочет, чтобы проклинаемый был похоронен без савана и без чтения заупокойной молитвы «Ясин». Сильнее всего хочет, чтобы на кладбище не нашлось места для могилы, а могила была без надмогильной стелы.

Как и представители устной литературы других народов, Маммадай часто упоминает собственное имя в своих произведениях, как уже было сказано выше. И в произведении «Оьзукьлу» («Плохие благопожелания») встречаем это явление:

ССунтI бухьурчан – МахIаммад,
Бакъахьурчан–Маммадай,
Бувагу бакъахьурчан –
Апараг – шярайхукку.

Если есть нюхательный табак –
Магомед,
Если нет – Маммадай.
Если ничего нет, то
Апараг – бездомный нищий.

Частый гость на свадьбах как певец и как повар, он в своем творчестве не мог не откликнуться на темы свадебного торжества. Им создано произведение «Наврузбагнахь» («Жениху»), которое рисует образ довольного собою, горделиво восседающего на торжествах жениха. Возможно, произведение было создано экспромтом в Кумухе или в другом месте. По произведению трудно судить, о каком конкретном лице речь идет. Но перед нами образ самодовольного, высокомерного, самолюбивого человека, который думает, что

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

он самый достойный, самый обеспеченный всем, достигший всего на свете. Он считает, что женился на девушке из родовитого дома и что в кармане у него большое достояние. Невеста в его произведении охарактеризована так же, как и в величальной народной свадебной песне «Айгъурляхъиндалул душ» («Девушка именитой родни»). Такого жениха автор произведения предупреждает о том, что наступит время и он разочаруется во всем:

Гьала, бизар хьунссара,	Повремени, надоест тебе больше,
ОьрчI къахъну къатIуйнияр,	Чем молодой куропатке в клетке,
Гьала, ша цIукканссара,	Потерпи, надоест тебе больше,
Хьхьурттарай айгъурнияр [12].	Чем жеребцу в узде.

Вышедший из народа, из музыкальной семьи (отец Маммадая – Щамххала – был известным зурначем), друживший с популярным в то время гармонистом Кьалла из Кумуха, знавший глубоко свой родной язык, Маммадай не мог не знать не только свадебные песни своего народа, но и похоронные плачи. Баратов МахIаммад Наби со слов Канкал Майминат в своем предисловии к сборнику песен Маммадая констатирует: «Кто талантлив в одном, бывает талантлив и во всем другом. Вы бы знали, как причитал Маммадай по случаю смерти своей дочери. Все женщины на трауре были изумлены. Жаль, что не удалось записать похоронный плач тогда, хотя некоторые повторяли его». Действительно, весь плач в том виде, в каком его исполнил Маммадай, не дошел до нас. Халилов Х.М. записал некоторые строфы этого плача со слов большого знатока родного фольклора Дибирова Зульпукара.

Ттул нузру чIий, чIивитIуй,	Мой годовалый ребенок, малышка,
Ттул талихIрал мурцIуй,	Моего счастья угол,
Ттул тIутIий, янил чаний,	Мой цветок, свет очей,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Ина чаний чан тIуку.	Свет очей моих, проснись,
Ттухь ца-кIива махъ уча.	Скажи хоть несколько слов мне.
Баргъявхха ина буттан,	Ты ведь для отца – солнце,
Зурул чанияв ниттин	Свет луны – для матери,
Жул къатлул чIимучIали	Нашего дома бабочка,
Ина, чаний, чан тIуку	Свет очей, свет, пробудись,
Ттухь ца-кIива махъ уча.	Два-три слова скажи мне,
Къявхъ чира, тIутIул яру,	Горько плачьте, виноградные глаза,
Ци кьини чин бивкIссару?	Когда же вам еще плакать,
Къума гьаттал хIатIливун	Ведь в нишу тесной могилы
Жул ххазина наниссар.	Уложат наше сокровище.
Ина чаний, чантI уку,	Свет очей моих, пробудись,
Лавай бизу, гъалгъатIу.	Вставай, говори же.
Угь уча, къакъунттул дакI,	Ох скажи, душа куропатки,
Ци кьини чин диркIссара?	Когда ты будешь говорить?
НякI чарил буркIурттавун	Ведь под надгробные синие камни
Жул ххазина наниссар,	Уложат наше сокровище.
Бизу лавай, чантI уку,	Вставай, пробудись,
Ххариба нину ва ппу…[8]	Обрадуй же отца и мать…

В плаче нет характерных фольклорным плачам обращений типа: «мой брат», «мой сын», «моя дочь»… Поэт не называет покойницу по имени, а символически, используя присущую лирическим песням лексику, говорит: «Годовалый ягненок» («Нузру чIи»), «Свет очей» («Янил чани»), «Цветок» («ТIутIи»), «Виноградные глаза» («ТIутIул яру»), «Душа куропатки» («Къакъунттул дакI») и т.д. Вместе с тем в произведении наглядно видим типичные для фольклора эпитеты: «Къума гьав» («Тесная могила»), «НякI

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

чару» («Синий камень»), «Янил чани» («Свет глаз») и т.д.

Библиографический список:

1. Мазанаев Ш.А. Агульская литература. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2008.
2. Мазанаев Ш.А. Изучение проблем жанра в филологии региона (по материалам VIII межрегиональной научной сессии) // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 3. С. 231–233.
3. Мазанаев Ш.А. К вопросу о национальном своеобразии многоязычной литературы Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра российской академии наук. 2013.№ 2. С. 61–64.
4. Мазанаев Ш.А. Становление и развитие агульской литературы // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 3. 84–89.
5. Мудунова Г.А. Обрядовая поэзия лакцев // Вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 6.
6. Мудунова Г.А. Фольклорные мотивы в творчестве Абакара Мудунова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4 (46). С. 253–256.
7. Мудунова Г.А. Фольклорные мотивы в творчестве Щазы Курклинской // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 72–79.
8. Из личного архива Халилова Х.М.
9.Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: Наука, 1976. С. 197.
10. Революция хьуннинсса лакрал шаэртурал язими назмурду. Махачкала, 1990. С.138.
11. ТтурчIиял Маммадай. Балайрду. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1979.
12. Рукоп. Фонд ИИЯЛ. Ф.9, Оп.1, Д.435.
15. Чалаева П.Ш. Лакско-русские языковые контакты и их результаты //

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Махачкала, 1998.

16. Чалаева П.Ш. Абдулла Омаров и его роль в развитии лакско-русских языковых контактов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. №4 (46). С. 257–260.
17. Чалаева П.Ш. Роль П.К. Услара и его учеников в развитии лакско-русских языковых контактов // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2(33). С. 307-309.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 821.111 (73)

Сдобнова С.В., Корогод А.Н. Композиционная организация произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков»

Compositional organization of the work of Ray Bradbury «Dandelion Wine»

Сдобнова Светлана Викторовна,
к.ф.н.,доцент
кафедры теории языка, литературы и социолингвистики,
Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
Sdobnova Svetlana Viktorovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Linguistic Theory, Literature and Sociolinguistics,
Institute of Foreign Philology,
Taurida Academy of Crimean Federal V.I. Vernadsky University, Simferopol

Корогод Алиса Николаевна,
студентка student кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
Korogod Alisa Nikolaevna,
Mgr. of Department of Linguistic Theory, Literature and Sociolinguistics,
Institute of Foreign Philology,
Taurida Academy of Crimean Federal V.I. Vernadsky University, Simferopol

Аннотация: Композиционная организация текста представляет собой определенную структурную последовательность формальных элементов произведения, обусловленную идеей автора. Синергия содержательных и формальных элементов текста создает художественную целостность произведения.

Ключевые слова: идея автора, композиция, образ, ретардация.

Abstract: Compositional organization of the text represents the structural sequence of formal elements of the work, is based on the author's idea. The synergy of conceptual and formal elements of the text creates the artistic integration of the work.

Keywords: author's idea, composition, image, retardation.

Композиционная организация текста представляет собой определенную структурную последовательность формальных элементов произведения, обусловленную идеей автора. Синергия содержательных и формальных элементов текста создает художественную целостность произведения.

Исследуя художественное произведение, необходимо рассмотреть внутреннюю структуру текста, при помощи выделения отдельных

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

составляющих и изучения их. Последовательность данных частей никогда не бывает случайной и всегда несет в себе смысловую нагрузку. Существует две функции композиции, во-первых, это создание структуры произведения и, во-вторых, выражение некого художественного смысла с помощью композиционной последовательности.

А.Б. Есин дает такое определение: «Композиция – это состав и определенное расположение частей, элементов и образов произведения в некоторой значимой временной последовательности» [3, с. 79]. А.Б. Есин выделяет в своем исследовании четыре основных композиционных приема: повтор, усиление, противопоставление, монтаж.

Повтор или кольцевая композиция, является одним из самых простых и действенных приёмов. Он представляет собой некую связь или перекличку между началом и концом произведения. Чаще всего этот повтор несет в себе скрытый художественный смысл. Р. Брэдбери использует этот приём в своей автобиографической повести «Вино из одуванчиков» (1957 г.). В начале произведения автор представляет нам главного героя Дугласа Сполдинга, являющегося аллюзией Р. Брэдбери. Дуглас предстает волшебником, который управляет миром по щелчку пальцев или лишь дунув на фонари, чтобы они зажглись: «He stood at the open window in the dark, took a deep breath and exhaled.The street lights, like candles on a black cake, went out. He exhaled again and again and the stars began to vanish…Douglas smiled. He pointed a finger. There, and there. Now over here, and here ... Douglas, conducting an orchestra, pointed to the eastern sky. The sun began to rise» [1, с. 3] («Стоя в темноте у открытого окна, он набрал полную грудь воздуха и изо всех сил дунул. Уличные фонари мигом погасли, точно свечки на черном именинном пироге. Дуглас дунул еще и еще, и в небе начали гаснуть звезды. Дуглас улыбнулся. Ткнул пальцем. Там и там. Теперь тут и вот

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

тут… Дирижируя своим оркестром, Дуглас повелительно протянул руку к востоку. И взошло солнце» [2, с. 3]).

И в конце произведения, Р. Брэдбери использует этот же прием, представляя нам Дугласа все тем же магом, который используя волшебство, заканчивает главу: «He blinked. And the town winked out its lights, sleepily, here, there, as the courthouse clock struck ten, ten-thirty, eleven, and drowsy midnight. The last one snow ... there ... there ...» [1, с. 285] («И мигнул. И город сонно замигал в ответ: часы на здании суда пробили десять, половину одиннадцатого, одиннадцать и дремотную полночь, и один за другим гасли огни. И теперь последние…вон там…и тут…» [2, с.253]).

Следовательно, как отмечает в своем исследовании С. В. Сдобнова, если «происходит ретардация видений, композиционно-сюжетное построение произведения детерминируется ритуальной повторяемостью событий и в результате определяется как цикличное» [5, с.286].

Близким к повтору, в функциональном смысле, является усиление. Достижение художественного эффекта достигается с помощью использования однородных образов. Например, Р. Брэдбери описывает людей и жителей Грин-тауна: «Some people turn sad awfully young. No special reason, it seems, but they seem almost to be born that way. They bruise easier, tire faster, cry quicker, remember longer and, as I say, get sadder younger than anyone else in the world. I know, for I'm one of them»[1, с. 54]. В данном случае, как справедливо отмечают в своем исследовании А. Д. Петренко и Д. А. Петренко, «Различия, обусловленные социальной структурой общества, накладываются на различия, обусловленные социальной ситуацией»[4, с. 53].

Противоположным вышеописанным приемам является противопоставление, где для достижения художественного эффекта используется антитеза: «The first thing you learn in life is you're a fool. The last

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

thing you learn in life is you're the same fool» [1, с. 76] («Первое, что узнаешь в жизни, – это что ты дурак. Последнее, что узнаешь, – это что ты все тот же дурак» [2, с. 68]).

И последний композиционный прием, это монтаж. Смысл его заключается в зарождении нового образа, созданного с помощью двух рядом стоящих в произведении. Мы можем проследить специфичность литературного монтажа на примере произведения Р. Брэдбери, который переплетает в одной книге несколько сюжетных линий, представленные разными людьми. Он использует монтаж в переходе от конкретных событий до размышлений героев, от размышлений к диалогам. Создается впечатление, что ты читаешь несколько книг одновременно.

Читатель воспринимает текст, прежде всего, через особенности его построения. Широкий взгляд на монтаж как принцип стыковки элементов целого лежит в основе понимания задумки автора.

Композиция литературного произведения основывается на такой важнейшей категории текста, как связность. В то же время повторы и противопоставление определяют смысловую структуру художественного текста и являются важнейшими композиционными приемами.

Одна из функций композиционного строения базируется на построении правильной образной системы, которая вносит целостность в разнородные элементы. Р. Брэдбери использует повторяющиеся образы в произведении для передачи повышенной смысловой нагрузки, которая воплощает важную задумку самого автора.

Так смысловую, или даже эмоциональную нагрузку несет в себе тема времени, которая формирует два связанных между собой образа: часы и день.

В реализации образа часов участвуют сложные слова, которые выражают экспрессивность: voice-clock, gold-bright clock, three score. Образ

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

дня является в произведении единицей времени. Автор нередко передает его с помощью метафоры: marble-round day(день круглый, словно камушек).

Для композиции имеют большое значение и противопоставленные образы. Р. Брэдбери использует оппозицию природы и города, чтобы показать мощь природы. Вот как автор передает образ города: «ready to sink in green tides»[1, с. 43].

Композиция практически любого произведения строится с нарастанием интереса у читателя. Моменты наиболее высокого читательского напряжения называются опорные точки. К ним относят: кульминацию, развязку, перипетии в судьбе героя, сильные позиции текста, эффектные художественные приёмы и средства, повторы, противопоставления.

Несмотря на это, в произведении Р. Брэдбери нет привычного сюжета с кульминацией и развязкой. Оно состоит из нескольких историй, которые незначительно связанны между собой. И связь эта заключается в ребятах, которые проводят читателя через весть Грин-таун, где автор постепенно рассказывает о жителях городка.

К сильным позициям текста мы относим название произведения, которое является центральным образом в самом сюжете. Достаточно сложным является образ вина из одуванчиков: «Dandelion wine. The words were summer on the tongue. The wine was summer caught and stoppered» [1, с. 12] («Вино из одуванчиков – пойманное и закупоренное в бутылки лето» [2, с. 14]).

Образ вина достаточно необычен. Это не просто вино, это образ-символ. С одной стороны стоит предмет, который перерастает в нечто большее. Образ абстрагируется и превращается в целебное лекарство, а далее и в семейный ритуал, который объединяет семью, хотя материальная значимость его остается неизменной до конца произведения.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В связи отсутствия прямой кульминации, можно все же выделить момент, когда Дуглас заболел. Все думали, что виной его недуга была жара, но старьевщик понимает, что мальчишка – человек который рано впал в отчаяние, свойственное старикам. Автор не заканчивает на этом свое произведение, но эффекта он добился. Р. Брэдбери показывает, что жизнь – необычно разнообразная, несмотря на то, с какими открытиями ты сталкиваешься. И смысл жизни в ней самой. Человек сам ищет смысл жизни, когда чувствует себя ее неотъемлемой частью, волшебником и творцом. И страх смерти, который переживает в определенный период каждый человек, тут не помеха.

Необходимо так же обратить внимание на различные графические выделения. Автор использует заглавные буквы, когда главный герой осознает важные вещи: «SOME DAY, I, DOUGLAS SPAULDING, MUST DIE…», или для того чтобы показать значимость для него предметов: «Up front under CEREMONIES I got: First argument and licking of Summer 1928 by Dad, morning of June 24th. In back under REVELATIONS I got:…»[1, с. 67].

Можно сделать вывод, что роль композиции в повышении содержательности произведения бесспорна. В произведении “Вино из одуванчиков” каждый образ раскрывается постепенно, а композиция произведения сводится в этом случае к раскрытию истинного и полного смысла образа.

Библиографический список:

1. Брэдбери Р. Вино из одуванчиков: Книга для чтения на английском языке / Рэй Брэдбери. – СПб.: КАРО, 2014. – 288с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

2. Брэдбери Р. Вино из одуванчиков : повесть / Р. Брэдбери; пер. с англ. Э. Кабалевской. – М.: АСТ; Астрель, 2001. – 256 с.
3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие/ А. Б. Есин. – 4-е изд., исп. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 248 с.
4. Петренко А.Д., Петренко Д.А.О некоторых признаках немецкого консонантизма в социофонетическом и фоностилистическом аспектах/ А. Д. Петренко, Д. А. Петренко. – Ученые записки КФУ имени В.И.Вернадского – Научный журнал. – Филологические науки. – Том 1(67), №2. – Симферополь, 2015.– Стр. 53-61.
5. Сдобнова С.В. Особенности структуры хронотопа сказки Г. Гессе «Август»/ С.В. Сдобнова// Язык как система и деятельность – 5/ Материалы Международной научной конференции; Южный федеральный унивеситет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – С. 284-286.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 821.133.1–31:801.7:003

Шапошник Н.А., Емельянова Т.А. Музыка во французской женской прозе XX века (на материале романа М. Дюрас «Модерато кантабиле»)

Music in the French women's prose of XX century (on the material of the novel by M. Duras «Moderato Cantabile»)

Шапошник Нина Аркадьевна,
Старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Емельянова Татьяна Анатольевна,
Ассистент кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Shaposhnik Nina Arkadiyvna,
Senior lecturer of the Department of the Romance and Classical Philology Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Yemelianova Tayana Anan toliyvna,
Assistant of the Department of the Romance and Classical Philology Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация: В данном исследовании рассматривается музыкальный компонент в прозаическом тексте на материале романа М. Дюрас «Модерато кантабиле». Анализируются вербальные и невербальные средства выражения музыкального компонента в романе и его влияние на структурную организацию сюжета.

Ключевые слова: музыка, концепт, прозаический текст.

Sammary: In the research one analyzes a musical component in the prosaic text on the material of the novel by M. Duras «Moderato Cantabile».There are analyzed verbal and non-verbal means of expressing the musical component in the novel and its influence on the structural organization of the text.

Keywords: music, concept, prose text.

В последние годы возрос интерес к изучению взаимодействия разных видов искусств, в частности к отражению таких концептов как «музыка» и «живопись» в художественных произведениях, что и определяет **актуальность** настоящего исследования, посвященного изучению музыкального компонента в прозаическом произведении М.Дюрас «Модерато кантабиле». Необходимо отметить, что музыкальная составляющая широко исследуется в поэтическом

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

творчестве, однако в прозаических текстах «музыка» как основа сюжета недостаточно изучен, что являет собою **новизну** исследования.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей функционирования музыкального компонента в романе «Модерато кантабиле» и его влияние развитие сюжета.

Многие исследователи, такие как Долгушина М.Ю., Надольская О.Н., Хрущева Н.А. и другие отмечают, что музыка является искусством, лишенным конкретики, но она (музыка) обладает способностью передавать глубинные эмоциональные состояния человека, благодаря своей выразительности. [2] Во второй половине XX века, как отмечает Хрущева Н.А, писатели и композиторы заимствуют друг у друга музыкальные и литературные техники, стирая, таким образом, границы между словом и музыкой. [4, с. 4] Т.А. Гниненко, развивая эту мысль, говорит о том, что музыка также выражает связанные с чувствами идеи общего плана… [1]

В тексте любое звучание, не только музыкальное, служит как выражением различных духовных проявлений внутреннего мира человека, так и способствует созданию определенной атмосферы, фона, благодаря которым происходит более глубокое понимание сюжета. Музыка создает в тексте дополнительный объем, особую певучую ритмику, усиливает эмоциональную окрашенность произведения.

В «Модерато кантабиле» музыка начинает звучать не просто с первых строк первой главы, но уже с самого названия произведения. Moderato cantabile – это музыкальный термин, который означает темп игры «умеренно и певуче», и все повествование подчинено именно этому ритму. Задает его в тексте сонатина австрийского композитора Диабелли, которую разучивает сын главной героини на уроках музыки. В двух главах, первой и пятой, сонатина звучит на уроках музыки и от урока к уроку все больше овладевает мальчиком

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

помимо его воли. В остальных главах (II-IV, VI-VIII) мелодию либо напевают главные герои, либо она звучит по радио, разливаясь по всему городу, и даже доходит до окраин.

Музыкой связаны все персонажи романа, если герои не слушают или не напевают мелодию, то они говорят о ней, как например, в сцене званого ужина (VII глава), когда Анна рассказывает своим гостям об успехах сына на уроках музыки у мадмуазель Жиро.

Невербальными концептами, придающими роману музыкальное звучание, являются повторы некоторых слов или даже целых фраз; повторы деталей, жестов, звуков. Например, в самом начале романа на уроке музыки учительница много раз спрашивает у мальчика, что такое «модерато кантабиле», она все время повторяет одни и те же слова, один и тот же жест: стучит карандашом по клавишам. С каждым разом голос и жест учительницы становились сильнее, громче: *«– А ну-ка, прочти мне, что там написано над твоими нотами, – велела дама. – «**Модерато кантабиле**», – выговорил мальчик. Добившись ответа, **дама резко ударила карандашом по клавишам**…– И что же это значит – **модерато кантабиле**?... – И ты вполне уверен, будто не знаешь, что означает **«модерато кантабиле**?»– не унималась дама… Дама вскрикнула с трудом сдержав бессильный гнев, и **снова стукнула карандашом по клавишам…** – Так ты ответишь или нет? – взвизгнула дама. Малыш ничуть не удивился… И снова не проронил ни звука. **Тогда дама в третий раз стукнула по клавишам, да так сильно, что даже грифель сломался.»*** Эти фразы в различных вариациях повторяются на протяжении всей I главы, придавая тексту умеренный темп сонатины Диабелли.

Исследуя творчество Маргерит Дюрас Т.А. Гниненко отмечает, что текст романа построен по принципу музыкального произведения, где звук, шум, мелодия развиваются с нарастанием от экспозиции к финалу через

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

крещендо и кульминацию. Таким образом, весь текст делиться на темы: тема толпы, тема заводского гудка, тема званого ужина, темы солнца, неба, моря, тема цветка магнолии и т.д., и рассматривается как музыкальная форма, что доказывает сходство структуры романа со структурой музыкального произведения. [1, с. 128-133]

Музыка у М. Дюрас наделена сверхъестественной силой, она идет «из глубины веков», льется, заполняет все повествовательное пространство, побеждает упрямство мальчика, не желающего учиться игре на фортепиано: *«Игра замедлилась, стали отчетливей паузы,* ***мальчик поддался очарованию музыки, не в силах более противиться****, как пчела аромату цветка. Музыка лилась, выпархивала из-под его пальцев,* ***будто помимо его воли, вопреки его желанию,*** *и как-то незаметно, словно исподтишка лилась над миром, затопляя незнакомые сердца, наполняя их мучительным томлением. Её слышали внизу на набережной».* [3]

Персонажи романа, как главные, так и второстепенные, все время напевают мелодию сонатины и хозяйка кафе *(«А красиво играет… Уже и я успела выучить её наизусть»*) [3], и мальчик («*Мальчик перепрыгивал через канаты, напевая сонатину Диабелли*.») [3], и Шовен *(« Посмотрел на часы, потянулся от удовольствия и принялся напевать вполголоса сонатину в унисон с игрой мальчика.»* [3]). Для главной героини, Анны, музыка – это и любовь, и свобода, и плен, и мука: *«А* ***сонатина*** *все звучала и звучала, словно перышко, принесенное этим маленьким дикарем откуда-то издалека, хотел он того или нет, и* ***обрушивалась на мать, снова и снова приговаривая её к вечным мукам своей любви.»*** [3]

Таким образом, сюжетная линия романа М. Дюрас «Модерато кантабиле» построена как музыкальная форма, текст ритмизован и подчиняется темпу «умеренно и певуче». Музыкальность в произведении выражается

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

разговорами героев о музыке, звучанием сонатины, многочисленными повторами слов, фраз, жестов, лакунами. Благодаря этим средствам достигается особое восприятие текста как звучащей мелодии, в ритме которой прибывают не только герои, но и читатель.

Библиографический список:

1. Гниненко Т. А. Роман «Любовник» в контексте творчества Маргерит Дюрас: Дис. …канд.филол.наук / Татьяна Александровна Гниненко. – Тамбов, 2003. – 159с.
2. Долгушина М. Ю. «Музыка как феномен художественной культуры» / [Электронный ресурс] // Режим доступа http://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-kak-fenomen-hudozhestvennoy-kultury, дата доступа – февраль 2016
3. Дюрас Маргерит Модерато кантабиле (пер. с фр. Н. Хотинская, О. Захарова) / [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.bookshop.ua/asp/annot.asp?bid=129687, дата доступа – июнь 2010.
4. Хрущева Н. А. Взаимодействие музыки и литературы в творчестве П. Булеза, Л. Берио, Дж. Джойса: Дис. …канд.искуствоведения 17.00.02. – С.-П., 2013. – 232 с. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dslib.net/muz-iskusstvo/vzaimodejstvie-muzyki-i-literatury-v-tvorchestve--p-buleza-l-berio-dzh.html (дата обращения 11.05.2016).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 4. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ

УДК 82.0

Литвиненко Н.А. Литературно-художественный текст в парадигме современного университетского образования

Literary text in the paradigm of modern University education

Литвиненко Н.А,

Аннотация: в статье отражено, что в связи с достижениями в области семиотики, лингвистики, филологии, трансформируются и подходы к тексту

Ключевые слова: литературно-художественный текст, университетское образование, современные парадигмы

Abstract: The article reflected that due to the achievements in the field of semiotics, linguistics, philology, and transform approaches to text

Keywords: literary text, university education, the modern paradigm

В эпоху Интернета, развития новых информационных технологий, постмодернистских игр со временем, принципиально изменившейся ролью школьного учителя, вузовского преподавателя, стала неизбежной смена образовательных парадигм. Она затронула все уровни ее системы.

Во второй половине XX века кардинальные сдвиги произошли в сфере гуманитарного знания, методологии исследования литературы, литературно-художественного текста.

В рамках небольшой статьи мы затронем лишь некоторые аспекты проблемы работы преподавателя и студента с художественным материалом – развертывания и порождения смыслов в процессе изучения литературы.

В наше время, в связи с достижениями в области семиотики, лингвистики, филологии, трансформируются **подходы к тексту.** Традиционная апелляция к его самоочевидной семантике, попытки «натурализации» того или иного смысла уже недостаточны, непродуктивны, не отвечают запросам современной научной и студенческой аудитории. Требуются методологическая

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

рефлексия и уточнения – на основе представлений, выработанных рецептивной эстетикой, герменевтикой, семиотикой, структурализмом и постструктурализмом, требуется принципиальная переоценка эстетического опыта предшествующих, в том числе, идеологически ангажированных эпох. На первый план выходит не телеологическая и кумулятивная модель, а проблематизация смыслов, новый тип интерпретации материала, осмысление провокативной, суггестивной, сублимационной функций литературно-художественного произведения, полисемантика текста и письма, умение выявить множественность содержащихся в нем векторов интерпретации и понимания, взаимодействия с читателем. Эти новые смыслы выявляют, создают, актуализируют и преподаватель-исследователь, и студент.

Современность характеризуется упорной рефлексией над природой и сущностью слова. Достаточно вспомнить книгу М.Фуко «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. (1966) или работы Ж.Делеза. При всей новизне сформированных подходов слово, «скрепляющее язык с бытием», остается единственным средством познания культуры. Язык, «будучи носителем тождеств и различий, знаком соседства, меткой родства, (является) …опорою истории. Именно через его посредство историчность ныне вступает в самую словесную толщу», – пишет М.Фуко.

В преподавании важно исходить не только из представлений, выработанных постструктурализмом, но и уходящих в библейскую глубь веков мифологизированную модель. Драматизм утраты сакрального смысла слова переживал в начале XX в. Н.Гумилев:

Но забыли мы, что осиянно,
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово – это Бог.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Мы ему поставили пределы,

Скудные пределы естества,

И, как пчелы в улье опустелом,

Дурно пахнут мертвые слова (1821)

Наше время порождает мертвые пласты культуры…. Обесценка ценностей, как ни парадоксально, связана не только со спецификой современного информационно-потребительского пространства, но и с более общими процессами развития исторического и общественного сознания. Дж. Фаулз писал о разочарованиях, постигших человечество после второй мировой войны: «… мы в равной мере устали от белой святости и черных богохульств, от высоких парений и вонючих испарений; спасение заключалось не в них. Слова утратили власть над добром и злом; подобно туману...». Писатель лишился статуса демиурга, а созданные им ценности становились достоянием узкого круга, отступая на периферию под мощным натиском масскультуры. Тем важнее, значимее для образовательного процесса выработка адекватных эстетических и нравственных подходов, выработка у студентов эстетической и нравственной рефлексии над изучаемым материалом. Игровая стратегия смешения и смещения смыслов, мифологизации и демифологизации, разрушение историзма в постмодернистских текстах требуют от читателя – и студента понимания многих особенностей, контекста новых ценностных сдвигов в системе современного философского и социокультурного знания.

Современная гуманитарная образовательная парадигма включает обозначенный задолго до М.М. Бахтина принцип диалога различных форм знания и культур. Еще Жермен де Сталь высказала идею гостеприимства, еще Достоевский сформулировал мысль – о «всемирной отзывчивости» как свойстве, уточним, не только русской, но общеевропейской культуры. В отечественной истории, однако, самоочевидное не всегда совпадало с

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

«жизнью». А.К. Михальская справедливо писала о том, что в тоталитарном обществе в основе устройства логосферы для масс лежало «разлучение смысла и слова»[1]…

Отказ от идеологической монополии на истину не означает отказа от изучения преемственности традиций, веры в сеятеля «разумного, доброго, вечного», а в образовательной сфере – в эпоху «смены вех» – как никогда стал актуальным вопрос о том, «чем слово наше отзовется». Руссо считал, что для воспитания нравственного человека достаточно Библии и «Робинзона Крузо», но прекрасные утопии, праздники Разума, как известно, оборачивались гильотиной, а диалог «Азъ» и «Я» по-прежнему сохраняет злободневную актуальность.

Современное гуманитарное образование вырабатывает стратегию своих ответов на тютчевскую тревожную сентенцию. Айрис Мердок в романе «Дитя слова» (1975) задумывается над вопросом, который часто риторически, с неизбывным удивлением задают учителя, преподаватели, родители – почему подросток, человек, прочитавший множество замечательных книг, не стал нравственно прекрасным, совершенным, почему так часто нравственное развитие отстает от способности сдать ЕГЭ.

В романе «Дитя Слова» герой из неблагополучной семьи, узнавший о любви, спрягая латинский глагол, дважды становится виновником смерти любимой женщины. Писательница разрабатывает тему воспитательной неполноте слова, не подкрепленного духовной атмосферой детства, опытом любви в семье. Семиотическая функция слова обращена к системе знаков, выработанных культурой и личностному модусу индивида, по-разному дистанцированного от нее. Не только с этим, но и с этим связана неполнота нравственно-эстетического воздействия текста. Все это не снимает

[1] А.К. Михальская. Русский Сократ. М., 1996. С. 107.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

ответственности ни с кого, только усугубляет ответственность писателя, преподавателя, педагога – и читателя, тем более, что каждый человек играет в жизни многие из названных и неназванных здесь профессиональных и непрофессиональных ролей.

В современной литературе, часто провоцирующей читателя, погружающей его в мир зла, необходимость выявления нравственного смысла, нравственного потенциала художественного текста чрезвычайно важна, независимо от того, идет ли речь о современных отечественных или зарубежных романистах таких, как недавно умерший В.Аксенов или Кибиров, или Михаил Шишкин – или ДЖ. Фаулз, Умберто Эко или Бегбедер.

Нравственный смысл не исчезает, не может исчезнуть из художественного текста, он существует порой вопреки воле повествователя («Дневник вора» Ж. Жене), так как сам язык, которым пользуется писатель, – язык культуры, является его носителем, но «смыслы» не лежат на поверхности, и выявить их становится гораздо труднее.

В постмодернистском эпистолярном романе М. Шишкина «Письмовник» (2010) удивительная чистота нравственного рисунка сочетается со смещениями во времени. Письма, которые пишут Он и Она – Сашенька и Володя переплетают разновременные события. Он участвует в экспедиции Сеймура в Китае, которая была в 1900 году, а она живет где-то в наше время, неопределенное, да это и неважно – дискурс любви, соединяющий погибшего и продолжающую жить героиню, это современный и вечный текст любви, отсылающий к переписке Элоизы и Абеляра, Жорж Санд и Мюссе, к шекспировским Ромео и Джульетте. Столь характерные для постмодернистского художественного сознания игры со временем, разрушение биографического единства персонажа очевидны.

Роман создает новую эстетическую реальность. Она мифологизирована,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

она, как в современном кинематографе или телевизионном пространстве смешивает разные факты, факторы и пласты. Один из персонажей пишет: «Еще опытным путем выяснили, что со временем какая-то петрушка. События могут выступать в любой последовательности и происходить с кем угодно. Можно одновременно на кухне зудеть на гребешке с папиросной бумагой так, что чешутся губы, и в то же время на совсем другой кухне читать письмо от человека, которого больше нет. Вот ты у зубного, тебе иголкой залезли в канал и дергают нерв, а через восемь столетий бахрома скатерти на сквозняке колыхнулась. И вообще, уже древними подмечено, что с годами прошлое не удаляется, а приближается. А часы все только и могут, что верещать, как кузнечики, показывают кто во что горазд, тогда как давно известно, что без десяти два» (М. Шишкин. Письмовник / «Знамя. № 8. 2010).

Конечная констатация не ставит под вопрос мифологизированное время, соединяющее прошлое, настоящее и будущее в непредсказуемых следствиях и соотношениях, уже не так прямолиненейно просматривается связь времен, как в рассказе Р. Бредбери «И грянул гром». Фантастика и реальность слились, порождаемые этим слиянием смыслы «сходятся» в сознании читателя, пробуждая его творческую мысль.

Современный писатель, разрушающий традиционную реалистическую временную парадигму, обращается к вечности, к вечным вопросам, на которые человечество на протяжении всей своей истории ищет ответы: «Что такое человек, откуда он пришел, куда он идет, и кто там живет высоко, на золотых звездах». М. Шишкин дает свои метафорические, притчевые ответы

«– А где та круглая галька, которая вечность?

Он: – А я ее выбросил. Сунул в карман и пошел погулять. Там был пруд. Вечность подпрыгнула на воде пару раз и булькнула, только круги остались, да и те ненадолго».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

И в самом конце:

(Он): – Сейчас! Сейчас. Что-то хотел тебе сказать, а теперь не вспомню. А, вот — не слушай Демокрита! И тела могут соприкасаться, и нет никакого зазора между душами. А люди становятся тем, чем они всегда были, – теплом и светом».

Роман ассоциативно вбирает разнообразные пласты – литературы и культуры разных эпох, недаром столь значимой становится аллюзивно «толстовская» деталь колючки репейника, которую бросал в волосы любимой герой. Роман о вечном, становится романом о преодолении смерти. «Письмовник» – замечает в Интернет-комментарии Лев Данилкин, – это попытка воздействовать на жизнь словами, обуздать настоящее и будущее воспоминаниями о прошлом». Разве не о том же все «поиски утраченного времени», вся мировая литература?

Это роман не массовый, но, как и всякое произведение искусства, может быть воспринят и интерпретирован на уровне массового сознания. Тогда на поверхности остается один выдернутый из гобелена времени и художественного целого смысл. «Адекватность» прочтения требует выработки и использования адекватных интерпретационных моделей.

При изучении литературных произведений русских и зарубежных писателей XX – XXI вв. большое значение имеет разграничение уровней литературы, классической, немассовой – и массовой, уровней внутри массовой литературы, понимание специфики, функций, которые выполняет каждая из них, классическая литература – ставящая вопросы, взывающая к множественности смыслов и историзации традиций, и массовая, – выполняющая социорегулятивную функцию. Важно видеть и понимать, что эти уровни не разделены непреодолимой стеной и граница между ними часто проходит внутри текста. Актуальным остается изучение природы массового,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

специфики популярности произведения в ту или иную эпоху – от Ричардсона до Стивена Кинга – это всегда проблема, располагающаяся в системе социокультурных эстетических и личностных координат эпохи.

Современный подход к тексту предусматривает проблематизацию смыслов, умение их изучать на основе различных методологий и методик, пробуждать и углублять эстетическую и нравственную рефлексию. Речь идет о формировании «этического интеллекта», пробуждении радости познания как важнейшей составляющей образовательного процесса и бытия.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 82.0

Силин В.В. Роман Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» как «открытое произведение»

Novel by J. Fowles “The French Lieutenant’s Woman” as an “open work”

Силин Владимир Васильевич,
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры романской и классической филологии,
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Silin Vladimir Vasilyevich,
Ph.D., Associate Professor, Department of Roman and Classic Philology,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация: В статье было определено, что роман Дж. Фаулза является «открытым произведением» (термин Умберто Эко). Этому способствует корреляция определенных структур романа, создающая особый прагматический эффект, который представляет читателю возможность давать множество интерпретаций идейного содержания произведения.

Ключевые слова: открытое произведение, структурная поэтика, проблема выбора, коммуникативная функция.

Abstract: In the article it was determined that the novel by John Fowles is an "open work" (Umberto Eco). The correlation of certain structures of the novel contributes to create a special pragmatic effect, which presents to the reader the opportunity to give several interpretations of the ideological content of the work.

Keywords: open work, structural poetics, problem of choice, communicative function.

Умберто Эко дал следующее определение «открытого произведения»: «Итак, произведение искусства, предстающее как форма, завершенная и *замкнутая* в своем строго выверенном совершенстве, также является *открытым*, предоставляя возможность толковать себя на тысячи ладов и не утрачивая при этом своего неповторимого своеобразия» [4, с. 12]. Иными словами, «открытость произведения» подразумевает возможность нескольких различных вариантов интерпретации его идейного содержания. Происходит это потому, что это понятие «указывает не столько на то, как художественные проблемы *решаются*, сколько на то, как они *ставятся*» [4, с. 5]. При этом У. Эко отмечал, что речь идет о тенденции, которая «может принимать различные

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

облики, встречаться в многочисленных идеологических контекстах, заявляя о себе более или менее явно» [4, с. 5]. То есть, произведения могут быть в большей или меньшей степени «открытыми».

В статье поставлена цель – *доказать*, что роман Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» (1969) сознательно ориентирован на большую «открытость», которая является составной частью литературного эксперимента писателя.

Для исследования избрана методология *структурной поэтики*, так как Эко рассматривал открытое произведение в понятиях структурной модели, которая может быть применима к различным произведениям. Он подчеркнул: «Мы воспринимаем открытое произведение как модель, и это означает, что, с нашей точки зрения, в различных способах оперирования можно выявить некую единую оперативную тенденцию, тенденцию создавать произведения, которые, с точки зрения их потребления, представляют некоторые структурные сходства» [4, с. 5].

1. Любовный треугольник

Основной конфликт романа Фаулза выступает в форме традиционного любовного треугольника. Главному герою, Чарльзу Смитсону, тридцать два года, он происходит из небогатой аристократической семьи и представляет собой тип образованного бездельника викторианской эпохи. Чарльз пробует учиться в Кембридже, где изучает палеонтологию. Потом решает принять духовный сан, но передумывает и отправляется в Париж развеяться. Он проводит время в путешествиях, публикует путевые заметки, хотя его материальное положение не блестяще, так как его отец, получивший большое состояние, проигрался в карты. Мать умерла совсем молодой вместе с новорожденной сестрой. Однако через три месяца после возвращения героя из

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Парижа его отец умирает, и он остается единственным наследником своего дяди, богатого холостяка.

У Чарльза есть невеста, Эрнестина Фримен, дочь богатого коммерсанта. Их помолвка является взаимовыгодной, так как отец Эрнестины прямо заявляет о желании породниться с аристократом, несмотря на то, что увлеченный дарвинизмом Чарльз доказывает ему, что тот произошел от обезьяны. Эрнестина вместе с Чарльзом приезжает погостить к своей тетушке Трэнтер в Лайм-Риджес, чтобы подышать морским воздухом, так как ее родители считают, что она предрасположена к чахотке. В Лайм-Риджисе Чарльз знакомится с Сарой Вудраф, которая становится третьим членом любовного треугольника.

По слухам года за два до встречи Чарльза с Сарой во время шторма погибло французское судно, а выброшенного на берег со сломанной ногой молодого лейтенанта подобрали местные жители. Сара, которая служила гувернанткой и знала французский язык, ухаживала за ним. Лейтенант выздоровел, уехал, но обещал вернуться и жениться на Саре. С тех пор девушка часто приходит на берег моря, подолгу стоит там, вглядываясь в даль, очевидно, в ожидании своего лейтенанта. А жители Лайм-Риджеса считают ее странной и не верят в историю французского лейтенанта. Старая миссис Поултни, известная своим самодурством, взяла Сару Вудраф в компаньонки. Чарльз, в обязанности которого входит трижды в неделю наносить визиты миссис Поултни, встречается в ее доме с Сарой. Он влюбляется в нее, и она становится его любовницей.

Обычно проблема любовного треугольника решается *реалистически*, на уровне *типизации*, когда герои, руководствуясь теми или иными *социальными обстоятельствами*, принимают окончательное решение. То же самое можно отметить и в романе «Женщина французского лейтенанта», когда Чарльз,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

влюбленный в Сару, покидает Эрнестину. Недаром Дж. Лорд замечает, что роман Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» считается ярчайшим представителем постмодернизма, в то же время сохраняющим элементы традиции реализма [6, с. 28].

Тем не менее, любовный треугольник романа Дж. Фаулза отличается своеобразием, так как взаимоотношения его героев характеризуются *сомнением*. Совершенно не ясно, насколько сильно герои любят или не любят друг друга. Например, когда дядя Чарльза, сэр Роберт, объявляет о своей женитьбе на молодой вдове и, следовательно, лишает племянника титула и наследства, то Эрнестина начинает сомневаться в правильности своего выбора, так как ее отец заинтересован именно титулом Чарльза. Чарльз, влюбленный в Сару, хочет разорвать помолвку с Эрнестиной, также сомневается, желает все обдумать и для этого уезжает в Лондон. В его отсутствие миссис Поултни выгоняет Сару из дома, так как не желает более переносить своеволие и дурную репутацию компаньонки. Сара уезжает из Лайм-Риджеса, считая, что Чарльз бросил ее, а возвратившийся из Лондона Чарльз хочет найти ее.

Такое сомнение акцентирует сложность выбора, который должен сделать герой, так как на *универсальном* уровне обобщения в традиционном любовном треугольнике просматривается архетипическая *проблема выбора*. Герой должен или предпочесть выгодный брак с богатой, но нелюбимой женщиной, или жениться на бедной, но любимой девушке. Выбор, как в классической трагедии, - «между разумом и чувством». Как известно, в молодости Дж. Фаулз увлекался учением французских экзистенциалистов, и воспринял идеи Сартра и Камю о необходимости самостоятельно принимать решения, нести ответственность за них и искать свое предназначение. Поэтому, как отмечает А. А. Долинин, герои «Женщины французского лейтенанта» в какой-то момент оказываются на распутье, когда они должны решить, продолжать ли

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

обыденную жизнь или следовать чувству, возможно, отказавшись от своей социальной роли, но по-настоящему реализовав себя [2, с. 6].

Отмеченное сочетание реализма и постмодернизма в романе Дж. Фаулза А. А. Долинин объясняет тем, что он представляет собой своеобразный литературный эксперимент, так как писатель использовал форму викторианского романа, но рассказывает события не с позиции романиста XIX века, а с позиции своего современника, которому известны теория психоанализа, сексуальная революция и постмодернистские трактовки роли автора [2, с.15-16].

2. Тройной финал

В финале романа писатель предлагает поочередно три варианта решения архетипической ситуации. В первом случае Чарльз выбирает наиболее выгодный вариант: он возвращается к Эрнестине, их воссоединение завершается свадьбой и в окружении семерых детей они живут долго и счастливо. Это типичный финал викторианских романов, который Фаулз явно высмеивает. Но затем повествователь замечает, что такой финал банален, и предлагает второй вариант, в котором Чарльз расторгает помолвку с Эрнестиной и намерен найти Сару, чтобы жениться на ней. Но когда он ее находит, то узнает, что Сара живет в доме одного художника и что у нее есть дочь. Кажется, что вместе они должны быть счастливы, но повествователь описывает третий вариант, в котором Чарльз, считая, что Сара добилась чрезмерной власти над ним, решает уехать в Америку.

Таким образом, Фаулз создал в своем романе своеобразный *открытый* финал. Если в традиционном открытом финале невысказанное решение конфликта угадывается логикой описанных событий, то в «Женщине французского лейтенанта» три финала предоставляют все возможные решения: герой может выбрать одну женщину, другую женщину или вообще отказаться

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

от выбора. Все три решения *равноправны*, так как они логически мотивированы.

3. Прагматика романа

«Вечная» проблема выбора, сомнение в правильности выбора и три возможных решения проблемы формируют в романе Дж. Фаулза особую прагматику: читатель не получает информации о мнении автора, с которым он может согласиться или не согласиться. По свидетельству П. Купер, Дж. Фаулз таким образом оспаривает роль характерного для викторианского романа *всезнающего, вездесущего* автора. Писатель не желает знать сокровенные мысли своих героев, они сами живут своей собственной жизнью [5, с. 106-108]. Такая позиция Дж. Фаулза по отношению к автору и героям совпадает с позицией Достоевского в его *диалогических* романах. М. М. Бахтин довольно часто пишет в своей книге о том, что у него герой освобождается от функции выразителя авторской идейной позиции, отмечая, что у Ф. М. Достоевского «герой идеологически авторитетен и самостоятелен, он воспринимается как автор собственной полновесной идеологической концепции, а не как объект завершающего художественного видения Достоевского» [1, с. 3].

Особая прагматическая установка романа Дж. Фаулза меняет его *коммуникативную функцию*, как в диалогическом произведении [3, с. 304]. Вместо диалога автора с читателем посредством текста, в котором изложено авторское решение конфликта, и читательских откликов на это решение в виде рецензий, статей и т.п., в «Женщине французского лейтенанта» представлены три возможных равноправных решения конфликта, ни одно из которых не может принадлежать автору. В таком случае читатель не может поспорить с автором, а попытается осмыслить конфликт и найти самостоятельное решение. Как отметила П. Купер, оставляя читателя в безвестности относительно будущего своих героев, Дж. Фаулз ставит его в положение героев книги,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

которых автор-рассказчик покидает на распутье, предоставляя, в соответствии с принципом свободы воли, дальше решать свою судьбу самим [5, с. 109].

Именно такой прагматический эффект формирует большую «открытость» романа «Женщина французского лейтенанта», так как она подразумевает множественность интерпретаций его идейного содержания соответствии с определением «открытого произведения» У. Эко. Поэтому нельзя согласиться с А. А. Долининым, что для Дж. Фаулза истинным мог быть только последний финал, в котором герой остается один против всего мира, однако обретшим нравственный урок и понимание жизни [2, с. 15].

4. Вывод

«Открытость» романа Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» создана путем *корреляции* определенных структур произведения. Во-первых, в традиционном любовном треугольнике взаимоотношения героев сформировали универсальную проблему выбора; во-вторых, сомнение героев в правильности своего решения привнесло сомнение в проблему выбора; в третьих, в финале были представлены три возможных решения проблемы выбора, ни одно из которых не может принадлежать автору. Все эти корреляции способствовали изменению коммуникативной функции произведения и созданию особого прагматического эффекта, который предполагает множественность интерпретаций произведения.

Библиографический список:

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Москва-Augsburg : im Werden-Verlag, 2002. – 167 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

2. Долинин, А. А. Паломничество Чарльза Смитсона // Фаулз. Дж. Подруга французского лейтенанта. - Л.: Художественная литература, 1985. - С.15-16.
3. Силин, В. В. Поэтика театрального макродиалога // Хронотоп и окрестности: Юбилейный сборник в честь Николая Панькова. - Уфа: Вагант, 2011. - С. 292-304.
4. Эко, Умберто. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. - СПб.: Академический проект, 2004. - 384 с.
5. Cooper, Pamela. The fictions of John Fowles: power, creativity, feminity. - University of Ottawa Press, 1991. - 232 p.
6. Lord, Geoffrey William. Postmodernism and notions of national difference: a comparison of postmodern fiction in Britain and America. - Rodopi, 1996. - 190 p.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 5. ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 81'373.21: [32:366.636]

Сегал Н.А., Коротких Ю.С. Метафорический образ Вулкана в масс-медийных политических текстах

A metaphorical image of the Volcano in the mass media political texts

Сегал Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь,
e-mail: natasha-segal@mail.ru
Коротких Юлия Сергеевна,
Студентка
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

Segal Natalia Aleksandrovna,
Candidate of philological sciences, associate professor of Russian, Slavic and General Linguistics,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
e-mail: natasha-segal@mail.ru
Korotkih Yuliya Sergeevna
Student
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация: Статья посвящена исследованию метафорического образа вулкана в текстах русскоязычных политических СМИ. Значимость систематизации когнитивных механизмов при структурировании метафорических полей политического дискурса определила необходимость описания метафорических значений, актуализирующих в политическом тексте базовые когнитивные универсалии, одной из которых являются языковые единицы, раскрывающие образ вулкана. Источником анализируемого материала послужили русскоязычные тексты, отражающие разные политические взгляды и идеологические установки, дающие возможность представить объективную картину мира политических событий.

Ключевые слова: политический текст, политический дискурс, политическая коммуникация, метафора.

Abstract: The article investigates the metaphoric image of volcano in the texts of Russian political media. The importance of systematizing cognitive mechanisms in structuring metaphorical field of political discourse has identified the need to describe the metaphorical meanings actualizing the political text basic cognitive universals one of which is presented by language unities revealing

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

the image of volcano. The source of the material to be analyzed was Russian-language texts that reflect different political views and ideological positions giving an opportunity to present an objective picture of political events in the world.

Keywords: political text, political discourse, political communication, metaphor.

Современные политические тексты характеризуются многополярностью и многовекторностью, широким ассоциативно-прагматическим потенциалом, большим спектром образных средств. Именно такие особенности языка политики организуют текстовое пространство, направленное на формирование общественного мнения по ключевым социально-политическим вопросам. ***Целью*** данного исследования является определение семантико-прагматических особенностей реализации метафорического образа ***вулкана*** в масс-медийных политических текстах.

В политических текстах (далее – ПТ) коннотация языковой единицы ***вулкан*** представляется резко отрицательной. В лексикографических источниках ***вулкан*** определяется как ‘коническая гора с кратером на вершине, через который из недр земли время от времени извергается огонь, лава, пепел, горячие газы, пары воды и обломки горных пород’ [4, С.108]. В ПТ языковая единица приобретает более высокую степень абстракции и реализует такие семантические компоненты, как ‘напряжение’, ‘угроза’, ‘опасность’, ‘неожиданность’, ‘непредсказуемость’: *Крым – это* ***погасший вулкан****. Погасший вулкан отличается от действующего тем, что никто не помнит, когда этот вулкан извергался, то есть потенциально извержение возможно, но в то же время никто не помнит, когда это было. Также и Крым – потенциально горячая точка: все говорят, что здесь может что-то произойти, но никто не может вспомнить, чтобы что-то происходило (События, № 28 (179), 24.07.2009); В Исландии извергается* ***вулкан прямой демократии.*** *Мирная революция в Исландии очень похожа на реализацию самых смелых мечтаний активистов […]: тут и демократия прямого*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

действия, и референдумы по всем вопросам, включая финансовые; новая конституция […], отказ выплачивать внешние долги и уголовные дела против руководителей крупных банков и корпораций […], свободный доступ к кредитам (utro.ru, 06.09.2012).

Анализ политических контекстов позволяет сделать вывод о частотности адъектива «политический» в роли зависимого компонента. Сочетание «политический вулкан» характерно именно для ПТ последних лет и определяет хрупкость и нестабильность современного политического мира, его зависимость от внешних и внутренних факторов: *Я знаю настроение крымчан, знаю, что* ***это настоящий вулкан политический*** *(КП, № 210, 18.11.2009); …если существование коалиции продлится и она будет работать, то мы увидим не* ***политический вулкан*** *в Великобритании, а реальный сдвиг тектонических плит (2000, № 14 (505), 09–15.04.2010);* ***Политический революционный вулкан*** *не утихает (КП, 12.04.2012).*

Кроме номинации ***вулкан***, для политического текста характерно использование прецедентных имен, номинирующих конкретные, известные носителям русской лингвокультуры вулканические объекты. В данной статье мы рассмотрим особенности реализации прецедентного имени ***Везувий***. Лексикографические источники определяют Везувий как «действующий вулкан на Ю. Италии, близ Неаполя» [1, С.359]. В мировой истории и культуре ***Везувий*** популярен катастрофическим извержением, которое случилось в 79 г., когда были похоронены города Помпеи и Геркуланум.

Синтагматический потенциал ключевой единицы ***Везувий*** в масс-медийных текстах является весьма широким и включает лексемы именного и глагольного типов. Обратимся к их характеристике. Компонентами именных сочетаний, как правило, являются языковые единицы, указывающие на принадлежность к определенным топонимам. При реализации в контекстах

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

реализуются коннотативные компоненты ‘риск’, ‘угроза’, не характерные для денотативного значения рассматриваемой единицы: *Возле Рима появился* ***свой "Везувий"*** (rg.ru, 19.07.2016), *Извержение вулкана в Мексике сегодня: проснулся «****мексиканский Везувий****»* (nua.in.ua, 01.10.2016), ***Своего Везувия*** *в районе Сочи не наблюдается, но сейсмическая активность в этом регионе учеными отмечается повышенная* (newslab.ru, 16.07.2009).

Компонент ***Везувий*** входит в состав образных сравнений и позволяет наиболее точно передать черты политических деятелей: *Извержение Ельцина. Слова Ельцина подобны рокоту* ***Везувия****. Редко просыпается этот вулкан, но уж если проснется - дрожит земля, волнуется море, люди и птицы меняют свой путь...* (lenpravda.ru, 17.09.2004). Насыщение текста лексемами и сочетаниями **рокот** (однообразный раскатистый звук [4, С.683]), ***дрожит земля***, ***волнуется море*** и др. формирует образность текста и характеризует речь экс-презедента РФ как такую, которая наводит страх и влияет на адресата. Семантический компонент непредсказуемость реализуется в следующем контексте: *Кучма о Тимошенко: ах, если бы эта женщина не вела себя, как* ***Везувий****. Экс-президент - об отношениях с РФ и США* (unian.net, 08.02.2010).

Современные политические реалии предполагают активизацию пейоративно коннотированных лексем и развертывание метафорических сценариев: *С 18 марта официальный Киев, извергая в ежедневном режиме лавину проклятий, угроз и ультиматумов в адрес Москвы, все в большей степени начинает напоминать маленький политический* ***Везувий****... (udf.by, 24.03.2014).* Нарастающая тревожность в отношениях между Киевом и Москвой подчеркивается не только лексемой ***Везувий***, но и конструкцией ***извергая в ежедневном режиме лавину проклятий, угроз и ультиматумов***. Сложности социально-политического мира, связанные с увеличением миграционного потока, нашли свое отражение в следующем контексте: *... тема*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

вероятной приостановки Шенгенского соглашения сопряжена с массой нюансов, обсуждение которых заслуживает отдельного внимания. Прежде всего, на ком лежит ответственность за возникновение такого положения дел на Ближнем Востоке, которое превратило этот регион ***в миграционный Везувий****?* (hantikor.com.ua, 06.09.2015). Синтагма ***миграционный Везувий*** характеризует опасность увеличивающегося потока мигрантов как для Ближнего Востока, так и для Евросоюза.

Сопоставление оронимов ***Олимп*** (в древнегреческой мифологии – место пребывания богов) и ***Везувий*** строится на оппозиции ***успех – катастрофа***: *Ученые разгромили «план президента»: он опасен и примитивен. Стремясь к вершине, помни, что это может быть* ***не Олимп, а Везувий****!* (forum.allsochi.info, 29.02.2008).

Политические ситуации в современном мире часто становятся объектом обсуждения и оценки, появляются на страницах газет, формируют общественное сознание. В следующем контексте в лексеме ***Везувий*** реализуются компоненты ‘нереальность’, ‘невозможность’: *Прохоров покупает развалины древнего храма в Италии… Громкая новость быстро разлетелась по Италии и вызвала широкий общественный резонанс. Вот что говорят местные жители в опросе телеканала: «Это просто безумие. Это как отобрать у Рима Колизей или вулкан* ***Везувий*** *у Неаполя…»* (eyaward2016.bfm.ru, 08.01.2012).

Реализация глагольных сочетаний с компонентом ***Везувий*** в текстах СМИ является ярким отражением политической действительности с пейоративной коннотацией. В следующем контексте синтагма «рванул политический Везувий» явно указывает на серьезность и неожиданность политических проблем: *Если бы картину "Последний день Помпеи" рисовали в наши дни, источником вдохновения для Брюллова XXI века послужила бы современная*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Одесса, над которой рванул политический ***Везувий*** *(noteru.com, 20.07.2015).* В политическом мире, как известно, есть сильные и властные государства, которые имеют большие возможности. В следующем контексте происходит реализация вторичной номинации образа таких стран в роли ***Везувия***. Лексема *смилостивиться* указывает на то, что властные государства смогут оказать политическую помощь другим, менее значимым странам: *США теряет союзников из-за нефтяного бумеранга. Мы живём в Европе, страны которой, кроме Великобритании, Германии и Франции, мало влияют на геополитические сдвиги. Единственное, что могут, так это кутаться в одеяла надежд, что* ***Везувий*** *смилостивится, а американский зонтик не окажется дырявым* (publizist.ru, 25.02.2016). В другом контексте посредством реализации лексемы ***уничтожить*** (1. кого-что. Прекратить существование кого-чего-н., истребить [4, С.834]) усиливается деструктивный компонент и пейоративная коннотация: *Путин на саммите G20 предложил «закрыть США». Ещё и природа поможет. Однажды* ***Везувий уничтожил*** *зажравшийся вертеп, на очереди США* (sobytiyavmire.com, 06.09.2016).

Метафорический образ ***извержение Везувия*** подчеркивает отсутствие стабильности, конфликтность и опасность, характерные для современной социально-политической ситуации: *В отличие от спонтанной речи Дональда Трампа, подобного* ***извержению Везувия****, Клинтон тщательно готовится и снова и снова повторяет всему миру то, что он уже слышал* (newsland.com, 31.05.2016); *…есть понятие «партийная дисциплина». Оно, как правило, означает – сиди на собрании, даже если на твою Помпею* ***Везувий извергается****. Так при КПСС было* (rusnord.ru, 24.01.2017).

Таким образом, современная политическая ситуация характеризуется конфликтностью, неопределенностью, спонтанностью решений. Данный факт определяет активную реализацию метафорических образов, имплицитно или

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

эксплицитно содержащих семы угроза, опасность, внезапность, уничтожение. Одной из доминирующих лексем-репрезентантов является ключевая единица ***вулкан*** и сопутствующие ей лексемы. Анализ масс-медийных текстов показал семантико-прагматические особенности ее реализации и широкий ассоциативно-образный потенциал, формирующий пространство газетных текстов.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. – А. М. Прохоров. – М. : «Советская энциклопедия», 1969-1978, в 30 томах, том 4, 3-е издание, 1971. – 600 с.
2. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб. : Златоуст, 1999.
3. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены с ментальным полем-источником «Театр» в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2005. Т.1. № 15. С. 102–114.
4. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
5. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М. : ЛКИ, 2008.
6. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003.

УДК 821.512.122

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 82.0

Таласпаева Ж. С., Оразбек М.С. «Тағдыр» концептісінің дүниетанымдық көрінісі

"Fate" the concept of ideological views

ТаласпаеваЖанар Серкешовна,
Филология ғылымдарының кандидаты, М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің профессоры,
Петропавл қаласы. Қазақстан Республикасы.
Talaspayeva Zhanar,
candidate of Philology,Professor, North-Kazakhstan state university named after M. Kozybayev,
Petropavlovsk city, the Republic of Kazakhstan

Оразбек Макпал Советовна,
Филология ғылымдарының докторы,Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры,
Астана қаласы. Қазақстан Республикасы.
Makpal Orazbek,
The Doctor of Philology, the Professor,of Eurasian National University named after L.Gumilyov.
Astana city, the Republic of Kazakhstan

Түйін: Зерттеушілер ғаламның тілдік моделін танытуда ең алдымен ұлттың өмір және тағдыр туралы танымына тоқталады. «Тағдыр» концептісін зерттеу жалпы халықтың дүниені тану шеңберін айқындауға негіз болып табылатындығын философ, ақын Абайдың шығармалары арқылы дәлелдейді.

Кілт сөздер: ғалам бейнесі, концепт, тағдыр, өмір, дүниетаным.

Abstract: The paradigm of the concept «Fate». Firstly researches analyze the nation`s conception of life and Fate in the process of scientist`s language model studying. Learning the concept «Fate», the basis is the determination of the nation`s understanding the world sphere. And it is proved in the works of the philosopher and poet Abai.

Keywords: universe,image,concept,destiny,life,philosophy.

Кез келген ұлттың өзіндік ойлау жүйесі, дүниені бейнелеу тәсілдері бар. Ол ғасырлар бойы қалыптасқан ұлттық мәдениеттің, философияның негізін құрайды. Материалдық және рухани мәдениет дамыған сайын ұлттық ойлау да күрделене түседі. Ұлттық ойлау жүйесінің рухани көздері ретінде шешендік сөз-өнерін, фольклор, мақал-мәтелдер, салт-дәстүр, дін мен ғылым, халықтық білім мен халықтық философияны айтуға болады. Қазақ менталитетіндегі дүние

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

ұғымының басты ерекшелігі ретінде осы ұғымдардың тұтастығы аңғарылады. Дүниенің тілдік моделін бейнелейтін тілдік ақпарат жүйесінде дара тұлғаның ақиқат дүниеге қарым-қатынасы танылып, концептілер жүйесін құрайды.

Концепт ғалам бейнесіндегі ұжымдық таным-түсініктердің кешенді мазмұнға ие күрделі құбылысы. В.Н.Телия: «Концепт – біздің сол нысан туралы білетініміздің барлық жиынтығы, соның мағынасының барлық экспрессиясы», - деп өз тұрғысынан анықтама береді [1, 19 б.].

Концептіге берілген анықтамаларда барлық зерттеуші ғалымдардың пікірі бір: концепт термині ақиқат дүниені когнитивті тұрғыдан тануға, ғаламның тілдік бейнесін түсінуге мүмкіндік береді. Адамның жекелеген немесе жалпы тілдік ұжымның, лингвистикалық қоғамдастықтың ғаламды тану арқылы ғасырлар бойы жинақталған болашақта өз жалғасын таба беретін білім жүйесінің жиынтығы.

Дүние болмысы – адамның өз болмысы. Бұл бірлікті халық санасында «тағдыр» деген түсінікпен білдірген.

Тағдыр – халықтың концептуалды дүниетаным әлемін қалыптастыратын сананың маңызды категорияларының бірі. Тағдырға философиялық сөздікте: «Тағдыр – адам ғұмырындағы барлық жағдайларды алдын ала пешенесіне жазып қоятын табиғаттан тыс күш туралы діни мистикалық түсінікті білдіретін ұғым» деген анықтама беріледі [2, 409 б.].

«Тағдыр» концептісі – өмірлік мәні бар адамзатқа ортақ концептілердің бірі. Зерттеушілер ғаламның тілдік моделін тануда ең алдымен ұлттың өмір және тағдыр туралы танымына тоқталады, ол өз кезегінде «Тағдыр» концептісін зерттеудің жалпы халықтың дүние тану шеңберін айқындауға негіз болып табылатындығын көрсетеді.

Қазақ тілінің он томдық түсіндірме сөздігінде және қазақ тілінің сөздігінде «тағдыр» сөзінің синонимдік қатарлары: *құдірет, бұйрық, жазмыш,*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

жазу, пешене, маңдай, бақ, салым сияқты сөздердің мағыналарының барлығы және олардың бір-біріне жуық екені көрсетілген.

«Тағдыр» концептісі қандай да болмасын халықтың мәдени мәні бар концептілерінің бірі, әрі қазақ дүниетанымында басты орын алады. Ол өзінің абстракциялы мағынасы бойынша өте күрделі. Ислам бойынша, тағдыр Алланың жазмышы, яғни алдын-ала белгілеп қоюы, оған мұсылман адам күнделікті санада ешбір қарсылықсыз, шыдамдылықпен көнеді. Адамның шыдамдылық, сабыр еткені, қанағат тұтып шүкіршілік еткені үшін Құдірет сый көрсетеді деген сенімге байланысты. Бәлкім осындай түсінік негізінде құдайға сенуші жалғаннан – өмірден түңілмей, оның сәтті де, бақытты кезеңдерін күтіп, «тағдырдың» келеңсіздіктерін шыдамдылықпен, мойымай басынан өткізеді.

Қазақтың ұлттық танымында «тағдырға» қанағаттанудан гөрі қанағаттанбаушылығы басым екендігі байқалады. Яғни «тағдыр» өмірдің тұщысынан гөрі, ащысынан қолданыс табады. «Тағдыр» мен «өлім» концептілері арасында белгілі бір байланыс бар екені сөзсіз. Адам өлімнің алдында да тағдырдың алдындағыдай өзінің дәрменсіз екенін мойындап, өлімді тағдырдың құрамдас бөлігі ретінде қабылдайды.

Қазақ халқының өзіне тән ерекшеліктерін, ұлттық әдет-ғұрпын зерттеуші, қолөнер шебері С.Кенжеахметұлы дағдыланып кеткен адамның маңдайын ұруын былай деп түсіндіреді: «Маңдайын ұру – қатты өкінудің, яғни қатты қателесудің, тағдырға налудан туған дағды». Зерттеуші В.А. Маслова: «Судьба управляется космосом. Своя судьба есть у всего: у людей, вещей, событий, явлений. Судьба – это божественно установленные сущность и будущность каждой вещи и каждого человека, но это неразумная сущность, в религиозном сознании – это Бог» деп тұжырымдайды [1, 207 б.].

Философ, ақын Абай атамыз да тағдыр Алланың бұйрығы, соған көну, оны тағдыр деп қабылдау адам баласының ісі екендігі туралы айтқан:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

«Қор болды жаным,

Сенсіз де менің күнім,

Бек бітті халім,

Тағдырдан келген зұлым

Тағдыр етсе Алла,

Не көрмейді пәндә» [3, 120 б.].

Сөйтіп, «тағдыр» концептісі діни ұғыммен, түсінікпен тікелей байланысты. Адамды қоршаған табиғаттың да сыры мен құпиясы бірден ашыла қоймайтын құбылыстар. Әрине, тіл мен дін сол сансыз құпияны шешуге ықпал етеді. Тәңірге жалбарыну пенде пешенесіне жазылған көп құпияның бірі.

С.Аверинцев философиялық сөздікте тағдыр санаға сыймайтын және түсінуге қиын құбылыс және адамның іс-әрекеті деген анықтама береді. Сондықтан да «тағдыр» концептісін әр қырынан және әр түрлі талдауға болады. Осыған байланысты оны зерттеу қиындық туғызады.

Көркем шығармаларда «тағдыр» концептісі үлкен орын алады. Зерттеушілер ғаламның тілдік моделін тануда, ең алдымен, әр тілдегі ұлттың өмір және тағдыр туралы нанымына тоқталады. Тағдыр танымы – әрбір ұлттық тілдің ішкі құндылықтарын құрайтын негізгі концептілердің бірі. Жеке адамның шығармашылық санасы арқылы танылған эстетикалық форманың тілдік көрінісі күрделі біртұтас ұғым болып табылады.

Л.О.Чернейко, В.А.Долинский сияқты зерттеушілер концептіге сипаттама беру үшін дерексіз атаулардың гештальты деген түсінік енгізеді. Гештальт - дерексіз атауға киілетін маска іспетті. Концептіні сипаттау үшін гештальтті анықтау маңызды. Бұл түсінікке олар атауда жасырын берілген және тіркесу барысында анықталатын тіл иесінің ұғымын енгізеді. Олар бір құбылысты екінші құбылыс арқылы көруге мүмкіндік беретін «тағдыр» концептісінің

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

бірнеше гештальттерін атайды. Алайда «Тағдыр» концептісіне тән барлық гештальтты анықтау мүмкін емес деген пікір айтады В.А.Маслова [1, 208 б.].

Біз қазақ халқының концептуалды дүниетаным әлемін қалыптастыратын «тағдыр» концептісінің төмендегідей гештальттерін қарастырамыз:

1. Тағдыр – тұлға, адамнан күшті, сондықтан да қазақ халқында «Алла», «жаратушы», «жоғары ие», «шарасыздық», «амалсыздық», «белгісіз әсер ететін күш», «тағдырға қарсы тұрмау», «тағдыр осылай шешті» деген ұғым бар. Тағдырдың жаратылыстың күші екендігіне сену. Тағдырдың Алладан берілетіндігіне сену. Тағдырға жақсы-жаманның, әр нәрсенің Алладан болатындығына сену, тағдырмен байланыстыру. Қазақ менталитетінде «Алланың әмірінсіз ештеңе болмайды, бәрі Алланың әмірімен болады» деген түсінік ұғым бар. Ақынның «Әбдірахман өлгенде» өлеңінен үзінді келтіретін болсақ:

*«**Жарлығына Алланың,***
Ерте ойлаған көнбек-ті.
Олар да тірі қалған жоқ,
Тірлік арты өлмек-ті» [3, 227 б.].

«Кешегі өткен ер Әбіш» өлеңіндегі мына жолдарға назар аударсақ:

«Ойламаған өлімнен,
Жасқанамын демек-ті.
Тағдырға тәбділ бола ма,
Сабырлық қылсақ керек-ті» [3, 229 б.].

«Қартайдық, қайғы ойладық, ұйқы сергек» өлеңінде:

«Жас қартаймақ, жоқ тумақ, туған өлмек,
Тағдыр жоқ өткен өмір қайта келмек.
Басқан із, көрген қызық артта қалмақ,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Бір құдайдан басқаның бәрі өзгермек» [3, 52 б.] - деген жолдар бар. Берілген өлең жолдарының барлығы Абайдың тағдыр жөніндегі таным шеңбері діни және ұлттық ұғым түсініктерімен астасып жатқанын көрсетеді. Мұнда да *–мақ* есімше тұлғасының стильдік қызметі айрықша танылады. Бұл жерде *–ті* формасының да ерекше когнитивтік стильдік қызметі көрінеді. «Көнбек-ті», «демек-ті», «өлмек-ті» сөздерінде шебер қолданылған қосымша «көнбек абзал, демек абзал, өлмек абзал, сабыр қылу абзал» деген әрі лексикалық мағынаны алмастырып, семантикалық мүмкіншілігін эстетикалық мақсатта барынша пайдаланылған, әрі 7 буынды өлеңнің буын санын тепе-теңдікте, сол арқылы сөйлеуші адамның көңіл-күйіндегі тепе-теңдікті, ырғақты дәл бейнелеп тұр. Екінші және төртінші өлең жолдарындағы «ті» қосымшасының когнитивтік қызметі – ішті өртеген қайғыны, шықпай қалған эмоциядан арылуға, қайғыны жеңілдетуге қызмет етуінде. Және өлең жолын оқығанда да ақынның қайғыдан қайысқан күрсінісі, әсіресе соңғы буында айрықша сезіледі, ол айтылмаса сыртқа шығып келе жатқан қайғы мен мұң ішке қайта жұтылып кететіндей әсерде боламыз.

2. Тағдырға кез болу. «Тағдыры жетті». «Басқа бақыт құсы келіп қонады». «Тағдырын шешті». «Істің тетігін тауып, шешімін анықтады».

Абай өз өмірінде сүйікті ұлының өліміне дейінгі өлеңдерінде тағдырға кез болу қай күні екені белгісіз, бірақ бұл өмірдің өтпелік заңы бар екендігін мына жыр жолдарында айтқан:

Амалсыз ***тағдыр бір күн кез болмай ма,***
Біреуге жай, біреуге тез болмай ма.
Асау жүрек аяғын шалыс басқан
Жерін тауып артқыға сөз болмай ма [4, 72 б.]?

«Әбдірахманның әйелі Мағышқа Абай шығарып берген жоқтаудан» үзінді келтірер болсақ:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Көре алмай қалдым қалқамның
Дәл екі жыл қызығын.
Жүректегі жазылмай,
Тағдырдың салған сызығын.

Өмірдің, алла, беріпсің
Күнде өтерлік шыжығын.
Баяны жоқ, байлаусыз,
Тілекте жоқ бұзығын [3, 241 б.].

Өлең жолдарынан көре алатынымыз тағдырдың жазғаны осы болса, жүрекке тиген ең бір ауыр жара болғандығының көрінісі.

3. Тағдыр – жазмыш. Жазмыш – мұсылман әдебиетінде адамдардың іс-әрекеттерін, әлемде болып жатқан құбылыстарды түсіндіретін сөз.

Адам туғанда өзінің тағдыры жазылады. Қазақтың «жазмыштан озмыш жоқ» деген танымы бар. «Тағдырдың жазғаны». «Алланың арнауы, маңдайға жазғаны». Тағдырға қарсы тұру – Аллаға қарсы келу. Қалыптасқан түсінікке байланысты «тағдырға мойынсұну, көну» ұғымы да бірлікте жұмсалады. Ол Абайдың Әбдірахманның өліміне шығарған өлеңдерінде былайша көрініс тапқан. Тағдыр көбінесе діни негізде түсіндіріледі. Абай өлеңдерінде «тағдыр озбақ, о бастан арналмаған, бұйыртпаған» деген тіркес кездеседі. Абай Әбдірахман өліміне арнаған өлеңдерінде тағдырға көну, мойынсұнудан басқа қолдан келер дәрмен, іс-шараның жоқтығын айтады. Мысалы:

Жылама, Мағыш, жылама,
Алладан өлім тілеме!
Қолдан ұшқан ақ сұңқар
Қайтып келіп қонбайды.
Бір шешеден туғанда,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Бәрінен кетті тәуірім.

Көтермеске амал жоқ,

Көрдім дүние ауырын [3, 241б.].

Ақын тағдырдың жазғаны осы болса, адамға оны көтермеске болмайтынын көрсетеді. Одан басқа амал жоқ.

«Келдік талай жерге енді» өлеңінде де:

Әзелде тәңірім сорлы етті,

Арсыз елмен әуре етті,

Жалғыз үйде күңіренттті,

Тағдырға білдік көнгенді [3, 156 б.].

Тағы да мысалдар келтірейік. «Әбдірахман өлген соң өзіне айтқан жұбатуында»:

Сақта дейміз, қайтеміз,

Ілінген жалғыз тіректі.

Тағдырына тәбдил жоқ,

Тәубе қылсақ керек-ті [3, 235 б.], - деп, Алланың жазғанына көнбестен басқа шара жоқтығын дәлелдейді.

4. Тағдыр адамға ие және оған қарама-қайшы: адамның тағдыры өз қолында, өзіне байланысты деп те айтады. Адам тағдырына қарсы тұрам десе, өз еркінде. Оын мына өлең жолдары арқылы дәлелдеуге болады:

Қорғалап құр өтпе өмір бос,

Тағдырыңа қарсы бар.

Бір өзіңнен басқа бір дос

Таппасаң өл, жүрме зар [3, 236 б.].

Адам дүние есігін ашысымен-ақ тағдыр жетегінде болады, өйткені адамның өмір сүргені, өмірде істеген амалдары, қуанышы мен қайғысы, барлығы да – оның тағдыры. Тағдыр өзгермейді, оны Абай өзінің

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

жиырмасыншы қара сөзінде былай деген: «Тағдырдың жарлығын білесіздер - өзгертілмейді. Пәндеде бір іс бар жалығу деген. Ол – тағдырда адаммен бірге жаратылған нәрсе, оны адам өзі жора тапқан емес. Оған егер бір еліксе, адам баласының құтылмағы қиын. Қайраттанып, сілкіп тастап кетсең де ақырында тағы келіп жеңеді» [5, 88 б.].

Демек, адам тағдыры дүниеге шыр етіп келгеннен бастап бірге жаратылады. Және, керісінше, адамның күнделікті өмірі – оның тағдыры, ал тағдырды өзгерту, жақсы жаққа бұру, яғни қоғамына сай өмір сүру, білім алу, ол – адамның күнделікті амал-әрекеті мен ісіне байланысты. Ол – өз қолында, оны қабылдауға, өзгертуге адамның ақылы мен ой-санасының, дүниетанымының жоғары болуына байланысты.

Тағдырды жасаушы – адамның ақыл-ойы, іс-әрекеті, яғни сөзі. Ол қанша ойланса да, өз тағдырын басқаша өзгерте алмайды. Өткенге өкіне алмайды, тек амал-айла, жол ідейді. Адам баласы өз өмірінің иесі, оның сәнді болуы өз қолында.

Сонымен, «тағдыр» концептісі арқылы қазақ мәдениетінде екі негізгі идея байланыстырылады: болашақтың белгісіздігі және адамның өмірінде болып жатқан құбылыстарды бақылаудың мүмкін еместігі.

Бұл идеялар бір-бірімен кезектесіп жатады: тағдыры шешіліп жатыр, бірақ әзірше шешілген жоқ, адам өз тағдырын өзгерте алады, ал ол адамның өзі ойлағандай шешілмесе, оған көну, оны мойындау, тағдыр осылай шешті деп мойынұсұну.

Сонымен, қазақ халқының тілдік санасында тағдыр бар, оның қасиетін сезінуге болады және сананың терең құрылымының бірі – гештальттер арқылы анықтауға болады.

Қорыта келгенде, «тағдыр» концептісінің дүниетанымдық көрінісі екі шешімге ие: тағдыр Алла әмірі болса – еш шара жоқ, ол – сабырлық пен

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

төзімділікке ұласады. Қазақ менталитетінің негізгі рухани құндылықтарының бірі – төзімділік. Төзімділік – қазақ үшін ғасырлар бойы жинақталған, тәжірибелік тұрғыдан сұрыпталған, ұлттық болмысымызға тән сыртқы дүниемен қатынас орнатудың ерекше бір түрі.

Ал, өмірдегі амалын, іс-әрекет арқылы тағдырды адам ақыл-ойымен түзетуге болады, тағдырды өзгерту – өз қолында. Қазақ халқының дүниетанымы мен ұлттық ойлаудың басты нысанасы – адам, оның өмірі, дүниемен қарым-қатынас жасай білуі.

Тағдырды алланың жазғаны деп түсіндіру оның діни танымдық негізін көрсетеді, осыған байланысты ақын тіліндегі жаратушы Аллаға қатысты қолданылған семантикалық қатарлар неғұрлым кең болып келеді.

Абай шығармаларындағы «тағдыр» концептісінің семантикалық өрісі «Алла», «тәңірі», «құдай» т.б. лексемалардан тұрады. Абайдың «тағдыр» туралы концептісіне тән басты ерекшелік өкініш білдіру, ішкі наласы мен назын білдіру, түңілу, мұңаю, өмірдің қызығынан бас тарту, үмітсіздікке берілу секілді жан дүние толғаныстары, эмоцияларының танымдық моделіне айналуында.

Әдебиеттер тізімі:

1. Маслова В. Когнитивная лингвистика. – Минск, 2004. – 256 бет.
2. Нұрғалиев Р. Философиялық сөздік. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1996. – 525 бет.
3. Абай. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. Өлеңдер мен аудармалар / 1 том. – Алматы: Жазушы, 1995. – 336 бет.
4. Абай. Қайран тіл, қайран сөз. Шығармалары мен афоризмдері, құрастырған: Алтай А., Асылов Ұ. – Алматы: Арда, 2005. – 208 бет.
5. Абай. Қара сөз. – Семей, 2001. – 264 бет.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 6. РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81

Бринюк Е.В. Особенности изучения фразеологических единиц в рамках методики преподавания русского языка как иностранного

Peculiarities of studying of phraseological units in teaching Russian as a foreign language

Бринюк Е.В.
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Brinyuk E.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Аннотация: в статье рассматриваются особенности изучения русской фразеологии в иностранной аудитории. Приведены приёмы семантизации фразеологических единиц, проанализированы основные трудности, связанные с освоением фразеологизмов иностранцами.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, РКИ, семантизация, межкультурная коммуникация.

Abstract: the article considers the peculiarities of the study of Russian phraseology in foreign audience. The above semantics of phraseological units, analyzed the main difficulties associated with the development of phraseology by foreigners.

Keywords: phraseology, phraseological units, RFL, semantization, intercultural communication.

Русские фразеологические единицы являются источником информации о менталитете, традициях и обычаях нашего народа. Изучение фразеологической системы на занятиях по РКИ «позволяет делать обобщения, выходящие за рамки лингвистики и касающиеся особенностей национальной образности мышления и нравственно-ценностных приоритетов, существующих в данной культуре» [4]. Фразеологизмы часто встречаются в разговорной речи, а также в текстах средств массовой информации. Непонимание и неумение применять данные идиомы студентами-иностранцами часто ведёт к коммуникативному сбою. Освоение фразеологизмов способствует

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

приобретению лингвострановедческих знаний на уроках РКИ, формированию представлений о России, а также вовлечению обучающихся в сферу межкультурной коммуникации.

Проблема преподавания фразеологических единиц (далее ФЕ) в методике по настоящее время остаётся актуальной. Основной трудностью освоения ФЕ любого языка является то, что данные элементы содержат в себе внеязыковую информацию.

Е.А. Быстрова справедливо отмечала, что «обучение русской фразеологии должно отвечать принципу коммуникативной направленности обучения русскому языку», а также «должно основываться на учёте сложностей самой фразеологической системы, как русского языка, так и родного языка учащихся» [2]. Следовательно, преподавателю в процессе изучения русской фразеологии необходимо представить обучающимся наиболее частотные идиомы, раскрыть их номинативное значение, показать ситуации употребления данных единиц, научить различать в потоке речи и правильно употреблять ФЕ в коммуникации.

При введении новых фразеологизмов на занятиях по русскому языку как иностранному одним из основополагающих является принцип минимизации материала. Презентовать ФЕ можно по тематическим группам (например, жилище, внешние признаки, характер). Каждая такая группа состоит из определенного количества отобранных идиом. Для начального этапа изучения фразеологии при отборе языковых единиц необходимо учитывать:

1) частотность употребления фразеологизмов в речи;
2) однозначность ФЕ;
3) отнесенность ФЕ к одному стилю речи.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Для полноценной работы с ФЕ на уроках русского языка как иностранного преподавателю следует использовать различные приёмы семантизации. Приведём некоторые из них.

Приём подбора синонимов и антонимов. Использовать данный приём возможно только при наличии определённого словарного запаса у обучающихся (иностранцы должны понимать значение синонимов и антонимов-эквивалентов). В процессе семантизации фразеологизмов с помощью синонимов следует уделять внимание эмоционально-экспрессивной окраске идиом. При презентации ФЕ для наиболее полного толкования следует избегать многозначных эквивалентов. Положительными сторонами данного приёма является экономия времени и эффективность усвоения.

Перевод на родной язык. Трудностями применения данного приёма являются: незнание преподавателем родного языка обучающихся, интерференция, языковая неоднородность групп.

Наглядность. Один из основных приёмов при работе с ФЕ. Иллюстративный материал можно использовать для презентации языковых единиц и для их закрепления.

Включение ФЕ в контекст. Благодаря включению фразеологизма в контекст обучающий получает представление о его структурной целостности и стилистических особенностях. Вводить новые ФЕ необходимо с уже изученной лексикой. Данный приём будет целесообразен только при работе с фразеологическими единствами.

Включение ФЕ в диалоги. Введение фразеологизмов в коммуникацию способствует формированию речевых навыков, демонстрирует обучающемуся ситуации, в которых возможно применение данной идиомы.

Приём развёрнутого толкования ФЕ.

Приём этимологического анализа.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Основными трудностями при изучении ФЕ на занятиях по русскому языку как иностранному считаем следующие:

1) неправильное толкование ФЕ;

2) невозможность распознания ФЕ в тексте, в потоке речи;

3) непонимание устаревших слов, входящих в состав ФЕ (например, беречь как *зеницу ока,* бить *баклуши*);

4) интерференция родного языка обучающихся (при соотнесении русских фразеологизмов со словами родного языка иностранцев могут возникать различия в значении или стилистической окраске единиц);

5) перестановка компонентов фразеологизма;

6) невнимание к эмоционально-экспрессивной окраске ФЕ;

7) употребление разных фразеологизмов близких по звучанию (бежать *сломя голову*, *ломать голову* над примером).

Фразеология раскрывает национальный характер, образ мыслей, традиции и обычаи народа. Она «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует своё национальное самосознание» [7]. Таким образом, активное применение в коммуникации и понимание фразеологизмов иностранными обучающимися отражает их высокую степень владения языком и является основой для постижения чужой культуры, что способствует межкультурной коммуникации.

Библиографический список:

1. Беляков М.В. Преподавание русского языка как иностранного и автоматизированные обучающие системы / М.В. Беляков, О.И. Максименко // «Вестник ЦМО МГУ». – Часть 1. – 1998. – №1. – С. 15–20.
2. Быстрова Е.А. Теоретические основы обучение русской фразеологии в национальной школе. М.: Педагогика, 1985. – 136 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

3. Золотых Л.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории: Учебное пособие / Л.Г. Золотых, М.Л. Лаптева, М.С. Кунусова, Т.К. Бардина; под общ. ред. М.Л. Лаптевой. – Астрахань: Астраханский государственный университет: Астраханский университет, 2012. – С. 91.
4. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2005. – 28 с.
5. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие / Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская. – 4-е изд. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. – 280 с.
6. Семенова Н. А. Актуальность лингвометодических исследований фразеологии в работе с иностранными учащимися // Молодой ученый. — 2014. — №14. — С. 110-112.
7. Телия В.Н. Что такое фразеология? / В.Н. Телия.–М.: Наука, 1966. – 84 с.
8. Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л. А. Войнова [и др.]; Под ред. А. И. Молоткова. - 6. изд., испр. и доп. - М. : Астрель : АСТ, 2001. – 510 с.
9. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81

Ван Иньжу. Прилагательное красный в современном российском политическом лексиконе

The adjective red in the contemporary Russian political lexicon

Ван Иньжу,
Аспирантка кафедры русского языка
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
wangyingru2015@mail.ru
Wang Yingru,
Graduate student Department of Russian language
M.V. Lomonosov Moscow State University

Научный руководитель
Григорьева О.Н., к.ф.н., доцент кафедры русского языка
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Scientific adviser
Grigorieva O., PhD Associate Professor, Department of Russian language
M.V. Lomonosov Moscow State University

Аннотация: В статье рассматривается употребление прилагательного красный в российском политическом дискурсе. Важным представляется тот факт, что красный цвет играет значительную роль и в русской, и в китайской культуре. Слово красный может служить примером того, что ассоциативно-образные и национально-культурные компоненты значения наибо¬лее подвижны, так как они связаны с индивидуальными представления¬ми человека о мире и с историческими изменениями в обществе. Исследование таких слов позволяет глубже понять, какую роль играют прилагательные цвета в формировании русской национальной картины мира и как изменения, произошедшие в российском обществе, отразились в языке.

Ключевые слова: цветообозначения, коннотации, метафора, устойчивые словосочетания, национальная картина мира, политический дискурс

Abstract: The article discusses the use of the adjective red in Russian political discourse. The important fact is that red color plays a significant role in Russian and Chinese culture. The word red can serve as an example that the associative-figurative and national-cultural components of meaning are most mobile, as they relate to the individual ideas about the world and historical changes in society. The study of such words leads to a deeper understanding of the role that color adjectives play in the formation of the Russian national worldview and of how the changes in Russian society reflected in the language.

Keywords: colour naming, connotation, metaphor, idioms, national worldview, political discourse.

Человек, изучающий иностранный язык, невольно приписывает словам другого языка значения своего языка, которые могут сильно отличаться, что

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

часто приводит к искажению смысла. Это в значительной степени относится к символике цветообозначений. Например, в Китае красный цвет исторически символизирует процветание, финансовое благополучие и счастливую судьбу. Носителями русского языка этот цвет оценивается и с положительной, и с отрицательной стороны.

Цель нашей статьи – проанализировать роль прилагательного *красный* в формировании русской национальной картины мира, на примере его употребления в политическом дискурсе. Нас привлекла эта тема, потому что красный цвет занимает очень важное место и в русской, и в китайской культуре.

Существует много исследований, посвященных номинациям цвета. Одним из самых известных является работа Бахилиной Н.Б. «История цветообозначений в русском языке» [1]. В 2007 году была защищена диссертация Ермаковой О.Б. «Концептуализация цвета в русском языке» [7].

Однако нет комплексных исследований, посвященных подробной разработке отдельных цветовых концептов, в том числе концепту КРАСНЫЙ. В диссертации И.В. Садыковой рассматривается обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте [9]**;** символику красного цвета в русском и немецком сказочном фольклоре описывает Е.Н. Девицкая.

Слово *красный* может служить примером того, что ассоциативно-образные и национально-культурные компоненты значения наиболее подвижны, так как они связаны с индивидуальными представлениями человека о мире и с историческими изменениями в обществе. В Большом толковом словаре отмечено восемь значений этого слова [2]:

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови. *Красное платье. Красное яблоко*.

2. Покрасневший от прилива крови к коже. *Красное от смущения лицо*.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

3. Относящийся к революционной деятельности, революционный; связанный с советским строем, с Красной Армией. *Красный командир. Красный директор.*

4. Самый лучший, высшего качества. Красная дичь *(охотничье* – лучшая болотная дичь). Красный лес (*специальное* – все породы хвойных деревьев: сосна, ель, пихта). *Красная рыба* – общее название деликатесных видов рыбы из семейства осетровых. Интересно, что в специальном употреблении это прилагательное относится к рыбе белого цвета, тогда как в повседневной речи – к рыбе красного цвета – семге, форели, кете.

5. Народно-поэтическое. Красивый, прекрасный. *Красная девица (*постоянный эпитет). *Красная изба.*

6. Традиционно-народное. Парадный, почётный. *Красное крыльцо. Сидеть в красном углу* (под образами).

7. Традиционно-народное. Радостный, счастливый. *На миру и смерть красна* (пословица).

8. Народно-поэтическое. Ясный, яркий, светлый. *Красное солнышко. Лето красное. Красный денек.*

Первое значение слова *красный* вызывает у носителей русского языка определенные ассоциации: страсть, бой быков, кровь, огонь, рябина, стыд. У многих оно связано с национально-культурными реалиями прошлой эпохи: флаг, пионерский галстук, праздник Октябрьской Революции, 7 ноября. В 1917 г. красный цвет стал символом борьбы за свободу, независимость, против угнетения и насилия.

Многообразие значений выделяет прилагательное *красный* из имен цвета и создает условия для образования устойчивых словосочетаний.

Слово *красный* имеет обширную фразеологию. которая не утратила своей актуальности: *Красная книга* – список редких и находящихся под угрозой

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

исчезновения животных, растений; *красная строка* – первая строка абзаца с отступом; *красная цена* – самая высокая цена, которую можно дать за что-либо; цена сделки, удовлетворившая и продавцов и покупателей; *проходить красной нитью* – являться главной мыслью.

Современный политический лексикон не исключает употребления таких традиционных наименований, как *Красный Октябрь, Красная звезда* по-прежнему сохраняются в качестве названий (фабрики, газеты), но они утратили прежние коннотации и выступают в роли привычных ярлыков. Интересна судьба термина *красный террор*, который был объяснен Л.Д. Троцким как «орудие, применяемое против обречённого на гибель класса, который не хочет погибать» [10, с. 64]. В наше время интерпретация этого понятия изменилась: «*Красный террор* – комплекс карательных мер, проводившихся большевиками в ходе Гражданской войны в России (1917-1923) против социальных групп, провозглашённых классовыми врагами, а также против лиц, обвинявшихся в контрреволюционной деятельности» [3].

Неизменным остается название *Красный Крест,* которое имеет совершенно другую историю. Как известно, эта организация была основана в 1863 году в Женеве. В качестве эмблемы общества был выбран швейцарский флаг, на котором цвет красного поля был изменён на белый, а цвет белого креста – на красный.

Народнопоэтическое *красный* (в значении «красивый») всегда имело ярко выраженные национально-культурные коннотации. Интересно в связи с этим сопоставить устойчивые выражения *красный угол* и *красный уголок,* которые оказались идеологически противопоставленными в русском языке. *Красный угол* (святой, светлый) – наиболее значимая часть русского традиционного жилища [8]. Он противопоставлен печному (бабьему) углу как чистое (мужское) пространство – нечистому (женскому), христианское – языческому.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Красный угол всегда располагался по диагонали от печного угла. Он указывал на восток («на свет»), печной угол – на запад. Здесь находились иконы, священные книги, освященные в храме предметы (*богоявленская вода*, *пасхальные яйца, свадебные свечи* и т. д.), а позже и фотографии умерших членов семьи.

Красный уголок – советский аналог красного угла русской избы, специальное выделенное место для идейно-воспитательной работы. *Красные уголки* возникли в казармах частей Красной армии в 1921 году. Они представляли собой один из свободных углов спальни с портретами вождей революции, фотографиями, лозунгами, оформлялись красным цветом, получившим символику революционности. Позже стали создаваться при небольших предприятиях, мастерских, цехах, при рабочих общежитиях и в многоквартирных жилых домах. Здесь проводились не только чтение газет и антирелигиозная пропаганда, но и настольные игры, и пение, и санитарная, спортивная работа, организовывались коллективы самодеятельности.

Несомненно, что публицистические тексты исторического содержания не могут обойтись без обращения к словам советской эпохи, среди которых *красный* – одно из самых частотных.

В своей книге «Стилистика русского языка» О.Н Григорьева пишет: «В 80-90-е годы XX столетия, когда общество резко поляризовалось в отношении к Октябрьской Революции 1917 года, слово *красный,* как и многие другие социально маркированные слова, стало «слугой двух господ». У сторонников коммунистической идеи оно ассоциировалось с понятиями: «правда», «справедливость», «наши», «добро», «победа». У противников этой идеи *красный* имело другие ассоциации: «агрессия», «расправа», «зло» и даже «фашизм» [4].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В исследовании «Цвет и запах власти» О.Н Григорьева обращает внимание на то, что в демократической прессе того времени активно образуются словосочетания с прилагательным *красный* с явным оттенком неодобрения: *красный директор, красный съезд, красный губернатор, красный регион, красная фракция, красный банк, красные СМИ* и т.п.

Автор приводит некоторые примеры.

«И эти два-три поколения «красных» директоров, сарказм СМИ об отсутствии убеждений у «вчерашних коммунистов» (Краеведение, 20.03.01). Кавычки в этом случае словно говорят о том, что не следует путать красного командира с красным директором.

«Вслед делегации «красного региона» российские СМИ, правда, «прислали» новость о вспышке в том же регионе тифа» (Сотрудничество, 04.07.01).

«Новая тактика КПРФ – создание этакого «коллективного олигарха» – «красные банки», «красные» общефедеральные СМИ и т.д.» (Народ, 04.07.01).

«В понедельник представила и свой новый проект и фракция «Народовластие». Константин Северанд со товарищи по «красной» фракции предлагает ввести 50-рублевые доплаты в мае и июне тем, у кого пенсии меньше 405 рублей» (Недвижимость Петербурга, 1999, № 16). [5, с.40].

Психологический аспект некоторых цветообозначений может социализироваться. Источником создания метафор в языке современных СМИ становятся так называемые соматические речения. Так, слово *красный*, традиционно связанное с эмоцией стыда, и производный от него глагол *краснеть* могут использоваться для оценки безнравственности не только отдельной личности, но и целого общества.

«На текущей неделе премьер предстанет перед президентом страны, где будет *краснеть* за социально-экономическую политику – зарплату по-прежнему задерживают» (Белорусская газета, 05.10.99).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Злободневные политические события дают повод для использования новых словосочетаний с прилагательным *красный* или семантических преобразований уже известных.

«Барак Обама впервые воспользовался «*красным телефоном*» – средством связи для передачи чрезвычайных сообщений между Москвой и Вашингтоном. Об этом сообщает РИА «Новости» со ссылкой на телеканал NBC» (REN-TV 21.12.2016).

В газете «Взгляд» 9 ноября 2016 года была опубликована статья Федора Бирюкова «Трамп – «*красный свет*» для русофобских элит в России» (Электронная версия газеты «Взгляд» http://www.vz.ru/opinions/ 2016/11/9/ 842850.html). Как мы видим, метафорическое выражение *красный свет*, которое чаще имеет отрицательную оценочную модальность, так как ассоциируется с остановкой движения, в данном случае, с позиции журналиста, определяет благотворное влияние на климат в российском обществе нового президента США.

Приход к власти Дональда Трампа в настоящее время является темой номер один в политических текстах. И здесь прилагательное красный показывает все свои возможности воздействовать на читателя. «Эксперт: *красный* – цвет ярости и победы, поэтому Трамп выбрал именно такой галстук. Внимание многих привлёк *огненно-красный галстук*, в который избранный президент США носил во время церемонии инаугурации. Многие российские зрители трансляции предположили, что красный – традиционный цвет Республиканской партии, поэтому, дескать, его и надевает на инаугурацию каждый президент от этой политической силы. Однако на фотографиях республиканцев Джорджа Буша (старшего и младшего) на аналогичной церемонии отчётливо видны галстуки холодных цветов» (Электронная версия

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

газеты «Комсомольская правда 20.01.2017 http://www.kp.ru/daily/26632/3651712/).

Исследование данной лексики позволяет сделать вывод о том, что прилагательное *красный* по-прежнему является востребованным в текстах политического содержания. Но его семантика и употребление в XXI веке претерпели значительные изменения.

Библиографический список:

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПБ.: Норинт, 2000. –1137 с.
3. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://ru. wikipedia.org
4. Григорьева О.Н. Стилистика русского языка: Учебное пособие для иностранцев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 164 с.
5. Григорьева О.Н. Цвет и запах власти. – М.: Флинта: Наука, 2004. -
6. Девицкая Е.Н. Символика красного цвета в русском и немецком сказочном фольклоре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. Вып. 1. – С. 120-124.
7. Ермакова О.Б. Концептуализация цвета в русском языке: дис. … канд. филол. наук. – М., 2007.
8. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002.
9. Садыкова И.В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте: дис. … канд. филол. наук. – Томск, 2006.
10. Троцкий Л. Терроризм и коммунизм. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 411 с.
11. Чэнь Си. Цветовая символика в китайском языке// Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 9. Филология. М., 1992. – Вып. 1. – С.48-53.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81

Глухова Ю.О. «На одном языке»: проект дистанционного обучения русскому языку как иностранному

"At the same language": distance learning project Russian as a foreign language

Глухова Юлия Олеговна,
Магистрант кафедры «Русский язык как иностранный»,
Кубанский государственный университет.

Glukhova Juliya Olegovna,
Student of «Russian as a foreign language»,
Kuban State University.

Аннотация: В статье рассказывается о дистанционном проекте обучения русскому языку для иностранцев. Описан план, цель, содержание, участники, даны основные рекомендации о реализации проекта.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, дистанционное обучение, видео-лекции, организация и контроль дистанционного обучения, виртуальная языковая среда.

Abstract: The article describes the remote project teaching Russian to foreigners. Described plan, purpose, content, participants are given the main recommendations of the project.

Keywords: Russian as a foreign language, distance learning, video lectures, organization and control of distance learning, virtual language environment.

Процесс глобализации и расширение внешнеполитических связей России способствует привлечению внимания к ней жителей зарубежья. Наша страна привлекательна для иностранцев в самых разных сферах: в бизнесе, в медицине, в образовании, в сфере информационных технологий, и др. В данной ситуации формирование компетентности в любой области невозможно без знания русского языка.

На сегодняшний день вузы России предлагают иностранным гражданам различные программы по изучению русского языка на подготовительном факультете. Для формирования основных речевых умений (говорить, понимать на слух, читать и писать) необходим определенный временной период. Обычно он соответствует 1 учебному году (при условии серьезной мотивации, возраста 17-30 лет, знания другого иностранного языка, личностных качеств,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

способствующих пониманию языковой системы, наличия языкового чутья). Однако сегодняшний процесс обучения значительно трансформировался: в курсе РКИ всё чаще и вполне целесообразно используются информационно-коммуникационные технологии, электронные средства обучения, которые позволяют его ускорить. Интернет-пространство обладает эффективной образовательной базой, способной помочь иностранцу в освоении языка (сайты словарей, сайт gramota.ru, тематические образовательные ресурсы Вузов, методическая база и индивидуальные разработки педагогов и др.). Также академическое занятие, традиционная форма обучения, не отвечает запросам современного информационного общества: мобильности, свободы времени обучения, использованию информационно-коммуникационных технологий. Дистанционное обучение русскому языку как иностранному имеет ряд преимуществ: выбор места и времени урока, личностный подход к обучаемому, вовлечение интернет – ресурсов, создание психологически комфортной зоны общения.

Проект дистанционного обучения РКИ «На одном языке» позволяет освоить вводно-фонетический курс дисциплины «Русский язык как иностранный» за 100 учебных часов. Целевая аудитория данного проекта – иностранцы, преимущественно говорящие на романо-германской, арабской языковых основах, не находящиеся на территории нашей страны, то есть не погруженные в языковую среду. Поэтому для участников проекта необходим отбор большого количества упражнений, развивающих монологическую речь. В качестве преподавателей русского языка как иностранного выступают магистранты и педагоги РКИ (обязательно – носители русского языка), владеющие английским языком.

Предполагаемое количество иностранцев, задействованных в проекте, - 10 человек, преподавателей РКИ – 5.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Проект «На одном языке» представляет собой учебный курс русского языка, состоящий из видео-лекций, таблиц и схем языковых парадигм (система падежей, видо-временных форм глаголов и др.), комплекса тренировочных заданий и текстов, соответствующих уровню и лексической теме. Помимо этого, по завершению каждой темы предусмотрены контрольные задания или тексты. Однако специфика дистанционного обучения заключается в серьезной самостоятельной работе обучаемого.

Тематический план проекта «На одном языке» следующий:

1.) Знакомство с фонетическим строем русского языка.

2.) Определение рода и числа существительных.

3.)Местоимения.

4.) Имя прилагательное: степени сравнения, полная и краткая форма.

5.) Наречия, числительные.

6.) Глаголы – спряжение и время, безличные предложения.

7.) Система падежей, ее ввод в каждую часть речи.

8.) Виды глаголов.

9.)Причастия и деепричастия.

10.) Сложноподчиненные предложения с разными видами связи.

Каждый пункт плана требует первоначального теоретического ознакомления. То есть, объяснение каждой темы будет реализовано в виде лекционных видеороликов с прилагаемыми электронными файлами –

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

презентацией с таблицами и схемами по изучаемому материалу, заданиями на отработку конкретной темы.

Также каждый урок будет сопровождаться лексическим минимумом, с указанием ударения и особенностей произношения (например, «солнце» читается как [сонце], «нравится» как [нравица]). Этот лексический минимум будет включен в лекционный видео-курс с целью тренировки правильного произношения и привыканию к речи носителя языка.

Обязательным дополнением к урокам будет иллюстративный, видео-, аудио- и текстовый материал о культуре и традициях России, известных людях и событиях, о речевом поведении русских людей. Всё это в комплексе будет способствовать формированию у иностранца социокультурной компетенции, без которой немыслима продуктивная межкультурная коммуникация. Для иностранца данные социокультурные компоненты являются обязательными, так как обучаемый оторван от языковой среды и может обладать лишь стереотипными представлениями о стране и ее жителях.

После каждого лекционного видео-урока предусмотрена проверка понимания усвоенного и отработка темы. Она осуществляется по видеосвязи преподавателя с учеником. На данном этапе корректируются и закрепляются речевые навыки, а главное – происходит речевая коммуникация с носителем изучаемого языка.

Конечная цель проекта «На одном языке» - освоение иностранцами Элементарного уровня владения русским языком как иностранным, формирование коммуникативной компетенции, позволяющей использовать русский язык как средство общения с русскоговорящими людьми.

Библиографический список:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

1.) Акишина А.А., Каган О.Е.. Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного. – М., 2008.

2.) Аркадьева Э. В.. Лексика в практическом курсе русского языка / Э. В. Аркадьева, Г. В. Горбаневская, Н. Д. Кирсанова // Живая методика: для преподавателя русского языка как иностранного. – М. : Рус. язык. Курсы, 2005. – С. 180–246.

3.) Типовые тесты по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение. — М.; СПб., 1999, 2004, 2012.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 811.161.1

Салимова Л.М. Роль концепта «А.С. Пушкин» в формировании Ю. М. Лотмана как носителя элитарной речевой культуры

The role of «A. Pushkin» concept in Yu. M. Lotman's formation as elitist speech culture bearer

Салимова Лира Марселевна,
Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания,
Башкирский государственный университет

Salimova Lira Marselevna,
Cand. Sc. (Philology), Bashkir State University, Associate Professor of Russian Language and Teaching Methods,
Bashkir State University

Аннотация: В статье рассматриваются новые возможности изучения носителя элитарной речевой культуры, открывающиеся при описании ключевых для его картины мира концептов – имен собственных. В языковой картине Ю. М. Лотмана важнейшее место занимает концепт «А. С. Пушкин». Анализ данного концепта, предлагаемый в статье, позволяет утверждать, что он во многом способствовал формированию ученого как элитарной языковой личности.

Ключевые слова: лингвокультурология, имя собственное, концепт, элитарная речевая культура.

Abstract: The article deals with new possibilities of studying elitist speech culture bearer, that are revealed while describing key concepts to his world picture - proper names. «A. S. Pushkin» concept takes important place in Yu. M. Lotman's linguistic picture. Analysis of the given concept, proposed in the article, suggests that it is largely contributed to scientist formation as an elitist linguistic person

Keywords: linguoculturology, proper name, concept, elitist speech culture.

В рамках активно развивающейся в последние годы лингвоперсонологии рассматривается ряд важнейших для понимания особенностей различных носителей языка вопросов. Лингвоперсонологические исследования в лингвокультурологическом аспекте позволяют обратить особое внимание на решение таких вопросов, как «Что лежит в основе формирования той или иной языковой личности?», «Какие именно факторы оказывают доминирующее влияние на мировосприятие личности и осознание ею себя, составляя в последующем ее самобытность, уникальность?» и др.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Формирование языковой личности, особенно – относящейся к элитарной речевой культуре, представляет собой сложный, многосторонний процесс, зависящий как от влияния лингвокультурной ситуации и языковой картины мира народа, так и от собственных устремлений и воззрений. Языковая личность в своих основных чертах продолжает развитие в течение всей жизни, обогащая содержанием те смыслы, которые были значимы для нее изначально, и воспринимая, при желании, новые, то есть «... личность помимо управления сменой реальностей осуществляет “сборку” своей жизни во времени» [8, с. 95-96]. По нашему убеждению, особую роль в этом процессе играют ключевые для языковой личности концепты.

Обращение, в этой связи, к языковой личности Ю. М. Лотмана (1922–1993) представляет для нас интерес, прежде всего, потому, что он, являясь, несомненно, выразителем элитарности [9], в процессе своей речевой и коммуникативной деятельности, направленной на популяризацию научной информации, оказывает влияние на носителей иных типов речевой культуры. Особенно ярко элитарная языковая личность Лотмана, «ученого-гуманитария, в творчестве которого значительно сильнее, чем у представителей точных и естественных наук, проявляется личная субъективность» [1, с. 6], проявляет себя в труде «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)» [4]. Названный текст можно обозначить, с позиций лингвоперсонологии, «... сложной речевой, мыслительной, символической, эмоциональной структурой, порожденной разными состояниями автора, которым в герменевтическом процессе придается равно высокое значение» [11, с. 37] .

В данной статье мы предлагаем обратиться к аспекту описания языковой личности автора текста, связанному с формированием в его языковой картине мира индивидуальных концептов. Среди них нужно особо выделить группу

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

имен собственных, обладающих концептуальной значимостью. Изучение подобных онимов-концептов позволяет, полагаем, обозначить ценностные для Ю.М. Лотмана ориентиры, а также первопричины, обусловившие его развитие как элитарной языковой личности.

Полноценное описание образа Ю. М. Лотмана, по нашему убеждению, возможно осуществить на основе обязательного анализа тех имен, которые в его языковой картине мира обрели «статус» концепта, и первое место среди них по праву принадлежит А. С. Пушкину.

Концептуализация имени поэта в картине мира Лотмана обусловлена, как нам представляется, несколькими причинами.

В первую очередь – той лингвокультурологической информацией, которая содержится в имени А. С. Пушкина. По наблюдениям С. Н. Смольникова, «семантические преобразования культурно значимого имени собственного обусловлены именно особой модальностью имени, которая выступает основой его переосмысления» [10, с. 335]. Далее, присутствие имени А. С. Пушкина в картине мира Лотмана связано с профессиональными интересами ученого (филолога, историка русской литературы) и, что немаловажно, – личными: любовь к творчеству поэта зародилась еще в детские годы («Детей потрясла опера Чайковского “Евгений Онегин”. Юра потом дома неоднократно изображал сцену дуэли, попеременно воплощаясь то в Ленского, то в Онегина. Опять же – не отсюда ли протягиваются нити к серьезным научным занятиям творчеством Пушкина и историей русской дуэли, занятиям, которые были очень существенны для уже немолодого Лотмана?» [1, с.13]).

О роли поэта и его творчества в формировании языковой личности Ю. М. Лотмана можно уже судить по тому, что в картине мира ученого «Пушкин» выступает объемным ментальным образованием – безусловным концептом.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В первую очередь об этом свидетельствует высокая частотность называния его имени: только в тексте «Бесед о русской культуре» – 426 раз (в том числе в составе цитат – 5 и «Александр Сергеевич» – 1).

Во-вторых, естественность обращения к Пушкину дает возможность ощутить «присутствие» поэта почти во всех текстах, написанных ученым. Так, в работе «Культура и взрыв»: *«Одновременно между гением и читателем – всегда некая (по выражению Пушкина) "недоступная черта"»* [6, с. 20], в труде «Внутри мыслящих миров»: *«Способность текста предлагать аудитории условную позицию интимной близости к отправителю текста часто использовалась Пушкиным»* [5, с. 206], в статье «Архитектура в контексте культуры»: *«Недаром Пушкин поставил случай в ряду других путей гения, назвав его "Богом-изобретателем"...»* [3, с. 678], в письме сестре Л.М. Лотман: *«Очень вас всех люблю, и, как писал Пушкин, "гляжу вперед я без боязни"...»* [7, с. 88], в письме Б. Ф. Егорову: *«Защита была весьма импозантной – простите, пришлось сменить шрифт – особенно внушительно прозвучал Ваш отзыв:*

Узнал я резкие черты

Неподражаемого слога… –

как говорил старик Пушкин» [7, с. 241] и т. п. В «Беседах о русской культуре» вся описываемая эпоха «окрашена» именем великого поэта, более того – открыто величается «пушкинской»: *«Карты привлекали людей пушкинской эпохи не только надеждами на выигрыш….»* [4, с. 149], *«в наивных, смешных уже в эпоху Пушкина книгах сквозила гуманная мысль…»* [4, с. 55] и т. д.

Далее, личностное, более глубокое, отношение Лотмана к Пушкину отличается от уважительно-«отстраненного» отношения рядового члена современного лингвокультурного сообщества к поэту («национальный русский

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

поэт, образец человечности и чести, абсолютный авторитет во всех делах, мыслях и словах, на которого равняются, никогда не достигая его уровня и силы» [2, с. 143]). В восприятии Лотмана А. С. Пушкин разнообразен и разновелик.

Прежде всего, А. С. Пушкин, несомненно, великий русский поэт, гордость русского народа, блестящий представитель отечественной культуры: *«Своим приближением к норме, к идеалу он* [вклад декабристов в русскую культуру – *Л. С.*] *напоминает вклад Пушкина в русскую поэзию*» [4, с. 380]. В то же время поэт выступает важнейшим свидетелем эпохи, является участником многих исторических событий, поэтому его воспоминания и суждения сохраняют большую ценность по настоящее время: *«Краткую, но исторически точную характеристику рода Натальи Борисовны* [Шереметевой – *Л. С.*] *дал Пушкин*» [4, с. 289]. В картине мира Лотмана А. С. Пушкин предстает также серьезным исследователем, чьи статьи достойны не только упоминания, но и обсуждения: *«События эти изложены Пушкиным в его статье о Радищеве несколько иначе, чем в радищевской биографии Ушакова. Источники пушкинской статьи нам не очень ясны…»* [4, с. 216]. Одновременно Лотман не забывает, что великий поэт был еще и обычным человеком, со свойственными только ему поступками, желаниями и устремлениями, и это понимание тоже является неотъемлемой частью описываемого концепта: *«Так, Пушкин, готовясь к свадьбе, устроил в Москве “мальчишник” с участием Вяземского, Нащокина и других друзей. После ужина поехали к цыганам слушать песни»* [4, с. 112-113]. Пушкин является для Лотмана непререкаемым авторитетом во многих вопросах, но для ученого он скорее собеседник, в адрес которого возможно высказывать и критические замечания: *«Слова Пушкина несправедливы и полемически раздражительны, но в них есть одна истина…»* [4, с. 258].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Роль концепта «А. С. Пушкин» в формировании личности Ю. М. Лотмана заключается, по нашим наблюдениям, в том, что постепенно поэт, во всем его многоликии, становится для ученого эталоном, своего рода «мерилом» в оценке обсуждаемых событий и поступков людей и даже того, что происходит в собственной профессиональной деятельности и личной жизни. Потому, очевидно, имя Пушкина, его произведения, цитаты из них, герои, а также факты из биографии, имена людей из его окружения буквально «рассыпаны» по многим текстам Лотмана, а особенно – в «Беседах о русской культуре», сопровождают, дополняют описание явлений, не имеющих, на первый взгляд, прямого отношения к поэту, подтверждают их достоверность, доказывают правильность суждений самого ученого: *«Она [*мать Лабзиной – *Л. С.] покровительствует нищим, помогает узникам, которые с рыданием приемлют ее благодеяния. Тут невольно вспоминаются слова Пушкина из "Пиковой дамы" в описании похорон графини…»* [4, с. 305], *«Бытовое суеверие, вера в приметы, накладывавшая своеобразный отпечаток "народности" на поведение образованного человека этой эпохи, прекрасно уживались с вольтерьянством или европейским образованием. Вера в приметы была, как известно, свойственна Пушкину»* [4, с. 111], *«Человек, не имеющий чина, должен был подписываться: "недоросль такой-то". Известный приятель Пушкина князь Голицын – редчайший пример дворянина, который никогда не служил, – до старости указывал в официальных бумагах: "недоросль"»* [4, с. 28] и т. п.

В «Беседах о русской культуре», самом ярком творении Ю. М. Лотмана как носителя элитарной языковой личности, автор естественным образом упоминает в различных вариациях (открыто, намеком) 35 текстов, принадлежащих Пушкину, и обращение к большинству из них осуществляется неоднократно: «Евгений Онегин» – 21 раз, «Пиковая дама» – 15, «Рославлев» –

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

9, «Вакхическая песня» – 7, «Роман в письмах» – 6 и т. д. Ученый легко и непринужденно включает в свой дискурс имена 34-х пушкинских героев, среди которых наибольшей частотностью обладают «Онегин» (68 раз и 1 раз в составе цитаты), «Ленский» (28 раз), «Татьяна Ларина» (17 раз и 4 раза в составе цитаты), «Зарецкий» (17 раз), «Германн» (13 раз).

На основе анализа представленных в «Беседах о русской культуре» интертекстуальных элементов, так или иначе связанных с А. С. Пушкиным, можно обозначить интересные особенности репрезентации одноименного концепта. Во-первых, творчество именно А. С. Пушкина более всего представлено в тексте «Бесед о русской культуре», что, несомненно, является отражением большого влияния одноименного концепта на формирование личности самого автора. Во-вторых, к «Евгению Онегину» у Лотмана особенное отношение, одним из свидетельств которого может стать форма представления этого текста, рассчитанное на непременное «узнавание» читателем, в составе собственных рассуждений, без оформления полноценных ссылок, лишь с указанием главы и номера строфы и т. д. В-третьих, Лотман достаточно часто апеллирует к текстам, не входящим в круг чтения рядовых читателей, приводит примеры из черновых рукописей, неоконченных произведений, что может служить еще одним неоспоримым доказательством глубины познания ученым такого явления русской культуры, как «А. С. Пушкин».

Таким образом, имя поэта, выступая в языковой картине мира Ю. М. Лотмана безусловным концептом, обладает повышенной степенью значимости в его речевой и коммуникативной деятельности, а также в личной жизни. Полагаем, что, вслед за А. Григорьевым, мы можем смело утверждать: А. С. Пушкин – «это всё» для Лотмана. Другими словами, концепт «А. С. Пушкин» выполняет в картине мира Ю. М. Лотмана, ученого, признанного впоследствии

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

носителем элитарной речевой культуры, своеобразную – личностнообразующую – функцию.

Библиографический список:

1. Егоров Б.Ф. Жизнь и творчество Ю.М. Лотмана. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 384 с.

2. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. В 2 т. – Т. 2. – СПб.: Златоуст, 2014. – 592 с.

3. Лотман Ю.М. Архитектура в контексте культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство–СПб, 2010. – 704 с. – С. 676-683.

4. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – начала XIX в. – СПб.: Искусство–СПб, 1997. – 399 с.

5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство–СПб, 2010. – 704 с. – С. 150-459.

6. Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство–СПб, 2010. – 704 с. – С. 12-148.

7. Лотман Ю.М. Письма: 1940–1993 / Сост., подгот., вступит. ст., коммент. Б.Ф. Егорова. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 800 с. – С. 88.

8. Розин В. М. Искусство и человек в истории, культуре и современности: Гуманитарные исследования. – М.: ЛЕНАНД,2015. – 240 с.

9. Салимова Л. М. Перспективы изучения Ю. М. Лотмана как элитарной языковой личности: лингвокультурологический подход // Вестник Череповецкого государственного университета. – 4014. – № 8(61). – С. 98-101.

10. Смольников С.Н. Концептуализация фольклорного антропонима Садко в поэтическом языке Н.А. Клюева // Проблема концептуализации

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

действительности и моделирования языковой картины мира: Сб. научн. тр. – Вып. 6. – М., Архангельск: Изд-во им. В.Н. Булатова Северного (Арктического) федерального ун-та, 2013. – С. 335-343.

11. Старовойтенко Е. Б. Персонология: жизнь личности в культуре. – М.: Академический проект, 2015. – 431 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 811.161.1

Твердохлеб О.Г. Лексико-семантические группы местоимений, охарактеризованных по действию причастными формами, в поэзии Иосифа Бродского

Lexical-semantic group of pronouns is characterized
by the action of involved forms in the poetry of Joseph Brodsky

Твердохлеб Ольга Геннадьевна,
Кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка,
Оренбургский государственный педагогический университет
Tverdokhleb Olga Gennadjevna,
Ph.D., Associate Professor, Department of linguistics and methodology of teaching Russian language,
Orenburg State Teacher Training University

Аннотация: Обосновывается идея о том, что местоимение как часть речи может распространяться признаком в форме согласованного определения, выраженным причастием, совмещающим в себе значение действия и признака. Показывается, что в анализируемом языковом материале наиболее активно повторяются личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа. Автор приходит к выводам о том, что активное введение поэтом временного признака в форме согласованного определения, названного разными причастными конструкциями для характеристики действия лирического героя (лица или предмета), обозначенного разными лексико-семантическими группами местоимений (чаще личными, реже неопределёнными, отрицательными, указательными и вопросительными), оказывается значимой характеристикой идиостиля поэта.

Ключевые слова: местоимение, причастие, идиостиль.

Abstract: the idea that a pronoun as part of speech can introduce a sign in the form of an agreed definition expressed by the participle, which combines the action value and sign. It is shown that in the analyzed linguistic material most actively repeated personal pronouns 1st and 2nd person singular. The author comes to the conclusion that the active introduction by the poet of a temporary sign in the form of an agreed definition, named different involved structures to characterize the actions of the lyrical hero (person or thing) denoted by different lexical-semantic groups of pronouns (often personal, rarely indefinite, negative, demonstrative and interrogative), is a significant characteristic of the idiostyle of the poet.

Keywords: pronoun, participle, idiostyle.

Местоимение как часть речи в современном русском языке не имеет номинативного значения, они хотя и «существуют для именования, но именуют уже поименованное как указания на именование, а не как собственно названия» [6, с. 70].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Поэтому в тексте оно может распространяться признаком в форме согласованного определения.

Таким признаком в форме согласованного определения может стать причастие, совмещающее в себе значение действия и признака.

На синкретичный характер причастных форм указывается и в «Русской грамматике» (1980) дается следующее определение: «Причастие — это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и прилагательного, т.е. значение действия и собственно определительное» [7, с. 665]; и в книге В.В. Бабайцевой «Явления переходности в грамматике русского языка»: «Основное отличительное свойство причастий – их синкретичное категориальное значение: в нем сочетаются значения действия и признака предмета» [1, с. 324].

Причастия, употребление которых связано с их судьбой в истории русского языка [13], соединяют в себе энергию глагола и описательную экспрессию прилагательного и выражающие действие или состояние «как временный признак» [10, с. 205], что, в свою очередь, позволяют писателю и поэту образно описывать лица, предметы и явления, представляя их признаки в динамике [11], в процессе его осуществления, становления, развития, изменения.

Разделяя точку зрения Т.Н. Волынца о причастии как значимой характеристики идиостиля поэта [3], мы проанализировали корпус стихотворений и поэм, включающий 612 текстов, из электронного собрания сочинений И. Бродского [2].

В результате проведенного анализа нами было выявлено более 50 случаев использования разных лексико-семантических разрядов местоимений, которые характеризуются поэтом временным признаком по действию в форме согласованного определения, выраженного разными причастными формами.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Так, в качестве главного слова, с которым согласуются одиночные причастия и причастные обороты, в стихотворных текстах И. Бродского могут быть представлены:

а) личные местоимения 1-го лица единственного числа (17 случаев):

— в форме именительного падежа (абсолютное большинство примеров) с лексико-грамматическим значением ‘предмет одушевленный (лицо, человек)’, ‘один говорящий’, ‘тот, кто произносит речь’:

Неужели не я,

освещённый тремя фонарями

(«От окраины к центру»)

Зуб Мудрости, я, ***прячущий во рту***

развалины почище Парфенона

(«В озёрном краю»)

— в форме родильного падежа (единственный пример):

…то я хотел бы, чтоб меня нашли

оставшимся навек в твоих объятьях,

засыпанного новою золой

(«Сонет»)

— в форме дательного падежа (единственный пример):

…и мне, ***гуляющему с лютней****,*

все показалось мельче и уютней

(«Набережная р. Пряжки»)

б) личные местоимения 2-го лица единственного числа, употребленные в качестве обращения «к одному лицу, преимущественно близкому» [5, с. 667] (13 случаев):

— в форме именительного падежа (абсолютное большинство примеров):

…добыча сонной белиберды,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

сумевшая не растерять лучей,

***преломившихся о твои черты**, ты*

(«Ночь, одержимая белизной»)

— в форме родильного падежа (два примера):

Ибо с кресла пустого не больше спроса,

*чем с тебя, **в нем сидевшей Ла Гарды тише***

(«Прощайте, мадемуазель Вероника»)

А потом — тебя,

всё это пережившего

(«Рембрандт. Офорты»)

— в форме дательного падежа (три примера):

*Тебе, **не знавшей***

брака при жизни, из жизни нашей

прочь уходящей, покрытой дёрном

(«Памяти Т.Б.»)

…тебе, хвастуну,

резонеру, сверчку, черноусу,

ощущавшему даже страну

как безадресность

(«Памяти Геннадия Шмакова»)

*…тебе, **преодолевшей вид***

конечности сомкнувших нереид

(«Aqua vita nuova»)

— в форме творительного падежа (два примера), ср.:

…о, как ты искренне уходишь, <…>

*но меж тобой, **бредущей вслед,***

и между пальцами моими

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

все больше воздуха и лет

(«Петербургский роман»)

…потому что пошла с тобою, ***опередившей меня стопою***

(«Памяти Т.Б.»)

б) личные местоимения 3-го лица единственного числа, использованное поэтом для ‘указания на лицо или предмет, о котором говорят’ (16 случаев),

— в форме именительного падежа (абсолютное большинство примеров), в частности:

- мужского рода (7 примеров), ср.:

…он, ***нареченный Феликсом***

(«Феликс»)

- среднего рода (2 примера), ср.:

*…****в слепом повиновении своем***

уже переборщившее*, оно,*

ушедшее корнями в перегной

из собственных же листьев и во тьму *—*

вершиною

(«Дерево»)

— в форме дательного падежа мужского рода (единственный пример):

Ему, ***торчащему*** *здесь битый час*

(«Post aetatem nostram»)

— в форме творительного падежа женского рода (единственный пример):

… над ней,

отяжелевшей от давеча выпитого

(«Назидание»)

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

г) личные местоимения 1-го лица множественного числа (4 случая), указывающие участников коммуникативной ситуации (‘автор и адресат’, ‘я и еще кто-то’),

— в форме именительного падежа (3 примера), ср.:

…покончим мы, ***разнообразно алчущие***

(«Сонет к зеркалу»

И не есть ли мы,

пашущие поля,

танцующие фокстрот,

разновидность каймы?

(«Моллюск»)

— в форме родильного падежа (единственный пример):

Ничего на земле нет длиннее, чем жизнь после нас,

воскресавших со скоростью, набранной к ночи курьерским

(«Bagatelle»)

д) личное местоимение 2-го лица множественного числа, употребленное «как форма вежливости» «при обращении к одному лицу» [5, с. 89], только в форме винительного падежа (единственный пример):

Доктор Фрейд, покидаю Вас,

сумевшего (где-то вне нас) на глаз

над речкой души перекинуть мост,

соединяющий пах и мозг

(«Письма в бутылке»)

е) личные местоимения 3-го лица множественного числа только в форме именительного падежа (3 случая), напр.:

*…****еще поглощенные памятью о "сезаме",***

смотрят они на нас невидящими глазами

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

(«Цветы»)

ж) неопределенные местоимения только в форме именительного или винительного падежа (6 случаев): *нечто* (4 примера), *некто* и *кто-то* (единичны), напр.:

… мне попался некто, ***назвавшийся капитаном Немо***

(«Новый Жюль Верн»)

Петь нечто, ***сотворенное природой***

(«Отнюдь не вдохновение, а грусть…»

…кто-то скачет в холмах, освещенный луной

(«Ты поскачешь во мраке, по бескрайним холодным холмам…»)

з) отрицательное и вопросительное местоимения (в единичных конструкциях) в форме именительного падежа, напр.:

И восходит в свой номер на борт по трапу

постоялец, несущий в кармане граппу,

совершенный *никто, человек в плаще*

(«Лагуна»

…кто там скачет один, ***освещенный царицей холмов****?*

(«Ты поскачешь во мраке, по бескрайним холодным холмам…»)

указательное местоимение в форме винительного падежа, напр.:

…на ту, ***с ума сводившую вчерась***

(«20 сонетов к Марии Стюарт»).

Как видим, среди разных лексико-семантических групп в качестве главного слова для причастий и причастных оборотов, И. Бродский особенно активно использует личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа.

Это объясняется ролевой функцией этих местоимений, которые как «единственные адекватные средства обозначения говорящего и адресата — обязательных участников каждой языковой коммуникации» [12, с. 59] «вообще

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

не нуждаются в чередовании с существительными или в добавлениях имени собственного.

Местоимения лишь при условии чередования с полнозначной лексикой превращаются в субститут, т.е. приобретают функцию указательности.… Если же этого нет, если отсутствует речевая ситуация «антецедент – субститут», тогда местоимение свободно развивает в себе другую из своих важнейших функций — автосемантического обозначения личности внутри акта коммуникации. Это – особого рода функция, не менее уникальная, чем функции полнозначной лексики» [9, с. 82-83].

Но если в современном русском языке личные местоимения 1 и 2-го лица предназначены для указания на участников коммуникации, то в поэзии Иосифа Бродского они часто указывают на лицо (предмет) отсутствующего (- щий), ср.:

И если кто-нибудь спросит: "кто ты?" ответь: "кто я,

я *— никто", как Улисс некогда Полифему*

(«Новая жизнь»)

Ты *— никто, и* ***я*** *— никто.*

Вместе ***мы*** *— почти пейзаж <…>*

Против них, что ***я****, что* ***ты****,*

оба будучи ***черны*** *<…>*

Мы *с* ***тобой*** *— никто, ничто*

(«В горах»)

*…****я****, иначе — никто, всечеловек*

(«Под раскидистым вязом, шепчущим "че-ше-ще"»)

Встреться ***мы****, встретились бы не мы*

(«Теперь, зная многое о моей…»)

Ты — все или никто («Посвящение»).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Активное соединение поэтом временного признака предмета в форме согласованного определения, названного причастными формами, с лирическим ‘*я*’ или с лирическим героем, к которому обращается автор, позволяющее «преодолеть ограниченность и несовершенство разъятого мира» [8, с. 24], становится одной из характеристик идиостиля поэта.

Наличие отмеченных нами причастных конструкций, относящихся к разным лексико-семантическим группам местоимений, позволяет представить действие субъекта в процессе, и тем описать свойство субъекта как новое, необычное, что, бесспорно, обеспечивает данной глагольной форме внушительный экспрессивный заряд.

Таким образом, активное введение поэтом временного признака в форме согласованного определения, названного разными причастными конструкциями для характеристики действия лирического героя (лица или предмета), обозначенного разными лексико-семантическими группами местоимений (чаще личными, реже неопределёнными, отрицательными, указательными и вопросительными), оказывается значимой характеристикой идиостиля поэта.

Библиографический список:

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Бродский И. Стихотворения и поэмы (основное собрание) URL: http://brodsky.da.ru (дата обращения 14.11.2017)
3. Волынец Т.Н. Причастие в идиостиле писателя // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь, 2001. – С. 302-320.
4. Волынец Т.Н. Грамматический феномен причастия. – Мн., 1998. – 138 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

6. Реформатский А.А. Введение в языкознание: 5-е уточн. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2008. – 536 с.
7. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 789 с.
8. Романов И.А. Лирический герой поэзии И. Бродского: Преодоление маргинальности: дис. … канд. филол. наук. – М., 2004. – 201 с.
9. Сильман Т.И. Проблемы синтаксической стилистики. – Л.: Просвещение, 1987. – 152 с.
10. Современный русский язык: учеб. для студ. пед. ин-тов : в 3 ч. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – 254 с.
11. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. – М.: Высшая школа, 2009. – 416 с.
12. Степанова М.Д., Хельбиг Г. М. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1978. – 256 с.
13. Твердохлеб О.Г. Причастия в афоризмах // Язык и культура. – 2016. – № 2 (34). – С. 85-97.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81

Фатина А.В. Мотивация на уроках русского языка как иностранного

Motivation at lessons of Russian as a foreign language

Фатина Анна Валерьевна,
Кандидат филологических наук
Санкт-Петербургский государственный университет

Fatina Anna Valerevna,
PhD
St.-Petersburg State University

Аннотация: В статье рассматривается проблема повышения мотивации у иностранных студентов в процессе изучения русского языка, предлагаются варианты решения этой проблемы, приводятся примеры заданий для повышения мотивации.

Ключевые слова: мотивация, мотив, русский язык как иностранный, методика преподавания русского языка как иностранного.

Abstract: The article describes the problem of increasing the motivation of foreign students in the study of the Russian language, offer solutions to this problem and examples of tasks to increase motivation.

Keywords: motivation, motive, Russian for a foreign language, methods of teaching Russian for a foreign language.

Интерес к изучению русского языка в мире остается неизменно высоким. Согласно данным, которые приводят различные вузы, число студентов, приезжающих на обучение в российские вузы для изучения русского языка (так называемое, подготовительное отделение) и дальнейшего поступления в российские вузы с каждым годом увеличивается. В Санкт-Петербургском государственном университете количество студентов, прибывших в 2016 году для изучения русского языка, увеличилось по сравнению с предыдущими годами на 10-15 процентов. В первую очередь, речь идет о студентах из КНР, как правило, это молодые люди в возрасте 17-19 лет, которые только что окончили школу, у которых в большинстве своем нет мотивации к изучению русского языка. Сложностью работы с данным контингентом учащихся заключается, во-первых, в том, что у них нет навыков изучения иностранных

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

языков, как привило, они владеют только родным языком; во-вторых, у них нет интереса к учебе или это желание быстро пропадает через несколько недель, когда обучающийся сталкивается с «великим и могучим» русским языком со всеми его грамматическими категориями, сложной фонетикой, трудным правописанием и так далее. И если первую проблему решить легко, объяснив, как надо изучать иностранный язык, то проблема мотивации становится с каждым годом все острее.

В области обучения иностранного языка проблема мотивации изучалась многими исследователями, например, И. А. Зимней, А. А. Леонтьевым и др. В зарубежной литературе так же уделяется большое внимание роли мотивации в обучении иностранного языка. Современные исследователи едины в том, что достижение цели обучения зависит в первую очередь от мотивации учащегося. И задача преподавателя не просто передать информацию, а мотивировать студента на научно-познавательный процесс и самообразование. В настоящее время проблема мотивации в процессе преподавания русского языка как иностранного остается актуальной, ищутся способы повышения мотивации, предлагаются пути решения этой проблемы.

Вопрос мотивации становится актуальным уже на первых уроках РКИ, когда студент сталкивается с трудным русским произношением (для студентов из КНР, например, это интонационные конструкции, произношение звуков Р, Л и др.), и в дальнейшем, когда студент переходит к изучению трудных грамматических форм (виды глаголов, глаголы движения, предложно-падежные формы). Особо остро этот вопрос стоит, когда мы говорим о навыках устной и письменной речи.

Можно говорить о полном отсутствии мотивации у обучающихся (нежелание изучать язык вообще, в таком случае студент просто прекращает ходить на занятия) или частичной. Основными причинами снижения или

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

отсутствия мотивации к изучению русского языка студенты назвали монотонность занятий («мне скучно/неинтересно»), сложность русского языка «я думал, русский язык не такой трудный» и коммуникативные задания «не из жизни» («диалоги из учебников я часто не могу использовать в жизни»).

Под мотивацией (motivatio от лат. movere - двигать) в психологии и педагогике понимают систему стимулов, побуждающих человека к выполнению действий. Мотивацию следует отличать от мотива (мотив – это то, ради чего осуществляется деятельность) Как отмечают психологи, мотивом могут быть предметы внешнего мира, идеи, чувства и переживания.

Мотивация побуждает учащегося заниматься, направляет его в процессе обучения и организует его, придает процессу обучения личностный смысл. В психологии и педагогике выделяют внутреннюю и внешнюю мотивацию. К внешней мотивации относится, например, награждение, похвала, наказание, таким образом, мотивация может быть как положительной (например, похвала), так и отрицательной (например, наличие ошибок приведет к большому домашнему заданию). К внутренней мотивации можно отнести идеалы, ценностные ориентиры, потребности, мотивы и цели. Задача педагога при формировании внутренней мотивации к изучению иностранного языка у обучающихся заключается в том, чтобы мотивам придать побуждающую силу, а антимотивы вытеснить.

Отсюда возникает потребность использовать на занятиях по русскому языка как иностранному не только традиционные техники и приемы, а искать новые приемы, формы и методы, которые позволят преподавателю повысить мотивацию у иностранных учащихся, вызвать интерес к процессу обучения и добиться целей обучения.

Студенты из КНР достаточно неплохо выучивают грамматику, но не используют свои знания в письменной и устной речи, потому что у них часто не

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

возникает потребности и мотивации говорить и писать, то есть можно говорить об отсутствии коммуникативной разновидности внутренней мотивации.

В этом случае необходимо включать в процесс обучения элементы развлекательного (под развлечением в данном случае мы понимает деятельность ради удовольствия, чтобы не было скучно) и творческого характера, что позволяет сделать скучное задание интересным. Такие элементы снимают психологические барьеры (страх, комплексы и прочее) и информационную перегрузку на уроках РКИ. Конечно, это не значит, что, поделив студентов на пары или группы, можно заставить студентов общаться на иностранном языке (на практике мы часто видим обратное – студенты молчат или выполняют задание частично). Преподавателю необходимо создать мотивы для этого общения, предложить интересное для всех задание, которое будет похоже на обычной акт коммуникации, а не на вариант «псевдокоммуникации». Представляется, что такого рода задания должны быть не только для развития навыков устной речи, но и при обучении всем видам речевой деятельности.

При использовании тех или иных типов заданий развлекательного и творческого характера необходимо помнить о принципе новизны, неожиданности, доброжелательности, и, конечно, учитывать интересы и возраст обучающихся.

Принцип новизны заключается в необходимости постоянно менять типы заданий, вводить новые формы заданий. Повторение одного и того же, даже развлекательного задания, станет через какое-то время рутинным, перестанет мотивировать обучающегося (например, чередовать разные типы игр, песни, фильмы и т.д). Принцип неожиданности предполагает построение занятия в новой форме, неожиданной для студентов (например, «сегодня мы не будет учиться, а мы станем сценаристами и актерами»). Принцип

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

доброжелательности зависит в первую очередь от преподавателя, от его чувства юмора, экспромта и умения создать комфортную обстановку, когда не страшно ошибиться. Необходимо учитывать творческие способности и интересы учащихся (например, презентации о политиках вряд ли вызовут интерес у девушек).

В качестве форм и заданий, которые могут мотивировать студентов использовать изученные грамматические конструкции в устной и письменной речи, (и в более широком смысле) мотивировать студентов изучать русский язык, можно назвать: игры (фонетические, лексические, грамматические, речевые и ролевые), викторины, логические задачки (кроссворды, ребусы, головоломки), работа с песнями или стихотворениями, просмотры фильмов, создание сценариев и клипов, выступление с докладами и презентациями, использование интерактивных средств обучения таких как телефон, планшет.

На занятиях были апробированы все вышеназванные формы заданий, приведем некоторые примеры.

Многие исследователи отмечают, что положительными сторонами игры является творчество, игра способствует и развитию спонтанной речи, а помогает усвоить новые грамматические конструкции или лексику. Роль игры на уроках русского языка как иностранного высока, из наиболее часто используемых игр можно назвать лото (картинки, слова или цифры), домино (когда надо соединить глагол и существительное в нужном падеже; антонимы, синонимы). Для активизации навыков спонтанной речи можно использовать игру «Скажи иначе», когда ведущий должен объяснить какое-нибудь слово, не называя его, с помощью синонимов, антонимов или просто описывая его.

Вместо итоговой контрольной работы (например, после грамматической темы «Глаголы движения») можно провести игру-викторину, что всегда вызывает интерес студентов. Игровое поле представляет собой 24-30 зон,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

каждая содержит задание (например, «Узнайте у вашего друга, когда его самолет в Пекин, используя глагол движения с префиксом»). Студенты делятся на 2-3 группы, по очереди отвечают на вопросы викторины, набирая очки или пропуская ход. Работа в группе и желание выиграть мотивируют студентов. Как правило, студенты хорошо готовятся к таким совместным контрольным проверкам в отличие от привычного скучного теста.

Студенты активно используют телефоны и планшеты на уроке в качестве словаря, но их можно использовать и в других целях, так студентам предлагалось использовать на уроке по теме «Как пройти, как дойти» яндекс-карты. Определив свое местоположение и место, где они должны оказаться, студенты описывают свой маршрут или отвечают напарнику, как ему дойти туда (например, «Выйди из университета, поверни налево и иди прямо до кафе «Теремок», потом перейди улицу и поверни направо, там увидишь магазин «Буквоед»), название магазинов, кафе, отелей, студенты могут посмотреть на карте. Приближенность к типичной для нас сегодня ситуации, когда мы смотрит все в телефоне, помогает студентам с легкостью выполнять задания и вызывает интерес.

В качестве интересного задания на аспекте «письмо» студентам можно предложить написать не просто письмо в тетради, а отправить письмо по электронной почте преподавателю или написать смс по телефону или посмотреть половину ролика из программы Ералаш (например, «Выручи меня!») и предложить придумать и написать окончание. А потом сравнить варианты и решить, чей вариант интереснее. Такие задания вызывают интерес у студентов, проявляют их творческие способности.

Очень интересным оказался опыт написания сценария и потом создания минифильма. После темы «Санкт-Петербург» студенты должны были сделать презентацию о своем городе, что всегда интересно и делается ими с

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

удовольствием, и ответить на вопрос, почему они любят Санкт-Петербург, что обычно ограничивается фразой «потому что это красивый город». Способом сделать скучное задание интересным стало написание сценария для фильма, что привело к долгому обсуждению, как назвать фильм, кто будет героем, о чем именно мы будем писать. Написание сценария вызвало у студентов большой интерес, в течение нескольких недель написанию и обсуждению сценария посвящалась часть урока, которую студенты всегда ждали. Сценарий состоял из нескольких фрагментов-историй, каждый стал героем своей части, в написании и обсуждении участвовали все студенты, что только положительно сказалось на навыках говорения и письма. (отрывок из сценария «Девушка идет по улице, на улице очень много снега, она подходит к дому, открывает дверь, входит в дом, поднимается по лестнице и….) Неожиданное новое задание вдохновило их не только написать совместный сценарий на уроке, снять по нему самостоятельно фильм(https://www.youtube.com/watch?v=vAyyDAEQrHo&feature=share&fb_ref=shae , хотя и с ошибками), но и полюбить русское кино.

Как следует из вышеизложенного, мотивация играет важную роль в процессе изучения русского языка как иностранного и эффективности обучения. Задача преподавателя не только дать студенту информацию о русском языке, а научить его учиться и повысить его мотивацию, для достижения этих целей необходимо искать новые формы и подходящие методы, которые приблизят задания к жизни, оживят урок, вызовут желания выучить язык, понять или попытаться понять новую для них культуру.

Библиографический список:

1. Александрова Т.И., Ветошкина О.А., Фатина А.В., Шиманова И.Н. Игры на уроке русского языка как иностранного (для элементарного (А1) и базового (А2) уровней) // Изучение и преподавание русского языка и литературы в контексте современной языковой политике России:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

материалы докладов и сообщений XIX международной научно-методической конференции. СПб., 2014. - С. 291-296.

2. Дубовицкая Т.Д. К проблеме диагностики учебной мотивации// Вопросы психологии. №1, 2005. - С. 73-77.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотив. – СПб., 2000.
4. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному/ Л.С. Крючкова, Н.В.Мощинская. - М., 2009.
5. Хамедова Г.Н. К проблеме формирования мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей//Вестник ОГУ. № 2 (138). 2012. - С.280-285.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 7. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 81

Галләмов Ф.Г. Кушма җөмләләрдә алынма мөнәсәбәтле сүзләр (Заимствованные относительные слова в сложных предложениях)

Loan relative words in complex sentenses

Галлямов Филус Гатипович,
доктор филологических наук,
профессор кафедры татарской филологии,
Елабужский институт Казанского федерального университета

F.G. Gallyamov
Branch of Kazan Federal University in Elabuga,
Professor of the Chair of Tartar Philology,
Doctor of philological sciences, Professor.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности связи подчинительных предложений при помощи заимствованных относительных слов. Определены особенности употребления в татарском языке сложноподчиненных предложений с заимствованными относительными словами, их активность и функции. Указаны отличительные и общие черты заимствованных и основных относительных слов.

Ключевые слова: Сложноподчиненные предложения, заимствованные относительные слова, средства связи.

Abctract: The article considers the connection peculiarities of subordinate clauses with the help of loan relative words. It defines the specific character of usage of complex sentences with loan relative words in the Tatar language, their frequency and functions. It points out distinctive and common features of loan and basic relative words.

Keywords: complex sentences, loan relative words, means of connection.

Татар телендә алынма мөнәсәбәтле сүзләр белән бәйләнеш фарсы теле тәэсирендә бик борынгы чорларда ук формалашкан. Соңрак бу бәйләнеш төре Кол Галинең «Кыйссаи Йосыф» әсәрендә актив кулланылыш тапкан. Аларны Г.Тукай һәм Һ.Такташ та бик яратып кулланганнар. Монысын инде рус теле тәэсире дип карарга мөмкиндер. Хәзерге татар телендә алынма мөнәсәбәтле сүзле җөмләләр сөйләмә телдә бик актив кулланылалар. Бу шулай ук, русча фикерләп, татарча сөйләү нәтиҗәсе булып тора. Академик М.З. Зәкиев раславынча, бу төр бәйләнеш төрки телләрдә, шул исәптән татар телендә дә

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

фарсы һәм рус телләре тәэсирендә барлыкка килгән [2; 381]. Моның шулай булуын түбәндәге факт та раслый. ЯМС (ялгызак мөнәсәбәтле сүз) һәм ПМС (парлы мөнәсәбәтле сүз) нең алынма төрләре, бәйләүче чара буларак, төп ЯМС һәм ПМС белән чагыштырганда, күпкә пассиврак. Безнең күзәтүләр күрсәткәнчә, алынма мөнәсәбәтле сүзләр ярдәмендә күпчелек аергыч һәм вакыт, сирәгрәк, тәмамлык, урын һәм рәвеш җөмләләр генә бәйләнә [1; 26-34]. Академик грамматикада китерелгән 6 җөмләнең 4 се аергыч, берсе тәмамлык, берсе рәвеш җөмлә. Татар синтаксисында алынма ЯМС белән бәйләнеш турында әйтелә [2; 367, 380-381], ләкин аларның мәгънә ягыннан нинди иярчен җөмләләрне формалаштырулары билгеләнми, иярчен җөмләләрнең функциональ төрләрен караганда, аларга мисаллар китерелми. Без бу мәкаләдә алынма мөнәсәбәтле сүзләрнең татар телендә кулланылу үзенчәлекләрен, аларның мәгънә ягыннан нинди төр җөмләләрне бәйләүләрен, кулланылыш активлыгын күрсәтүне максат итеп куйдык.

Алынма ПМС белән бәйләнеш иярчен аергыч һәм урын җөмләләрдә генә күзәтелә, шулай да без аларның төп ПМС дән аермалы һәм охшаш якларын билгеләргә тырышып карыйк. Алынма ПМС төп ПМС дән, иң беренче чиратта, сүз тәртибе, ягъни компонентларының урнашу тәртибе белән аерылып тора: төп ПМС белән бәйләнеш вакытында башта сорау алмашлыгын үз эченә алган иярчен җөмлә килә, аннан соң күрсәтү алмашлыгы белән баш җөмлә, ә алынма ПМС белән килгәндә, киресенчә, башта күрсәтү алмашлыклы баш җөмлә, аннан сорау алмашлыклы иярчен җөмлә. Икенче аермалы ягы шунда: төп ПМС нең сорау алмашлыгы бер сүзне дә алыштырмый, ә алынма ПМС нең сорау алмашлыгы баш җөмләдәге нинди дә булса мөстәкыйль мәгънәле сүзне алыштыра. Охшаш якларына килгәндә, һәр ике очракта да иярчен җөмләнең мәгънәсен күрсәтү алмашлыгыннан торган өлеш билгели, ул һәрвакыт баш җөмлә составында килә һәм иярчен җөмләне тулысынча алыштыра.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Алынма ПМС белән бәйләнеш вакытында иярчен җөмләләрнең мәгънәләрен билгеләүдә бәхәсләр булмый. Төп ПМС аша бәйләнештәге кебек иярчен җөмләнең мәгънәсе күрсәтү алмашлыгыннан торган кисәктән чыгып билгеләнә. Бу очракта, ике алымны да кулланып, ягъни сорау кую һәм күрсәтү алмашлыгының нинди җөмлә кисәге вазифасын башкарудан чыгып, иярчен җөмләнең төрен җиңел генә билгеләп була: мин бит углы *шул* Йосыфның, *кайсы* сиңа – карендәштер, бер анадан туган инде! (К.Гали). Мин киләм *шул* йортка, *кайда* Зур сәгадәтләр өчен Корбан иттеләр илемне (h.Такташ). Бу мисалларда шул күрсәтү алмашлыгы баш җөмләдә аергыч вазифасын башкара, шунлыктан иярчен өлеше аергыч җөмлә була.

Алдагы җөмләдә исә, *шунда* урын хәле булып килә, шуңа күрә иярчен урын җөмлә барлыкка килә: тик, Тиз китик без *шунда*, *кайда* Җәелгән ямь-яшел кырлар, болыннар (Г.Тукай)

Алынма ЯМС нең ясалышы кызыклы: ул кире тәртиптә кулланылган, ягъни алынма ПМС нең күрсәтү алмашлыгыннан торган өлеше кыскару нәтиҗәсендә ясалалар. Алынма ЯМС не күрсәтү алмашыгыннан торган өлеше төшеп калган туры тәртиптә кулланылган төп ПМС дән аера белергә кирәк. Төп аерма сүз тәртибендә, җөмлә тәртибендә: Ә асылда үзләре үк язган иде, кол дип кайчан Йосыфны алар саткан иде (К.Гали). Алынма мөнәсәбәтле сүзләр белән бәйләнеш күпчелек шигъри сөйләмгә хас. Инверсия, барыбызга да билгеле булганча, поэзиягә һәм эмоциональ прозага, экспрессив сөйләмгә хас. Күп очракта кире тәртиптәге алынма мөнәсәбәтле сүзе булган иярчен җөмлә үз урынын алыштыра, ягъни беренче урында килә. Мондый җөмләләр, урнашу тәртибе ягыннан караганда, төп ялгызак мөнәсәбәтле сүзле кушма җөмләгә охшыйлар, ләкин, кулланылу үзенчәлеге ягыннан караганда, барыбер алынма мөнәсәбәтле сүз белән бәйләнгән булып калалар, чөнки сорау алмашлыгы белән бирелә ләр: Кайчан Йосыф Җәбраилдан хәбәр белде, кардәшләрен күрәсенә бик

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

сөенде (К.Гали). Муса кайчан Йосыф каберен анык белде, ул табутны су эченнән чыгарттырды (К.Гали).

Алынма ЯМС белән төп ЯМС нең аермалы һәм охшаш якларын карап китик. Алар җөмләдәге урыннары белән аерылалар: төп ЯМС баш җөмләдә, ә алынма ЯМС иярчен җөмләдә килә. Төп ЯМС күрсәтү алмашлыгы белән, ә алынма ЯМС сорау алмашлыгы белән бирелә. Төп ЯМС иярчен җөмләнең мәгънәсен билгеләргә ярдәм итә, ә алынма ЯМС иярчен җөмләләрнең функциональ төрен билгели алмый. Төп ЯМС иярчен җөмләне тулысы белән алыштыра, ә алынма ЯМС баш җөмләдәге нинди дә булса бер мөстәкыйль мәгънәле сүзне генә алыштырып килергә яисә аңа ишарә генә итәргә мөмкин. Уртак якларына килгәндә, алар икесе дә иярчен җөмләләрне баш җөмләгә бәйләүче чара булалар.

Җөмләләр алынма ЯМС белән бәйләнгәндә, баш һәм иярчен җөмләләрдәге үтәүче күп очракта бер булып аңлашыла, шунлыктан мондый җөмләләрне тиңдәш кисәкле гади җөмлә итеп кабул итәргә дә мөмкин. Ләкин, ничек кенә булмасын, моның кушма җөмлә икәнен, төшеп калган өлешен куеп карап, җиңел генә исбатлап була. Мөнәсәбәтле сүзләр белән бәйләнеш бары тик иярченле кушма җөмләләргә генә хас, шулай булгач, түбәндәге җөмләләр кушма булалар: Кайчан өнем ишетерсез, килегез чабып (К.Гали).

Алынма ЯМС белән бәйләнеш вакытында, ПМС нең күрсәтү алмашлыгыннан торган өлеше төшеп калса, кулланылмаса, баш һәм иярчен җөмләдәге үтәүчеләр төрле булса, аның кушма булуында шик калмый: Кайчан алар ул Мисырдан чыкты исә, ничә туктап, ничә юлга керде исә, кемгә генә юлыгып эш күрде исә – аларны бик зурлап кунак итәрләр инде (К.Гали).

Татар телендә алынма ЯМС ярдәмендә күпчелек иярчен вакыт һәм аергыч җөмләләр ясала. Иярчен вакыт җөмләләр баш җөмләгә кайчан сорау алмашлыгы белән бәйләнәләр: Кайчан Йосыф карасы күренмәс булды, Елап-

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

егълап өенә таба ул борылды (К.Гали).

Иярчен аергыч җөмләләр баш җөмләгә күпчелек *кайсы* сорау алмашлыгы белән бәйләнеп киләләр: Әйдә бу илдән ераккa, Нургa әйдә, әйдә син Якты илгә – *кайсы* илдә Сәхралар иркен вә киң!., (h.Такташ)

Сирәк кенә булса да, иярчен а) урын, б) тәмамлык һәм в) рәвеш җөмләләр дә ясалалар: а) Үзе карый: *кай яктан* өн-аваз килә, Фирак уты йөрәген талый, бәгърен телә (К.Гали); б) Бераз елдан соң укып бу шигырьне Карарсың, бәлки, бу хәсрәтле җырны, Вә уйларсың: *ничек* шагыйрь яраткан, Ничек янган, синең өчен җан аткан (Г.Тукай); в) Нигә мин тормадым бер читтә ялгыз, Ничек күктә яна бер данә йолдыз (Г.Тукай). Алынма ЯМС белән бәйләнгән җөмләләрнең функциональ (мәгънә) төрләрен дөрес билгеләү өчен, башта иярчен җөмләнең баш җөмләдә кайсы сүзгә каравын ачыкларга кирәк. Шул сүздән чыгып, иярчен җөмләгә сорау куела. Фигыльгә иярсә, ул я хәл, я тәмамлык җөмлә, ә исемгә караганнары аергыч җөмлә була. Әгәр мөмкин икән, баш җөмләгә күрсәтү алмашлыгыннан торган өлешен өстәп тә, иярчен җөмләнең мәгънәсен җиңел генә билгеләп була. Берничә мисал анализлап карыйк: Кайчан кәрван Мисырга ук килеп керде, Йосыф исе белән шәһәр эче тулды (К.Гали). Иярчен җөмлә баш җөмләдәге *тулды* сүзенә карый, *кайчан тулды?* дигән сорау куябыз. Бу сорауга беренче җөмлә җавап бирә, шулай булгач, ул иярчен вакыт җөмлә була. Хәзер икенче алымны кулланып билгеләп карыйк. Баш җөмләгә *шул чагында* дигән мөнәсәбәтле сүзне өстибез, ул баш җөмләдә вакыт хәле була, аны алыштырып килә торган беренче җөмлә иярчен вакыт җөмлә була'.

Тагын бер җөмлә анализлап карыйк: (1)Әйдә, бу каргалган илдән Без сәгадәткә таба Юл салыйк, очыйк икәү Иркен хәятлы дөньяга, (2)Кайда юк алла, канун һәм эч пошу, хәсрәт, көек; (3)*Кайда* без иркен яшәрбез, Хөр, азат җилләр кебек... (h.Такташ). Бу мисалда иярчен җөмләләр баш җөмләдәге дөньяга сүзенә караган. Шуннан чыгып, *нинди дөньяга?* дигән сорау куябыз.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Шуңа җавап булып иярчен аергыч җөмләләр килә. Монда иярчен урын җөмлә белән бутау куркынычы да бар, чөнки иярчен җөмлә *кайда* сорау алмашлыгы белән башланып китә. Моның иярчен аергыч җөмләләр булуын икенче алымны кулланып та исбатлап була. Баш җөмләгә *шундый, шул* дигән күрсәтү алмашлыкларының берсен өстәргә була. Алар баш җөмләдә *дөньяга* сүзенә ияреп килеп, аергыч вазифасын башкаралар, димәк, иярчен өлешләре аергыч җөмләләр була.

Шулай итеп, хәзерге татар әдәби теленә төп ЯМС һәм ПМС белән бергә, алынма ЯМС һәм ПМС белән бәйләнеш тә хас. Ләкин алынма төрләр, беренчеләренә караганда, пассиврак кулланылалар. Төп мөнәсәбәтле сүзләр барлык төр иярчен җөмләләрне дә диярлек бәйләүдә катнашалар, икенчеләре кайберләрен генә бәйләп киләләр. Алынма мөнәсәбәтле сүзләр ярдәмендә вакыт һәм аергыч җөмләләр күбрәк бәйләнсә, урын, тәмамлык, рәвеш җөмләләрдә исә, сирәгрәк кулланылалар.

Әдәбият:

1. Галләмов Ф.Г. Татар синтаксисыннан очерклар. – Алабуга, 2009. – Б. 26-34.

2. Татар грамматикасы. – Т. 3. – М.: «Инсан», Казан: «Фикер», 1999. – 512 б.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 811.511.

Убушаева Б.В. Образы-эталоны в калмыцких компаративных фразеологизмах[2]

The model images in Kalmyk comparative idioms

Убушаева Байр Владимировна
ассистент кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин
Калмыцкий государственный университет
Ubushaeva Bair Vladimitovna
Assistant professor of the department of
Russian as a foreign language and humanities
Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikova

Аннотация: Статья посвящена описанию образов эталонов в компаративных фразеологизмах современного калмыцкого языка. Выбор эталона сравнения зависит от национально-культурной специфики изучаемого языка

Ключевые слова: компаративные фразеологизмы, эталон, образ, ассоциация, лингвокультурология.

Abstract: The article is devoted to the description of the model images in comparative idioms of the modern Kalmyk language. The selection of the model for comparison depends on national cultural peculiarities of the language under the research.

Keywords: comparative idioms, model, image, association, cultural linguistics.

Сравнение, являясь индивидуальным средством, устанавливает сходство двух предметов. Менталитет и духовная культура народа воплощаются в единицах языка, прежде всего, через образное содержание. Представления об окружающем мире и протекающих в них процессах, об обществе, о самом человеке можно выразить не только словами, но и целостными по значению словосочетаниями, воспроизводимыми в виде готовой речевой единицы - фразеологизмами. [8, с. 3].

Фразеология, являясь идиоматическим достоянием любого языка, активно пополняет речь выразительными средствами. Говорящий, используя фразеологизмы, имеет огромные возможности для синонимических способов оформления и выражения мысли. Фразеологические обороты придают языку

[2] Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-04-00312 / The publishing is financially supported by RFH, project № 16-04-00312

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

яркость черт национального характера и тот неповторимый колорит, который отличает один язык от другого. [8, с. 4].

Сравнительные обороты в речи носителей любого языка занимают большое место, так как человек при помощи сравнения оценивает различные явления, происходящие в реальной действительности [2, с. 3].

Под термином «эталон» понимается характерологическая образная подмена свойств человека или предмета какой-либо реалией, персоной, культурным объектом, которая становится знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства [7, с. 122].

У каждого народа, кроме эталонов, общих с другими народами, существует свое особое представление о соизмеримости человека и животных, человека и растений, человека и вещей и т.д. Эти эталонизированные представления дают нам понятия о качествах человека.

Источниками эталонов компаративных фразеологизмов служат одинаковые или различные сферы природы и общественно-социальной, культурной жизни, разные или одинаковые системы артефактов в жизни каждого народа. Фразеологизмы характеризуют человека с разных сторон и сущностей в аспекте его качеств, действий, состояний с разными эталонами сравнения. Также немало компаративных фразеологизмов, в которых предметом сравнительной оценки является другие явления действительности.

Компаративные фразеологизмы представляют интерес для лингвокультурологии, т.к. в них могут быть запечатлены национальные обычаи, традиции, праздники, исторические события, национально культурные реалии. Образы сравнений дают представление о чертах языковых картин мира и являются национально значимыми.

Лексико-тематический состав эталонных частей устойчивых сравнений различается по языкам также в силу национального своеобразия окружающей

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

действительности. К факторам, влияющим на формирование национальных образов-эталонов, относятся географическое положение страны языка, климатические условия, политический и экономический уклад жизни народа, национально-специфичные реалии страны и др [4, с. 101]

Исследование представленных в сравнениях разных языков образов-эталонов, используемых для характеристики одинаковых, схожих или различных явлений окружающей действительности, важно для понимания их роли в создании «фразеологических картин мира различных народов» и языковых картин мира национальных языков. При этом, языковая картина мира неразрывно связана с концептуальной. «Описание языковой картины мира выходит за пределы чисто лингвистического исследования и становится частью лингвокогнитивного исследования»; языковая картина мира «используется для моделирования и описания концептосферы, концептуальной картины мира» [5, с. 42].

Исследование образов-эталонов позволяет реконструировать языковые стереотипы и, в целом, определенную часть языковой картины мира, запечатленной во фразеологии [4, с. 101].

Статья посвящена описанию образов эталонов в компаративных фразеологизмах в современном калмыцком языке.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать образы-эталоны компаративных фразеологизмов в калмыцком языке.

Материалом послужили фразеологизмы сравнения из фразеологического словаря калмыцкого языка под редакцией Пюрбеев Г.Ц., а также выборка из произведений калмыцких авторов.

Среди фразеологизмов особое место занимают такие единицы, которые связаны с наблюдениями человека за поведением животных. Такие наблюдения

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

закрепились во фразеологизмах, впоследствии используемых для обозначения каких-либо характеристик человека и его деятельности.

Эталоном человеческой ненависти, неприязни друг к другу выступает *змея* зер моһа үзсн әдл (смотреть презрительно букв. словно увидел змею), моһа өврлсн мет (моһа үзсн әдл). (букв. словно обнять змею, (словно увидеть змею), хорта моһа үзснлә әдл дурго болх (ненавидеть как ядовитую змею). Образ змеи ассоциируется с человеком неприятным, которого следовало бы избегать, и не желал бы увидеть на своем пути. В произведении также встречаем фразеологизм моһад хатхулсн мет (букв. как ужаленный змеей) в значении *резко, быстро* встать.

Зуурм алсн моһа мет (кевтә) (дело не доведенное до конца букв. как недобитая змея).

С *волком* связаны такие качества человека как злость, жестокость чон амнасн мах һарһж өгсн әдл (букв. все равно, что волк вынет из пасти кусок мяса, отдать последний кусок (хлеба). *Пирствәс сә үзнә гисн чон амнасн мах һарһж өгснлә әдл [НМ]. Увидеть от пристава что-либо хорошее, все равно, что волк вынет из пасти кусок мяса*. Здесь пристав должностное лицо, которое появилось в системе органов управления государственной власти после ликвидации Калмыцкого ханства в 1771 году. Приставы назначались для наблюдения за порядком в улусах. Судя по всему приставы нарушали правила и законы в отношении простолюдинов. Поэтому образ волка употребляется для обозначения отрицательной оценки качества, манеры поведения человека.

Фразеологизм хойр көлтә чон (букв. волк о двух ногах, человек волчьей повадки, вор). Сравнивают человека с повадками хищника.

Чонын нүдәр хәләх (смотреть волком) речь идет об угрюмом, недружелюбном, угрюмом человеке.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В калмыцкой культуре образ *суслика* является символичным. Именно его пробуждение и появление ранней весной в степи знаменует наступление весны и праздника Цаган Сар (Белый месяц). В произведениях калмыцких авторов были отмечены фразеологизмы, в которых образ суслика является признаком сильного испуга, страха от содеянного хавхд орсн зурмн кевтә чичрх (бояться букв. дрожать от страха как суслик, попавший в капкан). *Эрднь Бораевич, эднчн бийснь хавхд торсн зурмн кевтә чичрлджәхиг эс меднәч. Эрдни Бораевич, вы не знаете, они сами дрожат как суслики, попавшие в капкан.* [ТА]. Цутхсн зурмн кевтә (обливаться потом как выгнанный из норы суслик). *Серәд ирхлә, цутхсн зурмн кевтә хар көлсн асхрад, өөмәд бәәҗ. Проснулся, как выгнанный из норы суслик, которого залили водой весь, в холодном поту* [БТ]. Образ связан с ловлей сусликов, для этого затопляли нору водой, испуганный зверек выбегал из норы, где его поджидали ловцы.

В основании сравнения образ зверька, попавшего в капкан. Дрожать от страха за разоблачение дел в первом фразеологизме и обливаться потом.

Фразеологизм тошгсн бух кевтә (букв. как бык, уходящий неизвестно куда) сравнивает человека с быком, который бродит по округе, в значении не ходить без дела, а работать. *Хәрнь, «тошгсн бух кевтә» һазр эргәд, орһчад йовлго, хәрҗ көдлтн…, Словно уходящий неизвестно куда бык не бродите, не ходите просто так, а идите работать*. [ТА]. Следующее сравнение бух кевтә шуркиһәд, буур кевтә гиҗгән шудрад, (букв. как бык разъяренный и верблюд–самец, сдирающий шкуру с затылка) характеризует несдержанного, необузданного, вспыльчивого человека. *Одак зәәсңгтн танд зөвәр уурта йовна. Бидн бууриннь заң меднәвидн. Бух кевтә шуркиһәд, буур кевтә гиҗгән шудрад, шүдән хәврәд ирдг заңгта. Зайсанг очень зол на вас. Мы знаем нрав верблюда-производителя. Сейчас придет будет как бык разъяренным, как верблюд-производитель, будет сдирать кожу с затылка и скрипеть зубами.* [ЭК].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Фразеологизм орудин бух кевтә тошч йовна (букв. бегать, как бык в период гона, бездельничать, находиться без определенного занятия, дела). *Саак намаһан «саалин фермәр», «хотн-хошаһар», «энд-тендәһүр»* ***орудин бух кевтә тошч*** *йовна гиһәд бүтәд, седклән бутхачад бәәсн биш болхговч? – гиҗ инәһәд, - дотркм мел хадрһн болад, хоостҗ одв. Ты, расстроилась, опять думая, что я как, бык в период гона скачу по дойным фермам, животноводческим стоянкам, неизвестно где, - сказал я, рассмеявшись, а внутри все опустело* [ТА]. Бык, верблюд-самец служат эталоном отрицательных качеств характера человека.

Образ собаки в фразеологизме указывает на радость эзән таньсн ноха мет сүүлән шарвадх (букв. вилять хвостом, как собака, узнавшая хозяина, радоваться от души). Отношения вражды между людьми и неуживчивый характер показывает калькированное выражение ноха мис хойрла әдл (как кошка с собакой). В выражении туула зүрктә ноха (букв. ты собака, с сердцем зайца, трус) слово собака выступает как сквернословие, уничижительное, ругательное обращение к человеку и передает значение «трусливая собака». Заяц выступает эталоном трусости также как и в русском языке.

Кроме животных эталонами служат и предметы хозяйственной деятельности, например *арһмж* (аркан), уснд шүүслсн арһмж кевтә (иметь обиженный вид, дуться на кого-либо, букв. как аркан, обмакнутый в воду). *Та болхла, уснд шүүслсн арһмж кевтә һудыһәд сууж-сууж, хәрү намаг дахад ирвт. Вы, как аркан, обмакнутый в воду, посидели, склонившись, и снова пошли со мной.* [ТА].

Цалм (аркан, лассо), эрлгин цалмд орсн мет (попасть в ловушку букв. будто попал в аркан черта). *Тер колхоз гидг юмндтн орчкхла, эрлгин цалмд орсн мет алдрж һарч болшго юмн болна гиһәд чигн келлднә. Говорят, что если войти в колхоз, то никогда не сможешь выйти оттуда это как попасть в аркан черта*. [ДБ].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Деесн (веревка), эрчмнь хәрсн деесн мет (букв. как веревка потерявшая плотность плетения; человек, потерявший смелость, безвольный). *Залу-зөрмгән гееснь, эрчмнь хәрсн деесн мет, чиндһн мет әәмтхә күн болҗ медгдв. Он показался человеком, безвольным, потерявшим мужество, и трусливым как заяц.*

Шөвг (шило) шөвг деер суусн мет (в крайнем волнении, беспокойстве букв. сидеть как на шиле). *Болад одсн йовдлыг соңссн пииср Ваньк сельсоветин гер дотран ор һанцарн шөвгин үзүр деер суух мет ормдан тесҗ ядад бәәнә. Писарь Ванька, услышавший о случившемся у себя в сельском совете сидел один как на шиле.*[ДБ].

Зүн (иголка), *утцн* (нитка), зүүһән дахсн утцн мет (букв. как нитка за иголкой, неотступно следовать за кем-либо). *Селәнә баһчуд, көвүдчн, күүкдчн, энүнә ард зүүһән дахсн утцн кевтә шагшлдад йовдмн. Сельская молодежь, юноши и девушки, ходили за ним как нитка за иголкой.*

Все предметы связаны с хозяйственным укладом, бытом калмыцкого народа. Аркан для ловли лошадей имеет два термина (арһмж, цалм) поскольку лошадь относилась к традиционным видам скота калмыков, и каждый термин имеет свои характерные особенности.

Фразеологизм өөкн дотрк бөөр мет, өндгн дотрк уург мет (әдл) (букв. как почка в жиру, как желток в яйце; жить в достатке, довольстве). Эталоном выступает *почка* и *желток*. Народное сравнение с почкой, которая всегда находится в окружении жировой прослойки, как символ жизненного благополучия и сытости. Сравнение с желтком яйца показывает комфортные условия нахождения внутри скорлупы. В русском языке фразеологизм «как сыр в масле кататься» имеет сходное значение.

Фразеологизмы, имеющие в своем составе слова, обозначающие внутренние органы, обычно передают определенное состояние человека, его

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

переживания и чувства. Ямана бөөрин өөкн мет царцж одх (букв. застыть как жир на козьей почке, глубоко обидеться).

Өрм (сливки) усн деер өрм тогтам келтә (букв. язык, как сливки на воде; красноречивый).

Эталоном нечистой силы выступает *эрлг* (злой дух, нечистая сила) и *алмс* (чудовище). Фразеологизм эрлгин цалмд орсн мет (букв. попасть в аркан злого духа, попасть в лапы чудовища, оказаться в неприятной ситуации). Злой дух, нечистая сила – проявление темной энергии, оказывающее отрицательное воздействие на человека. Особенностью нечисти является стремление изводить людей, совершать пакости. Нет ничего страшнее, чем попасть в лапы чудовища.

Фразеологизм с эталоном *алмс* Үсән өгсн алмс мет (алмс болж) (букв. как чудовище, отдавшее свой волос; следовать за кем-либо, как привязанный).

В целом эталоны фразеологизмов сравнения калмыцкого языка, характеризующие человека, распределяются по различным тематическим группам: животные, хозяйственно-бытовые реалии, продукты питания.

На основании данного анализа можно сказать, что компаративные фразеологизмы отражают менталитет нации, самобытность, мировосприятие народов носителей языков, т.е. фразеологические единицы содержат в себе культурную коннотацию, которая отражает, исторический, духовный опыт народа.

Библиографический список:

1. Бардаев Э.Ч., Пюрбеев Г.Ц., Муниев П.Д. Фразеологический словарь калмыцкого языка // под ред. Пюрбеева Г.Ц. Элиста, 1990. 142 с.
2. Голубева Е.В.Устойчивые сравнения в калмыцком языке // Материалы II Международной научной конференции «Гуманитарная наука юга России: международное и региональное взаимодействие», посвященной 75-летию

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 13-15 сентября 2016 г. Элиста, 2016. – с. 190-191.

3. Голубева Е.В., Пюрбеев Г.Ц. Сравнительные конструкции в калмыцком героическом эпосе «Джангар». // Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения профессора А.Ш.Кичикова «Калмыцкий героический эпос «Джангар» и проблема сохранения родного языка и национальной культуры» (Кичиковские чтения). 2 декабря 2016. с. 35-39.
4. Долгова А.О. Лингвокультурологическая значимость компаративной фразеологии // Славянская фразеология в синхронии и диахронии: сб. науч. ст. / – Гомель, 2011. – Вып. 1. – С. 100–103.
5. Попова, З.Д. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии / З.Д. Попова [и др.]; под общ. ред. З.Д. Поповой, И.А. Стернина. – Воронеж, 2002. – Гл. 1. – С. 9–50
6. Пюрбеев Г.Ц. Анализ компаративных конструкций в калмыцком фольклоре. // Вестник Калмыцкого университета. № 4 (32) 2016. с. 115-121.
7. Солодуб Ю.П. Контрастивная фразеология // Филологические науки. – 1998. – № 4. – С. 57–65.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. 1996.
9. Эрдниева Э.В. Функционирование фразеологизмов-сравнений, выражающих качества человека в разных языках. // Вестник Калмыцкого университета. № 3 (31) 2016. с. 71-83.

Условные сокращения:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

1. [ДБ] – Доржин Басң. «Эзн». Сб. повестей

2. [ТА] – Тачин Анжа. «Бар жил». Роман

3. [ЭК] – Эрнжәнә Константин. «Һалан хадһл». Роман. Элиста, 1972, 622 с.

4. [БТ] – Бембин Тимофей. «Лотос». Роман. Элиста, 1966

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 8. СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81

Дорджиева Д.В., Дорджиева Д.В. История становления английских народных сказок

The history of development of English fairy tales

Дорджиева Деля Васильевна,
Кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии,
«Калмыцкий Государственный Университет имени Б.Б. Городовикова»
Dordzhieva Delya Vasiljevna,
Ph.D., Associate Professor, Department of German Philology
Kalmyk State University after B.B. Gorodovikov

Дорджиева Дарима Владимировна,
Студентка 4 курса, специальность «Зарубежная филология»
«Калмыцкий Государственный Университет имени Б.Б. Городовикова»
Dordzhieva Darima Vladimirovna,
The 4th year student, the specialty "Foreign Philology"
Kalmyk State University after B.B. Gorodovikov

Аннотация: сюжет английских сказок отражал не только общественно-бытовую сторону жизни людей в разные эпохи, но и их верования, начиная от мифологических до христианских.

Ключевые слова: сказка, манускрипт, легенда, верования

Abstract: the plot of English fairy-tales reflected not only public and household aspect of life of people during different eras, but also their beliefs from mythological to Christian.

Keywords: fairy tale, manuscript, legend, beliefs.

В Англии народные сказки в древние времена часто рассказывались под музыку, особенно в Ирландии. Во многих ирландских деревнях был свой местный бард, владевший искусством рифмованного рассказа. Самые ранние ирландские манускрипты посвящены преданиям о древнеирландских богах и героях. Самой древней работой признана эпическая сага «Tain Bo Cuailgne» «Книга Бурой Коровы», автором которой считается Маэл Муйре. Более позней работой, относящейся к XII в. считается Лейнстерская книга, рассказывающая о подвигах Кухулина.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Отдельные фрагменты старинного шотландского манускрипта датируются примерно XIV в., тогда как основной корпус его текстов относится к XV – XVI вв. В нем представлены документы по истории Ирландии, а также сага о Кухулине и фрагменты другого героического цикла, повествующего о подвигах Фин на, Осина. Встречаются в книге и предания о более ранних персонажах, чем Финн и Кухулин. Это - Туатха де Данаан, древнекельтский клан богов.

Восходя к мифологическим представлениям, сказка не обязательно рождается непосредственно из мифов, она может возникнуть из краткого рассказа о необычайном происшествии, приключившемся с каким- нибудь членом общины и окрашенным его воображением. В сказке получают измененное отражение древние обычаи, обряды, ритуальные действа: загадывание загадок жениху, произнесение обетов при рождении ребенка.

Сильный отпечаток на содержание и сюжет сказок наложило представление о тотеме: чудесном животном - защитнике рода. Далекие отголоски тотемизма звучат в сказках о женах и мужьях в облике животных (The Paddo), а также в сказках, где в роли помощников героя действуют благородные животные (The Wal at the Warld's End). Большую роль в развитии сказочного сюжета играют всякого рода запреты, восходящие к древнему понятию табу (The Black Bull of Norroway).

Наряду с этими архаическими верованиями, оставшимися в более поздние времена только как смутное, неосознанное воспоминание, в сказках выражены и другие поверья, более новые. Они вызвали к жизни целый ряд сказочных персонажей: драконов, великанов, эльфов, кобольдов, фей, русалок, всякого рода призраков и злых духов, не избежавших в странах Западной Европы известной христианизации, которая, однако, не подавила более архаичную мифологию. Фантастический мир этих существ органически связан

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

в сказке с миром действительным: они равно вымышлены, подчиняются тем же законам, естественным и магическим, они лежат в одной плоскости, и между ними нет границы. В основе такого слияния лежит определенный тип мышления, не разделяющего человека и одухотворенную, персонифицированную природу, объективную реальность и реальность воображаемую, «магическую».

Сказочная фантастика не является однако простым переложением поверий, она создавалась и воображением анонимных творцов сказок, передавших их изустно один другому от поколения к поколению и соответственно изменявших их (отсюда многочисленные варианты одного и того же сюжета).

Некоторые английские волшебные сказки, приобретая комический оттенок, сближаются с бытовой, фантастика сочетается с юмором - характерной чертой национального склада англичан.(«Тот Tit Tot»).

В других сказках ощущается влияние легенд. Этот жанр близок сказкам, хотя претендует на достоверность. Обычно легенды связаны с определенным местом и определенным лицом - часто святым или, наоборот, грешником. В них есть своя фантастика, и их структура в известной мере напоминает сказочную: иногда один, а чаще цепь законченных эпизодов показывают испытания героя, которые завершаются по-разному - в зависимости от его личности. Однако есть различие между этими двумя жанрами - разное мироощущение: иногда открыто, иногда подспудно религиозное (хотя и необязательно христианское), которое преобладает в легендах, и арелигиозное в сказке.

Глубинный религиозный подтекст может определить несчастливый конец сказочных историй, близких к легендам: герой своевольно выходит за грань дозволенного, проникает в чуждую человеку стихию, и это приносит ему беду или приводит к гибели. В шотландской сказке «Жена-тюлениха» (The Selkie

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Wife) распространенный в разных вариантах, европейских и неевропейских, сюжет восходит к тотемистическим представлениям: герой женится на девушке, которая сбрасывает обличье животного или птицы и становится юной красавицей. Обычно в сказках этого типа возникает драматический конфликт: жена находит свое одеяние, спрятанное мужем, и покидает его. Но конец благополучный: она возвращается к нему. В этой же сказке жена навсегда уходит в море.

Поверья легли в основу другого близкого к сказкам жанра - быличек. Быличками называют короткие одноэпизодные рассказы о необычайных происшествиях - встрече со сверхъестественным существом, фигурирующим в поверьях, - приключившихся будто бы с рассказчиком либо с человеком, которого он или лично знает, или слышал о нем. Как жанр былички, вероятно, старше сказки, и вполне возможно, послужили ее основой. Со сказками их сближает тематика, пристрастие к фантастике, иногда совпадают содержание и действующие лица. В Британии поверья о феях, эльфах оказали влияние на содержание быличек. Происхождение этих мифологических существ сложное. По- видимому, они произошли от смешения кельтских божеств и природных духов, карликов германских племен. Христианство наложило на образ этих духов, как и на образ русалок, некоторый отпечаток, но все же они не превратились в духов зла, а остались творениями промежуточными между раем и адом [1 : 22].

Таким образом, можно сделать вывод, что сюжет английских сказок отражал не только общественно-бытовую сторону жизни людей в разные эпохи, но и их верования.

Библиографический список:

1. Кельтская мифология : Энциклопедия / Пер. С. Головой, А. Голова. - М.: Эксмо, 2003 – 640С.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81

Эмирова С.А. Концепт ‘Детство’ и средства его вербализации в идиостиле Л.Толстого

Features of the examination methods of innovative projects

Эмирова Сание Абдурамановна,
Гуманитарно-педагогическая академия в г. Ялта
Джулай Дарья Вячеславовна,
Emirova Sanie Abduramanovna,
Humanitarian-pedagogical Academy in Yalta

Научный руководитель
Герасименко И.А., д. филол. н., доцент, зав. кафедрой русской и украинской филологии с методикой преподавания
Гуманитарно-педагогическая академия в г. Ялта
Scientific adviser: Gerasimenko I.A., Doctor of Education, Docent
Humanitarian-pedagogical Academy in Yalta

Аннотация: В данной статье рассматриваются (затрагиваются) вопросы, посвящённые объёму и содержанию концепта ‘Детство’. Рассматривается вербализация данного концепта в идиостиле Л. Толстого (на примере произведения «Детство»).

Ключевые слова: Концепт, лексемы, детство.

Abstract: This article discusses the (affected) questions about the scope and content of the concept ‘Childhood’. Considers the verbalization of this concept in idiostyle L.Tolstoy (based on the novel "Childhood").

Keywords: The concept, lexeme, childhood.

1. Выявление ключевых лексем. В русской лингвокультуре идея детства последовательно концептуализируется в ключевой лексеме *детство*. По данным словаря синонимов З. Е. Александровой слово детство имеет широкий синонимический ряд, представленный языковыми знаками *детские годы, малолетство, ребячество (уст.) / ранее: младенчество, ранний или (нежный) возраст.* Прямой номинацией перечисленных языковых знаков является само понятие «детства», к периферии относятся «малолетство» и «ребячество».

В словаре антонимов русского языка М. Р. Львова указывается, что в качестве антонима слова *детства* выступает лексема старость.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Существительные *детство – старость* относятся к антонимам комплементарного типа, как *чёрный - белый, жизнь - смерть*. Оппозиция детства и старости закономерно выстраивается на линии времени «начало-конец жизни».

По общей частоте использования слово *детство* регулярно употребляется в драматургии, газетно-журнальных текстах и художественной прозе: в них лексема *детство* обладает одинаковой частотностью (общая частотность равна 85 словоупотреблений).

2. Установление значения основных лексем, репрезентирующих в русском языке концепт ‘Детство’. В толковых словарях С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, МАС отображено основное, информационное содержание концепта ‘Детство’ – это «детский возраст» и «пора жизни» [1, с. 163].

3. Данные этимологического словаря А. К. Шапошникова указывают на то, что лексема *детство* исходно понималась как «ранний, до отрочества, возраст; период жизни в таком возрасте». Следовательно, исходное значение лексемы *детство* совпадает с его современной семантикой.

Детство остаётся актуальным во все времена и вызывает у людей разные ассоциации. Соответственно, при рассмотрении ассоциативного ряда выявлено, что на слово-стимул *детство* даются следующие реакции*: счастливое, трудное, прошло, юность, тяжёлое*. Наименее представлены ассоциаты *заиграло, Ильича, угол, яблонька, отрочество и юность Толстого, песочек.*

Данные словообразовательного словаря А. Н. Тихонова указывают на то, что лексема *детство* восходит к существительному *дети* и имеет лишь один дериват – устар. наречие *издетства* в значении ‘с детских лет’ [2, с. 167], с ударением на приставку. Это свидетельствует об ограниченной деривации ключевой лексемы рассматриваемого концепта.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

4. Экстралингвистическая информация о содержании концепта заключена во фразеологизмах. Так, фразеологизмы *впасть в детство, впасть в младенчество, впасть в ребячество* передают неразумное поведение в старческом возрасте, обнаруживая сходство в характеристиках ребёнка и старика. Анализ паремий, репрезентирующих содержание концепта, даёт следующие устойчивые выражения, объективирующие концепт «Детство»: прост., ирон. *В детстве мамка ушибла* ‘о слабоумном человеке’; разг., ирон. *Впадать в детство* ‘терять рассудок от старости’ и неодобр. ‘поступать неразумно, как дети’; брян. *Входить в детство* ‘впадать в детство’ и др. Данные устойчивые выражения вербализуют детское поведение взрослого человека.

5. В художественно-автобиографическом тексе «Детство» Л. Толстого концепт ‘Детство’ представлен следующими сегментами: окружающие люди (отец, мать, бабушка, Карл Иваныч, Володя, Любочка), эмоции и психические состояния главного героя, составляющие жизнь ребёнка. К эмоциональным характеристикам относятся эмотивы, входящие в такие лексико-семантические микрополя, как **страх** *(«один **страх** хуже всякого наказания»* [3, с. 11]*, «он хорошо видит, что разбудил и **испугал** меня»* [3, с. 6]*, «я **вздрогнул** от ужаса, когда убедился, что это была она»* [3, с. 129]), ***печаль*** *(«я был в сильном горе в эту минуту, но невольно замечал все мелочи»* [3, с. 127]*, «долго стоял я в сильном **отчаянии** на том же месте»* [3, с. 41]), ***радость*** *(«мысль, что мы стали большие, радовала меня»* [3, с. 22], *«меня это очень **забавляло**»* [3, с. 63], *«при виде телеги мы изъявили **шумную радость**»* [3, с. 37-38]), ***стыд*** *(«но каков был мой **стыд**, когда вслед за гончими, которые в голос вывели на опушку, из-за кустов показался Турка»* [3, с. 41], *«мне было **совестно**»* [3, с. 8]), ***удивление*** *«продолжал с чувством детского **удивления**»* [3, с. 54], *«однако **новость** эта*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

поразила *нас ужасно»* [3, с. 21]). К преобладающим принадлежат языковые средства, которые передают в тексте эмоции страха, печали и радости.

Итак, проанализировав концепт ‘Детство’, можно сделать вывод о том, что он актуален во все времена. Он содержит особый смысл, так как в детстве формируется ум и характер ребёнка, которые в последующем влияют на осознание его как личности. Список лексем, актуализирующих различные эмоциональные состояния ребёнка – главного действующего лица рассматриваемой повести, демонстрируют как богатство языка писателя и своеобразие идиостиля Л. Толстого (о чём также см.: [4]), так и потенциал русского языка, его лексические возможности описания эмоциональной сферы человека и непосредственно идеи детства.

Библиографический список:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. Виноградова – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
2. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным/А.Н.Тихонов. М.: АСТ, 2014. – 639 с.
3. Толстой Л.Н. Детство. – М.: Сов. Россия, 1978.
4. Эмирова С.А., Герасименко И.А. Языковые особенности художественно-автобиографического дискурса Л.Н.Толстого (на материале повести «Детство») // МОЛОДЫЕ ЛИДЕРЫ – 2016: материалы I международного конкурса выпускных квалификационных и курсовых работ Научно-образовательный центр «Знание». – Том. 1. Социально-гуманитарные науки. – Казань, 2016. – С.56-60.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 9. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

UDC 811.111'373.47

Morus A.S., Radchenko T.A. Neologisms and authorisms: formation, usage and perspectives

Morus Alexandra Sergeyevna,
student of the Institute of Foreign Philology (English Department),
Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Radchenko Tatiana Anatoliyevna,
assistant of the Institute of Foreign Philology (English Department),
Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract: The research has been undertaken in the sphere of lexicology and is focused on new English words and word combinations, reasons of their occurrence, their functions in speech and their ability to fit the rules of the language. It is widely recognized that the changes in the modern technology, politics, culture and science have lead to the appearance of new words in the active vocabulary of the speakers of the language and that is why it is important to study neologisms and ways of their formation. Structural-semantical analysis has been applied in the research in order to define the meanings of the new words and study the ways of their formation. In the research we have analysed modern neologisms from the Rice University Database, authorisms of famous writers and potential neologisms created by Mikhail Epstein. Coining of new words in the active vocabulary of native-speakers has been much enhanced by the changes in the modern world, which has resulted in the increased interest to neology as a branch of linguistics and, therefore, to the units of language it studies – neologisms.

Keywords: neologism, neology, authorism, word formation.

Although much research has been dedicated to neologisms in general, little of it has been undertaken to study authorisms, despite the fact that many of them are used in everyday life or have a promising potential to be applicable in the nearest future. For this reason it is essential to pay attention to this sphere of lexicology. A study on authorisms by American lexicographer Paul Dickson is a good example of the research going deep into the nature of authorisms and demonstrating their relevance in the modern English language. Paul Dickson sorts through neologisms by Jane Austen, Kurt Vonnegut, John le Carre, William Gibson and many more and

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

presents stories behind each word and phrase, which hence contributes to a better understanding and appreciation of the English language [2].

This article presents the preliminary results of the research dedicated to authorisms from Shakespeare's epoch to these days on the basis of aforementioned Paul Dickson's approach and practical experiment on potential neologisms elaborated by Mikhail Epstein [3]. Additionally, in order to have a better understanding of the meanings of the new words, their thematic distribution and tendencies in the ways of their formation, analysis of a broader field of neologisms from the Rice University database [7] has been carried out, the structural-semantical analysis being applied.

Considering the fact that authorism is a kind of neologism and has a lot of its proper characteristics, it is necessary to give a definition to the last-mentioned term: neologism is a word or a word combination created to name a new object or phenomenon [1, p. 253]. Therefore, authorism is viewed as a neologism attributed to a certain author.

Like neologisms, authorisms follow certain patterns in their form and structure. There are four main ways of word-formation in the English language, namely affixation, conversion, compounding and clipping [4, p. 7; 6]. Affixation includes suffixes, prefixes, as well as regressive and parasynthetic derivation. This system includes from 42 to 162 affixes depending on the morphemic and word-forming structure of the language and their differentiation with borrowed ones [5, p. 87]. Suffixation is mainly used among nouns to change their meaning and lexico-grammatical class, while prefixation specifies the verb in time, space and quantity. Conversion means transference of words from one part of speech to another, which happens through the change of the paradigm. Compounding is word-forming by means of clipping and junction of words. Clipping is a process that consists in reducing parts of a word to form a different kind of its meaning [1, p. 29].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

To find out the most productive ways of word-formation we have analyzed 100 Michael Epstein's authorisms, 70 neologisms from the Rice University database and 30 authorisms by different writers and publicists including William Shakespeare, Charles Dickens, George Orwell, Lewis Carroll and others. All the words have been classified according to the way of word formation and sphere of use, examples of the classification being presented below in Table 1.

Table 1

The way of formation	**Examples of authorisms and their meaning**	**Sphere of use**
Affixation	**Etceteric (**one among "the others," "the like," "the rest," not deserving to be named individually**)**	**Slang**
	Eventify (to fill with events, to make more eventful**)**	**Slang**
	Ifnik (someone whose life, habits and thinking are constructed conditionally)	**Slang**
	Defriend (1. to break off friendly relations (with smbd).2. to remove someone from your list of friends on a social networking website)	**Social media**
	Transvert (a psychological type that alternates between introversion and extroversion and combines features of both types)	**Professional jargon (psychology)**
	Syntellect (the unified mind of civilization that integrates all individual minds, both natural and artificial, through the cumulative effects of informational networks)	**Professional jargon (engineering)**
	Scientify (to make smth more scientific, to subject to scientific views, rules and concepts)	**Professional jargon (science)**
Clipping	**Traf (**to drive in heavy traffic, to be held in traffic, to trail in slow traffic)	**Slang**

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

	Bject (one that is both a subject and object, in an undetermined position, or superposition, of being the acting and acted upon)	**Professional jargon (science)**
	Humy (an affectionate name for humans that implies their smallness and weakness)	**Slang**
Compounding	**Dunch** (a small meal between lunch and dinner in the late afternoon or early)	**Slang**
	ambipathy (a mixture of sympathy and antipathy, of attraction and repulsion; a condition of being torn apart by conflicting feelings and aspirations)	**Slang**
	Infopause (a period of avoiding the use of computers, newspapers and other sources of information in order to recover from information overload)	**Social media**
	Protologism (a newly created word which has not yet gained any wide acceptance)	**Professional jargon (linguistics)**
Conversion	**To ex** (to render outdated, make obsolete, relegate to the past)	**Slang**

In the course of the research the conclusion has been made that the most productive ways of word formation are affixation and compounding. According to the statistics, 49% of Mikhail Epstein's potential neologisms (authorisms) have been coined by means of clipping and 44% by means of affixation, while only 5% of the words have been formed using conversion. Meanwhile the most productive way of word-formation as per the Rice University database is compounding with the help of which 45% of neologisms have been created. The second place is taken by clipping with 21% and then affixation follows at 15%. The majority of M. Epstein's authorims (potential neologisms), namely 67%, are not widely used as most of them are stylistically marked and are relevant only in a certain sphere, i.e. psychology, science, engineering. The Rice University neologisms naturally tend to have a lot of slang

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

words including Internet slang, which is largely due to the fact that most lexical units have been traced, compiled and created by students of the aforementioned University, with the tendency towards their direct and frequent usage. Speaking of authorisms of the previous centuries, it should be noted that a lot of Shakespeare's authorisms have become a part of everyday speech, i.e. *negotiate, undervalue, juiced, scuffle, vulnerable, rival* and many others. The authorisms coined by his runners-up of the later centuries, such as George Orwell (*Big Brother, cold war, newspeak*), Charles Dickens *(boredom, abuzz, the creeps)*, Bernard Show *(hominist, blackout, wunderkind)*, Lewis Carroll *(unbirthday, beamish, mimsy)* and others are used either in specific spheres, like publishing, mass media, history, or are hardly used at all on a regular basis.

References

1. Ahmanova O. S. Dictionary of Linguistic Terms / O. S. Ahmanova. —M., 2007. – 262 p.

2. Dickson, Paul. Authorisms: Words Wrought by Writers / P. Dickson // Bloomsbury USA, New York, 2014. – 215 p.

3. Epstein M.N. A Lexicon of Neologisms. Available at: http://www.emory.edu/INTELNET/predictionary.html (accessed 24.12.2016).

4. Kharitonchik A.Z. Lexicology of the English language / A.Z. Kharitonchik. — Minsk Higher School, 1992. – 203 p.

5. Lipka, Leonhard. English Lexicology: lexical structure, word semantics and word-formation / L. Lipka. – Tubingen : Narr. – 2002. – 249 p.

6. Popova T.V. Russian neology and neography / T.V. Popova. — Ekaterinburg, 2005.—238 p.

7. The Rice University Database (2008). Available at: http://neologisms.rice.edu/index.php (accessed 24.12.2016).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 811.11; 81-119

Воронцова Н.К., Рудяков Л.А. О роли славянских заимствований в формировании австрийского национального варианта немецкого языка

About the Role of the Slavic Loanwords in the Formation of the Austrian National Variant of the German Language

Воронцова Наталия Константиновна,
ассистент кафедры немецкой филологи, Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, Крым, Российская Федерация
Vorontsova Natalia Konstantinovna,
Assistant of the Department of German Philology, Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

Рудяков Леонид Александрович,
Студент 2 курса кафедры немецкой филологи, Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, Крым, Российская Федерация
Rudiakov Leonid Aleksandrovich,
Student of the Department of German Philology, Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

Аннотация: Исследование заимствований позволяет выявить культурные связи между носителями языков, определить степень взаимовлияния этих языков. Исследуется лексика польского, словацкого, чешского, сербского и словенского происхождения в австрийском варианте немецкого языка, подчеркивая мультикультурную историю Австрии и ее влияние на словарный запас. Анализируется не только значение и этимология отдельных слов, но и их описание в словарях Дуден.

Ключевые слова: заимствование, австрийский вариант немецкого языка, немецкий язык, славянские языки, лексема.

Abstract: The research of the Slavic loanwords in the Austrian variant of the German language allows to identify cultural ties between native speakers, to determine the degree of interference of these languages. It discusses words of Polish, Slovakian, Czech and Slovenian origin in the Austrian variant of German, as well as stressing the multicultural history of Austria and its influence on vocabulary. The analysis will not only deal with the meaning and etymology of particular words, but will also scrutinize their description in the Duden dictionaries.

Keywords: Austrian variant of the German language, German language, lexeme, loanword, Slavic language.

Одним из важнейших условий развития языка является его вариативность изменчивость. Носители различных культур и, соответственно, языков постоянно взаимодействуют друг с другом. Как отмечают А. Д.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Петренко и А. Я. Поповская, «Нельзя отрицать того очевидного факта, что возникшие под воздействием социально-экономических факторов контакты между народами и их естественное следствие – взаимодействие контактирующих языков, приводят к серьезным изменениям в структуре языка» [1, с. 144]. Одним из результатов такого взаимодействия являются заимствования. Под заимствованием мы понимаем процесс перехода языковой единицы из одного языка в другой и, как результат этого процесса – сама заимствованная языковая единица. Исследование заимствований позволяет выявить культурные связи между народами – носителями языков, определить степень взаимовлияния этих языков. Заимствования можно наблюдать на всех языковых уровнях – лексическом, фонетическом, грамматическом, но наиболее активно все же заимствуется лексика.

Что касается заимствований в австрийском национальном варианте немецкого языка, то здесь следует рассматривать особенности формирования варианта, географическое положение Австрии, исторические процессы.

Согласно Ульриху Аммону, «австрийский немецкий (osterreichisches Deutsch), наряду с литературным немецким языком (Hochdeutsch) и швейцарским (Schweizerdeutsch), является одним из трех национальных вариантов немецкого языка» [2, с. 229]. Австрийский германист Петер Визингер говорит о том, что «следует рассматривать национальные варианты немецкого языка как нормативно равные и одинаково ценные» [6, с. 8]. Он же в своем исследовании приводит высказывание Ганса Мозера: «Австрийский немецкий не неправильный, а просто другой немецкий» [6, с. 7].

Благодаря своему географическому положению Австрия граничит с пятью языковыми областями – итальянской, венгерской, словенской, словацкой и чешской. На протяжении многих веков между этими областями

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

поддерживались культурные и языковые контакты. Длительное сосуществование разных народов в составе двуединой Австро-Венгрии наложило отпечаток на австрийский вариант немецкого языка.

Славянские заимствования в немецком языке составляют не самую большую группу по сравнению с заимствованиями из других европейских языков, таких как английский, французский, итальянский. Согласно исследованиям Ганса Хольма Бильфельдта в немецком языке присутствует около 3000 лексических единиц славянского происхождения, среди которых как слова, являющиеся литературной нормой (Grenze, Pistole, Quark), так и региональные варианты, в частности австрицизмы. Причиной присутствия такого количества славянских лексических единиц в австрийском варианте немецкого языка объясняется историческими процессами, происходившими в Европе с начала 19 века. Под властью Габсбургов в составе австро-венгерской двуединой монархии находились такие славянские народы как поляки, словаки, чехи, сербы, хорваты, украинцы и словенцы. В соответствии с этим, мы можем обнаружить чешские, словацкие, словенские, русские, сербские заимствования в австрийском национальном варианте немецкого языка. Наиболее ярко процесс заимствования проявляется в тех социальных группах, где происходит тесный контакт носителей языков. Во второй половине 19 века большое число женщин из Богемии и Моравии приезжало в Вену для работы горничными или экономками. С этим процессом связано заимствование обиходной лексики. Так, например, слово hadr (в Богемии) или hadra (в Моравии), в австрийском варианте – Hader, в немецком – Stoffreste, означает обрезки ткани. Следующую область заимствований представляет собой язык ремесленников и рабочих. В свое время в Вене преобладали чешские портные, сапожники, каменщики. Здесь мы наблюдаем большое количество профессионализмов, используемых в обоих языках и по сей день (чешск. – špendliky, австр. – Spendel, нем. –

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Stecknadel – булавка). И, наконец, лексика, используемая для обозначения продуктов питания, блюд национальной кухни, кухонной утвари (чешск. – koláče, австр. – Kolatschen, чешск. – buchty se švestkovými povidly, австр. – Buchteln mit Zwetschken-Powidl).

Рассмотрим некоторые славянские заимствования в австрийском немецком, как элементы тематических рядов (еда, жилье и др.), при этом сравним толкование значений отдельных лексем в словарях Дуден – “Duden Deutsches Uniwersalworterbuch”, в дальнейшем DUW («Дуден. Универсальный словарь немецкого языка») и “Duden Wie sagt man in Österreich?”, в дальнейшем WSMiÖ («Дуден. Как говорят в Австрии?»).

Еда. Этот тематический ряд включает в себя в основном региональные названия славянских блюд, продуктов питания, популярных во времена поликультурной империи Габсбургов. Здесь мы встречаем такие слова как

Bosna/Bosner (боснийск.) – острая жареная колбаска, в DUW эта лексема не включена;

Brimsen (словацк.-румын. brinza/bryndza – овечий сыр). Существует расхождение в этимологии этого слова. DUW определяет его как румынское заимствование (brinza), тогда как WSMiÖ – как словацко-румынское (brynza). В DUW эта лексема приводится и в составе сложного существительного (Brimsenkäse) и определяется не как восточно-австрийский (WSMiÖ), а как австрийский вариант;

Kolatsche (чешск. kolač) – небольшое кондитерское изделие из дрожжевого теста с начинкой. В венском диалекте пишется g в начале слова. В WSMiÖ представлены такие сложные существительные, как Blätterteigkolatsche, Powidlkolatsche, Topfenkolatsche, тогда как в DUW эта лексема дается в оригинале, а именно – kolač;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Jause (словенск. južina “Mahlzeit”) – 1. небольшой перекус между завтраком и обедом или обедом и ужином, на работе, в школе, в походе, 2. кофе или другие напитки с выпечкой, 3. Продукты для перекуса (хлеб, фрукты, йогурт и т.д.), 4. (редко) предусмотренный перерыв на еду до или после полудня, 5. Холодный ужин или (редко) обед; WSMiÖ приводит такие сложные существительные, как Brettjause, Geburtstagsjause, Kellerjause, Kinderjause, Teejause, Zehnerjause, Zehnuhrjause, Jausengegner – (разг.) не принимаемый всерьез противник, Jausenkaffee, Jausenstation, Jausenweckerl; образованный от существительного Jause глагол jausnen – перекусывать; в DUW представлены такие дериваты, как Brettjause, jausen, jausnen, Jausenbrot, Jausenstation, Jausenzeit;

Powidl (чешск.) – 1. сливовый джем, 2. (разг.) безразличный, равнодушный; в WSMiÖ нет информации о происхождении этого слова, а представлены только сложные существительные – Powidlbuchtel, Powidlfülle, Powidlknödel, Powidlkolatsche, Powidlpafese, Powidlpofese, Powidlpalatschinke, Powidltascherl, Powidltatschkerl; DUW дает чешский оригинал – povidla, а также одно сложное существительное – Powidlknödel;

Жилье. В этом тематическом ряду представлены в основном слова для обозначения небольших, ветхих строений.

Kaluppe (чешск.) – (разг.) ветхий старый дом, хижина; в WSMiÖ других данных по этой лексеме нет, тогда как из DUW можно узнать об этимологии Kaluppe, а именно – чешск. chalupa (так же ср. польск. chałupa);

Keusche (словенск.) – 1. Маленький крестьянский дом, 2. (уничижит.) ветхий дом; в обоих словарях не представлена исходная форма этого заимствования, и только одна производная – Keuschler(in);

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Pawlatsche (чешск.) 1. ‘открытый проход на боковой стороне дома’, 2. ‘настил из досок’, 3. ‘ветхое строение’; WSMiÖ не содержит оригинала, в то время как в DUW в качестве оригинала представлено чешское pavlač; в WSMiÖ представлены только два первых значения, а DUW дает все три.

Основываясь на проведенном исследовании можно сделать выводы о том, что на процесс заимствования в австрийском национальном варианте немецкого языка оказали влияние такие факторы, как географическое положение, исторические процессы, культурные и экономические связи между австрийским и славянскими народами. Большую часть заимствований составляет обиходная лексика, подавляющим большинством из которой являются названия блюд славянской кухни, продуктов питания, предметов быта. Многие заимствования прочно проникли в систему немецкого языка, были кодифицированы и стали стабильными элементами его словарного состава.

Библиографический список:

1. Петренко А. Д., Поповская А. Я. Языковой контакт и проблема языковых изменений / А. Д. Петренко, А. Я. Поповская. – Ученые записки КФУ имени В.И.Вернадского – Научный журнал. – Филологические науки. – Том 1(67), №1. – Симферополь, 2015. – Стр. 143-151.
2. Ammon, Ulrich. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und in der Schweiz. Berlin, New York: de Gruyter, 1995.
3. Ebner J. (Hrsg.). Duden. Wie sagt man in Österreich?, Mannheim – Leipzig – Wien – Zurich: Dudenverlag, 2009.
4. Kunkel-Razum K. et al. (Hrsg.). Duden. Deutsches Universalwörterbuch, Mannheim Leipzig – Wien – Zurich: Dudenverlag, 2006.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

5. Wiesinger, Peter. Standardsprache und Mundarten in deutschsprachigen Staaten: Österreich . In: Stickel G. (Hrsg.), Deutsche Gegenwartssprache. Tendenzen und Perspektiven, New York, S. 218–232.
6. Wiesinger, Peter. Das österreichische Deutsch in Gegenwart und Geschichte, Wien, 2006.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 347.78.034

Джабраилова В.С., Зарипова Н.Р. Тенденции использования антонимического перевода при передаче содержания англоязычного художественного произведения на русском языке

Tendencies of antonymic translation usage when translating English imaginative writing into Russian

Джабраилова Валида Саидовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
Dzhabrailova Valida Saidovna,
Ph.D, Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Moscow State University of Humanities and Economics

Зарипова Нелли Ринатовна,
студентка факультета иностранных языков,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
Zaripova Nelly Rinatovna,
Foreign department student
Moscow State University of Humanities and Economics

Аннотация: В статье рассматривается потенциал переводческой трансформации «антонимический перевод» как эффективного инструмента передачи частей содержания англоязычного художественного текста при его переводе на русский язык. Авторы исследуют такие виды приёма как негативация и позитивация, и приходят к выводу, что негативация проявляет себя довольно широко, что объясняется особенностями русской лингвокультуры.

Ключевые слова: перевод художественного текста, переводческая трансформация, антонимический перевод, адекватный, эквивалентный, негативация, позитивация.

Abstract: The article deals with the potential of antonymic translation as an efficient tool when translating English imaginative writing into Russian. The authors analyze negative and positive colorings of this translation technique and come to the conclusion that negative coloring tends to be used more frequently, which is due to the specific features of the Russian linguoculture.

Keywords: imaginative writing translation, translation transformation, antonymic translation, appropriate, equivalent, negative colouring, positive colouring.

В современном мире, имеющем склонность к глобализации, переводческая деятельность приобретает все большие масштабы. Переводчик принимает информацию, обрабатывает ее и подбирает лучший вариант для

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

передачи полученной информации на иностранный язык. Как мы знаем, абсолютно идентичных вариантов перевода одного и того же текста быть не может, так как на процесс коммуникации влияют экстралингвистические факторы. Кроме того, если речь идёт о переводе художественного текста, необходимо принимать во внимание вариативность перевода - объективно существующее явление, в рамках которого переводчик реализует свой творческий потенциал [2, с.100], а, значит, увеличивает шанс на создание нового произведения по мотивам оригинала.

Основной задачей переводчика является поиск наиболее точного соответствия, вместе с тем, тот или иной вид перевода имеет свой специфический функционал. В частности, результатом перевода художественного текста с исходного языка (ИЯ) должен служить художественный текст переводящего языка (ПЯ), имеющий такой же художественно-эстетический потенциал, что и у текста оригинала.

Художественная литература, будучи результатом сложного творческого процесса, при переводе требует наиболее широкого спектра переводческих преобразований. И в этом случае на помощь приходят переводческие трансформации, предусматривающие лексические, грамматические и семантические преобразования текста оригинала.

Перевод текстов художественной литературы является кропотливым и трудоемким процессом, в ходе которого переводчику приходится решать большое количество различных трудностей. В рамках нашего исследования был изучен прагматический потенциал переводческой трансформации «антонимический перевод», которая не получила широкого распространения в трудах отечественных теоретиков перевода, при этом являясь одним из способов осуществления эффективных переводческих решений. В данной

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

статье мы задаёмся целью выявить эффективность антонимического перевода как инструмента переводчика при работе с художественными произведениями.

Одна из важнейших задач перевода – достижение адекватности и эквивалентности. Адекватный перевод (который должен быть эквивалентным на том или ином уровне) – это перевод, обуславливающий правильную, точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника, и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод [5, с.45]. Для создания образа, адекватного образу оригинала художественного произведения, в переводящем языке зачастую необходимо прибегать к прагматической адаптации текста перевода. Прагматический потенциал составляет важнейшую часть содержания высказывания, поскольку любое высказывание нацелено на получение определенного коммуникативного эффекта [3, с.75]. Исходя из того, что прагматическая адаптация текста осуществляется посредством использования переводческих трансформаций, необходимо дать определение этому приёму. В переводоведении существует множество определений, однако в своем исследовании за основополагающее определение мы приняли определение Л.С. Бархударова: «Переводческие трансформации — это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [1, с. 190].

В связи с развитием теории перевода в настоящее время существует большое количество классификаций переводческих трансформаций, предложенных различными авторами. В процессе исследования мы рассмотрели пять различных классификаций переводческих трансформаций, и только один автор, Я.И. Рецкер, выделяет антонимический перевод в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

отдельную категорию. Другие же авторы рассматривают антонимический перевод в рамках какой-либо группы трансформаций [6, с.78].

Согласно толковому переводческому словарю, антонимический перевод подразумевает замену какого-либо понятия противоположным ему по значению. Так, в основе антонимического перевода лежит логическое правило, согласно которому отрицание какого-либо понятия может быть приравнено к утверждению семантически противопоставленного ему противоположного понятия. Причины, которые мотивируют переводчика использовать прием антонимического перевода различны:

1) во-первых, это различие лексико-семантических систем, проявляющемся в том, что какое-либо понятие не имеет средств выражения в одном из языков, участвующих в переводе. Например, английскому глаголу keep off в русском языке могут соответствовать глаголы противоположных значений с отрицанием не подпускать близко: the police kept the fans off the pitch — полиция не подпускала болельщиков к полю; keep off the grass — по газонам не ходить;

2) во-вторых, выбор данного приема может быть обусловлен привычным употреблением в речи тех или иных форм, т.е. узусом, например: невысокая стена белых тюльпанов - a low wall of white tulips; «Нет, мало, мало — No, not enough, not enough»;

3) в-третьих, переводчику следует использовать антонимический перевод при возможной замене описательного перевода, так как данный метод не раскрывает полностью содержание и информацию, которая была заложена в тексте оригинала. Например: «They nodded to each other by way of breaking the ice of unacquaintance». Значение существительного «unacquaintance» можно передать только описательно: факт того, что они были незнакомы. Однако

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

развернутый перевод не совсем подходит в данном случае. Лучшим выходом будет антонимический перевод: «Они поклонились друг другу, чтобы завязать знакомство».

Следующим мотивом для использования данного приема являются стилистические соображения, побуждающие переводчика прибегнуть к этому виду трансформаций. В данном случае антонимический перевод может быть эффективным, особенно в случае художественного перевода, где «естественное» звучание текста имеет большее значение, например для предложения «The police were on show discreetly, but under cover was every able-bodied man of the force» возможен прямой перевод путем конкретизации: «Полицейские показывались/появлялись лишь небольшими группами...» Но гораздо лучше передает содержание высказывания антонимический перевод: «Полиция держалась в тени».

Также следует отметить процесс перевода фразеологизмов, довольно часто встречающихся в языке художественной литературы. Большое количество английских фразеологических единиц переводится только при использовании понятия с противоположным значением: no time like the present. – лови момент; to be weighed and found wanting – не выдержать испытания/не оправдать надежд.

Еще одна из особенностей применения антонимического перевода состоит в использовании отрицательных приставок, которые получили широкое распространение в современном английском языке. Сочетание отрицательной частицы, местоимения или наречия «no», «not», «never», «nothing» с глаголом переводятся в основном глаголом-антонимом в утвердительной форме, например: there was nothing to do but wait - оставалось только ждать.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Следует отметить, что контекст играет одну из важнейших ролей при переводе художественного произведения. Например, некоторые английские слова, не имеющие в своем составе отрицательных морфем, в зависимости от контекста могут переводиться с приставкой «не-» или сочетаниями частицы «не», например: I worried – Мне было не по себе.

Выделив основные причины использования переводчиком антонимической формы, рассмотрим к разновидностям антонимического перевода:

1) негативация – слово или словосочетание без формально выраженной отрицательной семой заменяется в переводе на слово с приставкой «не-» или словосочетанием с частицей «не», например: *small – небольшой, to continue – не останавливаться;*

2) позитивация – слово или словосочетание с формально выраженной отрицательной семой заменяется в переводе на слово или словосочетание, которое не содержит формально выраженного отрицательного компонента, например: *unabolished – такой, который остается действующим, not leave – брать с собой*;

3) замена (аннулирование) двух имеющихся в предложении негативных семантических компонентов одним позитивным, например: *not impossible – возможный*.

Анализ использования антонимического перевода как эффективного инструмента переводчика проводился нами на материале рассказов из сборника «Trigger warning» Н. Геймана и их перевода на русский язык. В ходе работы нами было проанализировано 10 рассказов из сборника «Trigger Warning», что составляет 53% от общего объема текста. При анализе выбранного произведения методом сплошной выборки нами было выявлено 80 случаев использования антонимического перевода, что говорит о достаточно высокой

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

частоте использования данной переводческой трансформации, наиболее часто употребляемым видом антонимического перевода, как показало наше исследование, является негативация. Приведем примеры:

1) She filled my pockets with rocks *to keep me under*. – Она мне набила карманы камнями, *чтоб я не всплывал* (My Last Landlady);
2) He was *elderly*, and he walked with a stick. – Он был уже *немолод* и ходил с тростью (Lunar Labyrinth);
3) *Bad* ships. – *Нехорошие* корабли (Down to a Sunless Sea);
4) «…» the kind you can walk up *easily*, like walking up a hill. – «…» подняться на такую [гору] *не труднее*, чем на холм (The Truth Is a Cave in the Black Mountains . . .);
5) They were in a *small*, suburban house. – Загородный дом был *невелик* (A Calendar of Tales);
6) A gift from the *Norsemen or the Southerners or from those* who they say were here long before any of us. – Дар *не то от норвежских северян, не то от южан, не то от тех*, кто, говорят, был задолго до любого из нас (The Truth Is a Cave in the Black Mountains . . .);
7) In the high lands, people *spend words* as if they were golden coins. – В горах люди *словами не разбрасываются*, будто те и вправду на вес золота (The Truth Is a Cave in the Black Mountains . . .);
8) «…» was your cue *to slow down*. – «…» что *торопиться не надо* (Lunar Labyrinth).

Вторым по частотности проявил себя такой вид антонимического перевода, как позитивация:

1) There *wasn't very much else* I really could do. – А что еще мне *было делать*? (Orange);

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

2) I *was not old enough* to get one. – Я был *слишком мал* для него (The Thing About Cassandra);

3) «…» it was *no distance* to Jeremy ‘Scallie’ Porter. – «…» уже было *рукой подать* до Джереми «Скалли» Поттера (The Thing About Cassandra);

4) You are *not a whole man*. – Ты похож *на половинку настоящего мужчины* (The Truth Is a Cave in the Black Mountains . . .).

Наименьшее количество примеров было выявлено по третьему виду антонимического перевода, замене:

1) ‘There’s *nothing wrong* with it, dear. – А что в этом *такого*, дорогой? (The Thing About Cassandra);

2) ‘*Nothing* that ever *stuck*, dear. – Все *меняется*, дорогой (The Thing About Cassandra);

3) I have *never forgotten*. – *Осталась* со мной *навсегда* (The Man Who Forgot Ray Bradbury).

Популярность негативации при осуществлении перевода непосредственно связана, на наш взгляд, с лингвокультурологическим аспектом - в русском языке наиболее употребительно отрицание, тогда как в английском языке чаще встречаются положительные конструкции. Л. Виссон в своем исследовании предполагает, что на формирование русского негативного мышления оказали влияние многочисленные социальные потрясения, а также период советского тоталитаризма, во время которого общество ежедневно сталкивалось с запретами и предписаниями. Тогда как «Современный «позитивно мыслящий» американский оптимист никогда не испытывал таких бед, выпавших за короткий срок на долю русского народа, как революции, голод и немецко-фашистская оккупация значительной части страны. Для жителя США неудачи — нечто краткосрочное и преходящее: *better luck next time* («не повезло сегодня, повезет завтра») [4, с.50].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Следует также отметить, что наиболее часто прием антонимического перевода встречается в описании действий персонажей. Данный факт подтверждается использованием антонимического перевода для передачи значений глаголов чаще, чем любой другой части речи. Опять же, мы обратили внимание на тот факт, что глаголы в большей степени переводятся негативацией:

1) ‘*Spare* any change?’– Мелочи *не найдется*?
2) *get* colds – *не вылезаем* из простуд;
3) I have *failed* him – взял и *не справился.*

Наречия по частотности следуют за глаголом, приведем примеры:

1) I was *not old enough* to get one - Я был *слишком мал* для него;

2) *We’d only start walking* the day the moon began to wane – Только на полной луне *мы никогда не ходили*.

Таким образом, части речи, описывающие динамику и ее свойства, больше подвержены антонимическому переводу, чем те части речи, которые называют предмет и описывают его свойства. Выявив процентное соотношение количества страниц и случаев использования изучаемого приема, мы пришли к выводу, что антонимический перевод встречается на каждой пятой странице выбранных нами рассказов (24% от общего числа страниц). Таким образом, нами был сделан вывод, что данный тип переводческой трансформации можно считать одним из часто используемых, а, значит, эффективных методов решения переводческих задач при работе с текстами художественной литературы.

В заключении следует подчеркнуть, что использование приема антонимического обусловлено большим количеством причин разного рода, в том числе и экстралингвистическими аспектами, связанными с

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

лингвокульторологией. «Язык есть исповедь народа, в нем слышится его природа, его душа и быт родной» - так писал поэт П. Вяземский в своем стихотворении «Англичанка». И действительно, обращаясь к произведениям художественной литературы, которые наиболее точно и полно выражают культуру определенного народа, каждый человек может узнать много об истории и менталитете нации. Так, частое использование отрицательных конструкций при переводе с английского языка на русский свидетельствует о более негативном отношении к различным реалиям в русской культуре, чем в культуре англоязычных стран. Именно поэтому изучение не только методов и приемов перевода, но и лингвокультурологических факторов, истории и культуры народа, способных повлиять на строй и лексику языка, важны в процессе перевода.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Джабраилова В.С. Вариативность перевода художественного текста как результат переводческой интерпретации//Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Научный опыт и знания: историческое прошлое, настоящее и перспективы будущего». -М., 2015. С. 97-100.
3. Джабраилова В. С., Рыбакова О. В Вербализация языковой картины мира при помощи прагматической адаптации как фактор динамики художественного перевода// Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XLI междунар. науч.-практ. конф. № 12(34). Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 73-79.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

4. Линн Виссон «Русские проблемы в английской печи». М.: Р.Валент, 2011. С. 30, Lynn Visson "Where Russians go Wrong in Spoken English," М.: Р.Валент, 2013. - 192 с.
5. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода. М.: Изд-во Флинта, 2009. - 216 с.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистичсекой теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 4-е изд., стереотип. – М.: «Р. Валент», 2010. – 81 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 821.112.2

Перепечкина С.Е. Жанровое и художественное своеобразие цикла миниатюр В. Германна «Das schöne Leben»

Genre and artistic originality of W. Hermann's cycle of miniatures "Das schöne Leben"

Перепечкина Светлана Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

Perepechkina Svetlana Evgenyevna,
Ph.D., Associate Professor, Department of German Philology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация: В статье, на материале книги «Das schöne Leben», рассматривается творчество немецкоязычного писателя современности Вольфганга Германна. В ходе исследования определяется жанровое своеобразие и выявляется система художественных образов произведения, имеющего характер лирических рассказов-миниатюр.

Ключевые слова: современная литература, немецкоязычные писатели, творчество В. Германна, «Das schöne Leben», жанр, стихотворение в прозе, лирические рассказы-миниатюры.

Abstract: This paper deals with the material of the book "Das schöne Leben" a creative work of a contemporary German-speaking writer Wolfgang Hermann. The study defined the genre originality (as poems in prose) and identified the system of artistic images of the work that has a nature of lyrical miniature-stories.

Keywords: modern literature, German-speaking writers, Wolfgang Hermann' creative work, "Das schöne Leben", genre, a poem in prose, lyrical miniature-stories.

Творчество австрийского (по происхождению) писателя Вольфганга Германна – одна из замечательных страниц в современной литературе, оно вызывает неподдельный читательский и научно-исследовательский интерес. Широко известный автор в немецкоязычных странах, обладатель многих наград за литературные труды, его еще только предстоит открыть русскоязычному читателю (книги Германна пока не переведены на русский язык). В научных кругах это также еще не разработанная тема, имеются лишь публикации рецензий и интервью в прессе, в одном из которых писатель признается, что трудно определить, где его настоящий дом («Zu Hause bin ich nirgends richtig»

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

[6]). Домом для него является, вероятнее всего, вся планета. Он жил в Берлине и Париже, на Сицилии, в Тунисе, Нью-Йорке, работал в Токийском университете, путешествовал по Японии и Корее.

Вольфганг Германн пишет стихи и рассказы, романы, театральные пьесы и сценарии, аудиопьесы. Его «дебютом» в литературе стала книга «Das schöne Leben» (1988) [4] – цикл прозаических миниатюр, состоящий из двух частей, названных «Die minimale Welt» и «Das schöne Leben». В рамках данной статьи ставится ***задача*** определить жанровое своеобразие произведения и раскрыть его тематику и художественные образы.

В этой книге, на первый взгляд прозаического характера, необычно короткие тексты – на треть или половину страницы, реже – чуть больше. Их можно было бы назвать текстами-миниатюрами, однако им присуще еще нечто, что позволяет отнести их к поэтическим – в них явно преобладает лирический элемент. Лиризм и субъективное описание действительности, высокая степень экспрессии, лаконизм выражений и их афористичность, запоминаемость дают основание определить цикл прозаических по внешней форме миниатюр В. Германна как стихотворения в прозе. Термин, еще вызывающий некоторые дискуссии (см. [7, с. 79]), получил распространение в литературе в связи с творениями Ш. Бодлера («Парижский сплин», 1860 г.), в России – И.С. Тургенева («Senilia», 1877–1882гг.) (см., напр., [1]). Этот редкий жанр лирической миниатюры в прозе, возродившийся вновь во второй половине прошлого столетия, не обладает типическими признаками стиха (рифмой и пр.), характерным для него является «изображение субъективного переживания, вызванного тем или иным явлением жизни» [2]. По словам немецкого литературоведа и писателя Матиаса Кусманна, В. Германн относится к тем немногим немецкоязычным авторам, которые в конце XX века пишут

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

стихотворения в прозе (Prosagedichte), которые отличают лиризм, музыкальность, рефлексия и описание. В эпоху скоростей и суеты Германн пытается в своих коротких записках и эскизах «поймать» настроения и мгновения, выхватить их из потока времени, облечь в словесную форму и сохранить. Человека как суверенного, действующего субъекта он помещает на полях страницы, чтобы не помешать взгляду на день и ночь, на растения, животных, предметы, здания и ландшафты [5].

Голо Манн, немецкий историк и эссеист (сын знаменитого автора «Будденброков» Томаса Манна) также размышляет над формой и содержанием книги Германна: «Как назвать эти творения, как их описать? Что это – стихотворения в прозе? Магический реализм? Отстраненные наблюдения? Мечты, заслоняющие действительность? Смысл, даже красоту ищет автор там, где порой нет ни души: у деревьев и животных. Но и людей он заключает в свой круг...» (см. суперобложку книги [4]). (*Здесь и далее курсивом перевод наш – С.П.).*

Описать, что именно изображает (несмотря на абсолютно конкретные заголовки) Германн в своих коротких – импрессионистских – зарисовках, действительно не просто. Невыразимое словами автор передает особым языком – языком, который, по выражению Бориса Пастернака, есть «родина и вместилище красоты и смысла, сам начинает думать и говорить за человека и весь становится музыкой, не в отношении внешне слухового звучания, но в отношении стремительности и могущества своего внутреннего течения» [3, с.550]. В языке есть смысл: он создает художественный образ, «силой своих законов создает по пути, мимоходом, размер и рифму, и тысячи других форм и образований еще более важных, но до сих пор неузнанных, неучтенных, неназванных» [3, с.550].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Манере В. Германна нелегко дать однозначную характеристику, все полно противоречий: стиль лаконичен – и в то же время, кажется, только и состоит из деталей; это взгляд на обыденные вещи изнутри, а если даже со стороны, то с очень необычной. В рассказах нет ни стройного сюжета, ни авторских выводов и оценок: прошлое смутно, будущее размыто, только настоящее отчеркнуто тонкими светлыми линиями. Вкус, цвет, звук, форма, воспоминание, ассоциация угадываются даже в самих названиях его рассказов-миниатюр: *Tee, morgens; Kaffee; Die minimale Welt; Weiße Stadt; Straßen; Der andere Hunger; Um elf; Das Leben zeichnet; Die sich kreuzenden Linien; Die zwei Arten des Herbstes; Die Vergesserin; Vollmond* и т.п.

Это книга картин, наполненных историями, или книга историй, воссоздающая мир в картинах. Германн рассказывает о людях и вещах так, словно они могут на секунду, как в фильме, замереть, стать картиной, и тогда мы заметим все, что когда-то проглядели: белую перчатку на земле – и историю, в которую она вплетена; эхо шагов на ночной улице, в котором отдается скрытая жизнь города; старый чайник, в форме которого замкнута тоска человека по гармонии и красоте (образы из книги «Das schöne Leben»).

Тематика книги отражает жизнь и ее личное восприятие автором, который для создания художественного образа творчески сочетает различные факты бытия. Особенностью заглавий текстов-миниатюр этого цикла является то, что они еще не указывают на тему. Часто они просто называют предмет («Кофейник», «Колокола», «Такси») или явление («Гроза», «Конец лета»), которые не описываются, но являются частью чьей-то истории. Эта история изображается писателем, словно художником картина – без последовательной передачи сюжета. Главное для него – остановить мгновение, запечатлеть краски жизни, настроение, охватывающее человека (не названного, но незримо присутствующего в его «рассказах»), – всё то, чего однажды может не стать:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

красоту, мир, приключение, тайну, жизнь.

Тема красоты, таинственности и разнообразия мира и жизни – одна из главных в произведении, она раскрывается в описании деревьев, явлений природы, человеческих отношений. Так, эвкалипт – знаменит, почитаем (*Man stellt ihn in Gärten, errichtet seinetwegen Landschaften,* с.7), своенравен и непредсказуем (… *seine Äste unverhofft abbrechen,* с.7), величав. Итальянская сосна – пиния – легкая и очень живая, в ее описании проступает образ девицы (*она «носит» длинные иголки* = волосы), время от времени она небрежно роняет одну из своих шишек, которая раздает свои орешки детям и странниками. Пиния и эвкалипт – антитеза, он и она, два разных характера. Персонифицируется и каменный дуб, древний, мудрый и твердый, тверже, чем панцирь черепахи. С ним связываются поверья: *если срубить его, то в окрестности иссякают все источники и начинается длительная засуха, и пожары опустошают землю* (с.9). Отметим здесь несовпадение грамматического рода в немецком и русском языках (*die Eiche* женского рода – артикль *die*), что может говорить о несколько различающихся образах, возникающих в представлении носителей немецкой и русской лингвокультур. Большее сходство обнаруживается при восприятии образа плакучей ивы (*die Trauerweide*, досл. «печальной», «скорбной» ивы), длинными прядями (ветвей) касающейся земли или воды в реке. Щемяще трогательно, очень знакомо и одновременно необычно звучит предложение: *Ива всегда стоит рядом с детством* (с.10). В воспоминаниях о детстве всегда есть этот образ – притягательный, так подходящий для детских игр и полета фантазии. *Её растрепанная крона – полет орла и пасть крокодила* – так завершается текст, состоящий из 4-х предложений.

В основе миниатюры «Два вида осени» противопоставление характера прихода этого времени года: постепенный, с теплыми днями, словно лето еще

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

продолжается, и внезапный, быстрый, когда *уже на второй пасмурный день деревья, кусты и луга, словно сошли с ума, устремляются к тому древнему состоянию, из которого они вышли когда-то* (с.50). Это стремительное изменение сравнивается с быстро опрокинутой корзиной, когда фрукты даже не успевают выскочить из нее. Корзина с фруктами – яркий образ осени с плодами и красками, еще напоминающими о только что минувшем лете.

Внимательный взгляд автора ощущается во всем, он фиксирует каждое движение, течение времени. Перспектива повествования от первого лица усиливает остроту чувства: *я отпиваю маленькими глотками из чашки* (букв.: я пью «по миллиметру» из моей кружки). < … > *На стене дома напротив – узкая полоса солнечного света. Рано. Я собираюсь покинуть город* («Morgens», с. 52).

Тема дружбы, простоты общения особенно хорошо раскрывается в миниатюре «Завтрак у Фреда» («Früstück bei Fred»): друзья, которые запросто могут остаться ночевать, если засиделись допоздна, а утром *обитатели дома уже делают гостеприимные жесты – движения (ни с чем не спутать этот «код» приготовления кофе).* Эти маленькие радости – *от фруктов, от искусно испеченного хлеба, мягкого – довершают полноту бытия* (с.118).

Тема домашнего очага, уюта, покоя «в картинке» «Der Nachmittag der Kinder», на которой изображена семья: полдень, две маленькие девочки, младшая – с ясными глазами, старшая – со светлыми распущенными локонами сидит на канапе, на коленях у нее большая книга с картинками. Румянец на бледном лице младшей, белый бант в волосах. Прижавшись к коленям матери, она обеими руками держит бледную куклу в белом платье и с красными щеками. Углубившись в шитье, мама сидит на светлом стуле, повернутом к канапе. В ее заплетенных волосах – красная лента. Геометрия в расположении детей и матери – треугольник, тесно связывающий их, устойчивая фигура,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

усиленная повтором цвета в каждой ее составляющей. Покой, покров и защита любящего человека. Последнее предложение текста усиливает это ощущение прочности: *Все обустроено так, что хватило бы на многие жизни* (с. 36).

В образе белого города («Weiße Stadt») воплощается жизнь приморского южного города, замирающая в знойный полдень и оживающая с заходом солнца (*открываются ставни, и звук шагов учащается вдвое).* Движение солнца сопровождается сменой красок: восход, горы в белых коронах; полуденный белый (цвет) домов; после полудня – кошка сидит в узкой тени фонаря; вечер, смена тонов (*красно-зеленый цвет листвы эвкалиптов становится зелено-синим, который быстро темнеет*) (с. 23).

Иногда очень необычно, ново Вольфганг Германн говорит о вещах обыкновенных. Путешествие, например, ассоциируется с незаметным изменением вещей: *их ненужность делает их реальными* (т.е. только тогда замечаешь их) – *толстая телефонная книга города, в котором тебе некому позвонить. Называющийся теперь по-другому стакан воды относится к другой жизни. Какими важными становятся стрелки на брюках, украшение с Явы, вид на темную равнину, дом на холме, вест-индский десерт*…. («Reise», с. 122). То есть, человек меняется, у него появляются притязания, желания того, на что дома не обратишь внимания. Интересно, что изменившийся взгляд человека на вещи оказывается художественным образом путешествия в другую страну.

Обращаясь к языковой стороне миниатюр Германна, следует отметить «прозрачность» его стиля: он не перегружен знаками препинания и распространенными оборотами. Характерным для него является, прежде всего:

- субстантивация, особенно цветообозначений: *ein fetteres Schwarz* (Das Schloß, S.13) – чернота; ... *von nirgendwo ins Nirgendwo* (Straßen, S.18) – из

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

никуда в Никуда; *das Weiß der Häuser* – белизна домов; *das Rotgrün des Eukalyptus ist ein Grünblau* (Weiße Stadt, S. 23) – красноватая зелень эвкалипта – уже зеленая синева. *Vom Unsagbaren Träumende* (Vollmond, S.17) – мечтающие о невыразимом;

- изящные метафоры, среди них доминирует персонификация: *Der Schmetterling des Schlafs entweicht aus der Seele* (Frühstück bei Fred, S. 118) – букв: бабочка сна выпорхнула из души. *Die Brücke queren zwei leichte Sommerschuhe* – по мосту прошла пара летних туфель; *bewegen sich matt schimmernd wie Lampions die Farben der Menschen* (Läufer, S.12) – тускло мерцая, как китайские фонарики, движутся краски людей;

- удивительные сравнения, часто нетипично оформленные, без союза «как»: *Hügel sind die Höcker eines schlafenden Tiers; Astgabeln sind Schleudern...; Der Wind ein sprechendes Blatt* (Vollmond, S.17); *Die Wüste ist ein Saitenspiel* (Die Nacht, S.24); *Ein Löffel Zucker ist die Süße der Welt* (Tee morgens, S.62);

- необычность, загадочность, особая красота и значимость последнего предложения: *Das schwer arbeitende Herz eines Läufers passiert den Grenzstein* (Läufer, S.12); *An der Stelle des Übergangs liegt ein weißer Frauenhandschuh* (Das Schloß, S.13); *Die Ferne ist für ihn ein Kreis, der in der Nähe rollt* (Bahnsteig, S.14); *Mit dem Mitternachtsschlag der Glocke endet die Umklammerung der Dinge* (Die Glocken, S.19); *Das Leben ist schon fort* (Abschied, S.43).

Подводя итог, можно сделать следующие ***выводы***:

1. Специфическая лиричность авторской речи, ее индивидуально-эмоциональная окраска, особая выразительность и краткость миниатюр цикла «Das schöne Leben» позволяют отнести их к лирике в прозе. Ее особой чертой при этом является то, что каждое «стихотворение» содержит историю,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

заголовок которой называет лишь одно из действующих в ней лиц или явлений, один из предметов. Это исполненные лиризма рассказы-миниатюры.

2. Стиль изображения действительности в «Das schöne Leben» носит импрессионистский характер. Система художественных образов В. Германна сугубо авторская; это образы природы и вещей, предметов, образы чувств и переживаний. Они открывают красоту бытия, свидетельствуют о гармонии, говорят о значимости каждого момента жизни.

3. Художественное своеобразие творения В. Германна проявляется также в его индивидуальной трактовке тем, характеров и проблем, в способах создания образа и организации художественной речи, в использовании средств изобразительности (авторских метафор, сравнений, символов).

Творчество Вольфганга Германна – источник богатого материала для дальнейших филологических исследований, в том числе, с точки зрения переводоведения.

Библиографический список

1. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под редакцией проф. А.П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – 1680 с.
2. Литературная энциклопедия. В 11 т. – М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. Под редакцией В.М. Фриче, А.В. Луначарского. 1929–1939.
3. Пастернак Б. Доктор Живаго: Роман. – СПб.: Издательский Дом "Азбука-классика", 2007. – 704 с.
4. Hermann, Wolfgang. Das schöne Leben. – München; Wien: Carl Hanser Verlag, 1988. – 128 S.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

5. Kußmann, Matthias. Wolfgang Hermann, in: KGL – Kritisches Lexikon zur deutschsprachigen Gegenwartsliteratur, Richard Boorberg-Verlag, München, Stand 2000. [Электронный ресурс] – URL: http://www.nachschlage.NET/document/16000000229 (дата обращения 24.01. 2017).

6. Poenaru, Vasile V. "Zu Hause bin ich nirgends richtig". Ein Interview mit Wolfgang Hermann (29. 09. 2011). [Электронный ресурс] – URL: http://www.aurora-magazin.at/medien_kultur/poenaru_hermann_int_frm.htm (дата обращения 26.01.2017).
7. Poetik in Stichworten: literaturwissenschaftliche Begriffe; eine Einführung / von Ivo Braak. – 8. Aufl. – Berlin; Stuttgart: Bornträger, 2001. – 351 S.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81-26

Телешева И.В., Денисова И.В. Роль метафоры в заголовке газетной статьи (на примере русского и английского языков)

The role of metaphor in the headline of a newspaper article
(on the basis of the Russian and English languages)

Телешева Ирина Владимировна,
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры делового иностранного языка,
Челябинский государственный университет
Telesheva Irina Vladimirovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Business Foreign Language,
Chelyabinsk State University

Денисова Ирина Владимировна,
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры делового иностранного языка,
Челябинский государственный университет
Denisova Irina Vladimirovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Business Foreign Language,
Chelyabinsk State University

Аннотация: Сопоставительный анализ употребления морбиальных метафор в заголовках публицистических текстов дает возможность говорить об эффектах, создаваемых той или иной метафорой.

Ключевые слова: морбиальная метафора, заголовок, газетный жанр, метафорическая модель, когнитивная лингвистика.

Abstract: Comparative analysis of use of metaphors of health and illness in the headlines of newspaper style gives the opportunity to speak about the effects produced by this or that metaphor.

Keywords: metaphor of health and illness, headline, newspaper style, metaphorical pattern, cognitive science

Как речевой элемент, заголовок обладает определенной самостоятельностью, следовательно, в качестве самостоятельного элемента может рассматриваться и метафора, употребленная в заголовке. Действительно, часто заголовок несет информацию о содержании публикации, при этом возбудить читательский интерес способны именно заголовки, в составе которых обнаруживается метафора. Так, в результате взаимодействия заголовков и текстов могут возникать два основных эффекта – эффект

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

обманутого ожидания и эффект усиленного ожидания. А. П. Чудинов отмечает, что к названным выше двум можно причислить еще и эффект оправданного ожидания [1, с. 138]. Детальное рассмотрение политических текстов с заголовками, имеющими в своем составе метафору, позволяет подтвердить выводы о стремлении многих авторов использовать указанные эффекты.

Эффект обманутого ожидания, создается в том случае, когда мнение о содержании публикации, сложившееся у читателя по заголовку статьи, опровергается по мере прочтения. А. П. Чудинов поясняет, что возможны три варианта возникновения на основе метафоры эффекта обманутого ожидания. В первом случае метафорический заголовок может быть ошибочно воспринят как неметафорический, во втором случае неметафорический заголовок ошибочно воспринимается как метафорический, а в третьем – смысл метафоры до знакомства с основным текстом воспринимается иначе, чем после знакомства [1, с. 138].

Примером может послужить статья под названием «Медведи на воеводстве», где речь идет об итогах парламентских выборов, а не о животных напрямую. В результате этих выборов у власти оказалась партия «Единая Россия» (известная еще как «Медведи»), которая получила 37,4% голосов российских избирателей. Автор статьи сравнивает власти с *докторами и фармацевтами*, которые прописали нужный *рецепт,* в результате чего победили «медведи». Ср.: *«Все совпало как в аптеке». Что ж, возможно, это и так, однако уважаемый глава ЦИКа забыл уточнить, чья подпись стояла под «рецептом выборов», старательно исполненным «фармацевтами» из его ведомства. Разумеется, все ингредиенты «думской микстуры», прописанной гражданам России кремлевскими «докторами», можно будет проанализировать и оценить только после 18 декабря… Однако*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

«предварительный рецепт», который был предъявлен сразу по окончании дня выборов, может многое прояснить.

В некоторых случаях читатель воспринимает заголовок в качестве метафоры, тогда как автор вкладывает в него прямой смысл. Рассмотрим следующий пример использования эффекта обманутого ожидания в заголовке «After foot and mouth» под рубрикой «Экономика», что наталкивает на мысль о том, что в заголовке использована экономическая метафора. После прочтения первых двух предложений статьи становится понятно, что речь пойдет о такой болезни, как *ящур* в прямом смысле слова (foot-and-mouth disease). В статье говорится, что волна данного заболевания достигла рекордных показателей по количеству заболевших животных в сельской местности Великобритании.

Эффект усиленного ожидания возникает в том случае, когда читатель, обратившись к заголовку, не может в полной мере понять его смысл и, следовательно, проблематику соответствующей статьи, а поэтому для выяснения смысла заголовка вынужден обращаться к основному тексту.

Например, метафоричный заголовок “Euro trouble, dollar bubble”. Игру слов на английском языке сложно передать на русском, к тому же английское слово trouble имеет и буквальный перевод «болезнь», поэтому заголовок можно истолковать и понять по-разному. Однако при первом знакомстве с заголовком читателю становится понятно, что речь пойдет о денежной валюте *евро и долларе,* тогда как остальное остается загадкой. Статья действительно посвящена этим двум денежным единицам и соотношению их друг к другу, а также занимаемому ими положению на рынке. Ср.: *But Europe’s economic outlook remains less bad than America’s; and it is certainly not so dire as to justify the current weakness of the euro.*Автор дважды акцентирует внимание читателя, что положение с низкой стоимостью евро на рынке лишь временное, и было бы ошибочно считать, что это явление связано со *склерозом*. Ср.: *It is wrong to see*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

British troubles as proof that the euro area is returning to its sclerotic ways; In the rest of the euro area, growth has slowed more than expected. This has triggered renewed talk of euro-sclerosis. Теперь становится понятен не только смысл метафор заголовка и вступления, но и открывается содержащаяся в них экспрессия, ирония и негативная оценочность по отношению к этой валюте.

Эффект усиленного ожидания создает также следующий заголовок «Газ в обмен на поцелуи», из которого читатель может догадаться, что речь, вероятнее всего, пойдет о взаимоотношениях России с другими странами и о вопросе газовых постановок. Однако остальная информация становится понятной только после прочтения статьи, где говорится, что цены на российский газ настолько низкие, что страна не получает реального дохода от его продажи и это равносильно «бесплатным поцелуям», в то время как «дешевый газ России превращается в специфический *наркотик* для экономики Белоруссии».

Метафора заголовка всегда в препозиции, поэтому удачный выбор метафоры, ее развитие и использование в тексте может способствовать созданию экспрессивного эффекта усиленного ожидания, напряжения, в результате чего адресат оказывается в эмоциогенной ситуации необычности и испытывает интерес, нетерпение, любопытство.

Эффект оправданного ожидания возникает в том случае, когда смысл метафорического заголовка достаточно ясен, однако, благодаря яркому образу у адресата закономерно возникает желание более детально познакомиться с проблемой. Примером такого соотношения метафорического заголовка и основного текста может служить заголовок публикации А. Проханова «Россия, кровью умытая». В данном случае аллюзия на роман А. Веселого о гражданской войне только усиливает позицию метафоры, привлекая еще больше внимания со стороны адресата.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Россия представляется не иначе, как в образе замученной и окровавленной женщины, лишившейся своих детей. Ср.: *Из жуткого хаоса, из рыданий и детских криков встала исстрелянная, в ожогах, бинтах, но живая, с седыми волосами Россия, детской кровью умытая.* Автор намеренно дублирует заголовок в тексте статьи, подчеркивая и выражая боль за свою Родину, за сотни замученных детских тел. Сравнивая элитарных детей, просиживающих в ночных клубах Монако, с пострадавшими детьми, взятых в заложники, автор прибегает к морбиальной метафоре, говоря о культуре страны как о *«зловонной опухоли».* В завершении автор снова обращается к образу, заданному в заголовке, теперь уже покорно соглашаясь с тем, что вряд ли что можно сделать. Риторический вопрос – прямое этому доказательство. Ср.: *Кто они, эти государственники, на кого может опереться Президент, послание которого выслушала окровавленная Россия?*

Интересен также заголовок статьи “A World is Born”, которая вышла под рубрикой «Экономика США». Заголовок данной статьи предполагает, что речь пойдет о появлении новых положительных моментов в жизни американского общества. Пережив спады в экономике, американское общество с началом нового года связывает только все положительное. Под рождением нового мира автор статьи имеет в виду новый и благополучной образ Америки, сумевшей пройти через все и не потерять силу духа. Ср.: … *this was the year in which Washington… proclaimed that the following year will be the real birth of “American century”.* Автор намеренно повторяет метафорический заголовок в статье, таким образом, напоминая читателю о рожденном новом образе страны.

Заканчивая рассмотрение взаимодействия метафоры в заголовке с системой метафор в основном тексте, отметим, что метафора в заголовке политического текста в абсолютном большинстве случаев активно развертывается в последующем тексте статьи, тогда как обратная зависимость

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

обнаруживается значительно реже, то есть наличие в тексте доминантной метафорической модели вовсе необязательно предполагает метафоричность заголовка статьи. Конечно, далеко не все современные политические тексты имеют метафорические заголовки и отличаются стройной системой метафор, однако наши наблюдения показывают, что политические лидеры и журналисты достаточно часто стремятся к тому, чтобы использовать потенциал системы концептуальных метафор.

Наблюдения показывают, что наименование моделей, фреймов и слотов обнаруживаются уже в заголовке статьи. Таким образом, такой заголовок настраивает адресата на восприятие метафорической структуры текста и – шире – его содержания в целом, а также часто создает эффект оценки. Как речевая единица, находящаяся перед публикацией и занимающая сильную позицию, заголовок вступает в разнообразные связи с основным текстом, что способствует повышению выразительности текста. Публицистические заголовки постоянно вызывают интерес исследователей. Следующие заголовки, включающие метафоры модели ОБЩЕСТВО – это ЗДОРОВЫЙ/БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ, могут служить тому примером: «Золотая лихорадка», «Не сочтите за труп», «Оспу лечат чумой», «Правительство в белых тапочках», «Генная терапия КПРФ», «Счетка в смирительной рубашке», “First blood”, “The death and birth of Europe”, “Pain at the global pump”, “Heart attack? Here’s an aspirin”, “Old promises die hard” и др.

Библиографический список

1. Чудинов А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). – Екатеринбург: Изд-во Уральского гуманитарного института, 2003. – 194 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 10. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81’374

Бильчук И.И. Взаимодействие Темных и Светлых сил в романе С. В. Лукьяненко «Ночной дозор»

Interaction of Dark and Light forces in S. V. Lukyanenko's novel «Night watch»

Бильчук Инна Игоревна,
Магистрант направления подготовки 45.04.01
Филология, программа магистратуры
«Филология. Русский язык и литература»
Евпаторийского института социальных наук
(филиала) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Bilchuk Inna Igorevna,
Evpatoria Institute of Social Sciences
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Научный руководитель
Петренко Н.А., к. филол. н., доцент кафедры
филологических дисциплин
и методик их преподавания Евпаторийского
института социальных наук (филиала) ФГАОУ
ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Scientific adviser: Petrenko Natalya Anatolyevna
Evpatoria Institute of Social Sciences
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация: В статье рассматривается проблема взаимодействие света и тьмы в произведении Сергея Лукьяненко «Ночной дозор». Отмечено, что взаимодействие происходит на равных условиях Договора, в котором заключается суть равновесия Добра и Зла в современном мире людей.

Ключевые слова: С. Лукьяненко, роман, образ.

Abstract: In article the problem interaction of light and darkness in Sergey Lukyanenko's work «Night watch» is considered. It is noted that interaction happens on equal terms the Agreement in which the essence of balance of the Good and evil consists in the modern world of people.

Keywords: S. Lukyanenko, the interaction of light and dark forces.

С самых далеких времен человечество волнует тема борьбы Добра и Зла, их соотношения в человеческой жизни. Проблема добра и зла рассматривается многими философами, такими как: Аристотель, И. Кант, Г. Гегель, Д. Юм,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Ф. Ницше, Р. Стивенсон, З. Фрейд, Б. Спиноза, В. Р. Соловьев и др. Многие из них внесли большой вклад в исследование данной проблемы и в установление взаимосвязи между добром и злом.

В мировой литературе, от древних мифов и легенд и до современной фантастики, найдётся огромное количество произведений, так или иначе затрагивающих этот вопрос. Так, например, тема противостояния добра и зла хорошо прослеживается в произведении «Ночной дозор» С. А. Лукьяненко. Отметим, что тема взаимодействия Темных и Светлых сил в романе писателя до конца не исследована и по сей день остается актуальной.

Цель статьи – проанализировать взаимодействие добра и зла в романе С. В. Лукьяненко «Ночной дозор».

В народных и детских сказках Добро обычно побеждает, и это совершенно логично, потому что в сказках Добро – только доброе, а Зло – злое, нет никаких полутонов и недосказанности [1]. Во «взрослой» же литературе в противостоянии Добра и Зла, то есть Света и Тьмы, одним из важнейших моментов является именно то, что одно без другого существовать не может, Свет и Тьма тесно переплетены друг с другом, и очень нелегко найти четкую границу между ними. Человечество всегда находится в процессе поиска смысла жизни, который оказывается где-то «на границе» между Светом и Тьмой [4].

Роман современного российского писателя Сергея Лукьяненко «Ночной Дозор» – первая часть серии романов о Дозорах, написанный в жанре, который сам автор называет: «фантастикой жесткого действия» [3, с. 117].

Мир «Дозоров», по мнению П. А. Тюленева, напоминает мистический детектив на фоне бесконечного противостояния в сопровождении запутанных многоходовых интриг, стремящихся направить человечество в нужную сторону [6]. Писатель-фантаст и литературный критик В. М. Каплан отметил проблему неустойчивости концепции иных, которая формировалась по мере написания и

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

содержит ряд глубоких противоречий. Кроме того, они служат уравновешивающим друг друга Свету и Тьме – «изначальным силам, составляющим саму основу мироздания» и ассоциирующимся с Добром и Злом. При этом Светлые стремятся улучшить жизнь простых людей, устроив «рай земной», а Тёмные сохранить текущее положение вещей [2].

Мир Дозоров очень похож на наш, только отличается существованием в нем Иных. Иные – это люди, которые родились с магическими способностями. Таких мало, не больше одного из десяти тысяч человек, и не каждому из Иных удается узнать о своей «инакости» и осознать свою магическую сущность [3]. Некоторые до конца жизни остаются обычными «человеками»: хотя они и понимают, что отличаются от окружающих – однако объяснений этому не находят и потому стараются забыть об этом, скрывая от окружающих и от самих себя свою необычность.

Иные обладают способностями к магии и изначально не принадлежат к определенной стороне: Темными или Светлыми они становятся после «инициации». Но предрасположенность к одной из сторон, которая влияет на выбор Иного, имеется почти у любого. К Светлой стороне человека приводят желание служить людям, любовь, верность. Темные силы ценят свободу и независимость и «питаются» негативной энергией, выделяемой людьми, которые испытывают «темные» эмоции – страх, злость, тоску и удовольствие (естественно, такое удовольствие, которое имеет «темную» окраску – в первую очередь если оно приносит вред кому-то другому).

Конфликт Светлых и Темных в «Ночном Дозоре» завязан на противоположности целей тех и других. Светлые Иные живут для того, чтобы защищать людей, предотвращать преступления, освобождать землю от Зла. Темные Иные живут только ради себя, преследуя собственные интересы и выгоды, и очень дорожат свободой личности [3].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Очень давно стало очевидно, что война Света и Тьмы может привести к гибели всей Вселенной, и спасение существует только в равновесии Сил. Поэтому Светлые и Темные Силы заключили договор о перемирии, за соблюдением правил которого следят Ночной и Дневной Дозоры:

«Мы – Иные.
Мы служим разным силам,
Но в Сумраке нет разницы между отсутствием тьмы и отсутствием света.
Наша борьба способна уничтожить мир.
Мы заключаем Великий Договор о перемирии.
Каждая сторона будет жить по своим законам.
Каждая сторона будет иметь свои права.
Мы ограничиваем свои права и свои законы.
Мы – Иные.
Мы создаём Ночной дозор,
Чтобы силы Света следили за силами Тьмы.
Мы – Иные.
Мы создаём Дневной дозор,
Чтобы силы Тьмы следили за силами Света.
Время решит за нас» [2, с. 174].

Договор ставит всех Иных – как Светлых, так и Темных – перед необходимостью ограничивать свои права, чтобы каждая из сторон могла продолжать вести более-менее привычное существование. Естественно, не каждый Иной в силах понять, что лишь такое перемирие удерживает равновесие между Светом и Тьмой и что оба Дозора необходимы. Иначе Светлые в стремлении осчастливить всех и каждого способны зайти очень далеко и своим добром могут перевернуть с трудом сохраняемое равновесие во Вселенной. Темные же без контроля со стороны Ночного Дозора способны

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

поработить людей, стараясь удовлетворить свои эгоистичные желания. Дозоры интригуют друг против друга, стараются усилить свои позиции и ослабить противника.

Как Ночной и Дневной Дозоры следят за соблюдением Договора всеми Иными вообще, так и сами Дозоры контролируются Инквизицией. Заметим, что инквизиция, состоящая и из Светлых, и из Темных Иных, находится как бы в стороне, не принимая какой-либо стороны в противостоянии Дозоров. Хотя в состав Инквизиции входят довольно сильные маги, но количество их не очень велико, эта организация намного слабее любого из Дозоров. Однако в случае «бунта» одного из Дозоров, несоблюдения одной из сторон условий заключенного когда-то Договора к инквизиции присоединяются силы другого Дозора, помогая навести порядок. Наказывает виновных в нарушении Договора только Инквизиция, авторитет которой не вызывает сомнений.

Не всегда поступки Светлых Иных можно назвать действительно добрыми и созидательными, порой они действуют довольно неоднозначно и сомнительно. Питаются Светлые положительной энергией людей, отчего психика человека может пострадать. Как правило, они стараются не причинять людям такого вреда, забирая минимальное количество энергии. Лишь в исключительных случаях, когда безвыходность ситуации требует огромного количества магической силы, Светлые вынуждены забирать у человека всю его положительную энергию, полностью опустошая его. Решив осчастливить всех и каждого, не понимая сути и необходимости Договора, некоторые Светлые начинают творить Добро «направо и налево» и при этом, соответственно, забирают очень много энергии у людей, не запрашивая на то их согласия и руководствуясь лишь собственными представлениями об общем благе.

Даже главу московского Ночного Дозора Гесера невозможно воспринимать как персонажа безусловно положительного. Он плетет интриги

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

против Дневного Дозора и иногда бывает вынужден жертвовать своими собственными сотрудниками в борьбе с Темными Иными. Поэтому в «Ночном Дозоре» писатель отмечает: «Гесер может поступать жестко или даже жестоко. Может провоцировать Темных и подставлять Светлых. Он все может. Только не ошибаться» [3, с. 191]. Однако у Гесера всегда найдется обоснование для собственных действий, какими бы неблаговидными они иногда ни казались. Ведь совершивший проступок Светлый подвергается наказанию, если он не убедит, в первую очередь, самого себя в вынужденной необходимости такого проступка. Светлый, виновный в нарушении Договора, подлежит развоплощению, т.е. уничтожению.

По словам сотрудников Ночного Дозора, единственным Светлым магом, который во множестве совершал добрые дела и при этом не нарушал равновесия, был Иисус Христос. Но достоверной информации о нем очень мало.

Темные Иные забирают у человека его отрицательную энергию, взамен он получает приятное ощущение удовольствия (правда, стоит учитывать, что длится это удовольствие недолго, и впоследствии весь негатив возвращается к человеку в двойном размере). Темные ценят свободу и силу, а ведь это по сути – вполне положительные понятия. Однако это тот тип свободы, который подразумевает, как правило, достижение собственной цели за счет окружающих, игнорирование любых негативных последствий собственных действий для других людей.

Множество примеров говорят о равнозначности Темных и Светлых сил (не случайно, например, у Тигренка вырывается в разговоре с Антоном: «ты сам сейчас говоришь как Темный…» [3, с. 268]), отличаются лишь их методы воздействия на людей и друг на друга. Степень праведности (или злонравия) у тех и других почти одинакова.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

«Борьбу» темных и светлых начал нагляднее всего демонстрирует образ главного героя романа – Антона Городецкого. В своей человеческой жизни он почти ничем не выделялся из основной массы людей, не обладал яркой харизмой и героем тоже не был. Потенциально он был больше Темным, да и к моменту инициации его душевный настрой был негативен. Но Гесер успел инициировать его раньше, чем Городецкий привлек внимание Темных. Не было у него и возможности выбирать самому – стать Светлым или Темным. Антон малообщителен и самолюбив. В экстренной ситуации он способен действовать очень своеобразно, а для достижения цели (естественно, цели «благой» и «светлой») способен даже на убийство, что специально отмечается в его служебной характеристике в Ночном Дозоре. При этом он – один из сильнейших работников Дозора, и в его послужном списке – спасение человечества. Например, однажды Городецкий увидел проклятие, нависшее над девушкой в виде огромной черной воронки. Проклятие было настолько сильным, что не только убило бы саму девушку, но и грозило всему миру. Антон предотвратил катастрофу, тем самым утверждая себя в качестве достойного сотрудника Ночного Дозора и сильного борца с силами Зла, представленными в лицах Темных Иных.

И все-таки вывод, к которому приходит Антон в процессе своей работы в Дозоре, не кажется ему утешительным: «Мы и не умеем желать зла. Вот только наше добро порой ничуть не отличается от зла…» [3, с. 295].

Таким образом, в противостоянии Ночного и Дневного Дозоров проявляется извечная борьба Добра и Зла. Выбор между Светом и Тьмой, между Господом и Сатаной рано или поздно встает перед каждым человеком. Определиться с этим выбором кажется довольно просто, но на самом деле нереально трудно всем сердцем и всем разумом определить свою принадлежность к одной из сторон. Не существует совершенно четких границ

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

между Светом и Тьмой, они настолько зависят друг от друга, что являются единым целым. Без Тьмы не видно Света, без существования Зла не стало бы понятно, что Добро – это именно Добро, а не серое Ничто. Оттеняя и подчеркивая, эти противоположности вбирают часть друг друга. Во вселенной Дозоров имеется масса тому подтверждений.

Библиографический список

1. История русской литературы XX века в 2 ч. Часть 2 : учебник для академического бакалавриата / В. В. Агеносов [и др.]; отв. ред. В. В. Агеносов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва.: Издательство Юрайт, 2016. – 687 с.
2. Каплан В. М. Сквозь миражи пустыни.[Электронный ресурс] / В. М. Каплан – Режим доступа: http://samlib.ru/k/kaplan_w_m/dozorshtm.shtml. – (Дата обращения: 29.12.2016).
3. Лукьяненко С. В. Ночной дозор / С. В. Лукьяненко – Москва: АСТ, 2001. – 384 с.
4. Русская классическая литература сост. Д. Устюжанин. – Москва: Просвещение, 1969. – 547 с.
5. Терещенко М. Такой хрупкий покров человечности. Банальность зла, банальность добра / М. Терещенко; под ред. А. Пигалева. – Москва: 2010. – 304 с.
6. Тюленев П. А. Наше кино. «Ночной дозор» Сергея Лукьяненко / П. А. Тюленев. Мир Иных // Мир фантастики: журнал. – Москва, 2004. – № 4. – С. 42-46 .

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 11. ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.3’373.423

Мушаев В.Н., Убушаева Б.В. О системно-типологических исследованиях многозначных слов (на примере калмыцкого языка)

About systematical and typological researches of polysemantic words

Мушаев Владимир Наранович,
Д-р филол. наук, профессор кафедры калмыцкого языка и монголистики
Калмыцкий государственный университет
Mushaev Vladimir Naranovitch,
PhD of Philology, professor of the department of Kalmyk language and Mongolian studies
Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikova

Убушаева Байр Владимировна,
ассистент кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин
Калмыцкий государственный университет
Ubushaeva Bair Vladimitovna,
Assistant professor of the department of Russian as a foreign language and humanities
Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikova

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект №16-04-00304

Аннотация: В статье дается определение функциональной омонимии и ее разновидностей. Рассматривается типология синтаксических омонимов, указываются причины возникновения омонимичных конструкций.

Ключевые слова: Функциональная омонимия, синтаксическая омонимия, структурная омонимия, омонимы-предикативы.

Abstract: The article gives a definition of functional homonymy and its varieties, the typology of syntactic homonyms identify the causes of homonymous constructions.

Keywords: Functional ambiguity, syntactic ambiguity, structural ambiguity, homonyms-predicative

Среди проблем теории лексикографии и общей семасиологии вопросы многозначности и возможности их сочетаемости в свете современных подходов

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

относится к актуальному направлению как в плане системно-типологических исследований, так и при решении конкретных прикладных задач.

В этом аспекте в данной статье для эффективного выявления специфических и универсальных черт в функционировании лексико-грамматических составляющих считаем необходимым обратиться к омонимическому корпусу одного из монгольских языков – калмыцкому.

Говоря о традиционных исследованиях лексической омонимии на материале тюркских и монгольских языков при всем многообразии их форм и значений можно выделить три основных типа данных образований: лексические, грамматические (морфологические) и смешанные (лексико-грамматические) [11, с.46]. Не вдаваясь в подробности о типологических закономерностях взаимоотношений между полисемией и омонимией, первичности в омонимии глагольных или именных основ, об отношении к омонимии и путях их «устранения», считаем необходимым отметить основные причины появления омонимов на материале рассматриваемых языков.

Во-первых, случайные звуковые совпадения различных по значению слов и их форм в результате действий определенных фонетических процессов, которые изменили первоначальную разницу между соответствующими словами. Этим способом образовалось часть лексических и грамматических омонимов. Приведем примеры из современного калмыцкого языка.

Во-вторых, случайное звуковое совпадение части-речных форм слов и аффиксов, лексические омонимы: *халх* – щека, *халх*- страница; *тавг* – пятка, *тавг* – деревянная чашка; *үзг* – перо, *үзг* – буква, *үзг* – сторона, направление; *үлгүр* – пословица, *үлгүр* – пример, *үлгүр* – выкройка. Звуковая и письменная форма данных слов совпадает.

Подобным способом образуются смешанные (лексико-грамматические) омонимы. Например: *нохан* – трава (*шар нохан* – желтая трава); *нохан* –

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

зеленый (*ноһан шир* – зеленая краска); *халун* – знойный (*халун өдрмүд* – знойные дни), *халун* – жара; *чолун* – камень, *чолун* – каменная (*чолун давшур* – каменная лестница). Омонимы у которых совпадают лишь часть грамматических форм, например формы единственного числа или изначальная форма слова: *ач* – внук (*ачнр* – внуки, множественное число), *ач* – заслуги (множественного числа нет); *өр* – недра земли (множественное число *өрмүд*), *өр* – заря (множественного число нет); *ки* – гриб (*кид* – грибы), *ки* – газ, *ки* – мимо, промашка; *цар* – вол (множественное число – *цармуд*), *цар* – жернова, *цар* – парша. Грамматические (морфологические) омонимы: көрә - пила (существительное), коря – мерзлая (прилагательное); һар – рука (существительное), һар – выйди вон (глагол); таг – полка (существительное), таг – совершенно (наречие).

И третье, объединенной причиной, следует назвать распад полисемии слов и совпадение исконных слов с иноязычными заимствованиями. Пример из калмыцкого языка: *соя* – клык, *соя* – бобовое растение – заимствованное из русского языка; *акт* – акт (*акт бичх* – составить акт), акт – конь, рысак; *алмс* – алмаз (*алмс чолун* – алмаз), *алмс* – чудовище; *аврл* – аврал, *аврл* – спасение, избавление (аврл эрх – искать спасение); асхн – вечер, асхн – вечеринка (литературн асх кехм – устроить литературный вечер).

Сопоставление функциональных и лексических омонимов, позволяющие ярко высветить их специфику, рассмотрим в соответствии с критериями классификации частей речи, среди которых выделили: 1) синтаксическую функцию; 2) категориальное значение; 3) лексическое значение; 4) морфологические категории, морфемный состав.

Вопреки традиции, первое место в системе критериев занимает синтаксическая функция, ибо именно она является основным условием образования функциональных омонимов - и не только их. «Нет ничего в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

морфологии, - писал В. В. Виноградов, - чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике» [3, с.14] Кроме того, в перечне критериев указан морфемный состав, который в некоторых случаях имеет решающее значение. Омонимы – это слова, которые звучат и пишутся одинаково, а по смыслу не имеют ничего общего. Термин произошёл от греческого языка: homos- «одинаковый», onyma - «имя». Примеры из калмыцкого языка: *баар* – черепица и *баар* – рыба карась, *баалх* – штрафовать и *шарх баалҗана* – рана нагноилась.

Многозначность слов – большая и многоплановая проблема, с нею связаны различные вопросы лексикологии, в частности проблемы полисемии и омонимии. Взаимосвязь полисемии и омонимии обусловлена исторически [1, с.14]. Омонимы в ряде случаев возникают из полисемии, подвергшейся процессу разрушения: *хүүв* – лассо, закидной аркан и *хүүв* – совет, отсюда *хүүвин йосн* – советская власть, а затем *хүүв* – государственная дума РФ. Проблема разграничения полисемии и омонимии сложна, лингвисты предлагают различные критерии для разведения данных явлений.

В тюркологии проблематики омонимов касаются труды Н.А.Баскакова, Н.К. Дмитриева, а также лексикографические разработки В.В. Радлова, Э.В. Севортяна, А.А. Юлдашева, К.К. Юдахина, М.Х. Ахтямова, грамматические исследования С. И. Ибрагимова (синтаксическая омонимия) и других ученых, в которых рассматриваются и проблемы омонимии. На материале монгольских языков особенностям употребления и изучению омонимов посвящены соответствующие разделы в общих курсах по лексикологии конкретных языков и в двух и трехъязычных словарях и разговорниках приводят примеры омонимов [2].

Как бы то ни было, в отличие от омонимии на лексическом уровне синтаксические омонимы в разных лингвистических традициях изучены очень слабо [18, с.109].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Многие современные исследователи, рассматривая случаи синтаксической неоднозначности, опираются на классификацию синтаксических омонимов, предложенную А. В. Гладким который выделял разметочную, стрелочную и конституентную омонимию [5, с.126].

Разметочной омонимией ученый называет такой вид синтаксической омонимии, которая возникает за счёт различной интерпретации (разметки) формы или синтаксической связи. Данный тип омонимии может появляться при: 1) различной разметке связи, где пара «доминанта – зависимый компонент» выделяется единственным способом, но интерпретировать связь между этими словами можно по-разному. Так, в калмыцком предложении *Барсин көөлһн күцсн уга - Преследование барса не завершилось успешно*. а) субъектная связь: барс преследует кого-то; б) объектная связь: кто-то преследует барса; 2) различной разметке формы, когда можно по-разному понять (и разметить) форму слова: *зокал сурад авч* – правило выучил, или винительный падеж – объектное, или именительный – субстантивированный (значение – выпросил); 3) одновременной омонимии форм и типов связей: *күүкнә зәңг – весть дочери, весть от дочери* – адресатная связь и субъектная.

Стрелочной омонимией принято называть омонимию, возникающую при переходе некоторой синтаксической группы (СГ) от одной структуры к другой, в ходе которого происходит смена «хозяина», при этом разные смыслы конструкции можно отобразить с помощью разных стрелок: *Кергән күцәһәд, Бадма Элстд ирв – Завершая/завершив дела, Бадма вернулся в Элисту* (вернулся завершив или завершились дела в Элисте).

Под конституентной омонимией А. В. Гладкий понимает такой вид синтаксической омонимии, которая возникает из-за того, что рядом расположенные слова могут по-разному объединяться в группы: *Олна хургт тоомсрта гиичнр болн селәнә эдл-ахуһин көдләчнр орлцв – В общем собрании*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

приняли участие почетные гости и работники сельского хозяйства (непонятно почетными являются только гости или гости и работники сельского хозяйства.[4, с. 85].

Думается, что обращение ученых к данному направлению на материале конкретных монгольских, тюркских, шире алтайских языков позволят провести системно-типологические исследования грамматико-стилистической омонимии в свете современных подходов и выработанных инструментариев.

Библиографический список:

1. Бардаев Э.Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология. – Элиста, 1985. - 153 с.
2. Биткеева А.Н. Англо-калмыцко-русский разговорник. – Элиста, 2003. - 536 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1947.
4. Гладкий А. В. Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. – М.: Наука, 2007. – 152 с.
5. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Часть 2. Синтаксис. 4-е изд. — М.: Просвещение, 1973. – 350 с
6. Калмыцко-русский словарь, под ред. Б.Д. Муниева. – М., 1977. - 764с.
7. Мушаев В.Н. Лексическая функция и сочетаемость слов в калмыцком языке // Алтайское языкознание и восточная филология: Памяти Э.Р. Тенишева. – М.: Восточная литература, 2005. – С.272-279.
8. Мушаев В.Н. Структура и семантика калмыцкого предложения. – Элиста, - 2005. – 382 с.
9. Мушаев В.Н. Коммуникативные функции порядка компонентов калмыцкого предложения (сложное предложение и текст) // Вестник

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Оренбургского государственного университета. Приложение «Гуманитарные науки» – 2005. – № 2(40). – С. 49-51

10. Мушаев В.Н., Абдуллаев С.Н. Взаимодействие университетов в евразийском научно-образовательном пространстве и исследования по тюрко-монгольской компаративистике // Вестник КИГИ РАН. – 2015. – №4. – С. 104-108
11. Рассадин В.И. Тофаларский язык и его место в системе тюркских языков. – Элиста, 2014. – 218 с.
12. Харькова С.С., Убушиев Б.Э. Калмыцко-монгольско-русский словарь. – Элиста, - 1986
13. Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложного предложения. - Новосибирск, 1979.

Условные сокращения:

1. [ХТ] – Хальмг туульс I хүв (редактор: Очирова Н. Элиста. 1961. – 220 с.
2. [СА] – Санж. У седого Маныча. Избранное на калмыцком языке. Элиста. 1975. С. 230-267.
3. [Мһ] – Манцын һол. У седого Маныча. Избранное на калмыцком языке. Элиста. 1975. С. 6-229.
4. [РР] – Из калмыцкой разговорной речи.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81.27

Осадчук Н.В. Национальная специфика ответов-реакций на речевой акт комплимента в русской и французской коммуникативных культурах

National specifics of answers reactions to the speech act of a compliment in the Russian and French communicative culture

Осадчук Наталья Владимировна,
Кандидат фиолологических наук, доцент кафедры романской и классической филологии, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Osadchuk Natalia Vladimirovna,
Ph.D., Assoiciate Professor, Departement of Romance and classical philology
V. I. Vernadsky Crimean federal university

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию ответов-реакций на речевой акт комплимента в русской и французской языковой культурах. Анализируются стратегии, содержащиеся в ответах на комплимент в рамках вербального взаимодействия «преподаватель-студент». Устанавливаются различия на уровне использования речевых стратегий и лингвистических форм при ответах на речевой акт комплимента в двух разных языковых культурах.

Ключевые слова: комплимент, речевой акт, ответ-реакция.

Abstract: This research focuses on the analysis of responses to the compliment speech act in Russian and French. The strategy which are contained in answers to a compliment within verbal interaction "teacher - student" are analyzed. Distinctions at the level of use of speech strategy and linguistic forms at answers to the speech act of a compliment in two different language cultures are established.

Keywords: compliment, speech act, answer reaction.

Нам часто приходится делать комплименты друзьям, близким, коллегам и даже незнакомым людям, а также часто и получать их. Какую цель мы преследуем, делая комплименты другим людям? Какого отношения ждем мы от тех, кому предназначался комплимент? Что мы делаем или что мы говорим тем, кто вербально выражает свое восхищение нами, нашими поступками, внешностью, моральными качествами, приобретениями? Банальные с первого взгляда, эти вопросы интересуют, прежде всего, социолингвистов, поскольку обмен комплиментами управляет социальными отношениями. Это

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

обстоятельство оправдывает тот факт, что комплименту оказывается большое внимание в последнее время.

Делать комплименты и получать их - это универсальная социо-дискурсивная деятельность, функции которой варьируются в зависимости от языка и культуры. В действительности комплимент это преимущественно есть выражение вежливости. Делать комплимент собеседнику это, согласно словарю Т.Ф. Ефремовой «высказывать приятные, лестные слова в чей-либо адрес [Ефремова, 2000]), а также, по словам Zihong P. это «хвалить и подчеркивать личные качества кого-либо» [Zihong, 2002]. Таким образом, комплимент представляет собой хвалебное высказывание в адрес человека, поведение, личные качества, свойства, приобретения которого расцениваются как положительные.

Являясь положительной оценкой, комплимент является благом для другого человека, так называемым «cadeau verbal» (термин Kerbrat-Orecchioni, 1995). С другой стороны, по мнению других лингвистов, комплимент может стать и «cadeau embarrassant» (термин Farenkia B., 2009), то есть комплимент способен поставить слушателя в затруднительное положение [Иссерс, 1995; Farenkia, 2009]. И действительно, это речевое действие дает право тому, кто делает комплимент, ожидать ответного комплимента от собеседника, реакции, которая может иметь также и негативные последствия для дальнейшего взаимодействия между участниками коммуникации. Комплимент в таком случае навязывает слушающему поведение, регламентированное обществом, ставит его перед дилеммой: 1) принять комплимент («cadeau verbal»), чтобы оценить по достоинству положительный посыл адресанта; 2) соблюсти принцип скромности, минимизируя «вес» комплимента («cadeau reçu»)(термин B. Farenkia, 2009).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Одной из основных работ в этой области является исследование A. Pomerantz, которая на материале американского варианта английского языка одной из первых подняла проблему двойной нагрузки комплимента: адресат должен принять комплимент и в то же время суметь проявить скромность, не переоценить своих заслуг [Pomerantz, 1978]. Эта проблематика породила множество других работ, выполненных, главным образом, в русле компаративного подхода. Большинство существующих разработок в этой области относятся в основном к европейским, американским и азиатским культурам и более чем к 15 языкам. Во всех работах указывается, что культурные ценности того или иного языкового сообщества влияют на выбор, на частотность и интерпретацию как самого комплимента, так и ответа-реакции на него, то есть комплимент является таким речевым актом, который содержит информацию о традициях, ритуалах выбора коммуникативных стратегий в данном обществе. В разных культурах ответы-реакции на комплимент могут быть разными, в некоторых языковых культурах отказ от комплимента является традицией, и не всегда простая благодарность за комплимент является хорошим тоном.

Отметим, что комплимент зачастую противопоставляется похвале. Так, по мнению О. С. Иссерс, основная цель похвалы это положительная оценка, а цель комплимента - сообщение о хорошем отношению к адресату [Иссерс, 1995]. В настоящем исследовании мы придерживаемся того мнения, что четкую границу между похвалой и комплиментом провести очень сложно, так как иногда похвала может получать признаки комплимента. Если собеседник отвечает на похвалу, значит, принимает ее в качестве комплимента.

Очевидно, что речевые действия «говорить комплимент» и «реагировать на комплимент» образуют пару в повседневном общении. Herbert R. определяет эту пару как «двойное единство, в котором высказывание № 1 и

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

высказывание № 2 связаны временными условиями и условиями релевантности таким образом, что собеседник В – условно релевантен и последовательно зависит от собеседника А» [Herbert, 1990]. Данное определение указывает на зависимость ответа-реакции от комплимента, при этом ответ играет важную роль для поддержания благоприятных межличностных отношений в социальном взаимодействии.

Исследования в рамках французского языкового пространства, проведенные M. Wieland [1995], C. Kerbrat-Orecchioni [1992, 1995] и другими учеными позволяют констатировать тот факт, что французы все более и более принимают «англосаксонский способ благодарить за комплимент», тогда как ранее хорошим тоном считалось «сделать вид, что отклоняешь комплимент, поскольку не так уж его и заслуживаешь», при этом иногда ответ на комплимент представлял собой косвенную благодарность в виде высказывания типа «Vous êtes trop aimable» [1].

Согласно социолингвистическим исследованиям, французам трудно просто принять комплимент. Сами французы объясняют это наличием скептицизма в их национальном характере, поэтому они опасаются, что любой комплимент в их адрес содержит в себе подвох, иронический подтекст. Ирония занимает важное место во французской языковой культуре, и если говорят: «j'aime bien ton pull», в действительности это может означать, свитер не так уж и хорош.

Р. В. Серебрякова, исследуя ответные реакции на комплименты у русских и англичан, отмечает, что в русском коммуникативном поведении комплимент часто вызывает смущение (ср. «cadeau embarassant»), объясняющееся скромностью русских людей и влекущее либо негативную реакцию, либо

[1] Согласно социолингвистическим исследованиям, проведенным на материале английского языка и его вариантов, в англоязычном общении принцип согласия с комплиментом выше принципа проявления скромности.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

полное отсутствие таковой [Серебрякова, 2002]. Наблюдения Р. В. Серебряковой поддерживаются такими отечественными исследователями как И. А. Стернин и З. Д. Попова [2002]. Иная точка зрения представлена в работе Т. В. Лариной, которая пишет, что русские комплименты воспринимаются слушающими с недоверием и принимаются за льстивые высказывания [Ларина, 2003].

Одной из первых классификаций ответов-реакций на комплимент является классификация R. Herbert: 1) ответы, выражающие согласие с комплиментом (комментарий, мотивировка, перенос комплимента; 2) ответы, выражающие несогласие с комплиментом (переспрос, возражение, отсутствие реакции и др.) [Herbert, 1990].

A. Pomerantz в соответствии со структурой речевого акта выделяет два типа ответов-реакций: 1) реакция на иллокуцию: признание комплимента как желаемого или отклонение его как нежелательного речевого действия; 2) реакция на пропозицию: выражение отношения к содержащейся в комплименте оценке [Pomerantz, 1978].

Н. Н. Германова предлагает более развернутую классификацию ответов-реакций на речевой акт комплимента: усиление комплимента, выражение согласия с комплиментом, возврат комплимента, благодарность, выражение удовольствия и радости, ответ-рассказ, указание на любезность собеседника, переспрос, указание на причину успеха, преуменьшение похвалы, переадресовка (перенос) комплимента, указание на сопутствующий недостаток, решительное опровержение комплимента [Германова, 1993]. Классификации ответов-реакций на комплимент представлены, кроме того, в работах таких отечественных и зарубежных ученых как J. Holmes, M. Wieland, Р. Н. Серебряковой, Н. И. Формановской и других.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таким образом, на основании известных таксономий ответов-реакций на комплимент, можно сделать вывод о том, что, каким бы ни был изучаемый язык, лингвисты распределяют ответы-реакции на комплимент по трем основным макроуровням1) приятие комплимента ;2) отказ от комплимента; 3) обход/избежание комплимента.

I. Приятие комплимента

- маркер благодарности: спасибо, благодарю.

- согласие с комплиментом: Да. Да, я знаю.

- возврат комплимента: Вы тоже.

II Отказ от комплимента:

- несогласие: да нет, что Вы!

Отметим, что J. Holmes выносит микростратегию «сомнение» («Правда? Вы находите? Серьезно?») в категорию «отказ», некоторые лингвистами - в категорию «избежание/обход комплимента». Заметим, что в русской языковой культуре просьба подтверждения («Правда?») или оспаривание искренности того, кто делает комплимент («Вы серьезно?»), имеют целью избежать немедленного приятия самого комплимента. Выражение сомнения влечет за собой следующую пару реплик, именно второй ответ окончательно определяет отношение слушающего к комплименту. Следовательно, не вполне справедливо классифицировать сомнение как отказ от комплимента.

Столкнувшись с различными классификациями стратегий ответов-реакций на речевой акт комплимента, мы отметили, что ответы могут настолько разниться что, скорее всего, невозможно разработать единый, унифицированный код, подходящий для любой коммуникативной ситуации, поэтому для нашего исследования необходимо установить схему, которая соотносится с нашим практическим материалом - корпусом примеров –ответов на комплимент.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Для практического исследования языковой реализации ответов-реакций на речевой акт комплимента мы исследовали специфику ответов-реакций русских и французов в рамках коммуникативной ситуации «Взаимодействие преподавателя и студента». В эксперименте приняли участие студенты – лицензиаты и магистранты различных факультетов французских университетов (Rouen, Nantes) и студенты-бакалавры и магистранты КФУ им. В.И.Вернадского г. Симферополя (Россия). Информантам была предложена следующая ситуация: Ваш преподаватель говорит, что Вы достигли значительных успехов, что доказывает последняя проверочная работа. Что Вы скажете преподавателю в ответ?

Отметим, что вряд ли в данной коммуникативной ситуации студенты сомневаются в искренности комплимента преподавателя, и если среди ответов-реакций на комплимент преподавателя встречались бы ответы, соответствующие стратегии «сомнение», «несогласие»,то они бы указывали лишь на скромность студента, а не отказ от комплимента в действительности. Основываясь на известных нам таксономиях, мы приняли следующую классификацию (см. Таблицу).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 1

Описание стратегий в ответах-реакциях на речевой акт комплимента у французов и у русских

Macrostratégies/ Макростратегии	Microstratégies/ Микростратегии	Français %/ Русский %
1. Acceptation du compliment/Приятие комплимента	1.Termes du remerciement/ маркеры благодарности	47,8/35,3
	2.Remerciment[3]/ благодарность	11,3/15,5
	3. Accord avec le compliment/ Согласие с комплиментом	2,3/00
	4. Expression de la joie/ Выражение удовольствия	11,3/10,8
	5.A-explication du compliment/ приятие комплимента с комментарием-объяснением	13,6/6,7
	6.Retour du compliment /Возврат комплимента (ответ комплиментом на комплимент)	6,8/ 00
	7.Promesse/Обещание	4,5/28,4
	8. Déplacement de l'honneur/ Перенос заслуги	00/3,3
	9.Dévalorisation du compliment /Обесценивание комплимента	00/00

[3] Маркеры благодарности представлены голофразами «спасибо/ merci». Что касается благодарности /remerciement, эта стратегия представлена перформативами «благодарю/ je vous remercie» или высказываниями, начинающимися «спасибо/merci» и объясняющими причину благодарности. Например: «Merci pour votre remarque»

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

2.|Refus/Отказ от комплимента	10. Désaccord/Несогласие с комплиментом	00/00
3.Détournement,évitement du compliment/ Обход, избежание комплимента	11. Doute/ Сомнение в искренности комплимента	2,4/00

В рамках статьи при описании результатов нашего опроса ограничимся лишь некоторыми общими моментами.

Как видно из таблицы, ответы французских студентов более разнообразны в плане выбора микростратегий при ответе на комплимент. Так, французы используют 8 стратегий из 10 представленных в таблице, тогда как в ответах русских студентов фигурируют всего 6 микростратегий.

Почти все опрошенные франкоговорящие студенты выбирают макростратегию «acceptation du complement/приятие комплимента». Никто из информантов не отказался от комплимента, а микростратегия «doute/сомнение» в рамках макростратегии «détournement, évitement/обход/избежание комплимента» представлена лишь одним ответом: «Ah bon? C'est vrai que j'ai bossé cette fois-ci».

Большинство респондентов в первую очередь выбирают ответ-маркер благодарности «merci». Стратегия «remerciment/ благодарность» выражается

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

при помощи перформативной формы «je vous remercie» или выражениями, начинающимися с «merci», которые эксплицируют причину благодарности, например: «merci pour votre remarque et vos encouragements».

13% с лишним участников опроса развернуто выражают свою благодарность за комплимент, объясняя ее причины, таким образом, вторая наиболее используемая стратегия при ответе на комплимент у французских информантов - «A-explication du compliment /приятие комплимента с комментарием-объяснением». Франкоязычные студенты предпочитают добавлять к благодарности комментарии, чтобы показать, что они заслуживают этого комплимента. Так, некоторые ответы показывают, что отмеченные преподавателем успехи являются результатом неустанного труда и большого напряжения, например: «Merci, je travaille dur pour cela», «Oui,j'ai beaucoup travaillé», «Merci, le travail paye». Ответ «Ah bon? C'est vrai que j'ai plus bossé cette fois-ci» представляется специфичным по сравнению с другими ответами-объяснениями, поскольку тот, кому предназначен комплимент, не сразу принимает его, а проявляет сомнение («ah bon?»). Глагол «bosser», используемый в разговорно-фамильярной речи, означает «вкалывать, много работать», придает более «легкомысленный» оттенок такому серьезному понятию как «работа». Несмотря на некоторое смягчение комплимента, выражение «c'est vrai que» выражает, тем не менее, согласие студента с похвалой преподавателя.

Другая очень важная и часто встречающаяся в ответах французских студентов микростратегия - это «expression de la joie/выражение радости (11,3 %): «Merci, j'avais etudié longtemps pour ce contrôle, je suis content que mes efforts se soient vus», «Je suis heureuse de ces progrès et je vous remercie pour vos encouragements»

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Наблюдается высокая частотность употребления сочетания выражения радости и объяснения, или наоборот. Такие сочетания предполагают наличие причинно-следственный связи: благодаря усердным занятиям, была хорошо написана контрольная работа, сдан экзамен, значит, все довольны. Однако ответ «C'est bien alors!» несколько отличается от других. Выражение радости не сопровождается объяснением, как в большинстве других примеров. Анкетируемый более сдержан по с равнению с прочими участниками опроса, умерен в вербальном выражении своей радости.

По поводу микростратегии «retour du compliment /возврат комплимента « (ответ комплиментом на комплимент) оговоримся, что в силу специфики нашей коммуникативной ситуации, в которой собеседники определяются отношениями «преподаватель-ученик», существует неясность в плане того, что является границей между стратегиями «retour du compliment/ возврат комплимента» (то есть ответ комплиментом на комплимент) и «déplacement du compliment/перенос заслуги». Действительно, заслуга в успешности учебных дел может быть приписана преподавателю (благодаря работе преподавателя ученик достиг определенных успехов). Таким образом, происходит наложение данных микростратегий одной на другую, и возникают трудности с точным определением микростратегии. В случае с ответами французских студентов данное наложение может рассматриваться, на наш взгляд, как микростратегия «retour du compliment/возврат комплимента», поскольку, хоть и косвенно, студент хвалит преподавателя за его работу, например: «J'ai pris conscience de l'aide que vous m'avez donnée et je vous en remercie», «Je vous remercie de reconnaître ainsi mon travail et je vous remercie pour la clarté de vos explications».

Как показывает исследование, среди ответов – реакций французов на комплимент преподавателя чаще всего встречается смешанный способ реакции, например:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Merci, je travaille dur pour cela (маркер благодарности + объяснение)

Merci et je suis content de mes résultats car j'ai beaucoup travaillé (термин благодарности +выражение радости+ объяснение)

Je suis content, cela recompense mes efforts (выражение радости+объяснение)

Oui, j'ai beaucoup travaillé. Je suis heureuse de ces progress et vous remercie pour vos encouragements (согласие+объяснение+выражение радости+благодарность в форме перформатива+ возврат комплимента)

Ah bon? C'est vrai que j'ai plus bosse cette fois-ci (сомнение+ согласие+объяснение)и др.

Результаты обработки показаний русскоговорящих студентов показывают, что практически все информаторы также выбирают макростратегию «приятие комплимента», отдавая при этом предпочтение тем или иным ее микростратегиям. Так, наиболее популярными остаются стратегии «маркеры благодарности»: «спасибо», «большое спасибо», а также микростратегия «благодарность» в форме перформатива «благодарю».

Ответы, включающие микростратегию «обещание» в сочетании с терминами благодарности («Спасибо большое, я постараюсь быть еще лучше»), занимают второе место по использованию среди русскоязычных студентов(28,4%). Некоторые ответы-реакции, представляющие данную микростратегию, содержат модализаторы, которые указывают на разнообразие речевых актов обещания. Например, ответ «Спасибо большое, я постараюсь быть еще лучше» подразумевает обещание, касающееся большей степени прилагаемых усилий, которые собирается приложить студент в будущем (маркер «еще»). В высказывании «Я буду продолжать в том же духе» речь идет о том, что в будущем студент намерен заниматься так же хорошо, как и в настоящее время. Ответ-реакция «Я буду и дальше стараться» указывает на то, что студент уже приложил определенные усилия для достижения данного

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

успеха и собирается в будущем действовать таким же образом (наличие маркера «дальше).

Микростратегия «перенос заслуги» встречаются среди ответов единожды: «Спасибо! Это все благодаря Вам». В последнем примере маркер степени «всё» явно подчеркивает тот факт, что успехи в учебе, достигнутые студентом, являются, по его мнению, результатом плодотворной работы преподавателя. По этой причине в данном случае, на наш взгляд, студентом использована микростратегия «перенос заслуги», а не «возврат комплимента», как во французском примере «je vous remercie pour la clarté de vos explications»», поскольку слушающий полностью приписывает свой успех другому лицу.

Среди ответов-реакций русских студентов на речевой акт комплимента также имеются ответы, содержащие микростратегию «приятие комплимента с комментарием-объяснением»: «Спасибо, я старался», «Спасибо, я очень старался» (6,7%).

Большинство ответов в группе русскоговорящих студентов представляет собой сочетания различных стратегий одновременно:

Спасибо, очень приятно это слышать. Рада, что кропотливая работа дает плоды (маркер благодарности + двойное выражение радости + объяснение)

Спасибо, буду стараться и дальше хорошо учиться (маркер благодарности+обещание)

Спасибо, мне очень приятно. Буду стараться еще (маркер благодарности+выражение радости + обещание)

Благодарю вас, я рад это слышать от Вас, что вы заметили мои старания и работу (блгодарность+выражение радости+объяснение) и другие.

В русских примерах не было выявлено ни одного отказа от комплимента, ни сомнения в искренности комплимента преподавателя.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Подводя краткие итоги проведенному исследованию, на примере коммуникативной ситуации «взаимодействие преподавателя и студента» можно констатировать большое сходство механизма действия речевого акта комплимента в обеих языковых культурах - русской и французской. Ответы-реакции, осуществленные отдельными людьми, оказались более разнообразным и более сложными в реальной коммуникативной ситуации, чем предполагалось изначально. Благодарность в форме голофразы «спасибо»/ «merci» является самым популярным ответом на комплимент в обеих группах – русской и французской. Разница в выборе стратегий ответа на речевой акт комплимента в обеих группах состоит, в частности, в том, что французы предпочитают давать объяснения относительно причин своего успеха в учебе и выражать радость по этому поводу. Русские также склонны выражать удовольствие в связи с комплиментом преподавателя, но охотнее дают обещания продолжать хорошо заниматься.

Библиографический список:

1. Большой толковый словарь русского языка/ сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов.- СПб.: Норинт, 1998.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толков-образовательный. – М.: Русский язык,2002.
3. Иссерс О. С. Речевая тактика комплимента в разговорной речи / Речь города: Тезисы докладов Всероссийской межвузовской конференции. – Омск,1995. –с.19-21
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи.- М.: Едиториал УРСС, 2002.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

5. Ларина Т. К. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале русской и английской коммуникативных культур.- Дис…доктора фил.наук.- М, 2003.
6. Нгуен Тху Хыонг Комплимент и способы его приема в современной русской и вьетнамской культуре. – Дис…канд.фил. наук. – М., 2014.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира.- Воронеж, 2002.
8. Серебрякова Р. В. Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах.- Дис…канд. фил. наук. - Воронеж, 2002.
9. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспект. - М.: Русский язык,1987.
10. Farenkia B. La volubilité expressive en action: comment les camérounais francophones respondent au complement // Speech and Context. Journal of linguistics. Sémiotics and Literary Science 1, 2009.- p. 56-71.- Электронный ресурс:www.usarb.md/limbajcontext/volumes/art/farenkia.pdf
11. Herbert R. Sex-based differences in compliment behavior// Langage in Society. - 1990. - p.224.
12. Holmes J. Paying compliments: a sex preferential politeness strategy// Journal of Pragmatics. – Vol.12, № 2 , 1988. – p. 147.
13. Kerbrat-Orecchioni C. La description des échanges en analyse conversationnelle: l'exemple du compliment//Revue de linguistique.- Vol. 36, № 1, 1995. - p. 1-53.
14. Kerbrat-Orecchioni C. Les interactions verbales. – P.: A. Collin, 1992.- 368p.
15. Marandin J. Des mots et des actions: «compliment», «complimenter» et l'action de complimenter // Lexique № 5. – 1986. - p. 65-99.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

16. Pomerantz A. Compliment responses. Notes on the co-operation of multiple constraints// Studies in the Organization of conversational interaction. London: Academic Press, 1978.- p. 79-112
17. Wieland M. Complimenting behavior in French//American Cross Cultural Dinner Conversation. –French Rewiew, vol. 68, №; 5. – 1995.
18. Zihong P. La politesse à l'épreuve de l'égalité // Français dans le monde. - 2002.-p.324.-Электронный ресурсwww.fdlm.org/fle/article/324/zihong.pdf

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81

Олейник Р.В., Курбангалиева А.А. К вопросу о свойствах семантических уникалий во фразеологии

On the issue of the features of semantically unique idioms

Олейник Роман Валерьевич,
Кандидат филологических наук, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры иностранных языков,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Oleynik Roman Valeryevich,
Ph.D., Head Teacher, General Chair of Foreign Languages Department,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

Курбангалиева Альбина Аликовна,
Ассистент общеуниверситетской кафедры иностранных языков,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Kurbangaliyeva Albina Alikovna,
Teaching Assistant, General Chair of Foreign Languages Department,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

Аннотация: В предлагаемой статье анализируется роль фразеологии как наиболее специфичной и национально-самобытной области языка в формировании языковой картины мира. Кроме того, рассмотрению подвергаются этнолингвокультурная и этнолингвокогнитивная специфичность как свойства семантических уникалий во фразеологии.

Ключевые слова: этнолингвокультурная специфичность, этнолингвокогнитивная специфичность, уникальная фразеология

Abstract: The article analyzes the role of phraseology, as a most specific and nationally distinctive linguistic area in the formation of map of the world. Besides, the ethnolinguocultural and ethnolinguocognitive specificity as characteristics of the semantically unique idioms are reviewed.

Keywords: ethnolinguocultural specificity, ethnolinguocognitive specificity, unique phraseology

Фразеология, по единодушному мнению лингвистов, считается наиболее специфичной и национально-самобытной областью языка. Вполне уместно характерное утверждение А.М. Бабкина о том, что идиоматика — это «святая святых национального языка», в которой неповторимым образом отражаются дух и своеобразие нации [1, с. 7]. В образном содержании фразеологического состава языка воплощено культурно-национальное мировидение, ведь неслучайно эти образы закрепились в словарях и сознании людей, сохранили

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

свой смысл и актуальность. Вероятно, этому послужили близость образов фразеологических единиц ко взглядам народа, их точность и яркость.

Однако до сих пор не выработано единого мнения по ряду ключевых вопросов. Существуют различные подходы к пониманию объема национально маркированных фразеологизмов. Одни фразеологии придерживаются здесь широкого подхода — считают национально специфичными широкий круг фразеологических явлений, в частности признают национально окрашенными все идиоматичные фразеологизмы. Другие занимают прямо противоположную позицию — относят к числу национально отмеченных только те фразеологизмы, в состав которых входят наименования реалий. Третьи — фразеологи, работающие в сопоставительном ключе, — квалифицируют как национально специфичные фразеологизмы, воплощающие собой межъязыковые различия. По мнению О.А. Корнилова, «чем больше различия в природной среде, в культуре, традициях, бытовом укладе каких-либо этносов, тем больше в их национальных языках пластов лексики, которые можно отнести к категории обозначений национально специфических реалий» [3, с. 150]. Подобное утверждение находим также у Б.Т. Ганеева: «Специфичность зависит от природной среды, географии и климата, особенностей быта, культуры и верований, политического строя, народной психологии и т. д. Совокупность всех этих факторов и создает уникальность» [2, с. 468].

В семантическом аспекте фразеологическая система (как и любая другая субсистема языка) обладает особым единством общего (универсального) и исключительного, т. е. семантически уникального, характерного только для определенной лингвокультуры. С этой точки зрения ее исследование в свете теории фразеологических универсалий и исключений представляется весьма актуальным и открывает новые перспективы как для лингвистики универсалий, так и для фразеологической теории в целом. То есть, если универсалии − это

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

общие свойства языков, то уникалии – это специфические, неповторимые свойства конкретного языка.

Каждый этнос имеет свой оригинальный взгляд на мир, проявляющийся не только через культуру, но и через язык. Две эти встречные тенденции и порождают лингвокультуру. Лингвокогнитивные механизмы, в свою очередь, детерминированы своеобразием национального мировидения, неповторимостью и уникальностью мышления народа, отраженными в языковых единицах. Каждый из указанных выше атрибутов отображается в национальной фразеологии. Поэтому представляется естественным различать два вида специфичности в уникальной фразеологии: **этнолингвокультурную** и **этнолингвокогнитивную** специфичность.

Этнолингвокультурная специфичность уникальных фразеологизмов обусловлена особенностями национального языка и культуры. То есть, наряду с самобытностью внутренней формы, наличием этнокультурных реалий, превалирует именно семантическая исключительность идиом, которые «одеваются в “языковые одежды”, отличающиеся не только по форме и фасону, но и по самому материалу, из которого они изготовляются» [3, с. 260].

Этнолингвокогнитивная специфичность семантических исключений во фразеологии детерминирована своеобразием национального мировидения. Когнитивно обусловлена специфичность фразеологизмов, которые фиксируют феномены, замеченные фразеологией лишь одного из сопоставляемых языков и проигнорированные фразеологией другого, фразеологизмов, объективирующих различия в детальности восприятия одних и тех же феноменов действительности, а также фразеологизмов, которые базируются на моделях переосмысления, не имеющих когнитивных аналогов во фразеологии языка сопоставления.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Проблема культурных и языковых контактов, в том числе взаимодействие идиоматики и культуры, является одной из самых сложных и противоречивых проблем современной лингвистики. В значительной мере она обусловлена глобализацией межкультурного пространства, которая приводит к нивелированию этноязыковых различий даже в такой законсервированной сфере языковой системы, как фраземика. Однако наряду с этим сохраняются существенные фразеологические различия в национальных образах мира, обусловленные множественностью языковых картин мира, доминантной средой бытования этноса, расхождениями в концептуализации действительности средствами идиоматики разных языков.

В сложившейся ситуации особую значимость приобретают проблемы выявления универсального и уникального во фразеологических системах разных языков, поиска новых подходов к их исследованию, описания методов их анализа и интерпретации в целях построения парадигмы миропонимания с позиций взаимодействия языка и культуры.

Библиографический список:

1. Бабкин А.М. Идиоматика (фразеология) в языке и словаре // Современная русская лексикография: 1977 / отв. ред. А.М. Бабкин. Ленинград, 1979. 159 с.
2. Ганеев Б.Т. Специфичность vs универсальность в паремиологии // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1(I). С. 467—470.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Москва: ЧеРо, 2003. 349 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 08

Умуткужина Ю.Р. Мифология в башкирском эпосе, отражающая традицию

Mythology in the Bashkir epos reflecting the tradition

Умуткужина Юлия Равиловна,
студентка
Umutkuzhina Yuliya Ravilovna,
student

Научный руководитель
Нургалина Х.Б., к.ф.н, доцент
Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета
Scientific adviser: Nurgalina Kh.B. Candidate of Philology, Associate professor
Sibay institute (branch) of Bashkir State University

Аннотация: Статья посвящена анализу процессов интерпретирования эпоса «Куныр буга» в башкирском устном творчестве. Основное внимание автора сосредоточено на анализе особенностей эпического сказания, описывающего древние верования башкир о священном животном, приносящем счастье и благополучие.

Ключевые слова: мифология, эпос, древний фольклор, миф.

Abstract: This article analysis the interpretation of the epos "Kunyr Buga" in the Bashkir epic oral tradition. The author focuses on the analysis of the features of the epic legend describing ancient beliefs of the Bashkirs in the sacred animal bringing happiness and prosperity.

Keywords: mythology, epos, ancient folklore, myth.

Мифология – это древний фольклор и народные сказания, такие как эпосы, мифы, сказки и др. Мифология разделена на разные типы мифов, эсхатологические и календарные мифы, в которых говорится о конце света, которые существуют наряду с космогоническими мифами, и связаны с противостоянием сил хаоса и космоса. Имеются культовые мифы, мифы о животных и миф героический. В этом мифе говорится о победах над чудовищами, о совершениях подвигов, о спасениях прекрасной девушки и о многих других.

У каждого народа есть свои легенды, свои эпосы о его героях, которыми народ гордится и верит им [6, с.46]. Каждый человек верит тому, что его воодушевляет, кому он хочет быть равным и чьим поступкам он может следовать и

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

делать правильные выборы и выходить из непредвиденных ситуаций. И самое главное, именно из народного творчества исходят такие эпосы из уст каждого народа, которые приходят в новый мир из поколения в поколению, например, башкирский эпос «Куныр-буга».

В башкирском устном творчестве произведение «Кунгыр-буга» включен в цикл башкирских сказаний о животных. В эпосе описываются древние верования башкир о священном животном, приносящем счастье и благополучие [3, с.15].

По своему содержанию «Кунгыр-буга» относится к эпическим сказаниям о священных животных. Эпос построен на поэтическом повествовании путешествия его героини по Уральскому хребту в поисках пропавшего стада коров. Девушка вышла замуж и получила в приданное бурую корову, у которой в кочевье мужа родился бычок. Его прозвали Кунгыр буга, т.е. бурый бычок. И Однажды Кунгыр буга увел молодых телят в кочевье родителей девушки. Молодая женщина отправилась на поиски животных и по их следам попала в родное кочевье, затем вернулась со скотом к мужу.

В башкирской фольклористике известно более десяти вариантов сказания, которые отличаются небольшими, но очень важными различиями в сюжете [2, с.69]. По-разному именуются герои сказания. Кочевье мужа указывается то на Урале, то на побережье Каспийского моря, да и поведение животных после их возвращения в родное кочевье девушки описывается по-разному. Но сказание в целом имеет устойчиво сохранившийся сюжет. В основе сюжета эпического сказания «Кунгыр буга» сохранились отголоски длительной борьбы матриархальных отношений с патриархальными, не совсем утвердившимися. Возвращение Кунгыр буги в кочевье родителей девушки – это образное выражение стремления вернуться к прошлому.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В варианте М.Бурангулова эта мысль выражена наиболее отчетливо. В нем повествуется о том, что девушке Кулансяс в приданое дали много скота, и она с Урала переехала в кочевье мужа – «в степь». Однако на новом месте им не повезло: пал весь скот, непривычный к степной местности. Лишь бурая корова сбежала обратно и отелилась. Этот устойчиво сохранившийся момент сюжета можно оценить только как неодобрение ухода девушки из своего дома. Об этом свидетельствует и поведение животных в кочевье родителей девушки. Так, на обращение Кулансяс вернуться в кочевье мужа животные ответили отказом:

Свой Урал не брошу я,

В степной край не вернусь я.

Степную воду не пью я,

Если и скучает Кулансяс,

Слова привета не скажу я.

Видя, что животные не намерены возвращаться обратно в кочевье мужа, родители невесты решили разозлить их. Так, подоив корову, выливали ее молоко на землю, а потом и на неё. Однако и это не подействовало. Тогда хозяева связали бычка и, чтобы его припугнуть, решили имитировать кастрацию. Только после этого Кунгыр буга, разозлившись, разорвал путы, сбежал и увел животных в кочевье мужа. По их следам вернулись в свой дом Кулансяс с мужем.

Рассказ о таком странном поведении животных в сказании возник далеко не случайно. В конечном итоге они возвратились в кочевье, откуда сбежали, иными словами, все попытки вернуться к старым, отжившим свой век матриархальным порядкам, уже не могут иметь успеха, ибо патриархальные устои твердо заняли свои позиции жизни. Видимо, только так можно объяснить сюжет эпического сказания «Кунгыр буга».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В данном эпическом сказании с помощью образа быка олицетворяется конфликт между хозяевами и животными. Анализируя этот конфликт, С.А.Галин приходит к выводу, что здесь отражается сюжет борьбы между отживающими матриархальными и зарождающимися патриархальными отношениями [2, с.169].

На основании приведенных здесь материалов можно смело сделать вывод о том, что башкиры, как и другие народы мира, прошли в своей истории стадию материнско-родового строя. И как результат этого, в их быту и фольклоре сохранились отголоски и пережитки материнского рода и былых патриархальных отношений [2, с.42].

Культ природы, стремление жить в согласии и гармонии, желание не навредить, а снискать ее благосклонность, как гарантия надежного бытия привели к возникновению разветвленной ритуальной системы, связанной с культовым отношением к небу, солнцу, водной стихии, земле, животным, растениям и т.д., олицетворяющим животворящую мощь природы и играющим первостепенную роль в удовлетворении основных потребностей человека [4, с.113].

Библиографический список:

1. Аккубеков Р.Ю. Башкирские народные сказки о животных: типология и взаимосвязь с письменными источниками: автореф. дис. …канд.филол.наук. – Казань,2006.

2. Галин С.А. народной мудрости источник. Толковый словарь башкирского фольклора. – Уфа: Китап, 2007. – С.169-170

3. Галин. С.А. Башкирский народный эпос. – Уфа, 2004.

4. Нургалина Х.Б., Алдырханова-Каримова А.Р. Магическая сила слова. – 2015. –С.112-114.

5. Нургалина Х.Б., Алдырханова-Каримова А.Р.Народный фольклор о магической силе животных. –2015. –С.42.

6. Нургалина Х.Б. Стилистическая выразительность фразеологизмов, восходящих к фольклору. –2015. –С.46-47.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 12. ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81′33

Мочалова Ю.А., Ракитин Е.С. Электронный пользовательский словарь рыболовной лексики Саткинского района Челябинской области

The electronic user-defined dictionary of fishing specific lexis (based on lexical units collected in Satka district, Chelyabinsk region)

Мочалова Юлия Андреевна,
студент магистрант,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Mochalova Julija Andreevna,
Graduate student,
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Ракитин Евгений Сергеевич,
студент бакалавриата
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Rakitin Evgenij Sergeevich
Undergraduate
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Аннотация: В современном интенсивно-развивающемся мире информационных технологий важную роль играют электронные словари. При решении различных прикладных задач, они могут служить не только инструментом, но и базой для создания пользовательского словаря.

Ключевые слова: информационные технологии, электронные словари, пользовательский словарь.

Abstract: Electronic dictionaries play an important role in the modern intensive developing the information technology world. In the furtherance of different applied problems they can be not only the tool but also can serve as a basis for creating of electronic user-defined dictionaries.

Keywords: information technology, electronic dictionaries, user-defined dictionaries.

В процессе работы, учебы, путешествий и в других жизненных ситуациях человек ежедневно сталкивается с потоком информации. Получить и правильно переработать эту информацию помогают информационные технологии, которые на сегодняшний день стремительно развиваются.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Согласно определению, взятому из общеэкономического и экономико-математического объяснительного словаря Лопатникова, информационные технологии (ИТ) – это технологии поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [6].

Цель информационных технологий – это снижение трудоемкости процессов использования информационного ресурса и повышение их надежности и оперативности. При этом технологии должны быть максимально доступны потребителям, а также максимально удобны для использования в процессе решения поставленных пользователями задач [3].

В результате применения информационных технологий к информации создается информационный продукт, который обладает всеобщей полезностью в виде непосредственно накапливаемого человеческой цивилизацией научного знания [11].

Существует множество различных информационных объектов (программы, технические средства и материалы), открывающих широкие возможности для человеческой деятельности. В данной статье мы рассматриваем такой информационный продукт как электронный пользовательский словарь.

Для любого человека, нуждающегося в определенной информации, незаменимыми помощниками были и остаются словари, в которых в лаконичной форме аккумулированы человеческий опыт, знания и культурное наследие [7, 9].

Словарный состав языка находится в постоянном изменении. Эта изменчивость и подвижность связана, в первую очередь, с тем, что язык, а в частности его словарный состав, непосредственно связан с деятельностью людей. Для того чтобы язык мог полноценно выполнять свою основную

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

функцию, его словарный состав должен быстро реагировать на все изменения, происходящие в различных сферах деятельности людей, отражать их и фиксировать.

Современные словари представлены в самом богатом разнообразии. Это разнообразие объясняется, прежде всего, сложностью и многоаспектностью самого объекта лексикографического описания, т. е. языка. Кроме того, многочисленные потребности общества в получении самой различной информации о языке также усложняют и расширяют репертуар словарей. Практически нет никакой возможности дать в одном словаре всю в той или иной мере исчерпывающую информацию о языке, которая удовлетворила бы в равной степени все общество в целом, а также его отдельные слои и частности. Именно поэтому в любой национальной лексикографии можно найти десятки, а то и сотни словарей самых разных типов [4].

Задачи опубликованных в последние десятилетия словарей, а также способы интерпретации содержащегося в них материала и «техника» их создания характеризуются серьезными различиями. С одной стороны, продолжают издаваться словари, полностью основанные на традиционных принципах. С другой, появляются такие лексикографические труды, которые по определенным параметрам, в тех или иных аспектах выражают новые подходы к описанию языка [11]. К таким лексикографическим трудам относятся электронные словари.

Согласно определению, данному А. Савиной и Т. Типикиным, электронный словарь – это часть автоматизированной электронной системы интеллектуального назначения с собранными и определенным образом упорядоченными наименованиями понятий в той отрасли, с которой работает или на которую опирается эта автоматизированная система [8, 10]. Как правило, такие словари совмещают совокупность терминов и

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

терминологических сочетаний, систематизированных и поданных в виде таблиц, семантических сеток или семантических деревьев.

Электронный словарь позволяет быстро найти нужное слово, часто с учетом морфологии и возможностью поиска словосочетаний (примеров употребления), а также с возможностью изменения направления перевода (например, англо-русский или русско-английский). Внутренне он устроен как база данных со словарными статьями. Более того, по сравнению с печатными аналогами, компьютерные словари предоставляют пользователю множество дополнительных возможностей: многократное увеличение скорости поиска; полнотекстовый поиск (не только в словнике, но и в текстах всех словарных статей); возможность хранения большого объема информации; в двуязычных словарях - возможность прямого и обратного перевода; включение в его структуру нескольких словарей разных типов и жанров; ограничение области поиска ключевыми словами, тематическими группами, частями речи и т.п.; предоставление дополнительной справочной информации по фонетике, грамматике, стилю и другим аспектам языка [2].

Несмотря на то, что электронные словари это все же явление профессиональное, используемое чаще всего переводчиками, их можно использовать как базу для создания своего, пользовательского словаря, который можно создавать и пополнять самостоятельно [8].

Суть пользовательских словарей сводится к возможности одного из следующих действий:

1) добавление новых слов (например, для проверки орфографии в MS Word или Android, распознавания текста ABBYY FineReader, ABBYY Lingvo, Multitran и др.;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

2) индивидуальная выборка слов из массива профессионального электронного словаря (например, для настройки обучающей программы Tutor в словаре ABBYY Lingvo) [12].

Необязательно использовать электронный словарь известных производителей. На сегодняшний день существует множество программ, позволяющим самим создать свой электронный пользовательский словарь. Так, например, в основу нашего пользовательского словаря рыболовной лексики Саткинского района Челябинской области легла программа для создания приложений Turbo Delphi, который является диалектом языка Object Pascal, ориентированный на студентов, обычных пользователей и программистов-любителей.

В основном электронные словари узкоспециальны. Они используются в системах машинного перевода и системах общения с компьютером на естественных языках в качестве справочников во время подготовки и расширения словарей, а также уточнения грамматик этих систем. Рыболовная лексика не исключение. Она составляет в русском и английских языках значительный пласт словарного состава [4].

Рыболовный промысел, будучи одними из самых древних занятий этих этносов, определял во многом их бытовой уклад и общественную жизнь, а соответствующая лексика отражает эту сторону общественного бытия в историческом становлении и развитии [Там же].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

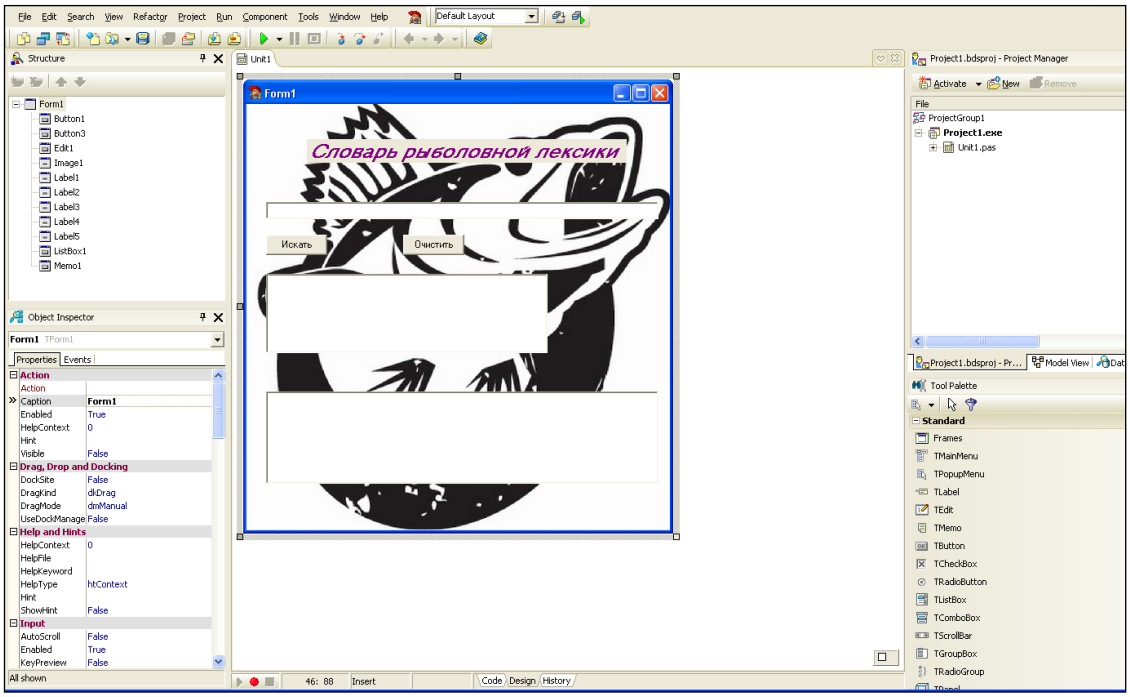

Рисунок 1. Создание формы Электронного пользовательского словаря рыболовной лексики Саткинского района Челябинской области в программе Turbo Delphi.

Контент, содержащийся в электронном пользовательском словаре разрабатывается самим пользователем. Заготовку можно сделать в обычном текстовом редакторе Блокнот (рис.2). В нашем приложении контент состоит из лексических единиц, номинирующих и характеризующих рыболовецкую деятельность, входящих в лексико-семантическое поле «рыболовство».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

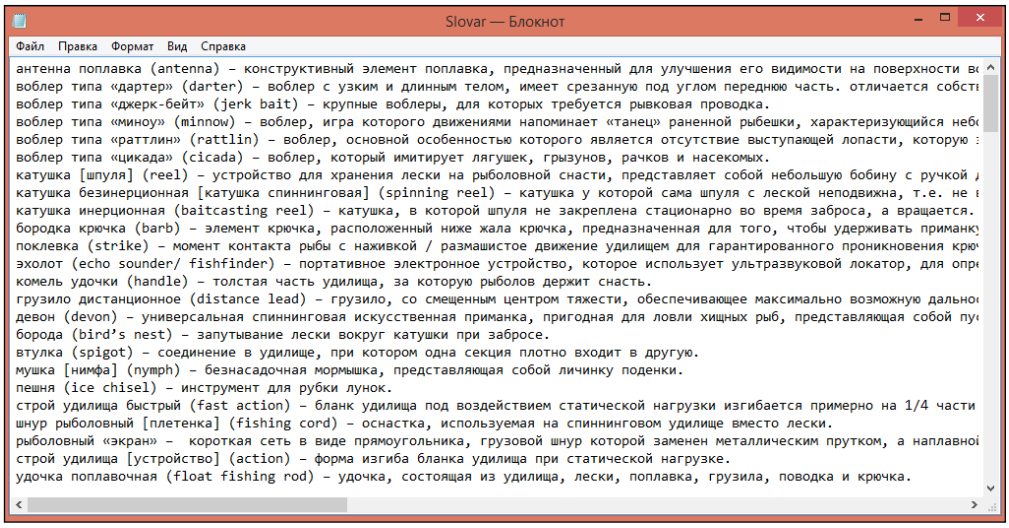

Рисунок 2. Контент приложения «Электронный пользовательский словарь рыболовной лексики Саткинского района Челябинской области».

Внесение лексических единиц в свой электронный пользовательский словарь, их изменение, или удаление не занимает много времени и происходит в режиме off-line. Вся введенная информация легко передается в другие текстовые редакторы. Плюсом данного приложения является то, что оно само располагает контент в алфавитном порядке, что очень удобно при поиске слова, во время работы со словарем (рис.3).

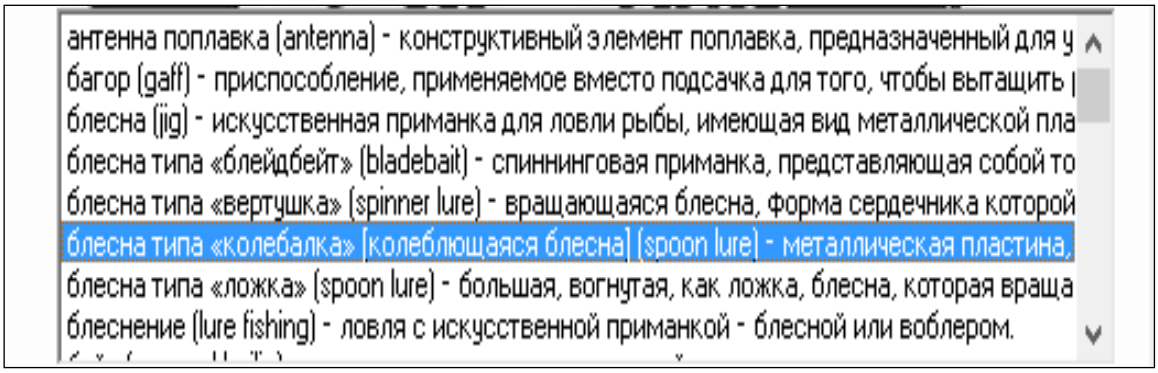

Рисунок 3. Расположение контента в приложении в алфавитном порядке

Электронный пользовательский словарь удобен в условиях полевой лингвистики (был использован при сборе и систематизации узкоспециализированной рыболовной лексики Саткинского района

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Челябинской области). Не требует интернет-соединения, бесплатен, прост в использовании и является отличным примером использования информационных технологий в лингвистике.

Данный пользовательский словарь эффективен в использовании, прост и визуально лаконичен, поэтому можно утверждать, что его структура и содержание соответствует основным принципам лексикографического конструирования согласно лексикографической концепции В. В. Морковкина [2].

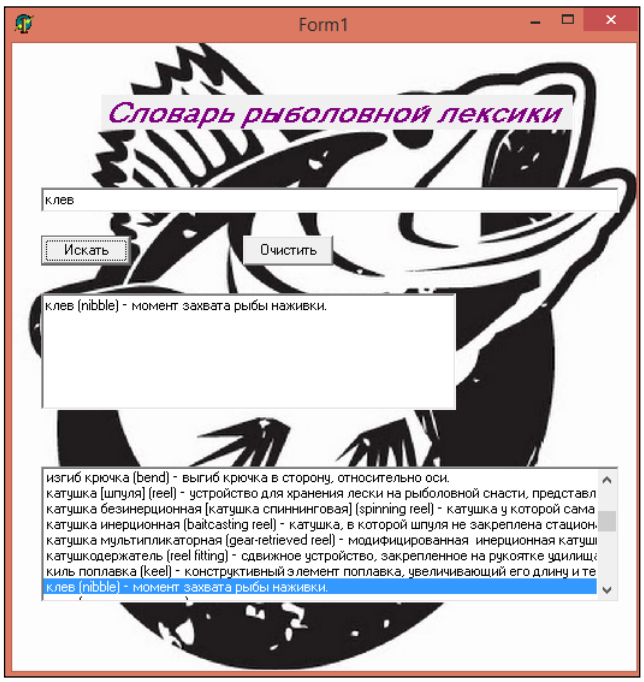

Рисунок 4. Приложение «Электронный пользовательский словарь рыболовной лексики Саткинского района Челябинской области» в действии.

Вывод: в современном мире, наполненном информацией различного рода и качества необходимо уметь работать с постоянным потоком данных. Электронный пользовательский словарь является одним из способов сбора и систематизации информации.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Библиографический список:

1. Гейхман, Л. К. Учебный пользовательский словарь как результат учебного сотрудничества в освоении читательской компетентности / Л. К. Гейхман, И. В. Ставцева // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. – Гродно: ГрГУ, 2013. – С. 174–176.
2. Дубичинский, В. В. Лексикография русского языка: учеб. пособие/ В. В. Дубичинский. - М. : Наука, 2009. – 432 с.
3. Информационные технологии. [Электронный ресурс]: – Электрон. дан. – Режим доступа:http://technologies.su. – Загл. с экрана.
4. Лукьянова, Н. А.Типология современных русских словарей // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах / Н. А. Лукьянова. - Новосибирск : НГУ, 1996. Вып. 1. – С. 94–115.
5. Мочалова Ю.А., Козько Н.А. Классификация узкоспециализированной рыболовной лексики Саткинского района Челябинской области // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2015. № 5. С. 109-113.
6. Общеэкономический и экономико-математический объяснительный словарь. [Электронный ресурс]: Словарь Лопатникова. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://slovar-lopatnikov.ru. – Загл. с экрана.
7. Русская лексикография XXI века: учеб. Пособие / М.А. Бобунова. – М: Флинта : Наука, 2009. – 200с.) (с5) .
8. Савина А., Типикина Т. Что внутри электронного словаря? // Наука и жизнь. - № 10 – М., 2008.
9. Трутнев А.Ю. Использование электронного словаря Le Petit Robert в профессиональной деятельности переводчика // Традиционные

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

национально-культурные и религиозные ценности как фундамент инновационного развития России: сборник статей по итогам традиционной V международной конференции. – Магнитогорск. – 2011. – С. 154-163.

10. Трутнев А.Ю. Использование электронных словарей в профессиональной деятельности переводчика. // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2015. – т. 3. -№ 1. - с. 53-56.

11. Шимчук, Э. Г. Русская лексикография : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Э. Г. Шимчук. - М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.

12. Information Worker Solutions [Электронный ресурс]: Пользовательский словарь – Электрон. дан. – Режим доступа: http://informationworker.ru/prmtweb.ru/promtweb/user_dictionary.htm. – Загл. с экрана.

13. Studin.ru [Электронный ресурс]: – Электрон. дан. – Режим доступа: http://studin.ru. – Загл. с экрана.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81

Чупрова Е.А. Обучение китайскому языку с применением современных информационных технологий

Training Chinese language with using modern information technologies

Чупрова Екатерина Александровна,
студентка 2 курса магистратуры,
институт истории, филологии, иностранных языков,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова

Chuprova Ekaterina Aleksandrovna,
Second-year student of Master's degree course,
The institute of history, philology, foreign language
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Аннотация. В статье рассмотрены основные ресурсы, которые используются при изучении китайского языка. Автором проанализированы данные ресурсы. Приведены преимущества использования: приобретение самостоятельных навыков обучения; изучение в режиме онлайн, что дает возможность совмещать очное и дистанционное обучение; повышение уровня мотивации студентов; формирование коммуникационных навыков. Но также автором отмечены некоторые особенности в использовании Интернет-ресурсов.

Ключевые слова. Информационные технологии, Интернет, обучение, ресурсы, электронные словари, китайский язык

Abstract. In the article are considered the main resources, which are used in studying Chinese. The author analyzed these resources. Benefits are given: attainment independent teaching skills; online studying, which are given the opportunity to combine intramural studying and e-learning; increase student's motivational level; formation communicational skills. But also the author noted some special aspects in using Internet-resources.

Keywords. Information technologies, Internet, training, resources, electronic dictionary, Chinese language

Появление новых информационных технологий привело к определенным изменениям в организации учебного процесса языку. В последние десятилетие можно проследить интенсивное развитие различных средств электронной коммуникации. Формы и методы обучения меняются, развиваются и позволяют создать более комфортную среду для обучения, которая подразумевает высший уровень интерактивной наглядности. Русский и китайский язык активно используются в электроном общении, тем самым они занимают определенный набор средств для осуществления коммуникации. «Интернет – всемирная

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации» [5]. Интернет является особым коммуникативным ресурсом, где интенсивно развивается информатизация, которая помогает осуществить доступ к информации любому человеку в любое время и любом месте.

Одним из важных моментов повышения качества обучения китайскому языку является использование новых информационных технологий в дидактические целях. По словам Клименкевич А.Б. «включение новых информационных технологий в процесс обучения языку, по мнению методистов и преподавателей-практиков, совершенствует этот процесс и может использоваться на всех этапах его организации в качестве инструмента работы, источника и средства формирования умений, средства презентации наглядных материалов и осуществления контроля, тренажер, консультанта»[4, с. 31-36]. Широкое использование информационных технологий в обучении способствует модернизации образовательного процесса на уроках.

Информационные технологии – это «система методов и способа сбора, накопления, хранения, поиска, передачи, обработки и выдачи информации с помощью компьютеров и компьютерных линий связи» [2].

В настоящее время широко используются следующие направления использования современных информационных технологий: «компьютерные программы и обучающие системы; системы на базе мультимедиа-технологий, построенные с применением видеотехники, накопителей на CD-ROM; интеллектуальные обучающие экспертные системы; информационные среды на основе баз данных и баз знаний; телекоммуникационные системы; электронные настольные типографии; электронные библиотеки; геоинформационные системы; системы защиты информации различной ориентации» [3].

Применение компьютеров с целью изучения иностранного языка позволяет повысить эффективность образовательного процесса.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Информационные технологии способствуют повышению мотивации и реализации методических, педагогических, дидактических и психологических принципов, что делает обучение более интерактивным. Использование Интернет-технологий позволяет активизировать иностранный язык в процессе обучения, преодолевать барьеры, адаптироваться к культурным ценностям. Так же при отсутствии естественной языковой среды применение мультимедийных средств обучения создает условия, которые максимально приближены к реальному речевому общению на иностранном языке. Но важно учитывать огромную разницу в менталитете русского и китайца, поэтому необходимо помнить о различиях в восприятии действительности, верованиях, климатах и многом другом. К сожалению, информационные технологии не могут этого отражать, они лишь помогают наладить контакты. Очень важно в процессе обучения получать лингвистические и паралингвистические навыки, которые помогают при изучении иностранных языков.

Но все же хотелось бы отметить, что современные информационные технологии открывают перед студентами более широкие возможности получения разного рода нетрадиционной информации, влияют на эффективность обучения, что оказывает заметное воздействие на его качество, формируют и закрепляют коммуникативные навыки, а также позволяют воплощать в жизнь более современные и эффективные методы и формы обучения.

В настоящее время студенты используют различные ресурсы для изучения китайского языка. Их достаточно много, мы проанализировали некоторые из них.

Рассмотрим примеры ресурсов для самостоятельного изучения китайского языка.

- https://chinesepod.com/

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Данный ресурс весьма полезен для изучения китайского языка для тех, кто владеет английским языком. Он содержит материалы на аудирование, упражнения на лексику, грамматику и т.д. Но необходимо учитывать, что он является платным, а именно стоимость занятий 14 долларов в месяц. Тем самым для студентов данный ресурс может быть дорогим.

- http://lh12.ru/

Данный ресурс ориентирован на российских студентов. Этот проект помогает поднять начальный уровень до разговорного за двенадцать недель. Можно проследить результаты других участников, выбрать язык по своему желанию (не только китайский), подобрать удобную дату для прохождения уроков, но необходимо учитывать, что данный курс тоже платный. Проект ориентирован на мотивацию студентов: куратор помогает определиться с целями, составляет план занятий, далее ученик получает еженедельное задание, которое направлено на проработку определенного языкового навыка, отчитывается за выполненные задания, общается с сокурсниками, участвует в различных конкурсах, собирает зачеты и бонусы, а затем на двенадцатой неделе получает диплом.

Далее рассмотрим такой тип программного обеспечения, как электронные словари. Электронные словари предполагают более гибкий вариант, поскольку использование гипертектовой технологии дает возможность выбора [7, с. 53-56].

- http://bkrs.info/

Нелинейность структуры словарей, в том числе русско-китайского, подразумевает определённое взаимодействие пользователя со средством отображения данных и позволяет человеку участвовать в выводе информации [7, с. 53-56]. Внутри словарной статьи у студента есть возможность перейти к тому или иному элементу. Более того у студента есть возможность написать

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

иероглиф не только пиньиньем («система романизации для китайского языка» [6]), но и использовать графическую доску.

- http://ce.linedict.com/#/cnen/home

Словарь является важным инструментом в решении лингвистических задач [8, с. 154-163]. Благодаря нелинейной структуре данного англо-китайского словаря студент может получать дополнительную информацию в нужное время и в любом виде. Для эффективного выполнения учебного процесса студенту необходимо получить максимально полные данные за минимальное время. Данный ресурс предоставляет такую возможность, более того, данный словарь полезен тем, что в нем дается начертание иероглифов по чертам в наглядной форме.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что возможности использования информационных технологий велики и позволяют организовать самостоятельную учебную деятельность студентов, что повышает эффективность и мотивацию обучения. Но, несмотря на все преимущества информационных технологий, они не могут полностью заменить реальное преподавание иностранного языка.

Библиографический список:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) // Изд-во «ИКАР» — 2009.
2. Антипова О.А. Информационные технологии в обучении иностранному языку // URL : http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2012/07/05/informatsionnye-tekhnologii-v-obuchenii-inostrannomu (дата обращения:20.01.2017)
3. Информационные технологии // URL : http://technologies.su/informacionnye_tehnologii_v_obrazovanii (дата обращения:20.01.2017)

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

4. Климкевич, А.Б. Новые информационные технологии в обучении русскому языку // Изд-во «Русский язык за рубежом» — 2007. — С. 31-36
5. Свободная энциклопедия // URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет (дата обращения:20.01.2017)
6. Свободная энциклопедия // URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Пиньинь (дата обращения:20.01.2017)
7. Трутнев А.Ю. Использование электронных словарей в профессиональной деятельности переводчика. // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования — 2015. —С. 53-56
8. Трутнев А.Ю. Использование электронного словаря Le Petit Robert в профессиональной деятельности переводчика // Традиционные национально-культурные и религиозные ценности как фундамент инновационного развития России: сборник статей по итогам традиционной V международной конференции — 2011. — С. 154-163

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 13. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ

УДК 81

Калашова А.С., Патрушева Е.В. Особенности фонемы /f/ в испанском языке

Some peculiarities of phoneme /f/ in Spanish

Калашова Анна Самвеловна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации,
Северо-Кавказский федеральный университет
Kalashova Anna Samvelovna,
PhD, Romano-germanic and Intercultural Communication Chair,
North Caucasus Federal University

Патрушева Екатерина Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации,
Северо-Кавказский федеральный университет
Patrusheva Ekaterina Vladimirovna,
PhD, Romano-germanic and Intercultural Communication Chair,
North Caucasus Federal University

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности функционирования фрикативной фонемы /f/ в разных регионах Испании и Латинской Америки, в частности, рассматриваются конкретные случаи появления ее аллофонов [f], [ɸ], [v] и [ɦ].

Ключевые слова: согласный, фонема, фрикативный, аллофон, губно-губной, губно-зубной, придыхание.

Abstract: The article describes some peculiarities of phoneme /f/ en different parts of Spain and Latin America. The authors demonstrate its allophones and analyse the conditions of their appearence.

Keywords: consonant, phoneme, fricative, allophone, bilabial, labiodental, aspiration.

Фрикативные согласные (спиранты, щелевые) – согласные, образующиеся в результате сближения активного и пассивного органа артикуляции [1, с. 479]. В испанском языке (Испания, Латинская Америка) традиционно различают четыре сегментных компонентов данного типа,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

обладающих различительными признаками /f/, /s/, /ʝ/ и /x/: это так называемая *Sistema seseo* [3]. Однако в некоторых регионах Пиренейского полуострова (север и центральная часть) принято различать фонемы /Ɵ/ и /s/, в результате чего образуется пятиэлементная подсистема фрикативных согласных: f/, /s/, /Ɵ/, /ʝ/ и /x/. Причины существования подобной подсистемы можно найти в диахронии [2, с. 165-167].

Фрикативная согласная фонема /f/ присутствует в обеих системах, в речи она реализуется в виде следующих аллофонов: [f], [ɸ], [v] и [ɦ]. Причем в различных регионах, говорящих на испанском языке, преобладает тот или иной вариант данной фонемы.

Звук [f] является фрикативным губно-зубным, в процессе артикуляции которого воздух проходит через маленькую щель, образующуюся между нижней губой и верхними зубами, голосовые связки неактивны. Например, этот звук появляется в словах *fin* [fin] (конец), *jefe* [ˈxefe] (начальник).

Звук [ɸ] – фрикативный губно-губной глухой, в процессе его артикуляции воздух проходит между губами. Например, слова *fuera* [ˈɸu̯eɾa] (вне, снаружи), *fuego* [ˈɸu̯eɣo] (огонь).

Звук [v] является фрикативным губно-зубным звонким, например: *afgano* [avˈɣano] (афганский).

Звук [ɦ] – придыхательный, он произошел от латинского [f]. Следует отметить, что в процессе эволюции испанского языка латинский [f] был потерян (стал "немым"), например: лат. fumu > староиспанский [ˈɦumu] > современный испанский *humo* [ˈumo] (дым). Однако в некоторых регионах в определенных позициях придыхательный [ɦ] сохраняется.

Губно-губной аллофон [ɸ] является частотным во многих регионах Испании, причем зачастую он становится придыхательным [ɸʰ]. Этот вариант фонемы по артикуляции схож с аллофоном [f], что зачастую ведет к появлению

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

губно-губного зубного варианта [fᵠ] (щель образуется между нижней губой и одновременно верхней губой и верхними зубами). Аллофоны [ɸ] и [f] сосуществуют на одной территории. Появление того или иного варианта зачастую зависит от лингвистического контекста: так, присутствие дифтонга [u̯e] после согласной 'f' за счет артикуляции огубленной [u] облегчает губно-губную артикуляцию [ɸ] (*fuera* [ˈɸu̯eɾa]). В Испании губно-губной вариант [ɸ] присутствует в Андалусии, Эстремадуре, Кастилье-Ла-Манче, Мадриде, Рьохе, Наварре, в некоторых частях Арагона.

В Америке на Антильских островах наиболее распространен аллофон [f], хотя также отмечаются случаи появления губно-губного [ɸ] перед дифтонгом [u̯e] (*fue* [ˈɸu̯e]). В Мексике сосуществуют два варианта: губно-губной [ɸ] и губно-губной зубной [fᵠ], которые появляются в позиции между гласными. На Юкатане губно-губной [ɸ] становится смычным [p] ([ɸ] > [p]), (предположительно под влиянием языка майя). В Центральной Америке частотен аллофон [ɸ]. В Колумбии [f] можно услышать только в Боготе и ее окрестностях. В Перу губно-губной вариант встречается только в зонах распространения "амазонского" испанского (*español amazónico*) [2, с. 197], причем в некоторых регионах он становится губно-велярным (*enfermo* [em.ɸʷeɾ.mo] больной). В Чили основной тенденцией является артикуляция [ɸ]. В Аргентине наблюдаются оба варианта: губно-зубной [f] в среде образованного населения и губно-губной [ɸ] в среде малообразованных.

Таким образом, аллофоны [f] и [ɸ] могут быть взаимозаменимы в одной и той же позиции, появление того или иного варианта зависит от лингвистического контекста и от уровня образованности говорящих.

Среди процессов, ведущих к аспирации или потере /f/ в словах, следует различать аспирацию, в основе которой лежит аспирация латинской 'f', и современную аспирацию 'f'. Согласная 'f' в начале слова начала исчезать в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

кастильской языке в IX в., ее артикулировали как придыхательный глоточный [ħ] или как гортанный [h]. Ко второй половине XVI в. аспирация полностью исчезает, а латинская 'f' переходит в испанскую 'h' и "замолкает". Придыхательный вариант сохраняется только в диалектах.

В современном испанском языке придыхательный [ħ], происходящий из латинского 'f', наблюдается на северо-востоке (в горах Кантабрии, северо-востоке Леона, востоке Астурии, северо-востоке и юге Саламанки, ан юге Авилы, Бадахоса, Касересе) и на юге (Уэльва, Севилья, Кадис, Кордоба, Малага, запад и юг Гранады). Во многих случаях появление придыхательного [ħ] является социальным показателем, маркируя уровень образованности говорящих: *higo* [ˈi.ɣo] ~ [ˈħi.ɣo] (инжир).

В Америке придыхательный [ħ] ~ [h], происходящий от латинской 'f', можно наблюдать в некоторых регионах Мексики, прибрежных регионах Колумбии, на Кубе, Доминиканской республике, Эквадоре, Парагвае, Чили. Также как и в Испании этот вариант фонемы /f/ присутствует в речи малообразованного сельского населения данных стран.

Современные случаи аспирации 'f' можно отметить в словах типа *fuerte* (сильный) и *fuego* (огонь): *fuerte* [ˈxu̯eɾ.te] ~ [ˈħu̯eɾ.te] ~ [ˈhu̯eɾ.te]; *fuego* [ˈxu̯e.ɣo] ~ [ˈħu̯e.ɣo] ~ [ˈhu̯e.ɣo]. Хотя этот процесс схож с аспирацией латинской 'f', в современной языке он наблюдается в других контекстах: 1) перед заднеязычными гласными, 2) не в первом слоге. В первую очередь, данный процесс характерен для некоторых регионов Латинской Америки, например, для Панамы и Чили: *confundió* [kõn.ħũn̪ˈdi̯o] (смешал, перепутал).

Следует отметить, что в центральных регионах Испании в разговорной речи можно наблюдать процесс [f] > [Ɵ], например: *Felipe* [Ɵeˈli.pe].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таким образом, в системе фрикативных согласных испанского языка традиционно различают 4 элемента: /f/, /s/, /ʝ/ и /x/. Фонема /f/ реализуется в речи в виде аллофонов: [f], [ɸ], [v] и [ħ].

Библиографический список:

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М., Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Nueva gramática de la lengua española. Fonética y fonología. Real Academia Española, 2011. 532 p.
3. Iribarren, Mary C. Fonética y fonología españolas. Madrid, 2011. 335 p.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 14. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 821.111-26; 82-2

Крылова Н.В. Интерпретационные стратегии в филологическом анализе короткого рассказа

Interpretative Strategies in Language-Oriented Analysis of Short Story

Крылова Н.В.,
доцент кафедры английского языка Института иностранных языков Петрозаводского государственного университета

Krylova Nadezhda V.,
Associate Professor of English, Petrozavodsk State University

Аннотация: Короткий рассказ представляет собой структурно и содержательно законченную литературную форму. Благодаря недосказу и подтексту, он создает благодатную почву для креативной интерпретационной работы с текстом. Драматизация текста включает следующие этапы: детальный анализ текста; написание сценария; распределение ролей; художественное оформление постановки (работа с предметами бутафории, костюмами, музыкальным сопровождением); репетиции и собственно постановка. Ключевые моменты – активное участие всех студентов, эмоциональное восприятие анализируемого текста и английского языка, взаимодействие со всеми участниками постановки. Драматизация как интерпретационная методика контекстуализирует языковой материал, соединяет его с экстралингвистическими элементами речевой ситуации, пластикой, музыкой и художественным произведением в целом.

Ключевые слова: короткий рассказ; интерпретация текста; драматизация; эффективные методики преподавания английского как иностранного.

Abstract: Short story is a perfect framework for creative drama. The conventions of this literary form enable an English language learner to spot a distinctive personality through only a few key details and brief lines of dialogue, to fill in the missing gaps in the author's narrative. The following steps can be suggested: the detailed analysis of the story; turning a short story into a play, casting a play, deciding on a stage set design, the costuming, the music, the props, directing a play, and the actual performing. The key characteristic of such dramatic activities is having the participants act on behalf of characters rather than passively read out the lines and live at a distance from the text. Thus drama as a teaching tool fosters students' motivation, encourages them to perform the indicated dialogues injecting their own emotions into the indicated dialogues thus creating new insights into the text under analysis.

Keywords: short story; interpretation; EFL; dramatization; effective language teaching.

Филологический анализ рассматривает текст как сложное явление литературы и культуры в целом, отражающее языковую личность, стоящую за

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

текстом, интерес к формальным элементам текста на уровне узуса и индивидуального стиля автора. Именно в рамках такого подхода к ключевым литературным текстам акт творческого осмысления приобретает особое значение. Может показаться, что нет необходимости раскрывать студентам спектр возможностей, которые открывает изучение данной дисциплины. Мотивация здесь может строиться не только на апелляции к узко-дисциплинарным соображениям (компонент учебного процесса для ряда дисциплин – аналитического чтения текста, курса стилистики, литературы и т п.). Однако задача исследователя – не столько попытаться реконструировать действительность, смоделированную автором в процессе создания произведения, а сколько через сотворчество создать новую реальность, «адаптированную» к личности реципиента. Адаптированную – не значит упрощенную. Это метафора для обозначения творческого процесса анализа и сопереживания, в результате которых создается *новая реальность*, которая и является мощным фактором эмоционального и духовного развития личности. Развитие, обогащение происходит на фоне принятия чужой концепции мира как своей собственной – по крайней мере в момент переработки информации – осмысления прочитанного (увиденного). На наш взгляд, это одна из важнейших образовательных и воспитательных задач в преподавании филологических дисциплин в вузе – научить студентов воспринимать и понимать опыт, отсутствовавший в ощущениях: будь то логика поступков литературного персонажа или более сложные уровни художественного анализа.

Во многих работах коллег изложен их опыт креативной работы с художественными текстами [1,2,3]. Среди наиболее интересных заданий упоминаются работа с экранизациями, с другими видами интертекстуальных взаимодействий, сравнительно-сопоставительный анализ текстов одного жанра,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

преодоление авторской открытой концовки с сохранением стилистики оригинала, драматизация произведения.

При изучении английского языка драматизация рассматривается, наряду с ролевой игрой, как средство создания дополнительной мотивации, активизации познавательной деятельности учащихся, гармоничного ролевого взаимодействия, повышения уровня речевой компетентности. В данной статье мы рассматриваем драматизацию как эффективную стратегию в интерпретации короткого рассказа. Системный анализ, позволяющий изучать сложные художественные объекты, является общепризнанным в современной науке. Применение системного анализа к художественному тексту дает возможность исследовать в нем закономерные внутренние связи, которые организуют его как единое целое. Креативный интерпретационный подход объединяет анализ внутритекстовых связей и интерес к прагматическому компоненту художественной коммуникации. Драматизация текста позволяет объединить результаты и преимущества многих интерпретационных методик.

Короткий рассказ представляет собой структурно и содержательно законченную литературную форму, обладающую непростой художественной организацией. Каждый значительный автор создает свою жанрово-структурную модель этой формы. Рассказ это отражение субъективного мировосприятия, переосмысление личного опыта художника и общественного сознания. В интерпретации короткого рассказа крайне важно определить характер и роль повествователя, его индивидуальную манеру, определяющую, в свою очередь, взаимодействие между персонажами и общую тональность произведения.

В качестве материала для анализа и последующих драматизаций я предлагаю студентам рассказы Эрнеста Хемингуэя – ***Cat in the Rain*** и ***Hills***

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Like White Elephants. Может показаться, что эти короткие новеллы – не самый подходящий материал для театральной инсценировки. Однако, если рассматривать драматизацию как интерпретационную стратегию, то становится очевидно, что стилистика рассказов Хемингуэя как нельзя лучше способствует организации творческой работы с текстом. Особый стиль повествования, в котором нет ни одного функционально не нагруженного слова, где огромную роль играют подтекст и категория умолчания, в хорошем смысле вынуждают читателя обращать внимание на детали и заполнять отсутствующие смысловые лакуны [4]. Вот, например, два небольших отрывка из рассказа ***Cat in the Rain*** :

«There were only two Americans stopping at the hotel. They did not know any of the people they passed on the stairs on their way to and from their room».

«It was raining. The rain dripped from the palm trees. Water stood in pools on the gravel paths. The sea broke in a long line in the rain and slipped back down the beach to come up and break again in a long line in the rain. The motor cars were gone from the square by the war monument. Across the square in the doorway of the café as waiter stood looking out at the empty square».

Первый отрывок – начало произведения, его экспозиция. Мы сразу узнаем, что главные персонажи – именно эта пара американцев. Ключевое слово здесь – «only». Мы не знаем их имен, профессий, возраста, но в первом же предложении имплицитно обозначены внешние обстоятельства их взаимоотношений: мужчина и женщина, путешествующие за пределами Америки, их направленность друг на друга, замкнутость этих отношений, изолированность от окружающей среды, предполагаемая интимность, которая не подтверждается дальнейшим развитием сюжета.

Второй отрывок также относится к экспозиционной части композиции рассказа. Он более графичен и атмосферен, но все же довольно минималистичен в изобразительно-выразительных средствах. Читателю необходимо обратить внимание на насыщенность синтаксическими и

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

семантическими повторами и «услышать» звуки дождя, услышать ритм одиночества и пустоты, подчеркнутый словно карандашным изображением фигуры официанта, облокотившегося на дверной проем, смотрящего на опустевшую площадь. Кинематографичность этой скупой прозы определяет и диапазон творческой работы с ней. Следовательно, подготовка к драматизации начинается с подробного анализа текста.

Следующий этап – написание сценария, что само по себе – акт творческой работы с текстом. В силу вышеописанных особенностей студентам предлагается трансформировать существующие и дописать отсутствующие диалоги с тем, чтобы готовый текст максимально соответствовал жанровым, структурным и постановочным требованиях драматического дискурса. Специфика драматизации заключается в том, что, наряду с переработкой языкового материала, одновременно ведется работа над его сценическим воплощением: необходимо понимать, как двигаются персонажи по ходу разыгрываемого диалога, представлять их жесты и мимику, внешность своих героев. Проводится работа по художественному оформлению постановки (работа с предметами бутафории, костюмами, музыкальным сопровождением). Важным моментом в подготовке сценария является распределение ролей и репетиции. Необходимо учитывать как языковые, так и актерские навыки учащихся. Это, однако, не означает, что застенчивый троечник не может получить главную роль в постановке. Напротив, я рекомендую использовать ситуацию «кастинга» в качестве мощного мотивационного фактора: творческий процесс раскрепощает, игровой характер задания позволяет преодолеть языковой барьер и говорить от имени своих персонажей.

Наконец, совместная работа над спектаклем становится необходимым элементом в процессе обучения английскому языку. Репетиции, отработка произношения, артикуляции и интонации, повторение лексических и

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

грамматических единиц - сами по себе способствуют органичному восприятию аутентичного языкового материала. Кроме того, учащиеся вовлечены в более детальную интерпретационную работу над текстом. На этом этапе возможно организовать обсуждение элементов сценария в малых группах.

Такая организация работы не только развивает чисто языковые навыки и умения – умение выражать, аргументировать и отстаивать свою точку зрения на английском языке, выражать свое согласие/несогласие – но и активно способствует объединению всех участников постановки, развивает умение работать в команде.

В целом драматизация предлагает преподавателю английского языка целый спектр значительных бонусов: языковые навыки практикуются в коллективной работе, нет пассивных созерцателей, каждый участник выполняет определенную роль; создается реальность, предельно приближенная к естественной коммуникации; занятие наполняется живыми эмоциями: учащиеся говорят не *о* персонажах, они *становятся* этими персонажами и говорят от их имени; драматизация как интерпретационная методика контекстуализирует языковой материал, соединяет его с экстралингвистическими элементами речевой ситуации, пластикой, музыкой и художественным произведением в целом. Драматизация, таким образом, оказывается фактором эстетического развития учащихся через сценическое действие, развивая эмпатию, воображение, ассоциативное мышление и художественные способности.

Библиографический список:

1. McCaslin, Nellie. Creative Drama in the Classroom and Beyond. London, Longman Publishers. 2006. 246 p.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

2. Liu, Jun. Process Drama in Second-and Foreign Language Classrooms. In Gerd Bräuer (Ed.)// Body and Language: Intercultural Learning Through Drama. Westport, Connecticut & London: Ablex Publishing. 2002. P.51-70.
3. Maley, Alan and Alan Duff. Drama Techniques in Language Learning. Cambridge University Press, Cambridge. 2006. 480 p.
4. The American Tradition in Literature. Shorter Edition in One Volume. 9th Edition. Ed. G. Perkins, B. Perkins. – McGRAW-HILL, INC., 1998. 2000 pp.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81'373.7

Науменко Н.П., Климачёва А.И. Структурно-семантическая характеристика фразеологических единиц испанского языка, вербализирующих концепт «внешность» в испанской фразеологии

Structural and semantical characteristics of the phraseological units in the Spanish language which verbalize the concept «appearance» in the Spanish phraseology

Науменко Нина Петровна,
Старший преподаватель кафедры романской и классической филологии
Климачёва Анастасия Игоревна,
Ассистент кафедры романской и классической филологии,
Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского
nina1963vasya@mail.ru
brooder9@rambler.ru

Naumenko Nina Petrovna,
The senior teacher of the Department of roman and classical philology
Klimachiova Anastasia Igorevna,
Assistant of the Department of roman and classical philology,
the Crimean Federal V.I. Vernadsky University

Аннотация: Исследование представляет собой попытку структурно-семантической характеристики фразеологических единиц испанского языка, вербализирующих концепт «внешность» в испанской фразеологии путем изучения языковой картины мира испаноговорящего человека.

Ключевые слова: фразеология, языковая картина мира, испанский язык, концепт «внешность».

Abstract: The research is an attempt of structural and semantical characteristics of the phraseological units in the Spanish language which verbalize the concept «appearance» in the Spanish phraseology by studying language picture of the world of a Spanish speaking person.

Keywords: phraseology, language picture of the world, the Spanish language, concept «appearance».

В настоящее время исследование концептов занимает важное место в современной лингвистике. В языковой картине мира достаточно широко представлен концепт «внешность». Актуальность исследования заключается в том, чтобы представить взгляд испанских лингвистов на фразеологию и концепты, так как это позволяет обратиться к особенностям культуры и мировоззрения испанского народа. Целью исследования является определение

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

структурно-семантических особенностей фразеологических единиц, вербализирующих концепт «внешность» в испанской фразеологии. Исследование было проведено на материале испанско-русского фразеологического словаря Левинтовой Э. И., Вольф Е. М., Мовшович Н. А., Будницкой И. А. [1].

Один неизвестный испанский фольклорист сказал: «las expresiones idiomáticas son la sal y la pimienta del lenguaje». Фразеологизмы – это «жемчужины» языка, и знание иноязычных фразеологизмов и, особенно, их использование в речи, свидетельствует о достижении наивысшего уровня владения иностранным языком.

Фразеология, по мнению испанского лингвиста Габино Бокете Мартина, это раздел лингвистики, изучающий фразы, идиомы, поговорки, пословицы, которые имеют форму законченного предложения, и другие синтаксические единицы полностью или частично устойчивые. Глория Корпас Пастор определяет фразеологизмы как лексические единицы, которые могут состоять более чем из двух слов до сложного предложения. Фразеологические единицы характеризуются высокой частотой употребления и схожестью их составных частей, устойчивостью состава и структуры, идиоматической специфичностью, возможностью изменения [2]. Пенадес Мартинес рассматривает ФЕ с точки зрения внутренней устойчивости в рамках текста, взаимозависимостью вышеупомянутых условий [3]. Все лингвисты сходятся во мнении, что фразеология – это наука о выражении и содержании понятия на внутреннем функциональном уровне, которая не пользуется фонетическими данными, а уделяет основное внимание содержанию лексических единиц.

Среди знаменательных устойчивых выражений, которые Х. Касарес определяет как «las que constan de uno o más elementos significantes... a las que corresponde una representación mental, una idea, un concepto», он вычленяет семь

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

основных групп фразеологизмов: субстантивные, адъективные, вербальные, адвербиальные, причастные, местоименные и междометные [4].

Изучению когнитивной картины мира, концептов посвящены труды известных отечественных учёных Д. С. Лихачева, Ю. С. Степанова, З. Д. Поповой, И. А Стернина, В. А. Масловой и других. В фокусе внимания многих исследователей находится изучение индивидуально-авторской специфики концептов [5].

Испанские исследователи Х. Перес Порто и Мария Мерино дают следующее определение концепта: «… el término concepto se refiere a la idea que forma el entendimiento. Se trata de un pensamiento que es expresado mediante palabras: «No tengo claro el concepto de responsabilidad civil», «Mi concepto de amistad es muy diferente al tuyo». Концепт, следовательно, это когнитивная единица значения. Родилась как абстрактная идея (это ментальная конструкция), что позволяет нам понять переживания, возникающие в результате взаимодействия с окружающей средой и, наконец, его вербализации [6].

Существует несколько классификаций фразеологических оборотов, предложенных такими испанскими исследователями как Х. Касарес, С. Карнеадо Море, И. Пенадес Мартинес и другими. Но наиболее актуальной, охватывающей практически все категории является классификация ФЕ в трудах Глории Корпас Пастор [2]. Критерием для нее послужила функция фразеологизмов в предложении.

Субстантивные ФЕ состоят из различных словосочетаний, основным компонентом которых является существительное. В предложении ФЕ выступают в качестве подлежащего, дополнения или именной части сказуемого:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

– существительное + прилагательное: vacas flacas, ojos abombados, ojos ladrones, ojos muertos, ojos vivos, pata chula, pata galana;

– существительное + предлог + существительное: cero a la izquierda, la flor de la canela, ojos de lechuza, pata de gallina, pecho de palo, pelo de cofre, pelos de demonio, pelo de pirincho, pelo de rata, penca de guano, penca de hombre, penca de mujer, pendón de Semana Santa;

– существительное + союз + существительное два существительных соединенных союзом: nata y flor, de pe y pe.

Адъективные ФЕ выполняют функцию прилагательного в предложении, они делятся на:

– компаративные с функцией обособленного определения, сравнение происходит между прилагательным и существительным посредством наречия: los ojos como dos torpedas encargadas de dinamito, como con un formón, bonito como una onza de oro, como mil oros, esbelto como una palmera, más seco que una paja, seco como un palo, más feo que un oso, como palo de escoba, como la paja de centeno, como una paja, más largo que una paja (seca), como un palmito, como paloma en el aire, tan gordo como las patas de araña, como las patas de un canario, como las patas de un catre, limpio como una patena, como San Pedro, más tieso que un penco;

– прилагательное / существительное + предлог + причастие: alegre de cascos, de buen pelaje, en mal pelaje, hecho un palo, hecho una pavesa;

– обороты во главе с относительным местоимением: que no se lo salta un gitano.

Адвербиальные обороты, образованные субстантивными и адъектиными синтагмами, например: patas arriba, largo y tendido, buen palmito. Также их можно разделить на четыре группы:

– образ: de tapadillo (en secreto), de oro y azul;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

– время: a ratos (a veces);

– количество: a espuertas (en abundancia), cuatro ojos;

– пространство: al lado (muy cerca).

Вербальные обороты представляет собой морфосинтаксическое разнообразие, они выражают объектные и объектно-обстоятельственные отношения. В предложении глагольные ФЕ выступают чаще всего в функции сказуемого. Простейшими оборотами являются:

– глагол + существительное: cantar la gallina, ofender los ojos, estar una cosa a las once, estar a la página, sacar el pecho, cogerse el pelo, hacer el pelo, no pararse un pelo, relucir el pelo;

– глагол / местоимение + дополнение: caber por el ojo de una aguja, no le queda más que al zorro de la Rambla, hay que inflarle con una paja, quedarse como una paja, quedarse como un pajarito, pesa menos que un pájaro (frito), estar pelechando como pájaro nuevo, le bailian los ojos, se le quiebran los ojos, ser de pasta de requesón, peinarse pelo arriba, comerle el pelo los ojos, parecer una pella de oro, no caber en el pellejo, quedarse en el pellejo. ser todo ojos, estar al óleo, será pato o gallareta.

Предложные обороты двух типов: наречие с предлогом или существительное с предлогом: a pesar de, a causa de, en razón de.

Союзные ФЕ отличаются от остальных тем, что не образуют синтагмы и не являются их ядром. Существует два типа: дистрибутивные (ora…ora), и адверсативные (antes bien, y).

Изучение фразео-семантических групп продолжает оставаться одним из актуальных направлений во фразеологии. Фразеологические единицы не существуют в языке изолированно друг от друга, а образовывают лексико-фразеологические, лексические и фразео-семантические группы. Фразео-семантическая группа – это такая группа фразеологических единиц, которые

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

имеют интегрирующие их элементы и тот или иной набор дифференциальных признаков.

В данном исследовании фразеологические единицы, отобранные методом сплошной выборки, объединены на основе интегральных сем в такие фразео-семантические группы, как:

– «*внешность - красота*», например, la flor de la canela – краса и гордость, ojos ladrones – пленительные, чарующие глаза, bonito como una onza de oro – прелестный, прекрасный, como mil oros – красив, хорош на загляденье, esbelto como una palmera – стройный как пальма, buen palmito – привлекательная внешность;

– *«внешность - уродство»*, например, no le queda más que al zorro de la Rambla, más seco que una paja, seco como un palo – кожа да кости, еле-еле душа в теле, ojos muertos – безжизненные, пустые глаза, ojos de lechuza – круглые, невыразительные глаза, ofender los ojos – быть безобразным, más feo que un oso – косматый, обросший как медведь, hay que inflarle con una paja, como palo de escoba, hecho un palo – тощ как хвощ, como la paja de centeno, como una paja, más largo que una paja (seca) – высокий и худой как жердь, quedarse como una paja – исхудать, высохнуть, quedarse como un pajarito, pesa menos que un pájaro (frito) – одна тень осталась, в чем только душа держится, estar pelechando como pájaro nuevo – лысеть;

– «*внешность - одежда*», например, estar al óleo – быть нарядно одетым, cuatro ojos – человек в очках, estar una cosa a las once – сидеть криво (об одежде), de oro y azul – нарядный, разодетый как картинка, estar a la página – одеваться по последней моде, como un palmito – одетый как картинка, como paloma en el aire – разодетый, расфуфыренный;

– «*внешность - здоровье*», например, ojos vivos – живые, блестящие глаза, le bailan los ojos – глаза горят, se le quiebran los ojos – глаза померкли.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Фразеология всегда вызывала неподдельный интерес исследователей. «La fraseología ha sido desde siempre la tierra de nadie a la que acudían investigadores de todas las escuelas, movidos por el interés que despertaban en ellos las combinaciones fijas de palabras»– написал в своей работе испанский лингвист Леонор Руис Гуильо [7].

Анализ показал, что среди фразеологических единиц с компонентом «внешность» преобладают адъективные ФЕ, за ними следуют вербальные и субстантивные, не найдены союзные и предложные обороты. Исследование концепта «внешность», который получил широкое распространение в испанской фразеологии, позволяет увидеть его отражение в языковой картине мира испаноговорящего человека. На данном примере можно увидеть, что его значение в испанской фразеологии варьируется от внешнего вида и эстетических ценностей до моральных ценностей, нравственности и индивидуальности.

Библиографический список

1. Левинтова Э. И., Вольф Е. М., Мовшович Н. А., Будницкая И.А. Испанско-русский фразеологический словарь. – Москва: Русский язык, 1985. – 1080 с.
2. Gloria Corpas Pastor. Manual de Fraseología Española. Sapiens. Revista Universitaria de Investigación, vol. 10, núm. 2, julio-diciembre, 2009, pp. 255-256.
3. Penadés Martínez I. Diccionario de locuciones verbales para la enseñanza del español. Madrid, 2002. – 303 p.
4. Julio Casares. Introducción a la lexicografía moderna. Editorial CSIC - CSIC Press, 1992. - 354 p. [Электронный

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

ресурс].URL:http.://books.google.es/books/about/(дата обращения: 22.01.2017).

5. Чекалина Т. В., Шапошник Н. А. Молодой учёный: Научный журнал – Казань: Издательство «Молодой ученый», 2015. – 10 сб., с.1450-1452.
6. Julián Pérez Porto y María Merino. Definición de concepto. Publicado: 2009. Actualizado: 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://definicion.de/concepto/(дата обращения: 23.01.2017).
7. Leonor Ruiz Guillo. Aspectos de fraseología teórica espanola, Cuadernos de Filología, Anejo XXIV, Valencia: Universitat de Valencia, 1997. – 17 p.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 811.133.1

Науменко Н.П., Шибаева И.В. Применение технологии подкастов в обучении французскому языку

Using the technology of podcasts while teaching the French language

Науменко Нина Петровна,
Старший преподаватель кафедры романской и классической филологии,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Naumenko Nina Petrovna,
The senior teacher of the Department of roman and classical philology,
V.I. Vernadsky Crimea Federal University
nina1963vasya@mail.ru

Шибаева Ирина Вадимовна,
Старший преподаватель кафедры романской и классической филологии,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Shibaeva Irina Vadimovna,
The senior teacher of the Department of roman and classical philology,
V.I. Vernadsky Crimea Federal University
irich_97@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу использования подкастов, как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Цель исследования - рассмотреть определение понятия «подкаст» и ознакомиться с классификацией подкастов, применяемых в обучении французскому языку. В ходе исследования применялся когнитивный метод, что позволило определить требования и преимущества применения подкастов при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: подкаст, иноязычная коммуникативная компетенция, информационные и коммуникационные технологии.

Abstract: The article is dedicated to the problem of using podcasts as means of forming foreign communicative competence. The aim of the research is to examine a definition of the concept "podcast" and to study the classification of podcasts used in the teaching of the French language. The cognitive method was used during the research that allowed to define the requirements and advantages of using podcasts while teaching the foreign language.

Keywords: podcast, foreign communicative competence, informational and communicative technologies.

В настоящее время отличительной чертой в преподавании иностранных языков является то, что уже традиционной методикой этой дисциплины широко используются информационные и коммуникационные технологии (далее – ИКТ). Одной из популярных технологий передачи аудио- и видеоинформации в сети становятся подкасты, используемые для формирования и развития

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

основных видов и аспектов речевой деятельности. Однако опыт использования методических функций и дидактических свойств интернет-технологий, включая современные социальные сервисы Веб 2.0, все еще незначителен.

Разработкой данной проблемы занимались как отечественные (А. Г. Соломатина «Развитие умений говорения и аудирования учащихся посредством учебных подкастов», Е. Ю. Малушко «Методика формирования иноязычной профильной аудитивной компетенции магистрантов лингвистики», П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев «Методическая система формирования информационно-коммуникационной компетентности учителей иностранного языка»), так и зарубежные исследователи (Ж. Санклер «Le podcast, un outil favorisant les compétences orales en FLE», Д. Фазилло «Premier aperçu sur la baladodiffusion», Ж. Фалиппон-Дантен, К. Шовен «Quelques ressources podcastées»).

Программа обучения иностранным языкам включает четыре вида речевой деятельности: аудирование, чтение, письмо, говорение [1, с. 18]. Подкасты, как пример образовательной интернет-технологии, предлагая прослушивание ситуации и устное общение, облегчают эту практику и широко поддерживаются в текстах.

Автором слова podcasting (англ.) считается ведущий канала MTV Адам Керри, который «путем сокращения соединил два слова: iPod – торговая марка серии портативных медиа проигрывателей компании Apple и broadcasting – повсеместное широкоформатное вещание» [2, с. 2].

Таким образом, технология «подкастинг» представляет собой «способ распространения звуковой или видеоинформации в Интернете» [3, с. 58]. Подкаст, отмечает П. В. Сысоев, «позволяет пользователю сети не только просматривать или прослушивать файлы в любое удобное для него время, но и

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

предоставляет ему возможность скачивать или создавать свои собственные подкасты на различные темы» [4, с.].

В работе «Дидактико-методические особенности использования подкастов при обучении иностранному языку в вузе» исследователи Л.И. Агафонова и Ж.С. Аникина предлагают авторскую, наиболее полную классификацию учебных подкастов по следующим признакам [5]:

1. По технической платформе: автономный подкаст (создан с помощью автономного программного обеспечения, например, программа «Audacity», URL: http://www.audacity.ru); интегрированный подкаст (создан в рамках определенного сайта, например, http://81131.podomatic.com/).

2. По типу мультимедиа: аудиоподкаст (http://www.radiofrance.fr); видеоподкаст (http://www.france2.fr/).

3. По количеству авторов: индивидуальный подкаст (создан одним автором (http://www.djpod.fr/); коллективный подкаст (создан двумя и более авторами (http://lecollectif.orange.fr).

4. По авторскому составу: преподавательский подкаст (для записи подкаста используется программа «Audacity»: http://www.audacity.ru; хранение, скачивание и подписка на видеоподкасты личного сайта на платформе https://www.libcast.com); студенческий подкаст.

5. По жанру: учебный подкаст (http://www.rfi.fr); развлекательный подкаст (http://www.voyagecast, http://www.franceculture.fr); общественно-политический подкаст (http://www.rfi.fr) .

6. По цели обучения: формирование навыков; развитие умений (совершенствование аудитивных и лексических навыков; формирование социокультурной компетенции (https://www.audio-lingua.eu/; http://www.podcast francaisfacile.com/); формирование и развитие рецептивных и продуктивных видов деятельности (http://agi.to/enseigner/ressources/); формирование и развитие

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

всех видов и аспектов речевой деятельности, в соответствие с уровнем владения языком (http://www.tv5monde.com).

Использование подкастов в процессе обучения иностранным языкам, как считают авторы исследований О.В. Халтурина и Ж. Санклер, предполагает соблюдение ряда условий: «применять аудио- или видеоматериал, соответствующий уровню знаний обучающихся; выбирать подкасты, актуальные по содержанию; использовать наглядность в меру и показывать только в соответствующий момент занятия; обеспечивать доступность прослушивания или просмотра демонстрируемого материала; тщательно продумывать пояснения в период демонстрации материала; использовать аудио- или видеофайлы в точном соответствии с образовательными целями и изучаемой темой; учитывать особенности учащихся, их потребностей и интересов; подбирать материалы, принадлежащие разным регистрам языка; четко различать спонтанное устное говорение (беседы, интервью, дебаты и т.д.) и пересказ письменной речи (радио новости, аудиокниги, политические речи и т.д.); предоставлять достоверный демонстрационный материал» [6; 2, 59-60].

Большие возможности подкастов в обучении иностранному языку заключаются в том, что они позволяют: просматривать материал или неоднократно прослушивать аутентичную речь носителей языка в коммуникативных ситуациях повседневной жизни; разрабатывать некоторые уроки «дистанционно»; сообщать автоматически, подписавшись на RSS- ленты, публикации новых подкастов; классифицировать и архивировать подкасты с использованием рубрики и ключевых слов; изменять информационное наполнение периодически обновляемых материалов подкастов и расширять лексический запас обучающихся; быть доступными для учащихся; осуществлять интерактивное обучение, следовательно, повышая тем самым мотивацию обучающихся в изучении иностранного языка [7, 8].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таким образом, можно утверждать, что применение аудио- и видеоподкастов способствует эффективности и результативности процесса обучению иностранному языку, а также совершенствует у обучающихся приобретенные умения и навыки иноязычного общения.

Библиографический список:

1. Un cadre européen commun de référence pour les langues: apprendre, enseigner, évaluer. - Strasbourg: Division des politiques linguistiques, 2000. – 196 p.
2. Dumesnil F. Les podcasts. Ecouter, s'abonner, créer [Электронный ресурс]. URL: http://www.eyrolles.com/Chapitres/9782212117240/Chap1_ Dumesnil.pdf (дата обращения: 23.01.2017).
3. Sancler J. Le podcast, un outil favorisant les compétences orales en FLE // Synergies Venezuela: электронный научный журнал. – 2012. – №7 [Электронный ресурс]. URL: http://ressources-cla.univ-fcomte.fr/gerflint/venezuela7/sancler.pdf (дата обращения: 20.01. 2017).
4. Сысоев П.В. Подкасты в обучении иностранному языку // Язык и культура: научный журнал. – 2014. – №2 (26) [Электронный ресурс]. С. 1 – 13. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/podkasty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku) (дата обращения: 20.01.2017).
5. Агафонова Л.И., Аникина Ж.С. Дидактико-методические особенности использования подкастов при обучении иностранному языку в вузе // Эмиссия. Письма в оффлайн: электр. научн. изд. – декабрь, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://emissia.org/offline/2011/1703.htm (дата обращения: 20.01.2017).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

6. Халтурина О. В. Использование видеоподкастов для оптимизации процесса обучения иностранным языкам // Молодой ученый. – 2012. – №6. С. 453 – 456.
7. Общий ресурс по компьютерной лингводидактике: Larminie Ph. Usages éducatifs et culturels du podcast. – 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.generationcyb.net/Usages-educatifs-et-culturels-du,0874 (дата обращения: 20.01.2017).
8. Герасименко Т.Л., Грубин И.В., Гулая Т.М., Жидкова О.Н., Романова С.А. Использование подкаста в преподавании второго иностранного языка // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО: научно-практический журнал. – 2013. – №1 [Электронный ресурс]. С. 3 – 6. URL: http://statecon.rea.ru/jour/article/viewFile/75/57 (дата обращения: 20.01.2017).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81’28/811.112.2

Петренко А.Д., Храбскова Д.М. Особенности фонетической системы эльзасского диалекта (Elsässerdeutsch) в синхронии и диахронии

The Particularities of the Elsasserdeutsch Phonetic System in Sinchrony and Diachrony

Петренко Александр Демьянович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории языка,
литературы и социолингвистики;
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
Храбскова Данута Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой романской
и классической филологии;
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Petrenko Alexandr D.,
Professor, Dr. habil.,
Federal State Autonomous Educational Institution
“V.I. Vernadsky Crimean Federal University”
Khrabskova Danouta M.,
Associate Professor, Ph.D,
Federal State Autonomous Educational Institution
“V.I. Vernadsky Crimean Federal University”

Аннотация. Основная сложность при изучении фонетической системы диалекта заключается в отсутствии у него собственной кодифицированной орфоэпической нормы. Фонетическая вариативность Elsässerdeutsch столь значительна, что жители департамента Haut-Rhin с большой сложностью понимают речь своих соседей из сопредельного Bas-Rhin. Цель настоящего исследования состоит в разработке унифицированной фонетической системы Elsässerdeutsch, что способствует раскрытию механизмов и тенденций формирования регионального варианта обиходно-разговорной формы французского языка в Эльзасе.

Ключевые слова: фонетическая система диалекта, орфоэпическая норма, фонетическая вариативность, языковая система, эльзасский диалект, региональный вариант обиходно-разговорной формы.

Abstract. The Main difficulty of the investigation of the dialect phonetic system consists of the absence of its own codified orthoepic norm. Phonetic variety of Elsässerdeutsch is so significant that the inhabitants of the department of Haut-Rhin understand the speech their own neighbours from adjacent Bas-Rhin with great difficulty. The Purpose of this research consists of the development of the unified Elsässerdeutsch phonetic system, which contributes to discovering mechanisms and trends of the formation of the regional colloquial form of the French language in Alsace.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Keywords: dialect phonetic system, orthoepic norm, phonetic variety, language system, Elsässerdeutsch, regional colloquial form.

Одной из наиболее противоречивых областей языкознания можно назвать диалектологию. Как справедливо отмечает Д.А. Петренко, «при рассмотрении проблем развития и функционирования современных языков, изучения аспектов их социально и территориально обусловленной вариативности, в том числе на фонетико-фонологическом уровне, необходимо понимание национального языка в качестве целостной структуры» [8, с. 21]. Подобный подход позволяет учесть диатопический аспект дифференциации языка – формы его существования, включающие в себя литературный, разговорный язык и местные диалекты. С одной стороны, изучение диалектов осуществляется на протяжении всей истории науки о языке, а современная лингвистика располагает известным количеством теоретически обоснованных концепций в данной области. С другой стороны, – **актуальным** является любое вновь предпринимаемое исследование в пределах конкретных диалектов, которое может представить практический материал для понимания процесса исторического развития языка и установления взаимосвязи между историей языка и историей народа. Основная сложность при изучении фонетической системы диалекта заключается в отсутствии у него собственной кодифицированной орфоэпической нормы. Фонетическая вариативность эльзасского диалекта столь значительна, что жители департамента Haut-Rhin (Верхний Рейн) с большой сложностью понимают речь своих соседей из сопредельного Нижнего Рейна (Bas-Rhin). Прилагательное «маленький», представленное в литературном немецком формой [klaen], варьируется от [glɛ·n] на северо-западе Эльзаса (Альзас-Босю) до [χlai] на юго-востоке (Зундгау), посредством следующих изменений по всей территории региона [gli:n] -> [glan] -> [gloi] -> [glai].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Цель настоящего исследования состоит в разработке унифицированной фонетической системы эльзасского диалекта. Поставленная цель обусловливает следующие **задачи**:

- изучение феномена эльзасского идиома и его определения как диалекта;
- рассмотрение условий формирования эльзасского диалекта;
- фонетическая классификация звукотипов эльзасского диалекта.

В работе использовались данные исследований В.М. Жирмунского [5], Н.И. Филичевой [10; 11], А. Лоранж, И. Лоранж [16], А. Векмана [17].

В феврале 842 г. Карл Лысый и Людовик Немецкий, подписанием Страсбургских клятв (Strassburger Eide), разделили западноевропейский мир на романский и германский языковые ареалы. Лингвистическая граница, прошедшая вдоль Вогез, противопоставила эльзасцев населению будущего «шестиугольника» (L'hexagone), которое продолжало использовать в повседневном общении linguam rusticam romanam (региональный вариант народной латыни на территории Галлии, подвергшийся влиянию германского суперстрата). С V в. н.э. указанный идиом именуется галло-романским языком и затем, в зависимости от существующих классификаций (А. Доза, Ф. Брюно, Ж.-М. Клинкенберг, М.В. Сергиевский, Н.А. Катагощина, Л.М. Скрелина), с 842/843 г. (Страсбургские клятвы / Верденское соглашение) либо с X в. (первое литературное произведение – «Cantilène ou la Séquence de Sainte Eulalie») начинает называться старофранцузским языком (l’ancien français). Эльзасцы расценивают Страсбургские клятвы как первый двуязычный памятник своей культуры, положивший начало феномену эльзасского билингвизма.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

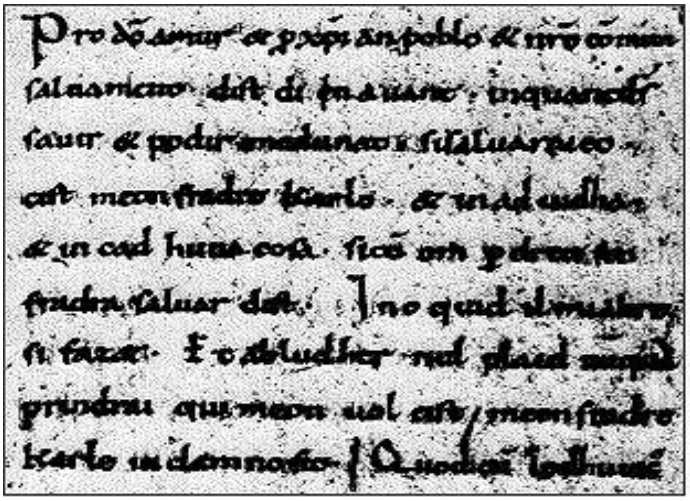

Рисунок 1. Страсбургские клятвы (фрагмент)

Язык эльзасцев формируется с IV в. н.э., восходя корнями к кельтскому субстрату говоров Секванов и Эдуев (I в. до н.э.). Со времени победы Г.Ю. Цезаря в Галльской войне по III в. н.э. латинский язык функционирует на территории Эльзаса как официальный. Период германских завоеваний IV-V вв. отмечен нашествиями алеманнов, начиная с 350 г., и франков (конец V в.). Германские племена вели постоянные сражения не только с автохтонным населением, но и между собой. Наиболее крупным из подобных противостояний считается битва у Толбиака (Tolbiac – современный Zülpich расположен к западу от Бонна), в которой в 496 г. рейнские франки одержали победу над алеманнами. Окончательное размещение германских племен на эльзасской территории датируется VI в. и ограничивает поселения франков регионом Outre Forêt (Утрё Форэ). Алеманны рассредоточились по всей территории Эльзаса. Приведенные исторические факты подтверждаются направлением изоглосс и спецификой расположения диалектных зон: северо-восток Эльзаса – центральнофранкская диалектная зона противопоставлена алеманнской. Последняя – обширная территория от крайнего юга региона до

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Нидербранна (Niederbrann), за исключением узкой полосы вдоль границы с Лотарингией, где говорят на рейнском французском (le français rhénan). Алеманнская диалектная зона в Эльзасе представлена швабско-алеманнским наречием, распространяющимся также на Вюртемберг, Баден, Баварию (западнее реки Лех), германофонные кантоны Швейцарии и Форарльберг (Австрия). Особенностью алеманнской группы диалектов, включающей верхнеалеманнский, горноалеманнский (который в ряде источников [5] не отделяется от верхнеалеманнского) и нижнеалеманнский, является сохранение в корневых слогах средневерхненемецких долгих гласных [i:], [u:], [y:] как монофтонгов: *schrüben / schreiben – [šrybɔ̂n] / [šraebɔ̂n] – «писать»; Hus / Haus – [hu:s] / [haos] – «дом»; Is / Eis [i:s] / [aes] – «лед»*, средневерхненемецких дифтонгов [ue], [uo]: *Buoch / Buch – [buoχ] / [bu:χ] – «книга», Brueder / Bruder – [brueder] / [bru:d ᵊ] – «брат»*, а также переход [a:] в [o:]: *Wor / Wahr – [vo:r] / [va:r] – «война».*

Эльзасский разговорный идиом определяется в лингвистике неоднозначно. Французские источники [15; 16; 17; 18] расценивают его как наречие, объединяющее группу эльзасских диалектов: верхнеалеманнский диалект (Зундгау, кантоны Швейцарии, юг Бадена и Форарльберг) и нижнеалеманнский диалект (территория Эльзаса без Зундгау и франкской полосы на северо-западе региона; территория Бадена к северу от Фрайбурга). Принципиальное отличие верхне- (и горноалеманнского) от ниженалеманнского проявляется в противопоставлении смычно-взрывного заднеязычного [k] и смычного велярного [χ], именуемое «третьим передвижением согласных» [5]: *Kind / Chind – [kint] / [χind] – «ребенок»*. Отечественные лингвисты (В.М. Жирмунский, Н.И. Филичева) эльзасский идиом считают диалектом: нижнеалеманнским (Niederalemannisch) или верхнерейнским (Oberrheinisch). Языковеды Страсбургского университета имени Луи Пастера приводят

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

несколько наименований нижнеалеманнского (эльзасского) диалекта, функционирующих во французской лингвистической терминологии. Указанный идиом может называться просто «dialecte», но подобный термин расценивается как неподходящий из-за излишней емкости означающего. Второй вариант – «l'alsacien» («эльзасский») подразумевает направленность в сторону семы «язык». Наиболее приемлемым, с лингвистической точки зрения, считается «l'allemand alsacien» («эльзасский немецкий»), отражающий мнение французской лингвистики о функционировании на территории Эльзаса не диалекта, а эльзасского наречия. Автохтонное население Эльзаса именует свой язык Elsässisch (что соотносится с французским «l'alsacien»). До Второй мировой войны в Эльзасе говорили: «Mer rede ditsch» («Мы говорим по-немецки»), поэтому современные эльзасцы вполне логичным считают называть свой разговорный идиом «Elsässerditsch».

Следуя приведенной Н.И. Филичевой в работе «Диалектология современного немецкого языка» концепции Г. Леффлера, «диалект представляет собой вариант определенной языковой системы при условии сохранения взаимопонимания» [10, 13]. Установить особенности любого из вариантов языковой системы (в т. ч. диалекта) и раскрыть их сущность оказывается возможным лишь при диахронном изучении. То есть, путем сопоставления вариантов языка с их общей исторической основой: эльзасский диалект и литературный немецкий язык не находятся в отношениях прямой зависимости, но они оба восходят к средневерхненемецкому, в котором и следует искать источник фонетических особенностей эльзасского диалекта. Основные черты нижнеалеманнского (эльзасского) диалекта формируются в средневерхненемецкий период (XI-XIV вв.) на древневерхненемецкой основе под влиянием соседнего среднефранкского (Mittelfränkisch). Последний относится к западносредненемецкой диалектной зоне средненемецкого

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru

субареала. Эльзасский усвоил все основные особенности франкского консонантизма: смешение звонких и глухих смычных как полузвонких: *Platz – [plats] / [βlađs] – «место»*, *Tod / Tood – [to:t] / [đŭđ] – «смерть»;* спирантную артикуляцию интервокальных [b] и [g]: *Buckel – [bʋkl] / [βŭg(h)ɛl] – «горб»*, верхнефранкскую ступень передвижения глухих смычных, с вытеснением южнонемецкой аффрикаты [kχ], сохранившейся лишь в говоре Мюнстерталя: *Kommen – [kŏm∂n] / [χŭma] / [kχŭma] – «приходить»*. Общие законы удлинения кратких гласных в открытом слоге и делабиализация умляутов «ü», «ö» объединяет вокализм эльзасского диалекта с системой гласных франкского наречия: *Brücke – [bryk∂] / [βRŭg] – «мост», Frösche – [froeš∂] / [fRɛše] – «лягушки».*

Проведенное В.М. Жирмунским [5] исследование эльзасских говоров на основе данных немецкого диалектологического атласа и «Эльзасского словаря» позволило зафиксировать ряд более частных фактов влияния франкского, которые на современном этапе сохранились лишь в некоторых реликтовых говорах. Повсеместно распространенное в средневерхненемецкий период выпадение носовых перед спирантами вытеснено за границы Зундгау: *eins – [aens] / [ais] – «один», fünf – [fynf] / [faif] – «пять»*; но, например, Мюнстерталь до сих пор использует *[u:s]* вместо *[aens]*, *[faišđ∂R]* вместо *[fɛnst [illegible]]*. Встречающаяся по всей территории Эльзаса локализованная веляризация [nd] в [ŋ], может указывать на ее повсеместное функционирование в прошлом: *[g∂fʋnd∂n] / [gfŭŋ∂]*. В настоящее время область сплошного [ŋ] – территория Зундгау и западная часть юга Швейцарии. По предположению В.М. Жирмунского, в средневерхненемецкий период в эльзасском «была в значительной степени распространена спонтанная палатализация гласных заднего ряда» [5, с. 436]: *[haos] / [hŭs] / [hys]*. Об этом же процессе свидетельствует краткий гласный [y], отмеченный атласом в словах *[hynđ],*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

[βfynđ]… Эльзасский диалект закончил формироваться к XV-XVI вв. И поскольку Эльзас относится к лингвистически консервативным регионам для которых характерна тенденция к сохранению реликтовых черт диалекта (в отличие от, например, Баденского региона, где диалекты находятся в состоянии деградации), фонетическая система эльзасского диалекта в XX-XXI вв. та же, что и в XV-XVI вв.

Современное состояние эльзасского диалекта лингвисты считают почти «катастрофическим» [16; 17]. По данным исследований, проведенных университетами Marie-Noële Denis (Мари-Нёэль Дёни) и CalvinVeltman (имени Кальвина Вельтмана) в 2001 году [15], в которых принимали участие 2.216 студентов региона, по происхождению эльзасцев: 63% их родителей «кажется» владеют диалектом, лишь 34,4% студентов свободно разговаривают и 52,8% его понимают. Молодежь общается на эльзасском исключительно со своими родителями, бабушками и дедушками, т. е. в семейном кругу. Менее 10% способны использовать диалект в общении с друзьями. Употребление диалектных форм зависит не только от возраста общающихся и ситуации общения: в сельской местности у эльзасского более стойкие позиции. Несмотря на то, что в городских агломерациях диалект практически не функционирует как способ коммуникации, нельзя говорить о непосредственной зависимости использования диалекта от географического положения: существуют диалектофонные Хагенау (Haguenau), Виссембург (Wissembourg), Саверна (Saverne). Из языка полного этнического распространения (по классификации О.Б. Ткаченко) [9] эльзасский перешел в категорию языка частичного этнического распространения и движется к исчезновению. Лишь 21% молодых семей считают себя способными передать диалект детям. Одна из основных причин происходящего процесса – экстралингвистического характера. Эльзасский диалект не выдержал конкуренции с обиходно-разговорной формой

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

немецкого национального языка. Студент-эльзасец задается вопросом: «Зачем я должен сохранять язык (имеется в виду эльзасский диалект), который используется сугубо в семейном кругу? Почему бы мне не потратить время на усвоение более полезного языка?» [18]. Эльзасский диалект утратил свою коммуникативную ценность. Процессы, происходящие в Эльзасе, подтверждаются законом А. Мартине. Социально обусловленная необходимость использования трех языковых кодов ведет к вытеснению одного из них. Того, который имеет наименьшее социально-коммуникативное значение.

В 2001 г. лингвисты ряда университетов Эльзаса (Université Louis Pasteur, Université de Haute-Alsace, Pôle Universitaire Européen, Université Marc Bloch) начали совместный проект по возрождению эльзасской культуры и языка. Один из результатов – завершенная А. Лоранжем в 2004 г. систематизация произносительной нормы эльзасского диалекта. Данная работа является промежуточным исследованием, имеющим окончательной целью создание орфографического стандарта.

Анализ представленных материалов, позволяет выделить в системе вокализма эльзасского диалекта 11 звукотипов-монофтонгов, 12 дифтонгов и 2 трифтонга.

Гласные-монофтонги:

[a] – среднего ряда, низкого подъема, открытый, нелабиализованный: *Sand – [sanđ] – «песок», Naacht – [naχđ] – «ночь»;*

[å] – заднего ряда, среднего подъема, открытый, лабиализованный: *lààr - [låR] – «пустой», Dànne – [đåne:] – «сосна»;*

[æ:] – переднего ряда, среднего подъема, открытый, долгий, нелабиализованный: *Bär – [βæ:R] – «медведь»;*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

[ɛ·] – переднего ряда, среднего подъема, открытый, полудолгий, нелабиализованный: *Messer – [mɛ·sɛ·R] – «нож», wehre – [vɛ·Re:] – «защищаться»;*

[e:] – переднего ряда, среднего подъема, закрытый, долгий, нелабиализованный: *hewwe – [he:ve:] – «держать», gehn – [ge:n] – «идти», schen – [še:n] – «красивый»*;

[i] – переднего ряда, верхнего подъема, закрытый, краткий, нелабиализованный: *Himmel – [himɛ·l] – «небо», bliwe – [βlive:] – «оставаться»;*

[i:] – переднего ряда, верхнего подъема, закрытый, долгий, нелабиализованный: *er blït – [e:R βli: đ] – «он остается»;*

[y] – переднего ряда, верхнего подъема, закрытый, лабиализованный: *Bür – [βyR] – «крестьянин», Hüss – [hys] – «дом»;*

[ŭ] – заднего ряда, верхнего подъема, открытый, краткий, лабиализованный: *rund – [Rŭnđ] – «круглый», Sunn – [sŭn] – «солнце»;*

[ŭ:] – заднего ряда, верхнего подъема, открытый, долгий, лабиализованный: *so – [sŭ:] – «так, таким образом», Moond – [mŭ:nđ] – «луна»;*

[o] – заднего ряда, среднего подъема, закрытый, лабиализованный: *rot – [Rođ] – «красный», Johr – [i:oR] – «год».*

Таким образом, для монофтонгов эльзасского диалекта релевантными являются следующие коррелятивные признаки: долгота / краткость для звукотипов [i] / [i:], [ŭ] / [ŭ:]; открытость / закрытость – [æ:] / [e:], [å] / [o]; огубленность / неогубленность – [i] / [y]. Система монофтонгов характеризуется наличием трех степеней подъема (низкой, средней, верхней) и трех рядов (переднего, среднего, заднего).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Дифтонги эльзасского диалекта делятся на нисходящие и восходящие. В системе нисходящих дифтонгов можно выделить две группы: с первым кратким и с первым долгим элементом. У последних второй элемент представлен полугласным [j] или [w], которые в эльзасском диалекте не употребляются самостоятельно. В вокализме эльзасского диалекта отмечается 10 нисходящих дифтонгов:

[ai] – *Fraid – [fRaiđ] – «радость»;*

[åi] – *Froei – [fRåi] – «женщина»;*

[aŭ] – *Traum – [đRaйm] – «мечта»;*

[ɛi] – *drei – [đRɛi] – «три»;*

[oi] – *boie – [βoi] – «строить»;*

[å:j] – *s'ràjt – [sRå:jđ] – «идет дождь»;*

[a:j] – *saje – [sa:j] – «говорить»;*

[å:w] – *Hàwel – [hå:wl] – «град»;*

[ɛ:j] – *beweje – [βɛ·wɛ:j] – «шевелить»;*

[o:j] – *bloj – [βlo:j] – «голубой».*

Следует подчеркнуть наметившуюся в последние десятилетия тенденцию к взаимозамещению дифтонгов [åi] / [aŭ] и [å:j] / [å:w].

Восходящие дифтонги состоят из закрытого гласного, переднего ряда, верхнего подъема и, не использующегося самостоятельно, закрытого, лабиализованного гласного заднего ряда, среднего подъема [ø]:

[i:ø] – *nie – [ni:ø] – «никогда»;*

[y:ø] – *zue – [sy:ø] – «закрытый».*

Трифтонги являются сочетанием восходящих дифтонгов с полугласным [j]:

[i:øj] – *Kriej – [kRi:øj] – «война»;*

[y:øj] – *Ruej – [Ry:øj] – «отдых».*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Система согласных эльзасского диалекта под влиянием среднефранкского утратила коррелятивный признак глухость / звонкость для смычно-взрывных билабиальных [b] / [p] и переднеязычных [d] / [t], что привело к формированию полузвонких звукотипов [β] и [đ], соответственно. Данный процесс отразился на орфоэпии аффрикат эльзасского диалекта, которые приобрели оттенок полузвонкости: [pf] -> [βf], [ts] -> [đs], [tš] -> [đš]. Звонкая оппозиция для переднеязычных щелевых [š] и [s] изначально не сформировалась. Произнесение звонких [ž] и [z] представляет значительную сложность для коренных эльзасцев, что проявляется в, так называемом, эльзасском акценте французского языка: *[šosɛt] вместо [žozɛt] (chaussette – «носок» / Josette – «Жозетта»)*. Глухая пара для смычно-взрывного заднеязычного [g] существует, однако является позиционно обусловленным вариантом приведенного звукотипа: встречается лишь в начальной позиции перед гласным: *Kopf – [koβf] – «голова»*, но *krank – [gRaŋ] – «больной»* и *Buckel – [βŭgɛ·l] – «горб»*. Особенность эльзасского увулярного фрикативного [R] – его озвончение в интервокальной позиции и оглушение после согласного, вплоть до полной вокализации.

Консонантизм эльзасского диалекта характеризуют следующие звукотипы:

[β] – смычно-взрывной, билабиальный, полузвонкий: *blint – [βlinđ] – «слепой»;*

[đ] – смычно-взрывной, альвеолярный, полузвонкий: *Dorf – [đoRf] – «деревня»;*

[g] – смычно-взрывной, постпалатальный, звонкий: *guet – [gy:øđ] – «хорошо»;*

[v] – щелевой, лабио-дентальный, звонкий: *Wasser – [vasɛ·R] – «вода»;*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

[f] – щелевой, лабио-дентальный, глухой: *verfalle – [fɛ·Rfalɛ·] – «недействительный»;*

[s] – щелевой, альвеолярный, глухой: *Soos – [sŭ:s] – «соус»;*

[š] – щелевой, препалатальный, глухой: *Schatz – [šåđs] – «сокровище», Rast – [Råšđ] – «остаток»;*

[ç] – щелевой, палатальный, глухой, (ich-laut): *ich – [iç] – «я»;*

[χ] – щелевой, велярный, глухой, (ach-laut): *Bach – [βåχ] – «река»;*

[h] – щелевой, ларингальный звук-выдох: *Hàwel – [hå:wl] – «град»;*

[l] – смычно-проходной, боковой, альвеолярный сонант: *luej – [ly:øj] – «взгляд»;*

[m] – смычно-проходной, носовой, билабиальный сонант: *Mamme – [mame:] – «мать»;*

[n] – смычно-проходной, носовой, альвеолярный сонант: *Mann – [man] – «мужчина»;*

[ŋ] – смычно-проходной, носовой, постпалатальный: *fange – [faŋe:] – «ловить»;*

[R] – увулярный вибрант: *Ruej – [Ry:øj] – «отдых».*

Аффрикаты:

[βf] – лабио-дентальный: *Kopf – [koβf] – «голова»*;

[đs] – альвеолярный: *Schatz – [šåđs] – «сокровище»;*

[đš] – препалатальный: *Klatsch – [gladš] – «хлопóк, сплетня».*

Особый интерес в фонологической системе эльзасского диалекта играет реализация дрожащих сонантов: переднеязычного [r] и увулярного [R]. Как считает Д.А. Петренко, данные согласные представляют собой факультативные варианты, выбор которых определяется не фонетическим положением, а лишь произносительными навыками и привычками говорящего [7, с. 54].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Эльзасский диалект не имеет устойчивой нормативной письменной формы, но обладает своеобразной фонетической системой. Особенности фонетики эльзасского диалекта проявляются в обиходно-разговорной форме как немецкого, так и французского языков. «Неправильное произношение» эльзасцев является объектом постоянных острот и каламбуров со стороны коренных французов. Ярким примером может быть, произнесенная в парламенте министром Хуманом (Humann), эльзасцем по происхождению, фраза: *Mes projets sont détruits – [me-prŏ-žɛ-sõ-de-trγi] – «мои планы разрушены»*, которую аккустически восприняли как *[me-brŏ-šɛ-sõ-de-trγit] – Mes brochets sont des truites – «Мои щуки – форель»*.

Унификация фонетической системы эльзасского диалекта способствует раскрытию механизмов и тенденций формирования регионального варианта обиходно-разговорной формы французского языка в Эльзасе.

Библиографический список:

1. Арсеньева М. Г., Балашова С. П. Введение в германскую филологию. – М: Высшая школа, 1980. – 319 с.
2. Бах А. История немецкого языка. – М: Наука, 1956. – 344 с.
3. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. – М., 1958. – 433 с.
4. Бухаров В. М. Основы коммуникативной фонетики немецкого языка. – Нижний Новгород, 1994. – 135 с.
5. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. – М.-Л., 1956. – 635 с.
6. Жлуктенко Ю. О., Яворська Т. А. Вступ до германського мовознавства. – Київ, 1986. – 231 с.
7. Петренко Д. А., Петренко А. Д. О некоторых признаках немецкого консонантизма в социофонетическом и фоностилистическом аспектах //

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. – Научный журнал. – Филологические науки. – Том 1(67), №2. – Симферополь, 2015. – С. 53-61.

8. Петренко Д. А. Проблемы социальной дифференциации языка в современной лингвистике // Социолингвистические проблемы вариативности языка как целостной структуры. – Под ред. А. Д. Петренко. – М.: Издательство «Перо», 2015. – С. 18-103.
9. Ткаченко О. Б. К социолингвистической классификации языков // Культура народов Причерноморья. – Научный журнал. – №19. – Симферополь, 2001. – С. 15-40.
10. Филичева Н. И. Диалектология современного немецкого языка. – М: Высшая школа, 1983. – 192 с.
11. Филичева Н. И. Немецкий литературный язык. – М: Высшая школа, 1992. – 176 с.
12. Atlas linguistique et ethnographique de l'Alsace. – Paris VII, 1969. – v. I. – 89 p.
13. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. – Leipzig, 1982. – 600 S.
14. Klinkenberg J.-M. Des langues romanes. – Louvain-le-Neuve, 1994. – 310 p.
15. Alsace zwei. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://alsacezwei.htm
16. Dialecte alsacien. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dialecte.alsacien.free.fr
17. Digital Dialects. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://Dialect.htm
18. Phonetique. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://plattweb.free.fr

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 811.12+821.124

Татаренко Е.Н. К вопросу о синергетике языковых средств в римской поэзии 1 века до н.э. (на материале произведений Катулла, Тибулла, Горация, Овидия)

The question of synergy language tools in Roman poetry of the 1st century BC (based on the works of Catullus, Tibul, Horace, Ovid)

Татаренко Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры романской и классической филологии,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского Е.Н. Татаренко
e-tatarenko2010@ya.ru

Tatarenko Elena Nikolayevna,
the senior teacher of the Department of roman and classical philology,
V.I. Vernadsky Crimea Federal University

Аннотация: Статья посвящена описанию корпуса основных изобразительных средств, используемых римскими поэтами 1 века до н.э. в поэзии малых форм.
Ключевые слова: поэзия малых форм, жанры, языковые изобразительные средства, стихотворные размеры
Abstract: The goal of the presented article is the description housing main linguistic means used by the Roman poets of the 1st century BC in poetry minor forms.
Keywords: poetry minor forms, genres, language graphic arts, meters

Предметом анализа данной статьи является попытка рассмотреть гармонию и усиление взаимодействия трех аспектов языковых средств: музыкально-ритмических, лексико-грамматических и стилистических.

Поэзия малых форм характеризуется разнообразием стихотворных размеров. Это фалекейский одиннадцатисложный стих, сапфическая система, адонийский стих, элегический дистих и др. Такое разнообразие позволяет выразить мысли, чувства и переживания, облекая их в формы, наиболее подходящие к настроению поэта, а иногда – служит контрастным фоном (Miser Catulle – холиямб). Особо стоит в этой связи выделить творчество Катулла в его любовной лирике как смелого экспериментатора в части форм и размеров (К Лесбии – фалекейский одиннадцатисложный стих; Ille mi par esse deo videtur –

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

сапфическая система; Ненавижу и люблю – элегический дистих). Более того, в самой латинской метрике отражена существенная черта фонетики – различение долгих и кратких гласных звуков,

Сложные стихотворные размеры, сопровождаемые определенными приемами, такими как анафоры, эпифоры, полисинктоны, создают атмосферу особого восприятия, погружая читателя в музыку стиха, создавая гармонию между формой и содержанием произведения. Так, произведение Горация «К Постуму» подчеркивает печаль по неизбежному, ожидающему каждого живущего, самим размером. Чередование звонких шумных и сонантов, аллитерация из произведения Катулла «К Лесбии» создает, напротив, радостное, жизнеутверждающее настроение. Достаточно вспомнить строки (Da mi basia mille, deinde centum, dein mill(e) altera, dein secunda centum.). Таким образом, звуковой выразительности стиха придавалось огромное значение. Не менее важной представляется и архитектоника поэтических текстов. Так, повторение представляется необходимым, пришедшим еще из поэтической традиции Древней Греции, атрибутом. (Овидий «Amores»: Militat omnis amans, et habet sua castra Cupido. /Attice, crede mihi: militat omnis amans). Необходимо заметить, что, в полной мере музыка латинского стиха средствами родного языка не передается: мы используем не музыкальное, а тоническое ударение.

Грамматические средства также создают определенное настроение, и не в последнюю очередь – формы глаголов, обозначающие время и наклонение. Описательный стиль в данном случае предполагает употребление глаголов в значительных количествах, что делает повествование динамичным. В большей части случаев – это формы глаголов, употребленные в настоящем времени, что делает в глазах читателя события близкими, достоверными, требующими сопереживания и ответных эмоций (Катулл, LXX: Nulli se dicit mulier mea nubere malle, quam mihi). Использование повелительного наклонения

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

предполагает участие читателя в действии произведения (Овидий «Amores»: Attice, crede mihi; Катулл, XXYII: Minister vetuli puer Falerni, /inger mi calices amariores). Ярким средством является использование сослагательного наклонения, например, в формах, предполагающих совместное действие (Vivamus mea Lesbi(a) atqu(e) amemus) либо условных значений (Гораций «К Лидии»: Si parcent animae fata superstiti). Эллипс и брахилогия делают повествование более сжатым, приближенным к разговорной речи в условиях прямой коммуникации, переводя в то же время поэтический текст в ранг обобщающего высказывания (Овидий «Amores»: Turpe senex miles, turpe senilis amor). помогают достичь дополнительной выразительности текста. Таким образом, чередование форм глагола является дополнительным средством выражения.

Разумеется, поэзия как явление культуры, предполагает наличие в произведениях различных стилистических средств. Прежде всего, это эпитеты, выраженные чаще всего качественными прилагательными (Овидий «Amores»: Roscida purpurea supprime lora manu!). Часто лексические единицы используются в переносном значении. Мощным средством поэтического выражения являются метафоры, как стертые (Гораций «Ad Leuconoen»: Fugerit invida aetas cf: fugit irreparabile tempus), так и авторские (Гораций «Ad Postumum»: nequ(e) harum, quas colis, arborum/ Te, praeter invisas cupressos). В некоторых случаях все произведение является метафорой – сложной, разветвленной, содержащей градацию (Овидий «Amores»: Militat omnes amans et habet sua castra Cupido). Многочисленные обращения, как по имени (Катулл «Ad Fabullum»: Cenabis bene, mi Fabulle, apud me... Гораций: Eheu, fugaces, Postume, Postume…), так и с применением нарицательного существительного (Катулл: Salve, nec minimo, puella, naso) создают атмосферу доверительности между поэтом и читателем. Весьма употребительными являются такие тропы

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

как гипербола (Катулл: Ille mi par esse deo videtur:), литота (Катулл XII (Ad Fabullum): non sine candida puella/ Et vin(o) sal(e) et omnibus cachinis.), эвфемизм (Катулл, XLIII: Decoctoris amica Formiani). Не чужды авторам и метонимия (Овидий «Amores» I, 13: Et liquidum tenui gutture cantat avis), антономасия (Катулл, XXVII: hic merus (e)st Thyonianus), энналога (Катулл, VII: Oraclum Iovis inter aestuosi). Стоит упомянуть аллюзию, использованную в названии произведения Горация «К Левконое» (глупышка), афористичность (Гораций: Carpe diem), poeticus pluralis: (Катулл, VIII: Fulsere quondam candidi tibi soles), риторические вопросы (Катулл, VIII: Quius nunc T(e) adibit? Cui videberis bella?/ Quem nunc amabis? Cuius esse diceris?).

Нужно заметить, что, хотя все перечисленные приемы и выразительные средства присущи художественному стилю в целом, однако именно их прихотливое распределение в поэтических произведениях наряду с ритмическим рисунком позволяет считать их венцом художественной литературы, именно они создают тонкую, неповторимую ткань, окутывающую волшебным покровом мир чувств и эмоций личности.

Тем не менее, нужно заметить также, что читателю поэтических произведений 1 в. до н.э. необходима определенная эрудиция – произведения содержат топонимы, имена собственные, мифологические факты, что одновременно позволяет не только отточить художественный вкус, но и расширить познания, составляющие культурный фонд каждого цивилизованного человека.

Библиографический список:

1. Шталь И.В. Поэзия Гая Валерия Катулла. – М.: Наука, 1977. – 263 с.
2. Плунгян В.А. Голос музы. – М.: Велес, 1998. – 256 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 81’282.3/811.112.2

Чернышова М.В., Петренко Д.А. О месте алеманнской группы южнонемецких диалектов в системе верхненемецкого языка

About the Place of the Alemannic Group of the South German Dialects in the System of the High German

Чернышова Марина Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии;
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
Петренко Даниил Александрович,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой немецкой филологии;
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Chernyshova Marina V.,
Associate Professor, Ph.D,
Federal State Autonomous Educational Institution
“V.I. Vernadsky Crimean Federal University”
Petrenko Daniil A.,
Associate Professor, Ph.D,
Federal State Autonomous Educational Institution
“V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация. В условиях функциональной стратификации большинство национальных языков рассматривается в качестве организованных систем различных форм существования. К ним принято относить литературный (стандартный) язык, разновидности разговорного языка и территориальные диалекты. Данная дифференциация опирается, с одной стороны на исторический опыт развития языков, с другой – полностью отражает реальную языковую ситуацию в соответствующем регионе Германии и немецкоязычных регионах.
Ключевые слова: функциональная дифференциация, территориальный диалект, формы существования языка, языковая система, национальный язык, языковая ситуация.

Abstract. Under the conditions of the functional stratification the majority of the national languages are considered as the organized systems of different forms of existence. They include the literary (standard) language, varieties of the spoken language and territorial dialects. The differentiation bases itself, on the one hand, upon the historical experience of the evolution of the languages, on the other hand – completely reflects the real linguistic situation in the corresponding region of Germany and German-speaking regions.
Keywords: functional differentiation, territorial dialect, forms of existence of the language, language system, national language, linguistic situation.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Целью статьи является изучение места отдельных южнонемецких диалектов алеманнской группы в системе верхненемецкого языка. К основным **задачам** работы относится: 1) общая характеристика швабского диалекта в системе диалектов алеманнской группы, 2) изучение фонетических особенностей данного диалекта.

Основной теоретической ценностью работы является дальнейшая разработка ряда положений теории общей и немецкой диалектологии, региональных вариантов южного ареала алеманнских диалектов немецкого языка.

Современная лингвистика, в том числе и диалектология, утвердившаяся как самостоятельная наука в середине прошлого века, расширяет границы реализации апробированной методологии, принимая за объект исследования естественный коммуникативный код определенного уровня антропосферы, ограниченного временными, пространственными, этническими, социокультурными либо иными другими параметрами. По справедливому мнению А. Д. Петренко и Д. М. Храбсковой, «современная гуманитарная мысль концентрирует внимание на вопросах роли вербальной коммуникации в становлении индивида, личности, социума, этноса, цивилизации. Язык в данном контексте понимается как средство формирования и реализации мировосприятия, а задача лингвистической науки состоит в том, чтобы определить роль языка, его возможности и средства, его развитие и трансформацию в исторических процессах этногенетического порядка. Таким образом, раскрывается механизм взаимодействия языка и общества с привлечением данных культурологии, истории, археологии, географии, социологии, биологии, физики и других известных нам научных сфер» [10, с. 103].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Как подчеркивает А. Д. Петренко, «материалы современных научных исследований представляют значительный вклад в изучение тенденций развития национальных языков, вопросов их социальной стратификации и территориальной дифференциации, намечают пути поиска источников языковых изменений, наблюдения их в динамике» [9, с. 157].

Очевидно, что языковую ситуацию в немецком ареале характеризует расширение сферы употребления литературного (стандартного) языка. При этом вряд ли можно утверждать, что в использовании других форм существования немецкого языка проявляется функционально-коммуникативная несостоятельность. Понятно, что во многих сферах общения диалект не в состоянии выступать в качестве единственного коммуникативного средства, при этом широко используется носителями языка. В последнее время подвергся существенному уточнению базовый термин – "литературный язык", который длительное время отождествлялся с понятием "национальный язык". Ряд немецких языковедов для обозначения литературного языка эпохи становления нации пользовались терминами «Schriftsprache» (письменно-литературный язык), «Einheitssprache» (единый язык), «Hochsprache», «Kultursprache» (литературная языковая норма). С 70-х гг. XX в. между этими двумя понятиями и обозначаемыми ими явлениями проводится все более четкое различие [3].

Национальный язык представляет собой не одну из форм существования языка, а определенный исторический этап в развитии всех форм его существования. При этом национальный язык характеризуется иерархической структурой: ядро образует национальный литературный язык, периферию составляют территориальные диалекты, а в большую промежуточную зону между ними входят разнообразные наддиалектные формы языка, например, разговорный язык.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Следовательно, двумя крайними точками ряда вариаций являются *диалект* и стандартная вариация – *литературный язык.* Литературный язык является одной из форм существования языка наряду с территориальными диалектами и разновидностями обиходно-разговорного языка. Основу системы немецкого языка составляют территориальные диалекты, разновидностей которых довольно много. Территориальные диалекты нередко используются говорящими и за пределами зоны своего распространения. Как подчеркивает А. И. Домашнев, «чем шире лингвосоциум, обслуживаемый диалектом, тем он более неоднороден и тем многообразнее прагматические задачи, которые решаются коммуникантами в процессе речевой деятельности. Следствием этого является появление новых вариаций – полудиалектов *(Verkehrssprachen),* обиходно-разговорных языков *(Alltagssprachen)* и т. д., вплоть до литературного языка» [4, с. 143].

В разработке различных аспектов диалектологии первостепенная роль принадлежит В. М. Жирмунскому. Согласно мнению автора, «диалект представляет собой единство не исконно данное, а сложившееся исторически, в процессе общественно обусловленного взаимодействия с другими диалектами общенародного языка, как результат не только дифференциации, но и интеграции: единство развивающееся, динамическое, как о том свидетельствует характер изоглосс языковой карты, наглядно отражающее связь истории языка и истории народа» [5, с. 23]. В свою очередь Р. И. Аванесов понимает под диалектом «разновидность языка, распространенную в качестве орудия общения местных жителей на определенной территории и характеризующаяся относительным единством языковой системы по определенному комплексу признаков» [1, с. 24-35].

Ряд лингвистов полагает, что диалект – это разновидность того или иного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

территориальной, социальной или профессиональной общностью. Диалект, как и общенародный язык, имеет письменную и устную формы, при этом в отличие от общенародного языка, его письменное проявление не всегда обязательно [6, с. 11].

По мнению Л. А. Вербицкой, для каждого диалекта характерно наличие «некой совокупности наиболее устойчивых традиционных элементов системы» [2, с. 45], включающих в себя ряд черт – фонетического, грамматического или лексического характера. В современной лингвистике традиционно выделяется два признака дифференциации диалектов – структурный, социальный и территориальный. При этом в качестве основной функции диалекта обычно выделяется функция обиходно-бытового и повседневного общения. Некоторые авторы отмечает распространенность диалекта в определенных слоях общества [12].

Именно эти признаки позволили Б. А. Серебренникову уточнить определение диалекта и трактовать его как «разновидность языка, используемую в качестве средства общения людьми, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью, и отличающуюся по своему строю (фонетическому, грамматическому, лексическому составу и семантике) от языкового стандарта» [11, с. 189].

В настоящее время четко обозначается тенденция «стирания наиболее ярких диалектных различий вследствие взаимопроникновения диалектов в результате констатирования и воздействия литературного языка, обладающего социальной престижностью, образуется новый диалектный тип – смешанные диалекты (диалекты смешанно-переходного типа)» [13, с. 77].

В прошлом на территории распространения местного диалекта на нем говорило все население, а в настоящее время, в связи с изменением демографического состава носителей – только его часть. Таким образом,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

территориальная ограниченность диалекта в настоящее время является одним из его главных определяющих признаков.

Известно, что доминирующую позицию в системе форм существования современного немецкого языка занимает литературный язык, обладающий как средство общения оптимальным набором признаков [3, с. 37]. Поэтому при выявлении функционально-типологических свойств диалекта, находящегося на периферии системы форм существования языка, литературный язык используется как своеобразный эталон.

Долгое время в лингвистике было распространено мнение, согласно которому, местными диалектами пользуются низы общества, имеющие низкий образовательный уровень. Основное же число носителей литературного языка составляют средние и высшие слои. Несостоятельность этого критерия для немецкоязычных коммуникативных общностей, отмечена еще Г. Леффлером, подчеркивавшем, что в Швейцарии и Австрии, например, диалект используется представителями средних и высших слоев в качестве основного средства общения в сфере общественной жизни [12]. На этот факт обращает внимание и А. Д. Петренко в анализе проблем социолингвистического варьирования современного немецкого языка [8, с. 29].

В современном языкознании диалекты традиционно объединяют в определенные ареалы и субареалы. Основанием для первичной дифференциации немецких диалектов составляет степень их участия во втором верхненемецком передвижении согласных, дальнейшее развитие в их фонологической системе общегерманских глухих смычных [p, t, k]. Следуя этому критерию, диалектологи различают два основных диалектных ареала: Hochdeutsch (верхненемецкий), Niederdeutsch (нижненемецкий) [10, 31]. Передвижение смычных согласных [p, t, k] коснулось, в первую очередь, верхненемецкого ареала [15]. Общегерманский [t] в начале слова, а также в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

середине или в конце слова после согласного и в удвоении переходил в верхненемецком в аффрикату [ts]: «holt» – «holz»; «tid» – «zeit». В позиции между гласными, а также в конце слова после гласного общегерманский [t] изменялся на [s]: «groot» – «groß»; «late(n)» – «lasse(n)». В интервокальном положении и в конце слова после гласного общегерманские [p] и [k] развились во всех верхненемецких диалектах в [f], [x] и [ç]; «slape(n)» – «schlafe(n)»; «make(n)» – «mache(n)».

По признаку передвижения старого общегерманского [p] в аффрикату [pf] в верхненемецком диалектном ареале разграничиваются два субареала: Oberdeutsch (южнонемецкий), Mitteldeutsch (средненемецкий). К южно-немецкому субареалу относятся те диалекты, в которых начальный [p], удвоенный [pp] внутри слова, а также [p] в сочетании с [m] подвергались передвижению в аффрикату [pf], например, «apfel» – «appel»; «dampf» – «damp». Отличительным признаком данных диалектов является форма уменьшительного суффикса «-chen». В южных диалектах наблюдаются различные виды суффикса, включающие элемент [l] (-el), например, «mannl», «mannel», «mannerl», «männle», тогда как в средненемецком субареале регистрируется в основном суффикс -ch(n). В южно-немецкой области четко противопоставляются друг другу две диалектные зоны: Bairisch-Österreichisch (баварско-австрийская) на востоке и Fränkisch-Alemannisch (франкско-алеманнская) на западе. В диалектологии получило распространение понятие «наречие», которое обозначает более широкое языковое образование, чем диалект [12]. При этом баварско-австрийское наречие, например, разграничивается на три диалекта: 1) Nordbairisch (севернобаварский), 2) Mittelbairisch (среднебаварский), 3) Südbairisch (южнобаварский). Основное отличие баварско-австрийского наречия составляет употребление во втором

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

лице множественного числа местоимений «ös», «ees», «es» – «ihr», «enk» – «euch», содержащие древние формы двойственного числа [15].

К франкско-алеманнской языковой зоне относят, в свою очередь, следующие наречия: 1) Schwäbisch-Alemannisch (швабско-алеманнское), 2) Südfränkisch (южнофранкское), 3) Ostfränkisch (восточнофранкское). В швабско-алеманнском наречии различаются диалекты: Niederalemannisch (нижнеалеманнский), Hochalemannisch (верхнеалеманнский), Höchstalemannisch (горноалеманнский) и Schwäbisch (швабский).

Все без исключения южнонемецкие диалекты и наречия алеманнской группы характеризуются высокой степенью вариативности в сравнении с литературной (стандартной) нормой на всех языковых уровнях, в том числе и на произносительном. Это касается как гласных, так и согласных. Дифтонги проявляют тенденцию к монофтонгизации, а в произношении монофтонгов наблюдаются явления расширения гласных до образования новых дифтонгов. Важное значение для всех немецких диалектов этой группы приобретает проблема дифференциации кратких монофтонгов верхнего подъема. Так, например, краткий [i] сохраняется в швабском, как и совпавший с ним в результате верхненемецкой делабиализации [ü], и имеет закрытое произношение: «gšnid∂» – «geschnitten», «hitz» – «Hitze». Закрытое произношение сохраняет и краткий [u] (при удлинении – ū): «fuch» – «Fuks», «štūpe» – «Stube» [10, 113]. Существенным характерным признаком швабского диалекта является уподобление шипящих звуков: «wasch meinsht du d‘ran?» – «was meinst du daran?» «gesch?» – «gehst du?»; «kansch» – «kannst du?». Типичным признаком швабского диалекта в отличие от литературного языка является и окончание «-le» в качестве уменьшительного суффикса: «`s Kendle» – «das Kind»; «Tischle» – «Tisch»; «Fleischle» – «Fleisch», «Keendle» – «Kindchen».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В южных регионах Германии подавляющая часть носителей языка, принадлежащих к среднему и старшему поколению, пользуется в обиходно-бытовом общении местными диалектами, в то время как молодые люди используют в качестве средства общения обиходно-разговорный язык. Подобная ситуация характерна и для многих немецких городов, в которых население практически не пользуется местными диалектами, предпочитая им соответствующую форму городского обиходно-разговорного языка. Очевидно, что это связано с процессами миграции и смешения населения и объясняется поисками жителями работы или учебой. Такое положение дел и приводит к необходимости пользоваться в обиходном общении той универсальной формой языка, которая в большей степени соответствует требованиям современной жизни.

Библиографический список:

1. Аванесов Р. И. О двух аспектах предмета диалектологии // Общеславянский лингвистический атлас. (Материалы и исследования). – М.: Наука, 1965. – С. 24-35.
2. Вербицкая Л. А. Русская орфоэпия: (К проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы). – Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1976. – 124 с.
3. Гухман М. М. Литературный язык. – М.: Просвещение, 1970. – 241 с.
4. Домашнев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. – Л.: Наука, 1983. – 215 с.
5. Жирмунский В. М. О некоторых проблемах лингвистической географии. – Вопросы языкознания. – №4. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. – 160 с.
6. Михеева Н. Ф. Межвариантная диалектология испанского языка. Учебное пособие. – М.: Издательство РУДН, 2007. – 120 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

7. Москальская О. И. История немецкого языка. – Л.: Просвещение, 1959. – 289 с.
8. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – Киев: Рідна мова, 1998. – 254 с.
9. Петренко А. Д., Петренко Д. А. Социофонетические аспекты языковой вариативности // Известия Южного федерального университета. – Научный журнал. – № 4. – Ростов на Дону: ЮФУ, 2014 г. – С.150-157.
10. Петренко А. Д., Храбскова Д. М. О социолингвистическом статусе коптского языка в контексте древней ближневосточной этнокультуры // Социолингвистические проблемы вариативности языка как целостной структуры. – Под ред. А. Д. Петренко. – М.: Издательство «Перо», 2015. – С. 102-143.
11. Серебренников Б. А. Территориальная и социальная дифференциация языка. – М.: Наука, 1970. – 189 с.
12. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. – М.: Наука, 1983. – 184 с.
13. Cassidy G. F. Dictionary of American Regional English. – Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1985.
14. Fischer H. Schwäbisches Wörterbuch. – Tübingen : Laupp/J.C.B. Mohr, Paul Siebeck, 1986. – 687 S.
15. Sebastian S. Schriften in schwäbischem Dialekt. – Weißenborn : Konrad, 2000. – 264 S.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 811.133.1:32.019.51

Чекалина Т.В. К вопросу о языковой репрезентации концептуальной оппозиции «свои-чужие» в современном французском политическом дискурсе (на материале выступлений политических лидеров Франции по вопросам миграции)

On Linguistic Representation of the Concept «of Own and Alien» in Modern French Political Discourse (based on the material of speeches of political French leaders concerning migration)

Чекалина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры романской и классической филологии,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Tchekalina Tatyana Vladimirovna,
The senior teacher of the Department of roman and classical philology,
V.I. Vernadsky Crimea Federal University

Аннотация: Статья посвящена описанию языковых средств, вербализирующих концептуальную оппозицию « свои-чужие» в выступлениях французских политиков по проблеме миграции. Метод когнитивного дискурс-анализа позволил выявить содержательную специфику исследуемого концепта. Материалы статьи могут быть использованы в дальнейших разработках подобной проблематики.

Ключевые слова: политический дискурс, концепт, универсальная концептуальная оппозиция «свои-чужие», концептосфера

Abstract: The goal of the presented article is the description of verbalization of the universal semantic opposition «own-alien» in the contemporary French discourse. The method of the cognitive discourse analysis has allowed to reveal substantial specifics of the studied concept. The materials of the article may be used for future development of similar problems.

Keywords: political discourse, concept, universal conceptual opposition «own-alien», conceptual field

Предметом анализа в данной статье являются языковые средства реализации базовой оппозиции «свои-чужие» в концептуальной системе современного французского политического дискурса, выступающего объектом настоящего исследования.

Данная проблематика представляет собой один из аспектов комплексного изучения концептуальных доминант французского политического дискурса. Следует отметить, что когнитивный дискурс – анализ является актуальным

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

подходом к исследованию различных типов дискурса в современной научной парадигме. Актуальность работы определяется также и материалом исследования: в фокусе внимания-выступления «политических тяжеловесов» Франции (Франсуа Оланда, Марин Ле Пен, Франсуа Фийона и др.), в которых они затрагивают ключевые проблемы современного общества: иммиграция, исламизация, сохранение национальной идентичности.

По мнению Ю.С. Степанова, известного теоретика когнитивистики, разделение мира на пространство «свое, безопасное» и «чужое, враждебное» пронизывает всякое коллективное, массовое, народное, национальное мироощущение. Автор относит оппозицию «свои-чужие» к важнейшим концептам культуры любого народа [1].

Исследователи когнитивных аспектов политической коммуникации также отмечают универсальный характер этого концепта, его ведущую роль в политическом дискурсе, поскольку он реализует самоидентификацию различных политических сил (прежде всего – противопоставление партии власти и оппозиционных партий, правых и левых сил, либералов, консерваторов и т.п.). В этом случае ядро концепта «свои» составляют лексические единицы с семантикой – «члены партии, сторонники, разделяющие взгляды определенной политической силы» [2,3].

В проанализированном материале, безусловно, выделяются подобные тематические блоки реализации концептуальной оппозиции «свой-чужой». Так, например, Франсуа Фийон, единый кандидат на пост президента Франции от Республиканцев (Les Republicains),выступая перед однопартийцами, хоть и декларирует, свою «внепартийность» («*candidat à laprésidencedelaRèpublique, jenesuisplusl'hommed'unparti...*»), тем не менее подчеркивает, что он находится среди своих друзей-единомышленников: « *Meschersamis* ! *Je suis heureux de me retrouver en famille, avec Les Républicains ».*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В группе «свои» у Франсуа Фийона и сторонники правоцентристских сил (*militants de notre parti*), и «свои» избиратели: «*Quant à nos electeurs, ceux qui forment le coeur de la droite...Liberté, autorité, fiérté national- c'est leur message et c'est le mien*». В данном случае актуализация оппозитивного концепта происходит посредством употребления притяжательных прилагательных и местоимений: notre, nos, le mien. Данный прием используется политиком для выражения солидарности со своими избирателями в понимании задач, стоящих перед Францией.

Франсуа Фийон четко дистанцируется от «чужих»-своих главных политических оппонентов- Национального Фронта (Le Front National), его лидера Марин Ле Пен, правящей социалистической партии действующего президента Франсуа Оланда, левых сил:

«*... moi, je veux relancer la France, à gauche, on veut l'assister dans son déclin, Mr. Macron comris, M-me Le Pen aussi.*»

«Je m'appelle François Fillon, pas François Hollande.»

В выступлениях французских политических лидеров по проблемам миграции концептуальная оппозиция «свои-чужие» также является главной содержательной доминантой. Однако, ключевые слова-репрезентанты данного концепта– лексические единицы другой семантики. В исследуемых фрагментах дискурса этот концепт реализуется, прежде всего через оппозитивные когнитивные структуры:

- «свои» Français, compatriotes – французы, граждане Франции;
- «чужие» étrangers, immigrés –не граждане, иммигранты.

Согласно А. П. Садохину, дихотомическое отношение « мы-они»- главное условие существования этичности: она (этничность) предполагает отношения между группами, члены которых различают друг друга по каким-либо культурным характеристикам. В качестве основных факторов этничности

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

автор называет язык и языковое сознание, культуру, религию, место рождения, представление об общности исторического прошлого [4].

Таким образом, в анализируемых фрагментах политического дискурса «свои» – это те, кто являются коренным населением страны, те, кто объединены общей культурой, традициями, историей. «Чужие», напротив, – те, кто живет не в своей стране и в большинстве случаев не имеет ничего общего с коренным населением данной страны.

Как известно, национальные стереотипы активно участвуют в формировании образа «чужого». Для части населения Франции, особенно для потомков первой, второй волны миграции иммиграция-это собственная история. А во французском менталитете особое отношение к «своему», к собственной культуре, истории. Таким образом, сложившиеся национальные стереотипы не позволяют однозначно отнести понятие «immigré » к чужеродному, чужому.

Не случайно в 2004 году в Париже был создан единственный в Европе национальный музей истории иммиграции.

В 2014 году президент Франсуа Оланд, выступая на официальном открытии этого музея, напомнил, что огромное количество французских граждан - это потомки мигрантов и недопустимо относится к ним как к иностранцам; но и эти граждане должны вести себя так, чтобы коренные французы чувствовали, что они у себя дома на родной земле. Однако, в этом призыве к взаимной толерантности прослеживается оппозиция «свои-чужие», которая сегодня крайне сильна во французском обществе.

В 2017 году Франсуа Фийон более резко формулирует требования к «чужим». Прошедшие три года усилили поляризацию менталитета французов. Официальная политика мультикультурализма воспринимается далеко не всеми слоями населения, иммигранты хотят жить во Франции так, как жили у себя

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

дома, исламская культура активно воздействует на французскую, которая может потерять свою идентичность:

« *les étrangers ont des devoirs avant de reclamer tous les droits...* »

« ...quand on entre dans la maison d'autrui, on n'y impose pas ses lois. »

В этой пословице выражение «maisond'autrui » (чужой дом) метафорически обозначая Францию, актуализирует семантику «своего»: политик хочет защитить «свой дом» от чужих законов.

Материал исследования показывает, что содержательная специфика базового концепта «свои-чужие» реализуется посредством следующих частных концептов:

- Концепты-субъекты политики: Français,étrangers
- Концепты-политические термины, обозначающие исторические события, политические курсы, действия: immigration, multiculturalisme
- Концепты-политические константы, универсалии: République, nation
- Аксиологические концепты: valeurs humanistes, identité national, sécurité

Наши наблюдения позволяют выделить следующие лексические группы, актуализирующие исследуемую концептуальную оппозицию «свои-чужие» в выступлениях французских политических лидеров по проблеме миграции:

- «свои» –своя партия, сторонники : son parti, sa famille polique, militants du parti, ses électeurs

  «чужие» – другие партии, противники, оппоненты: autrespartis, adversaires
- «свои» – французский народ: Français, peuple

  «чужие» –политические элиты, правительство: responsables politiques, castes bien établies, gouvernement
- «свои» – Франция: France

  «чужие» – Union Européenne, Bruxelles (как проводник политики НАТО), Washington et Berlin

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

- «свои» –европейская цивилизация, христианские ценности: civilisation européenne, valeurs chrétiennes

  «чужие» – радикальный ислам: islam radical

Общественно-политические события вывели проблему миграции на первый план в повестке дня многих европейских государств, в частности Франции. Как известно, концепты - важнейшее средство категоризации политических феноменов, и семантический профиль концепта тесно связан с политическими реалиями. Таким образом, оппозитивная когнитивная структура Français-étranger является ключевой в репрезентации концепта «свой-чужой» в исследуемых фрагментах современного французского политического дискурса.

Библиографический список:

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – С.42-67.
2. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2000. – 440 с.
3. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политической филологии //Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – №3. – М.,2002. – С. 32-43.
4. Садохин А.П. Концепции современного естествознания: учебник для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2006. – 447с.

Электронное научное издание

Литературоведение и языкознание: современные трансформации и традиции

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

31 января 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

978-5-00-007112-9

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,4. Тираж 100 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова 53